

№ 11 (118) 1999

Орган
Всероссийского
Общественно-
политического
движения

«Духовное наследие»

Издается с 1992 года

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА
ВЫПУСК

Новиков Ю.Д.
(и.о. главного редактора),

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

- [От редакции](#)

Документы ВОПД «Духовное наследие»:

- [Заявление Центрального Совета ВОПД](#)

Наши интервью:

- [Верю в будущее России. Интервью писателя П.Проскурина](#)

Внутренняя политика

- [Кто не хочет восстановления страны и почему. И.Янин](#)
- [Что такое невежество и как с ним бороться? Р.Абдулатипов](#)
- [Россия в поисках национальной идеи и идеологии. Я.Пляйс](#)
- [Соотношение общества и индивида. В.Шилов](#)
- [О Федеральной концепции по обеспечению и защите прав и свобод человека. В.Карташкин](#)
- [Некролог на безвременную кончину СПС. Д.Подколзин, А.Шатров](#)

Внешняя политика

- [НАТО в современном мире. В.Штоль](#)
- [Россия и Запад после Косово. В.Кременюк](#)
- [Позиция Испании в отношении Югославии](#)
- [К проблеме постсоветского пространства. А.Кузнецов](#)

Военно-политические проблемы

- [«Договор СНВ-2 выведет ПРО США из состояния кризиса, если...» Интервью А.Новикова и В.Россихина](#)
- [Силовые структуры в вооруженном конфликте. И.Воробьев](#)
- [Армии не жить без культуры. В.Круглов](#)

Экономика

- [Какая экономическая политика нужна России? В.Головнев](#)
- [Антиинфляционная стратегия в ракурсе политэкономии. Ю.Чернов](#)
- [«Прихвачиваемая» российская экономика. Б.Замараев](#)
- [Реформа Бреттон-Вудских соглашений. А.Соколов](#)
- [Политика и социально-экономические процессы в России. Г.Лесников](#)

Культура и образование

- [Развитие дистанционного образования в России и странах СНГ. Е.Малитиков, В.Колмогоров, М.Карпенко](#)
- [Образование и бюрократия: история и современность. В.Помогайбин](#)

История

- [Око государево. А.Звягинцев, Ю.Орлов](#)

Духовное наследие

- Здоровье нации как часть духовного наследия. В.Рево
- «Посеянное в тернии». А.Подберезкин (продолжение)

Литературная страничка

- Песня о России. В.Суховский

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

- А.Сапронов. В образовании не может быть центров и окраин
- И.Кожемяко. Офицерская честь
- Ю.Лебедев. За достойную жизнь
- Л.Басманова. Что нас объединит
- А.Петров. Все зависит от людей

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

От редакции

В стране широким фронтом разворачивается избирательная кампания в Государственную Думу. И если судить по первым результатам представления на регистрацию списков избирательных блоков и движений, то в них оказывается немало криминального или близкого к ним элемента, либо лиц, скрывающих свои доходы.

Все это, а также нарастающее воздействие на губернаторов и стремление направить избирательную кампанию в русло, угодное нынешнему президенту и его окружению, заставляет думать, что «честные» выборы, которые «обещает» нам «гарант», не дадут народу ту Думу, которая нужна ему и России.

Поэтому, если Вы хотите, чтобы Россия вновь стала великой державой, то голосуйте за кандидатов, которые заинтересованы в:

- восстановлении могущества Государства российского.

Нет оправдания тем, кто хочет развалить наше Отечество, разъединить его под любыми предлогами, ослабить его армию, правоохранные органы и другие институты государства. Нам нужны сильное государство, сильная армия, сильные правоохранные органы, способные защитить граждан;

- формировании в России государственно-патриотической идеологии;
- активной социальной защите трудящихся.

Граждане России, все трудящиеся должны иметь нормальную работу, доступное образование и здравоохранение, гарантированную, равную хотя бы прожиточному минимуму пенсию;

- борьбе с преступностью.

Сильное государство обязано сделать жизнь граждан безопасной и защищенной от любых попыток криминальной агрессии. Мы должны жить в безопасности! Для этого допустимы самые решительные меры в пределах закона;

- прямой поддержке и содействии отечественной науке, культуре, образованию, здравоохранению и национальному товаропроизводителю;
- всемерном развитии молодежного движения, которое является приоритетной социальной группой в области государственной политики как стратегическая основа будущего страны;
- свободе слова, высокой нравственности, православии, уважении религиозных чувств верующих всех других конфессий, действующих в рамках закона;
- независимой внешней политике России, ориентированной на долгосрочные национальные интересы, активной защите и поддержке соотечественников за рубежом, обеспечении достоинства и чести нации.

В этой связи перед нами, как избирателями, стоит важная и ответственная задача — избрать такую Думу и таких депутатов, которые бы утверждали в обществе подлинные моральные ценности, без которых невозможно создание целостного народного и государственного организма.

Пережитые испытания пробудят и укрепят духовные силы народа. И восстанет новая Россия.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЗАЯВЛЕНИЕ

Центрального Совета

ВОПД

«Духовное наследие»

Центральная избирательная комиссия РФ определила последовательность размещения избирательных объединений и блоков в бюллетене для голосования по федеральному округу.

Согласно результатам жеребьевки избирательное объединение «Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие» проходит под номером «10».

Главный политический результат данного этапа предвыборной кампании состоит в том, что Движение зарегистрировало свои списки, сдав подписные листы. Тем самым на деле продемонстрировало свою политическую дееспособность и организационную сплоченность.

Подписные листы, в которых содержится более 1,5 млн. подписей, собраны в 82 регионах страны по одномандатным округам.

163 кандидата в депутаты допущены к регистрации. 132 кандидата зарегистрированы окружными избирательными комиссиями.

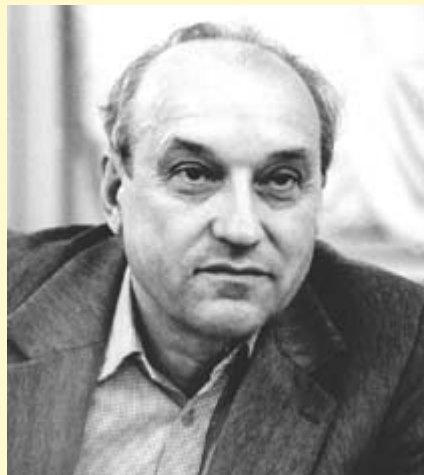
Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» с удовлетворением отмечает, что в ходе подписной кампании региональные организации Движения продемонстрировали четкую, хорошо скоординированную работу, позволившую придать мощный импульс развитию организационной структуры Движения, резко увеличить численность членов организации и приобрести бесценный опыт избирательной борьбы. К настоящему моменту Движение насчитывает около 45 тыс. индивидуальных членов и свыше 500 тыс. человек коллективных членов.

ВОПД «Духовное наследие» значительно расширило сеть региональных организаций и теперь полноценно представлено от Черного моря до Белого и от Калининграда до Сахалина.

Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» на основании проведенного анализа деятельности Движения, роста численности его членов и сторонников ЗАЯВЛЯЕТ, что в настоящее время созданы необходимые и достаточные условия для превращения ВОПД «Духовное наследие» в самую многочисленную партию в стране.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Верю в будущее России

Выдающийся русский писатель Петр Проскурин занял достойное место в федеральном списке кандидатов в депутаты Государственной Думы, выдвинутых «Духовным наследием». Имя автора романов «Судьба» и «Имя твое» в семидесятые и восьмидесятые годы было чрезвычайно популярным, а фильмы по этим романам шли в переполненных кинозалах четырех десятков стран.

Он стал лауреатом Государственных премий СССР и России. Петр Проскурин создал героические образы соотечественников, показал красоту и богатство русского народного характера. Многим посчастливилось иметь в своей библиотеке пять полновесных томов писателя, сумевшего увлечь читателя нравственной силой героев. В общественных библиотеках его книги всегда были и остаются самыми читаемыми. За последнее время у Петра Проскурина вышли книги рассказов «Огненный ангел», рассказы и повести «Азъ воздам, Господи» и роман «Число зверя», опубликованный в

«Современном писателе» и в «Роман-газете». Петр Лукич — Герой Социалистического Труда, академик Международной славянской академии, Пушкинской академии и Академии российской словесности, лауреат премии Льва Толстого, является сопредседателем Союза писателей России.

Петр Лукич, глубину чувств, широту души человека Вы раскрываете и в слиянии его с природой, в любви к родной земле, в самоотверженном труде, когда человек весь на виду, когда все работают дружно, в едином порыве. Вам удалось передать красоту человеческого единения, народного духа и силу традиций. Вероятно, Вы не случайно получили звание «Почетного гражданина Брянщины», — в срединной России ваши корни.

Сила человека — от корней и вера — от патриотизма. Не может быть глубокой любви к Отчизне без незыблемой тяги к земле, породившей тебя на свет. В этом — неизбывность великой созидательной и спасительной силы патриотизма. Пока была жива мать, я часто ездил на родину, и многие мои литературные герои оттуда.

Природа играет образующую роль в становлении народа как самодовлеющая сила. Лес дает духовность, характер. Человек в нем чаще смотрит в небо, прислушивается к душе.

Что касается коллективного труда, к примеру, на сенокосе или взаимопомощи в строительстве дома, как у меня в романе, так этим и отличается русский человек, что он испокон веков тянулся к коллективу.

Я поставил большую задачу — создать обобщающий образ народного характера глубинной России. В Захаре Дерюгине я обобщил черты русского человека тех сердцевинных земель Руси, что явились колыбелью нации.

В Вашей судьбе и биографии связались воедино разные области и края России.

Родился я в Косицах Севского района Брянской области в крестьянской семье. После армии работал сплавщиком, лесорубом, шофером в леспромхозе на Камчатке. Выехав на материк в Хабаровск, встретил радушие в писательской организации. В 1960 г. вышел мой первый роман «Глубокие раны», который трижды переиздавался. Роман «Горькие травы» я писал во время учебы на Высших литературных курсах в Москве, а публиковался он в Новосибирске в «Сибирских огнях». Когда возвратился в Хабаровск, у меня возник замысел огромной эпопеи — трилогии романов «Судьба», «Имя твое» и «Отречение». Но мне очень была важна языковая стихия. На Дальнем Востоке не было тех мощных пластов народного великорусского языка, которые складывались веками. Чтобы прикоснуться к их богатству, я переехал в Орел. Там написал роман «Исход». Потом меня пригласили работать в газету «Правда», и я переехал в Москву. В этой же газете много лет трудилась и моя жена Лилиана Рустамовна, театральная критик, член Союза писателей, автор большой книги о писателе Николае Задорнове. Стали журналистами сын Алексей, ныне заместитель главного редактора «Экономической газеты», и дочь Катерина. Дай Бог им воспитать своих детей в такое трудное время.

Как писатель, вышедший из недр народа, служащий ему сердцем, умом, силой таланта, Вы не можете не думать над тем, почему в России произошел такой страшный обвал?

Только что в «Роман-газете» вышел мой роман «Число зверя» об эпохе Брежнева, в котором я постарался ответить на мучающие всех патриотов вопросы: что случилось со страной, с почти двадцатимиллионной партией, как могли произойти такие катастрофические перемены. Глубоко зашло разрушение. А трещины были заметны уже тогда. Уже

тогда вовсю действовала «пятая колонна», подталкиваемая и питаемая зарубежными центрами и фондами. Одни продавались, другие разлагались.

Сейчас разрушаются последние рубежи нашей культуры, духовности, литературы. Всю свою жизнь я участвовал в созидании и укреплении этих вечных бастионов, и они, на мой взгляд, сейчас последние твердыни на пути к полному разрушению русского национального самосознания. Государственность, патриотизм, народность, — вот краеугольные камни, на которых должна строиться сейчас политика в России. Без русской национальной идеи, которая должна объединить все здоровые силы общества, нам не выбраться из хаоса, в который ввергли страну лжереформы.

В книге лидера «Духовного наследия» Алексея Ивановича Подберезкина «Русский путь» многое перекликается с Вашими давними думами о судьбах духовной элиты нации и пути русского народа.

Да, когда я внимательно прочитал эту книгу, я подумал: вот лидер, который наиболее близко подошел к тому, что русский народ — становой хребет державы, создававший ее столетиями. Спасение — в осознании национального характера и своего пути. Народ русский, когда он осознает себя героическим народом, непобедим. Народ — это стихия, живущая по своим неписаным вечным и неистребимым законам. Каждый мыслящий человек, каждый русский просвещенный патриот должен сейчас стать на священных рубежах культуры и духовности, ничего другого нам не остается. Народ наш должен осуществить этот подвиг, может быть, последний, но лучше умереть стоя, чем жить в резервациях, отведенных нам мировым сообществом, в работе на коленях.

Что подвигло Вас, Петр Лукич, идти на выборы по федеральному списку «Духовного наследия»?

В рядах «Духовного наследия» я могу наиболее полно выразить надежды старшего поколения, создавшего уникальную советскую цивилизацию, потрясшую планету в XX в. высочайшими достижениями в экономике и военно-промышленном потенциале, духовности, культуре, образовании, социальной сфере.

Для меня и моего поколения — это возможность перекинуть мост в будущее через наших сыновей и внуков, приблизить смену настроений нашего общества, которое должно созреть и собраться с силами для осуществления броски с края пропасти, на котором мы балансируем вот уже десять трагических лет, в разумное, осмысленное строительство будущей России, которая возьмет все лучшее из своего исторического опыта. Я свято верю в это великое будущее Великой России, которого она достойна. Возрождение Отечества я связываю с «Духовным наследием».

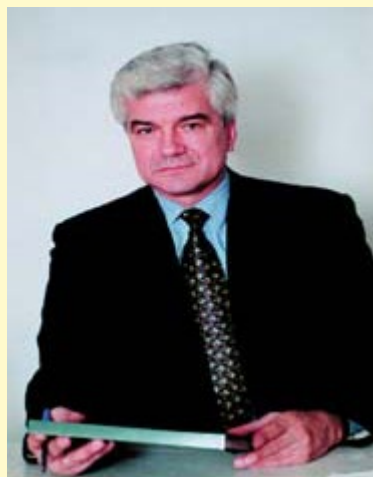
**Вел беседу
Валентин Суховский**

**65
Лет**

Поздравляем творческий коллектив
Дипломатической академии МИД РФ
со славным юбилеем,
желаем дальнейших успехов
в подготовке дипломатических кадров
для службы Российскому государству.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

И.Янин,
доктор
исторических наук,
член
Центрального Совета
ВОПД
«Духовное наследие»

Кто не хочет восстановления страны — и почему

От того, что у нас творится с объединением Российской Федерации и Белоруссии, нормального российского человека просто оторопь берет. Уже не первый год у нас «решается» этот вопрос, рассматривается, обсуждается, делают «шаги навстречу» и т.д. и т.п. Ну а воз и ныне там. Или почти там: он, если и движется, то с таким «скрипом», что это движение равнозначно топтанию на месте.

Ну как тут не удивляться и не возмущаться?

Ведь другой «процесс» шел вон как бойко: когда страну нужно было развалить, то этот вопрос решили буквально за часы — сколько там нужно времени, чтобы трем неслабым мужикам хорошо посидеть в охотничьем домике? Посидели, закусили, подписали и... нет Советского Союза, и нет России (напомним, что СССР — это та же Россия, просто под иным названием, так ее стали называть с 1922 г.). О чем эти три выдающихся государственных мужа и доложили президенту США Дж.Бушу (документально зафиксированный факт — первый звонок, который сделали Ельцин, Кравчук и Шушкевич из Беловежской Пуши, был за океан, в Вашингтон, американскому президенту. Так, мол, и так — нет бывшего СССР, нет России, вашего недавнего противника, вместо него теперь будет пятнадцать самостоятельных советских республик. Довольны-с? А потом уже об этом оповестили своего президента, и, как водится, в последнюю очередь свой народ. Куда тот денется...

Ну и много ли, спрашивается, времени на этот «процесс» разрушения понадобилось? Так, сущие пустяки — одна хорошая помывка в бане и несколько тостов. И все — на утро все «демократические» СМИ захлебывались от восторга: свершилось, ах-ах, «мы живем в другой стране». Почему же так долго длится обратный процесс — процесс восстановления разрушенного?

Нашелся из лидеров бывших республик один-единственный человек — Александр Григорьевич Лукашенко, у которого достало сил и мудрости начать восстановление некогда единой страны — фактически восстановление исторической России. При том, что у нас, в Российской Федерации (в «Государстве Российском», как любят приговаривать малограмотные чиновники) не нашлось ни одного (!), облеченного государственной властью деятеля, который бы — хотя бы! — заявил, что его цель — восстановление России, который — хотя бы — предложил объединиться тем, кто того хочет. Не было и нет такого человека...

Так в ноги бы надо поклониться лидеру Белоруссии за то, что он, защищая объективный интерес своей республики, отстаивает вместе с тем и объективный российский интерес! А вот и нет. Если посмотреть и послушать наши СМИ (впрочем, какие они «наши»...), то страшнее Александра Григорьевича у нас врага нет. Полное молчание о подавлении интересов русского населения на Украине, особенно в Крыму и на ее западе, в Прибалтике и в Средней Азии. Никто и слова неласкового не сказал в этих СМИ о лидерах этих республик, о них — или хорошо, или ничего. Зато все шишки валятся на Лукашенко. За что? А вот именно за это самое — он всячески опекает русское население у себя, он очень хочет воссоздать Россию — хоть в какой-то форме (например, в виде Союза государств), хоть в какой-то ее небольшой части. Вот за это и бьют...

И при этом наши «демократические» СМИ нам же и объясняют, что это-де нам, русским, будет, видите ли, — что бы вы думали? — «невыгодно!». То есть нам предлагают думать, что нам, русским, воссоздать единую страну, Россию — невыгодно. Это уже не смелость, это «наглость мысли» какая-то...

Спрашивается, за кого же они нас держат? Неужели за Иванов, родства не помнящих, этаких зомби, или таких простецов, которые и дважды два сосчитать не могут?

А что бы эта «наглость слова и мысли» не так уж в глаза бросалась, ее пытаются прикрыть псевдопрактическими соображениями, арифметикой: вот-де объединится Белоруссия с нами, и будет Лукашенко получать нефть и газ по внутренним российским ценам — задешево, а мы потому от этого сближения потеряем немалую валютную (пока) выручку. Вот ведь какой «государственный» подход и «забота» о кармане рядового россиянина!

На самом деле, мы, рядовые граждане, сейчас ничего не потеряем от газонефтяных достатков. Мы их потеряли тогда, когда нефтяную и отчасти газовую промышленность отдали в частные руки. И теперь львиная часть доходов от этих отраслей оседает не в наших карманах, а в зарубежных оффшорных компаниях, записанных на очень «конкретных» частных лиц. И вряд ли тут кого-то смутит эта псевдоаргументация.

Но то, что наши СМИ выдвигают именно такие, «энергоносные аргументы», очень показательно! Это показывает нам: КТО и ПОЧЕМУ выступает против восстановления нашей страны.

Тут все довольно просто: громче всех кричат об угрозе со стороны Лукашенко наши СМИ, которые выступают, конечно, не сами по себе, но как рупор своих владельцев — крупных компаний, которые возникли на развалинах нашей государственной нефтяной индустрии и представляют они, соответственно, интересы частных лиц — экспортеров нефти за рубеж. А они, конечно, хотят продавать нашу нефть за доллары, и продавать ее настоящей за границей. Их интересует собственная прибыль, а не нужды рядовых россиян, и уж тем более объективные государственные интересы.

О последних и говорить смешно. Если бы наши нефтяные лавочки болели душой за них (как они это стремятся сейчас представить), то разве был бы у нас бензиновый кризис, страдало ли наше сельское хозяйство от нехватки горючего — в самый разгар страды? И разве деградировала бы тогда наша армия, которая практически прекратила боевую учебу, то есть выходы подлодок и кораблей в море, полеты самолетов и прочее все по той же самой причине — нехватки «горючки»? И это где? У нас, в России, по-прежнему и пока еще, несмотря на усилия приватизаторов, нефтяной державе!

Так что уж кому и говорить о наших интересах, но только не нефтяному лобби, хозяину наших СМИ и владельцу наших ресурсов. Воистину, чья бы корова мычала...

Но все это говорит только об одном: у нас по-прежнему правят бал те же самые силы разрушения, которые предопределили распад Союза (Советского) вчера, которые всячески стремятся взорвать Союз (Московско-минский) сейчас.

Сейчас Россией реально правит «партия сырьевиков», партия колониального пути развития страны, иными словами, партия всемерного вывоза природных ресурсов за рубеж, продажи их за валюту — с последующим направлением последней на частные счета.

Действительно, вспомним только реальные, не мнимые, причины развала, сознательного развала России (или Советского Союза).

Чем жило тогда наше государство, что давало ему основную валютную выручку? Конечно, и это известно всем, — экспорт нефти и газа. И особенно нефти, скачок цен на которую просто-таки опьянил, вскружил голову нашему тогдашнему руководству. В 1973 г. случился мировой энергетический кризис, и цены на «черное золото» выросли в 7 раз. В семь раз! Ну как тут не закружиться голове? Подумать только: всего лишь потому, что где-то там далеко, несколько стран между собой не ладили, нам стали платить в семь раз больше за тот же товар, за те же его объемы. Прямо-таки как в печально известной телерекламе: мы, мол, сидим — на нефти, на трубе, — а денежки идут! И какие! Знай только — считай.

А тут еще у нас открыли огромные нефтегазовые запасы в Западной Сибири, да и в последующие десять лет, как раз до начала «перестройки», цена на то же сырье выросла еще в 3 раза. Вот так, ни с того, ни с сего, по причинам, к которым мы не имели никакого отношения, на нас свалился такой «подарок судьбы»! Многим партийно-хозяйственным работникам казалось, что наступил «золотой век»: нефть у нас есть, а остальное купим, знай, качай. В наркотическую зависимость впали не только управленцы, но и наша люмпен-интеллигенция, которая позже стала основным апологетом «перестройки», а потом и республиканской самостийности. Обойдемся, мол, без тюбетеек и бульбашей, нефть у нас есть, а кроме нее нам никто и не нужен. Победила и утвердилась дикарская, туземная философия всеобщей распродажи: комфортного приторговывания телом Матери-родины — газом, нефтью, цветными металлами. И по сей день бомжи (достойные продолжатели дела борцов за «экономический суверенитет») срезают километры электрокабелей и продают приемщикам краденого металла...

Но как пришло это «процветание» за счет конъюнктуры мирового рынка, да так же и ушло. В 1985—1990 гг. цены на нефть стали стремительно падать, и она подешевела в 5 раз. Расходы у нас постоянно росли (такое уж у них

свойство), а доходы постоянно, из года в год — падали. И это были годы той самой перестройки, когда и «пошел процесс» утраты страной реальной независимости.

Именно тогда, в 80-е годы страна начинает погружаться в долговую трясину. Около 70 млрд. долл. в период правления М.Горбачева было взято за рубежом. Для того чтобы заткнуть ту самую брешь, которая образовалась в союзном бюджете из-за падения цен на нефть. Все буквально так: сколько мы недополучили этой самой нефтяной выручки, столько же мы опять-таки взяли там же, на Западе. Но уже в долг, поскольку это уже не продажа сырья, а кредит. Но и в том, и в другом случае мы брали деньги за рубежом. О какой независимости тут можно говорить, если страна финансово зависит от других государств, от конъюнктуры цен на сырье на мировом рынке?

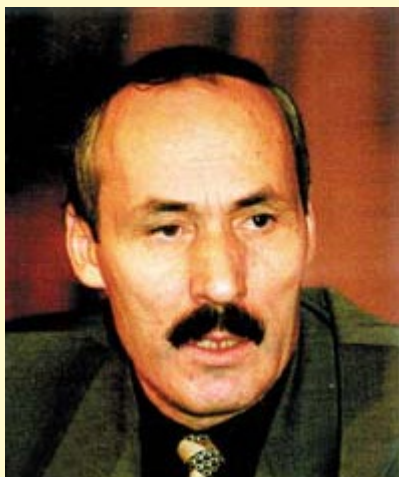
Но вернемся к «перестройке». Если и говорить о ее реальных результатах, то только в том смысле, что теперь все поняли цену сырья, и все захотели торговать им самостоятельно, так, **чтобы не делиться ни с кем**. Именно с этого и начался настоящий развал Союза — чтобы валютой, «зелеными», не делиться. Это, а не слова о свободе, независимости и прочем, есть истинная причина того, что беловежская «тройка» сознательно приговорила свою страну к смерти.

Иными словами, можно сказать, что **у нас пришла к власти «партия суверенного единого и неделимого сырья»**. И Бог, с ней, Россией — единой и неделимой.

Сейчас, с легкой руки премьера В.Путина, у нас стало модным цитировать классику отечественного кинематографа. А тут просто нельзя не вспомнить действительно классическую и чрезвычайно актуальную фразу из «Кавказской пленницы», когда один персонаж говорит другому: «А ты не путай свою личную шерсть с государственной!» Вот и в нашем случае силы, защищающие свой шкурный интерес, пытаются выдать его за высшее выражение объективных, государственных интересов России. И пытаются поэтому всячески мешать сближению Москвы и Минска, восстановлению нашей страны. И тем самым объективно выступают против ее насущных, жизненных интересов.

Великий английский ученый и философ Фрэнсис Бекон сказал однажды: «Нет большего вреда для державы, чем принимать хитрость за мудрость». Вот и мы — давайте не будем принимать чужую хитрость за государственную мудрость. Это — вещи совершенно разные. Свидетельством тому — и ярчайшим! — служат все эти постыдные годы «реформирования» и «освобождения» России. Освобождения от ее славы, истории, культуры, народа и территории. Дадим ли себя обмануть и на сей раз?

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Что такое невежество и как с ним бороться?

В работе и в общении с невеждами
(в смысле отсутствия разумности, совести и веры)
нам поможет только чувство достоинства.

Р.Абдулатипов,

председатель Совета Ассамблеи народов России,
доктор философских наук

Истекает кровью Дагестан, который, как молитву, повторяет: «...в составе России». Утонула фактически в крови Чечня, которая стонет: «...без России трудно». Слезами обливается Россия — как мать, теряющая своих юных сыновей в горах Кавказа. Без особой тревоги и в хронике идут сообщения о боях, о погибших, о беженцах. Основная информация — о бывших премьер-министрах: кто слева — кто справа. Неужели эти действительно умные люди не понимают своей ответственности за произошедшее — свалили все на нового. Ведь и он может сделать вывод и перевалить на следующего. **У нас давно действуют по принципу отложенного конфликта.**

Целый ряд партий и движений объявил торг: кому, за что и, чаще всего, за сколько пройти в Государственную Думу. Среди них и те, кто предал интересы России и Чечни. И те, кто знал и не предотвратил агрессию в мой родной Дагестан. Особенно некрасиво выглядят на этом фоне генералы-политики, оплеванные сбродом полевых чеченских командиров и разного рода «крутыми» по всей России Великой. Решили похорохориться на поле политических битв, пока их коллеги-товарищи воюют в горах Дагестана.

А в другом месте спорят: кто из двух первых вице-премьеров должен быть первым.

А третьи делят последние крохи народного достоинства.

Далее по приоритету государственные проблемы: кто самый большой Абрам, кто с кем спал и кому сколько жен можно иметь.

Народ от всего этого мутит. Общество впадает в невменяемое состояние. Государство с каждым днем дискредитируется. Как начнут показывать иных по телевидению, так со страхом ждешь очередной глупости, пошлости. У нормального человека все это может вызвать только чувство омерзения, чувство стыда и позора.

Это от невежества, ибо им не до познания истин, не до интересов народа, государства. Это калеки, не способные понять другого, подняться до более высоких интересов, кроме собственного величия, корысти. Борьба с невежеством — удел разумного, ибо нельзя и невозможно жить с такими чувствами. Ведь мы не чувственные агрегаты, а разумные существа.

Надо бороться, чтобы быть достойным сыном своего Отечества, своего рода, своего отца. Хотя бы ради того, чтобы не было также омерзительно и стыдно сыновьям и внукам. Надо жить. Жизнь всегда побеждает. Прорвутся сквозь грязь, асфальт, бетон Россия, Дагестан — явление вечное и устремленное к свету. И они будут, пока будет свет, мир, земля. Надо исходить из того, что «сердце государственного деятеля должно находиться у него в голове», а не в больших кабинетах, государственных дачах, накраденных денежных счетах, не у жены под юбкой и не у любовницы.

И за что издеваются над Россией, Кавказом? В чем причины трагедии в Чечне, Дагестане? И кто следующий? Есть ли ответственность и гарантии? Вопросы не от хорошей жизни. И к себе прежде всего.

При оценке причин трагедии в Чечне, как правило, идут совершенно безграмотные ссылки на то, что Чечня воевала с Россией 400 лет. Особенно это нравится чеченским боевым командирам во главе с Удуговым. Это ложь. Не хочу даже комментировать. Да, не очень хорошая историческая память играет свою роль в возрождении недоверия и вражды. Преобладающая масса людей живет более доступными и более конкретными категориями. В XX в. чеченцы, как и все другие народы Советского Союза, прошли через глубочайшие социально-политические разломы. И у

каждого народа есть свойственная ему форма реакции на эти процессы. Если калмыки, буряты, исходя из своей философии жизни, ведут себя по-другому — это вовсе не означает, что они благоденствовали все эти столетия. Так можно говорить о каждом народе, начиная прежде всего с русских.

Чечня буквально в недавнем прошлом была охвачена безработицей. Чеченцы мигрировали по всему Советскому Союзу в поисках заработка. Как и дагестанцы, армяне, азербайджанцы и многие другие. Поиск социальной справедливости был затруднен влиянием партийной мафии. А Москва все жалобы со всех окраин отправляла в обкомы, райкомы для ответов. Зам-кнутый круг. Исторически взбудораженное сознание. И при первом удобном случае оно взорвалось. Думали, что советский генерал будет чище и надежнее. А он тут же призвал к себе всех мафиозников-теневиков и занялся военно-политической ориентацией своего многострадального народа. И Москва амбициозно себя повела. Она по-старому ждала, что местный феодал явится на поклон.

Мне пришлось обращаться с трибуны Верховного Совета России к Президенту РФ еще в ноябре 1991 г. с просьбой отбросить амбиции и пригласить Дудаева на переговоры во имя того, чтобы на Кавказе, в моем доме не было войны. А Президенту в это время «специалисты» из его окружения навязывали величие и невозможность подать руки «чеченскому сепаратисту». Не меньшими оказались и амбиции Дудаева. Подписанный мною и Шахраем в Грозном 15 января с парламентом Чечни протокол о принципах заключения двустороннего договора был пересмотрен Дудаевым и не замечен Президентом. Дудаев при этом активно вооружался.

А в Москве ждали и думали, что все «рассосется». Мою просьбу о назначении одного координатора отношений с Дудаевым не заметили. На мой запрос в Генеральную прокуратуру в 1992 г. тогдашний генпрокурор В. Степанков указывает фамилии конкретных людей, которые передали Дудаеву немалое количество оружия и техники. Как говорится: «доверили козлу капусту». И Дудаев вновь стал генералом, вооружил людей, проводил учения, смотры, парады. Россия и весь мир спокойно за этим всем наблюдали. «Потешные войска» Чечни превращались в боееспособную армию. Продолжали качать нефть из Сибири в Грозный, а деньги шли Дудаеву, мафиозникам Чечни и Всея Руси. Вмес-то четкой и последовательной работы господствовали амбиции, претензии и волюнтаризм. По отношению к Чечне, а не по отношению к Дудаеву, была предпринята бездумная и бесперспективная акция, которая унизила нормальных чеченцев, деморализовала пророссийски настроенных людей и бросила их на откуп полевым командирам. На чеченскую, кавказскую землю внедрились рабство и феодализм. Кавказ оказался отданным, как правило, в руки криминально-мафиозных сил, которые под старыми лозунгами «гордых и мужественных народов» довели эти народы до рабско-холуйского состояния.

Амбиция и гордыня с обеих сторон парализовали разум и совесть. Ведь сказано в Святом Писании: «Кто избрет высокомерие в качестве правил над собой, тот заслуживает наказания» (Коран. Сура 24.11). Амбиция при отсутствии ума и гордыня при отсутствии совести. Это невежество не угодно и Богу и людям, но привычное и удобное последним.

Заигрывание федерального Центра с феодалами-князьками, а тех в свою очередь с бандитами и ворами окончательно разрушило традиционные и советские шкалы ценностей. Союз государства с теми, кто потерял разум и совесть, подчинив жизнь свою прихотям и капризам, ведет государство к развалу. В российских СМИ именно они стали главными героями. Народы Кавказа стали отождествляться с такими «отморозками», как Радиев, Басаев, Гамсахурдия и им подобными. Оказалось парализованным чувство действительной гордости и достоинства. Республики, города, районы и села где-то оказались отданными на откуп местным «лидерам» с правом первой и последней ночи. При нищем и потерянном народе — от Чукотки, Кузбасса и до Дербента.

Неоднократные обращения людей, обеспокоенных перспективами развития своих родов, народов, страны, отсылались вниз «криминальным обкомом». Государство не встало на их защиту. Кавказ и кавказцы стали объектом массового нарушения прав человека. Подозрение навязывалось на всех уровнях к каждому кавказцу. Подозрение навязывалось к каждому мусульманину. Если он кавказец и мусульманин одновременно, то с таким грузом ходить по России почти невозможно. Тяжело. Обидно. Мне пришлось создавать в 1994 г. даже Всероссийский общественный комитет по защите национальных прав народа и личности. Но что такое общественный комитет в стране, в которой отсутствует гражданское общество. До сегодняшнего дня тысячи кавказцев преследуются в городах России. Пошла и крайне опасная волна выживания и русских из кавказских республик. Антикавказская антиисламская истерия, с одной стороны, антироссийские призывы, с другой стороны, стали модными. Даже некоторые главы субъектов Федерации специализировались на критике кавказцев или федерального Центра. У нас образовались сотни ограничений по регионам, национальностям и вере. Едва ли после этого что-то останется для пропаганды демократии. Демократию подменили демократизацией. Как мне сказал один товарищ, между ними такая же разница, как и между каналом и канализацией.

Демократия истолкована как приватизация — теперь уже по отношению к людям, к их обязанностям: кому сколько душ продано, отдано, передано. Разрушенное общество не может создать жизнеспособное государство. А слабое государство, вместо того чтобы защитить своих граждан, предоставляет свою мощь в руки чиновников и бандитов для подавления граждан. Как слабое тюремное начальство отдает управление над заключенными паханам.

Холуйско-паханские образования не способны укреплять государство по его вертикали. Это опасное невежество.

Разрушение горизонтальных и вертикальных взаимосвязей и взаимозависимостей, в том числе и по линии ответственности, достоинства, превратило российское общество и российский народ в песок. Невозможно вылепить что-то из песка без цемента. Понятия: «государственник», «державник», «демократ», «законник», «интеллигент» — стали ругательными. Чем больше украдешь, чем больше отнимешь — тем круче, тем олигархичнее и влиятельнее. Для Кавказа все это оказалось смертельным, для России — кризисом.

Да, Президент принял решение о вводе войск в Чечню. Он виноват. Но где все те, кто уверял Президента, что скоро справимся и все провалили? Многие из них в ряду тех, кто обвиняет Президента. Почему Президент не воздал по заслугам? Чем выше была провокация, чем страшнее была ложь, тем больше регалий, орденов они получили. И опять за все в ответе народ, который страдает, воюет, умирает.

Невозможны семья, общество, народ и государство без жесткой системы ответственности. Иначе все растаскивается и разворачивается. Своей непоследовательностью, беспринципностью, безответственностью прямо подошли к войне в собственном Отечестве. И война действительно стала продолжением этой лживой, безответственной и бессовестной политики. С обеих сторон, соразмерно потенциалу, задействованному в войну. Проиграли нормальные и порядочные со всех сторон, а выиграли бандиты и проходимцы. Так было в Чечне. В Дагестане этого мы не допустим!

Сразу после подписания Хасавюртовского соглашения мы предложили Государственной Думе принять закон «О временном статусе административной границы с Чеченской Республикой». Не приняли под влиянием тех, кто говорил, что внутри единого государства не должно быть границ. Но мы объявили особый статус Чечни! А как жить Дагестану, Ингушетии, Ставропольскому краю? Не ответили. Теперь — война.

В 1998—1999 гг. я неоднократно предлагал объявить чрезвычайное положение по периметру административной границы с Чечней. Не прислушались.

А сегодня кто ответит за то, что допустили вторжение бандитов в Дагестан?

Где те люди, которым по долгу службы было поручено охранять безопасность граждан России в Дагестане?

Почему опять все и все забыли?

Почему опять тишина?

Невежды не услышат, провокаторы не увидят. Страдают — граждане России.

Хорошо, что закончили страшную войну в Чечне.

Казалось, дальше мы должны были поумнеть. Опять ругаем Масхадова, Басаева, Хаттаба, Радиева за то, что они издеваются над честью и достоинством России, Дагестана, каждого порядочного и совестливого гражданина нашего Отечества. А чего мы ожидали? Прозрения от бандитов, когда мы сами не прозрели. Пощады от убийц, коль мы сами себя не пощадили. Мы дали им возможность бесчинствовать. Если мы ничего не делаем, то другой за нас сделает и против нас. Чего мы ожидали? Наши генералы и офицеры не взялись за дело даже тогда, когда не только рядовых граждан, но и их самих, как баранов, начали красть. И над ними стали издеваться отпетые бандиты и насильники. Фактически ни одного бандита или мафиозника не арестовали за эти годы на Северном Кавказе. А превентивные удары наши генералы «наносили» по бандформированиям исключительно по телевизору. А на следующий день — большую звезду на погоны. Не получали столько позора люди в погонах за сто лет в России, как за последние десять лет. Но не было и роздано столько звезд и наград. Конечно, немало и среди них самых достойных, но общая картина неприглядная. Война в Дагестане вырвала нашу армию.

Хотя она началась позорно, ибо была допущена агрессия в Дагестане. Полный позор и несмываемый грех на Чечне, ибо на ее территории готовились бандиты и с ее территории осуществлена агрессия. Это позор для чеченского народа, ибо возглавляли это Басаев, Удугуев, Яндарбиев. Позор для Президента Чечни. Это позор для всех, кто ходит в погонах на Северном Кавказе, всех, кто отвечает за государственные дела. Но чтобы не запутывать все, давайте проанализируем, можно ли было избежать этого позора? Бесспорно, можно было. Для этого:

- первое — нужно было действовать по классической схеме конфликтологии и принять меры после войны в Чечне к сужению масштабов конфликта;
- второе — уменьшить количество людей, вовлеченных в конфликт;
- третье — разгрузить Северный Кавказ (Чечню и Дагестан прежде всего) от диктата криминальных сил;
- четвертое — не прекращать ни на один день контакты, переговоры с Масхадовым и отрабатывать и реализовывать в регионе программы социально-политической и экономической стабилизации положения на Северном Кавказе.

Чечню нужно было вовлечь в работу. Чечне нужна была поддержка. Об этом говорили И.Рыбкин, Г.Курин, В.Власов, В.Зорин. Не прислушались те, от кого зависело принятие решения.

При В.Черномырдине мне было поручено вести национальную и федеративную политику, и мы за короткий период подготовили:

- концепцию государственной национальной политики на Северном Кавказе;
- программу первоочередных мер по восстановлению Чеченской Республики;
- программу социально-экономического развития Северного Кавказа;
- программу информационной политики на Северном Кавказе.

В течение шести-семи месяцев все эти документы были подготовлены при поддержке В.Черномырдина и сданы в Правительство. Это было в марте 1998 г. Думаю, что отставка В.Черномырдина как-то была связана с предметной работой Кабинета Министров по Чечне и Северному Кавказу. Именно в тот день, когда В.Черномырдин должен был подписать эти и целый ряд фундаментальных указов по Чечне, Дагестану и Карачаево-Черкессии, он был отправлен в отставку. Уверен на 99%: если бы в марте 1998 г. эти решения были приняты, не было бы провалов в Карачаево-Черкессии (противостояние на выборах), Дагестане (переворот, мятеж в мае 1998 г. и война в августе 1999 г.), Чечне (полный контроль ситуации Басаевым, Радуевым, Хаттабом вплоть до отпущения бороды Масхадовым). И многое другое.

Была остановлена всякая созидательная работа на Кавказском направлении. В мае 1998 г. я написал записку Кириенко и Президенту, где говорил о начавшемся новом этапе провала кавказской политики и давал прогноз развития событий в Чечне, Дагестане, Карачаево-Черкессии, Ингушетии и в Северной Осетии. И в конце записки было отмечено, что написана она «в порядке исполнения патриотического долга». Не обратили внимания.

Невежество — это не только не знать и не мочь самому, но и всячески мешать другому в организации разумной и совестливой созидательной работы.

С.Кириенко встречался с Масхадовым, Аушевым и Магомедовым, побывал в Махачкале и Назрани, но ничего не понял. Кавказские тосты он принял как полное одобрение его отсутствующей работы. И «Концепцию государственной национальной политики», написанную мной собственноручно и переданную в Миннац для доработки и согласования, которая была утверждена в феврале 1998 г. на расширенном заседании коллегии Миннаца в присутствии представителей всех субъектов Северного Кавказа, Кириенко отправил в Совет Безопасности с резолюцией, что это не дело Правительства. И все ушло в очередной раз в небытие. Самое удивительное еще и то, что Совет Безопасности страны решил в мае 1998 г., обсудив ситуацию на Кавказе, дать вновь поручение Миннацу разработать концепцию государственной национальной политики на Северном Кавказе, не зная, что такой документ есть и давно лежит в Совете Безопасности. Скажем мягко: «виртуальный мир». А раньше это называлось по-другому: психбольница. Я звоню секретарю Совета Безопасности А.Кокошину и говорю: «Андрей, дорогой, вы что там уже, совсем что-ли! Не позорьтесь. Исправьте запись. Мне грустно, а враги смеются». И он исправляет. Выясняется опять, что никому это все не нужно. Если Кавказ не нужен, а именно об этом говорит нам весь ход событий, то чего пытаться обвинять кого-то. Говорил и повторяю: правительство Кириенко нанесло такой разрушительный урон Кавказу, который не сравним даже по своим последствиям с финансовым крахом 17 августа 1998 г. Результат — война.

Мы еще не научились оценивать финансовые последствия политических дефолтов. Сотни миллиардов потеряли в Чечне и будем еще оплачивать последствия этой трагедии лет сто. Не прислушались, отказали в нашей просьбе профинансировать 3—5 млрд. руб. ежегодно на восстановление Чечни и теперь потратили в десять раз больше на войну с бандитами из Чечни, на войну в Дагестане, а там — Ингушетия, Осетия, Карачаево-Черкессия, Адыгея, Кабардино-Балкария. Не всеильны даже Коков и Дзасохов, чтобы удержаться еще долго при такой политике государства в этом сложном регионе.

Конечно, могут спросить и должны спросить разумные люди и меня: почему ты не сделал. Скажу честно, не краснея перед любым человеком: сделал, что мог, и еще больше. И тем самым вызвал к себе вечную подозрительность и осторожность любого федерального и местного начальства. В этом и причины моих постоянных отставок. Фактически под постоянными угрозами снятия с работы отработывал и добивался в свое время подписания Федеративного договора. Более того, в политическом одиночестве, лишь при поддержке ученых и специалистов, отработывал в течение 4 лет Концепцию государственной национальной политики. На последнем этапе ее поддержали: в Правительстве — Михайлов, в Государственной Думе — Зорин. Утвердил Президент. Именно при мне были разработаны все эти программы, как и сотни мероприятий.

Но не то что от меня, но и от председателя Правительства России зачастую мало что зависело и мало что зависит в политике в кавказском направлении. Да и Б.Ельцин как будто проявлял полное понимание, пока был доступ к нему. Давал поручения, подписывал указы и все прочее, но ни одна мера по урегулированию ситуации на Кавказе не была доведена до конца. Пришел Е.Примаков — человек, которому не надо было объяснять, что такое Кавказ и кавказская политика. Начал восстанавливать доверие разумной работой.

Перестал заигрывать с руководителями субъектов Федерации, в том числе и с теми, кто обворовался и политиканствовал при нищенстве народа. Примаков стал руководствоваться интересами граждан и государства. Возобновил работу по заброшенным кавказским программам. Согласовали вновь основные подходы. Подготовили и подписали директивный Указ Президента по основным направлениям кавказской политики. И когда все это дошло до принятия и начала реализации, его тоже отправляют в отставку.

Почему-то и тут я связываю это с политикой на Кавказе. Видимо, кто-то очень заинтересован, если не в потере Кавказа, то в наличии постоянной войны на Кавказе. По другому объяснить все это невозможно.

Я отвергал все годы подобные подозрения, ибо не верю, что на государственной работе в России могут находиться люди, специально вредящие России. Вредительство это — от расхлябанности, лени, распушенности, головотяпства, отсутствия воли и патриотизма. Видимо, не случайно и день отправки С.Степашина в отставку совпадает с началом войны в Дагестане. Все то, что происходит на Кавказе и вокруг него, не поддается логике разума и логике совести. Видимо, невежественная политика и невежественная практика требуют соответствующих невежественных, искаженных аналитических подходов. Это мне недоступно. Это за пределами разумного и за пределами нравственности.

Неоднократно в течение последних трех лет мне приходилось передавать записки высшему руководству страны о назревании трагедии в Дагестане. И чего там было прогнозировать! Враг не скрывал свои намерения. Он открыто говорил: «Грядущее сражение мы ждем с нетерпением и благоговейным трепетом». Это листовка так называемого «Конгресса народов Ичкерии и Дагестана» от 6 января 1999 г. Эти листовки распространяли в Хасавюрте, Кизилюрте, Махачкале. За десять дней до войны в Дагестане была написана записка на имя С.Степашина о том, что срочно надо любым способом вытащить из Чечни Хачилаева, Адалло, Багаутдина, тысячи дагестанцев. Иначе завтра эти люди с оружием в руках перейдут в Дагестан. Ноль внимания. 20 июля даю интервью «Новым известиям», где на вопрос корреспондента: «Не пугает ли Вас чеченизация Дагестана?», я отвечаю: «Меня больше беспокоит дагестанизация Чечни. Поэтому считаю главной задачей вытаскивать самих дагестанцев из Чечни. Пока их не спровоцировали на войну в родном доме».

Прилетев в Дагестан за десять дней до вторжения бандитов в Цумада и Ботлих, я выступаю с этим же прогнозом по Дагестанскому телевидению. Довожу эту точку зрения до руководства Дагестана. Что еще надо было сделать? Как всегда за эти годы, оставалось одно: брать в руки оружие и поднимать народ для защиты Дагестана. Но я человек государственный. Против законов и Конституции не пойду никогда. Воевать должны тоже профессионалы.

Может быть, такие же переживания привели и некоторых дагестанцев в отряды Басаева и Хаттаба. Это — не путь. Во всяком случае, для разумных людей. Это путь к трагедии. Так почему же мы оставляем дорогу для неразумной, безнравственной деятельности! А в последнее время — только для неразумной и только безнравственной деятельности. **Это состояние власти. Она стала беспринципной, неразумной и безнравственной. И потому зачастую стала вредной для государства, отечества, гражданина. Не может быть перспектив у невежественной власти.** Она пока живет, и неплохо, только благодаря невежеству граждан, общества. События в Дагестане должны стать началом восстановления власти, доверия к ней.

* * *

Для порядочного человека остается одно — читать молитвы и проповедовать общность передовых, честных и совестливых людей. А в молитве говорится: «С помощью сил человека можно оказать воздействие на управление государством, с помощью сил земли можно оказать воздействие на рост деревьев. Управление государством можно сравнить с быстро растущим тростником. Поэтому управление государством зависит от подбора мудрых людей. Для подбора мудрых людей необходимо обратиться к собственному характеру. Совершенствоваться правитель может, лишь следуя правильному пути. Следовать правильному пути можно, лишь опираясь на человеколюбие» (Конфуцианство). Сказано очень давно. Пора бы понять это, хотя бы утопая в болоте собственного невежества.

Мудрость и человеколюбие. Характер и воля. Вот что должно быть присуще государственному деятелю, государственному чиновнику, а не амбиции, чванство, самодурство, популизм и распушенность.

Если в Москве чихают, то на Кавказе получают сразу воспаление легких. Если в Чечне, в Дагестане — война, она будет убивать сыновей из Ижевска, Казани, Красноярска, Краснодара, Владикавказа, Рязани и т.д. Чужого горя в родном Отечестве не бывает. Важно это всем понять и привести государственную политику в соответствие с разумом и совестью, в соответствие с жизненными интересами конкретных людей и целых народов единого Отечества. Ситуация, когда верховная власть живет в одном измерении, власть региональная — в другом измерении, а местная власть и жизнь местных сообществ — в третьем, а СМИ — в четвертом, разрывает российское гражданское общество по частям, угрожает единству и целостности Российского государства, безопасности и благополучию граждан и народов Российской Федерации.

Понимая и учитывая все это, будем готовы отойти от недостойного характера и направить волю и совесть народа на налаживание достойной и справедливой жизни в Российской Федерации. Выборы в Государственную Думу, а там и выборы Президента дадут нам возможность перейти от демократизации к демократии, от экономики рынка к рыночной экономике. Если нет — никто и ничто нам не поможет.

Свет, уют, порядок и благополучие в своем доме должны создавать мы сами. И больше никто, и нечего кого-то со стороны обвинять. Только мы! Пусть Всевышний одарит нас умом и совестью. Все остальное в России есть.

Р.Абдулатипов

Позывные разума

*Расчетливый ум, жизненный опыт,
справедливая душа, чистое сердце
и обузданные чувства составляют мудрость.*

*Герой — тот, кто первый
откликнулся на зов судьбы.*

*Нет более тяжелой работы, чем
поиск истины, нет большего
мужества, чем говорить правду
и бороться за нее.*

*Любой враг сохраняет шансы
стать другом. Как и самый
верный друг может стать
самым опасным врагом.
Интеллигент во власти — это,
как правило, самая
неинтеллигентная власть.*

*Если за красивыми словами не
последуют хорошие дела, слова
теряют свою привлекательность
и раздражают людей.*

*Фанатизм может уничтожить
прекрасную идею, но без доли
фанатизма невозможна ее реализация.*

*Дагестан — моя любовь,
Россия — моя надежда,
а их благополучие — моя мечта.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Я.Пляйс,

доктор исторических наук,
профессор Финансовой академии
при Правительстве РФ

Россия в поисках национальной идеи и идеологии

Тема, поднятая в статье В.Штоля «Россия в идеологическом тумане», опубликованной в №10 журнала «Обозреватель - Observer» за этот год, и то внимание, которое журнал оказывает идеологической тематике вообще, заслуживают всяческой поддержки и одобрения. Хотя бы потому, что без идейного компаса мы не сможем преодолеть нынешнюю Смуту.

Компас, о котором идет речь, есть не что иное, как современная политическая идеология.

Но чтобы преодолеть Смутное время, одной идеологии недостаточно. Нужна еще мощная политическая сила, которая, руководствуясь этой идеологией, убедила бы большинство населения в ее правоте и была бы способна повести его за собой. Такая сила еще не сформировалась и трудно представить себе, что она сформируется в скором будущем.

Ситуация осложняется также тем, что, разуверившись в коммунистической теории и практике, а затем и в ценностях новорусского либерализма, российское общество в основной своей массе деидеологизировалось, или, точнее говоря, разуверилось в необходимости и возможностях любой идеологии.

Кроме этого обстоятельства, есть, по крайней мере, еще два других, которые также усложняют ситуацию. Первое из них то, что в идеологическом многоцветье последних лет ориентироваться не проще, чем в густой чаще в вечерних сумерках. Чтобы не заблудиться окончательно, многие предпочитают не двигаться, пока не рассветет и поэтому не торопятся отдавать свои симпатии какой-либо идеологии и партии.

Второе обстоятельство связано с тем, что утверждение какой-либо идеологии в сознании людей требует не только длительного времени, но и мощной системы ее внедрения, в том числе через систему образования, различные средства массовой информации и т.д.

И тут возникает вопрос: какую идеологию или какие идейные ценности внедрять в общественное сознание? Чтобы не повторять ошибок советской эпохи, когда все сферы общественной жизни были подчинены одной-единственной коммунистической идеологии, политическую сферу (как внутреннюю, так и внешнюю) нам, как мне представляется, придется оставить за доминирующими политическими идеологиями, а духовную сферу, в том числе сферу воспитания, предоставить общегуманным ценностям. В общем, нам предстоит пройти через сложную идеологическую трансформацию.

Современных политических идеологий и крупных политических сил должно быть, на мой взгляд, как минимум, две, чтобы обществу было из чего выбирать, чтобы регулярно работал политический маятник, не позволяющий идеологиям и силам, их исповедующим, застаиваться, вынуждающий их постоянно совершенствоваться и развиваться.

С учетом сказанного, цели, которые автор статьи ставил перед собой, состоят, во-первых, в том, чтобы кратко раскрыть генезис национальной идеи и, во-вторых, в том, чтобы показать, как в нашей сегодняшней жизни формируются некоторые основные политические идеологии, какие главные силы за ними стоят. Здесь речь пойдет об идеологиях правых сил.

Часть I.

Русская национальная идея в прошлом и в наши дни

Главный редактор журнала, конечно, прав, утверждая, что наша политическая элита попытавшаяся подменить понятие «национальная идеология» понятием «национальная идея», потерпела фиаско. Прав он и в своем выводе: Россия нуждается и в национальной идее (точнее, идеях), и в национальной (точнее, общенациональной) идеологии.

Но тема эта требует дополнительного разъяснения и уточнения. Прежде всего попытаемся разобраться с национальной идеей. Без экскурса в нашу историю тут не обойтись.

И с самого начала этого экскурса необходимо обратить внимание читателя на то, что содержание национальных идей в прошлые эпохи коренным образом отличалось от содержания современных национальных идей. В далекие исторические времена национальные идеи были не только крупномасштабными и в буквальном смысле судьбоносными, но, кроме того, имели религиозно-философскую основу и обладали ярко выраженными миссионерскими устремлениями. Чтобы убедиться в этом, достаточно напомнить некоторые вехи российской истории.

I

После принятия православия Русь, как известно, обрела не только веру, но и идеологию, ставшую со временем также идеологией для общества (нации) и идеологией для государственной власти. Несмотря на это, потребность в национальной идее время от времени возникала вновь. Чем это можно объяснить? На мой взгляд, тем, что *при любом качественном изменении ситуации в стране, будь-то кризис, война, революция, радикальная смена властей и прочее, прежняя национальная идея утрачивает свое значение мобилизующей и интегрирующей силы для всего общества и уже не может быть средством решения общенациональных задач. Теряя свою роль инструмента борьбы правящей элиты за сохранение власти, старая идея становится непригодной, что приводит к необходимости искать новую оригинальную идею. Доминирующая или государственная идеология при этом может оставаться прежней.* В подтверждение вспомним, как это происходило в нашем далеком прошлом.

По мнению некоторых российских исследователей, основы русской идеи были заложены митрополитом Иларионом (середина XI в.), Никоном Великим (умер в 1088 г.) и Нестером (середина XI в. – начало XII в.). Первый был отцом концепции исторической судьбы России как соединения двух значимых и соотносящихся друг с другом планов развертывания истории. Первый план – универсальный – в целом следует общехристианским канонам с выделением двух ключевых моментов: издания Закона Моисеем и явления Благодати и Истины во Христе. Второй план – русский. Он отмечен прямым переходом от состояния до Закона к состоянию Благодати и Истины во Христе. По мысли Илариона, переход этот совершился не сам собой, а благодаря подвижничеству Владимира Святого. Результатом перехода был выход Руси на позиции цивилизационного лидера в силу ее обновления и способности воспринять и воплотить идею цивилизации (христианства) в наиболее чистом и совершенном виде.

Формула Илариона органически пронизала русское самосознание, сфокусированное на идее одновременного вступления в мировую историю и преодоления идеи «всемирного служения», принесения себя в жертву (православию, Европе, коммунизму, цивилизации и т.д.).

Геополитическая формула русской судьбы показана прежде всего в «Повести временных лет», автором которой многие исследователи считают Никона Великого. В этом произведении Русь изображена в движении, которое направлено и на свои края (Украины) и на внешние страны. Цель движения – соединить, сконцентрировать всех в общем «острове», состоящем из своего рода концентрических кругов. Основу этих кругов составляет внешняя (впоследствии великая) и внутренняя (малая) Русь. Плоть Руси образована градами и весями, сами по себе подобные и Руси Малой и Руси Великой, или самодостаточные острова-оазисы с безмерно далеко протянувшимися концами.

Видными выразителями русской идеи были также Владимир Мономах (1053–1125 гг.) и Олег Свято-славич, прозванный Гориславичем (умер в 1115 г.).

Идея Мономаха выражалась в стремлении к единству русской земли, раздробленной на удельные княжества, на наследственные вотчины, фактически превратившиеся в независимые государства. Единство русской земли, по мысли Мономаха, должно достигаться через единство княжеского рода, скрепляемое взаимными обещаниями и клятвами князей, подтвержденными целованием креста.

Олег Святославич видел смысл жизни русского народа в экспансии на юг. Участвуя во многих княжеских междоусобицах, Олег не гнушался и помощи половцев, но затем (в 1107 и 1113 гг.), следуя своей идее, выступал против них и отразил их нападение.

Идея экспансии Руси, России на Юг, Восток, Запад в том или ином виде, в той или иной интерпретации, под тем или

иным предлогом всегда присутствовала во внешней политике московских или петербургских правителей, как одна из центральных. К этому побуждали и важные объективные обстоятельства, в частности – постоянные нашествия и войны, которые приходилось вести то на Юге, то на Западе, то на Востоке. Укрепление безопасности страны на всех этих направлениях посредством продвижения к труднопреодолимым для противника границам – морям, океанам, широким рекам, горам – было одной из важнейших задач Российского государства на протяжении всей его истории.

В этом движении во все стороны света и связанном с ним освоением новых территорий, налаживании отношений со многими народами, культурами, религиями нужна была новая национальная идея или, если угодно, философия жизни народа и государства. Она была сформулирована старцем Филофеем во втором и третьем десятилетии XVI в. Развивая образ митрополита Зосима «Москва – Третий Рим», в общих чертах намеченный им в пасхалии «на осьмую тысячу лет» (1492 г.), Филофей создал вполне отчетливую концепцию эволюции и преемства православного царства. В ней он намечает логику поэтапного отпадения от православия «порченных членов» и обретения тем самым оставшимися «сугубой чистоты с объединением в едино царство» Великого князя Василия. Но речь у Филофея идет не столько об империи, сколько о цивилизации и именно христианской. Он фактически развивает формулу русской Благодати, избранничества Руси во всемирном христианском служении, об особой миссии или роли «богоизбранной» Руси в христианском мире.

Исследователи давно спорят о том, является ли концепция Филофея теократической или она легла в основу официальной светской государственной политической идеологии своего времени, несла ли в себе некий агрессивный экспансионистский заряд или, наоборот, прогнозировала освободительные тенденции. Не вдаваясь в этот спор, отметим лишь, что как бы ни интерпретировать концепцию Филофея, скрытый теократизм в ней, безусловно, присутствует, поскольку государь в ней предстает орудием православной церкви в ее всемирно-исторической миссии.

Новая мифология цивилизационной миссии России формируется в эпоху Петра I, сама фигура которого – «отца Отечества», Императора Всероссийского, Петра Великого равнозначна новому Владимиру. Новая формула вновь указывает на чудесный прорыв из крайней отсталости на вершину прогресса, достигнутый благодаря исключительной прозорливости мифологического героя. Место христианства и византийской теократии в этой новой мифологии занимает просвещение и совершенное государство, построенное по западному образцу, но основанное на абсолютной власти монарха.

Просветительский комплекс способствовал постепенному развитию идей мессианского предназначения России служению человечеству, что находило конкретное подтверждение не только в теоретических спорах западников и славянофилов, но и в конкретной внешней политике России как XVIII, так и XIX в.

Но если в предыдущие века эта идея была связана, как правило, с православием или с особым (соборным, коллективным) укладом жизни русского народа, то в XX в. в основе мессианской идеи Советской России и СССР лежал марксизм-ленинизм.

По мнению многих исследователей, реальный коммунизм был бы невозможен без опоры на русскую идейную традицию как оборонительное начало, без опоры на всечеловечность, на альтернативность, выступающую доминантой общероссийской цивилизации. Третий, Коммунистический Интернационал стал новым воплощением идеи Третьего Рима, трансформацией национального мессианства.

Такова краткая история трансформации национальных идей Руси, императорской России и СССР в прошлые исторические эпохи. А как эти идеи выглядят сейчас? Коротко говоря, значительно более приземленно.

II

За три с лишним года, прошедших после выхода в свет Указа Президента России о формулировании национальной идеи, таких идей было предложено множество и на любой вкус. Высказывались они в самых различных изданиях как в периодической печати, так и в специальных брошюрах и книгах. Отдельные издания, например «Российская газета», провели даже конкурс под названием «Идея для России». В апреле 1998 г. этому конкурсу был подведен своеобразный итог, во время которого выяснилось, что общее число публикаций на эту тему только в этой газете, начиная с 30 июля 1996 г., было 202. Из них в 171 публикации содержались элементы формулы национальной идеи. Основные элементы этой формулы выражены в таких понятиях, как «нравственность», «народность», «патриотизм».

Кроме идей с ярко выраженной нравственной, этической основой, в печати было высказано немало таких идей, содержание которых связано с экономикой, экологией, внутренней и внешней политикой и т.д. Некоторые из них упоминаются в статье В.Штоля. Но далеко не все эти идеи, представленные как национальные, действительно могут называться такими, поскольку либо масштаб не тот, либо направленность не та, либо содержание не дотягивает. Разве можно считать национальной идеей решение какой-нибудь (пусть даже весьма оригинальной) конкретной экономической задачи, например, налаживание производства нового сварочного аппарата или новой марки цемента и т.д. В осуществлении национальной идеи так или иначе должна участвовать вся нация, вся страна и только в этом случае она может быть названа национальной.

Тем не менее, многие из предложенных идей вполне могут и даже должны быть взяты на вооружение и со временем реализованы. С этой точки зрения поиск национальной идеи не был напрасным и безрезультативным. Но еще раз повторю: национальная идея, даже самая масштабная, по сути своей не может заменить собой национальную идеологию.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Соотношение общества и индивида

В.Шилов,

доктор философских наук,
профессор кафедры политологии, социологии и истории
Белгородского государственного университета

Общество и индивид. Что более важно и ценно? Этот вопрос волновал человеческий ум давно, и уже эпоха античности ответила на него. Высказыванию Протагора «Человек есть мера всех вещей» противостояла идея Платона о приоритете общественного целого над личностно-частным.

Видение личности как главной ценности нашло развернутое подтверждение в идеологии либерализма: индивид предстает как самодостаточное существо, наделенное неотчуждаемыми правами — «правами человека», а общество — как нечто производное от неограниченной деятельности свободных индивидов.

В других идеологиях отношение к личности более сдержанное. Так, консерватизм рассматривает «права человека» как нечто вторичное по отношению к его обязанностям: роль человека как средства предшествует его статусу как самоценности. Социализм решение всех общественных и личностных задач допускает лишь при наличии направляющей и организующей роли социального целого. При этом речь может идти о самоценности личности, запрограммированной этим целым, соответствующей его идеалу личности. Национализм и клерикализм также отрицают в той или иной форме самоценность индивида.

Различие в выводах о соотношении личности и общества отражает многообразие социально-исторических ситуаций, многообразие групповых и личностных интересов, мировоззренческих ориентаций. На сегодняшний день развитие человеческого общества идет в направлении индивидуализации. Запад в этом отношении является лидером. Но с идеей, что западная модель приемлема для всего человечества, согласны не все.

Одно несомненно: главным богатством грядущего постиндустриального общества будет информация. Значение человеческого фактора в историческом процессе растет. Общественный прогресс обусловлен развертыванием именно личностного потенциала. Поэтому ставка на свободу самоценности личности оправдана даже с позиций социального целого. Однако индивид должен соотносить свои действия с благом общества. На презумпции высоконравственной личности построена идеология либерализма. Это личность, руководствующаяся категорическим императивом Канта — «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

Суверенная, свободно действующая личность воплощает, тем не менее, тотальность социального бытия. Здесь речь идет об идеале либерализма. В действительности встречается множество частичных или полных несовпадений устремлений и действий индивидов с интересами общества, и оно вынуждено в той или иной мере ограничивать суверенность и свободу личности. Корректируется и принцип самоценности индивида: он дополняется положениями о его обязанностях по отношению к обществу, о необходимости соответствия некой нормативной модели личности. В случае крайнего обострения ситуации, когда действия индивидов грозят самому существованию социального целого, происходит отказ от принципа самоценности личности, от его «прав человека» и провозглашается приоритет общественного интереса над личным. Ценность индивида рассматривается лишь как ценность средства по отношению к обществу.

Несомненно, на пороге третьего тысячелетия было бы наивно говорить о каком-то заданном едином общественном интересе. В идеале он является некой суммой разнообразных групповых и личных интересов, постоянно меняется и уточняется в ходе общественных дискуссий, тайных и явных компромиссов. Но это в идеале, когда общество функционирует и развивается в нормальном режиме, когда основные интересы социальных групп совпадают, когда правящая элита ответственна, а население политически активно. В условиях социального хаоса, опасности гибели общества в качестве общественного интереса утверждается с определенной долей насилия стратегия наиболее влиятельной и организованной политической силы, сумевшей подчинить общество своей воле.

Такова обычная эволюция соотношения общественного и личного интереса.

На каком этапе этой эволюции находится сейчас Россия?

По сегодняшний день в многочисленных дискуссиях уточняется, стоит ли Россия у порога катастрофы или катастрофа уже наступила. Факт реальной угрозы самому существованию России как социальной системы признан всеми. Общество атомизировано, поведение многих людей анархично: они не желают выполнять никаких обязанностей перед обществом. Границы общества стали прозрачны, сквозь них утекают наиболее ценные общественные ресурсы — людские, финансовые, информационные. С другой стороны, идет беспрепятственное проникновение преступных элементов, контрабанды, наркотиков, разлагающей население информации. Общество не хочет контролировать свои действия. Ни одна из поставленных целей не достигается: «хотели как лучше, а получается как всегда». Политическая элита, следуя своим кратковременным политическим интересам, выявила безответственность и неспособность предложить обществу ответ на вызов обстоятельств. Она сама и организованные ею политические институты оказались дисфункциональны по отношению к обществу.

Большинство населения не доверяет ни политической элите, ни созданным ею институтам власти, хотя в целом оно не отказалось от мечты превратить Россию в «нормальную европейскую страну».

Население погружено в мелкие радости бытия: все хорошо, только денег не хватает — таков лейтмотив общественного настроения. Обещание власти «навести порядок», как показали социологические исследования, понимается, прежде всего, как обеспечение своевременной выдачи зарплаты и пенсий. При этом население, однако, не готово к той сознательной и ответственной гражданской активности, к тем обязанностям личности, без которых «права человека» превращаются в словесную декларацию или, еще хуже, служат прикрытием для антиобщественной деятельности. Усыпленный либеральными СМИ, народ не осознает в полной мере масштаба и тяжести проблем, стоящих перед страной: как показали опросы, оптимистов среди населения примерно в три раза больше, чем среди региональной элиты.

Сама же элита — и центральная, и региональная — находится в двойственном положении. С одной стороны, либеральная идеология оправдывает их комфортное существование — уровень материального благосостояния достиг западных стандартов, нет жесткого политического контроля, а псевдолиберальный хаос открывает возможности для быстрого обогащения. С другой стороны, она начинает осознавать, что необходимо установить в стране порядок, хотя он может лишить их привычного безбедного и безответственного образа жизни, а многих приведет на скамью подсудимых. Для них сохранение общественного хаоса, оправдываемого либеральной идеологией, — это вопрос жизни и смерти. Они хотят под лозунгом «К нормальной европейской стране» привести Россию к стране латиноамериканского типа, где купающаяся в роскоши правящая элита достаточно спокойно воспринимается основной массой нищего населения.

Положение в России требует переноса акцента с интересов личности на интересы социального целого. Как назвать этот функционально необходимый политический режим? Какое идеологическое обоснование он может получить?

Какого-то единого идеологического проекта на сегодняшний день нет. Были попытки представить общество трудящихся, основанное на принципах централизованной экономики и народовласти, или нацию-государство (российскую), или этническую нацию (русскую), или единую веру (православие) и др. Политические силы, выдвигающие эти проекты, заявляют о себе как о патриотах. В левой части спектра патриотических сил доминирует НПСР, где ядром является КПРФ, а в правой части — Русское национальное единство (РНЕ), КПРФ и часть близких ей политических образований уже сумели стать внушительными, самым большим элементом системной оппозиции. Русское национальное единство находится на положении политического маргинала. Либеральные СМИ характеризуют РНЕ как организацию экстремистскую и даже фашистскую. Враждебно к ней отношение и со стороны КПРФ.

Права и те и другие. Население, поставленное правящим режимом в экстремальные условия, должно проснуться от политической апатии и оказать сочувствие крайне левым или крайне правым политическим силам. И тому есть причины. Во-первых, население против повторения маразматических явлений позднесоветского периода, слабо верит в то, что коммунисты представляют собой сильную и жесткую власть (подтверждением коммунистического бессилия стал август 1991 г.), опасается очередей, талонов, пустых прилавков. Во-вторых, коммунисты, длительное время входя в систему власти, хотя и в качестве оппозиции, не сумели проявить себя как эффективная политическая сила.

РНЕ представляет собой нечто новое, неизвестное, отчасти загадочное.

Отличительной чертой РНЕ является антикоммунизм, но это — борьба с тенями прошлого. Идеология и практика современных российских коммунистов во многом националистичны, направлены на спасение и возрождение не всего человечества, а конкретно России. В качестве социального целого им видится не «мировой пролетариат», а Россия.

Национализм КПРФ окрашен в державнические и отчасти классовые тона («народ» понимается ею прежде всего как «трудовой народ»). Национализм РНЕ во многом этнический: насаждается приоритет русского народа, но не носит шовинистического, агрессивного характера. Под «русскими» РНЕ понимает всех восточных славян, включая украинцев и белорусов, говорит о равноправии всех коренных народов России. Здесь прослеживается явно популяционный характер национализма: защитить популяцию, населяющую территорию России, где преобладающим является русский этнос, от вредных для нее чужеродных проникновений, от паразитирования за счет этой популяции.

Но защитить популяцию, основную массу которой составляют трудящиеся, от паразитирующих на ее интересах элементов стремятся и коммунисты.

Можно достаточно определенно сказать, что население России пока еще «не дошло», не созрело до перехода на антилиберальные рельсы развития, до признания приоритета социального целого над частным. Нет еще и достаточно мощного слоя новой политической элиты, способной мобилизовать общество на осуществление антилиберального социального проекта. Также нет убедительных достижений в создании «воспламеняющих» общество антилиберальных программ, статей, обращений. Этим заняты энтузиасты-одиночки. Большая часть интеллектуальной элиты российского общества отработывает гранты финансируемых Западом фондов и примеривает либеральную идеологию к российским условиям.

Сейчас необходима идеологическая мобилизация масс, сильный государственный аппарат с эффективно действующими органами управления и охраны правопорядка. Не помешало бы вернуть из прошлого оптимизм, общественный энтузиазм, готовность к самопожертвованию, нетерпимость к иждивенчеству и антиобщественному поведению. Нужно учесть, что подобное общественное настроение без СМИ не создать.

Несмотря на господство в СМИ пролиберальных элементов, рост влияния идеологии национал-патриотических сил начался.

Вопрос, что лучше — либерализм или тоталитаризм — не может решаться с позиции отвлеченной теории и абстрактной морали. Нужно исходить из конкретно-пространственной и конкретно-исторической точек зрения. Истина конкретна: где и когда? Она не может быть в подобных случаях ценностно нейтральной. Поэтому важен вопрос — «Для кого?».

Суммируя, можно сказать, что в настоящее время для большинства населения России лучше будет отказаться от либеральной идеологии и практики и установить приоритет социального целого над частным.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

В.Карташкин,
председатель
Комиссии по правам человека
при Президенте
Российской Федерации

О Федеральной концепции по обеспечению и защите прав и свобод человека

В связи с празднованием 50-летия принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, Президент России объявил 1998 г. Годом прав человека в Российской Федерации и поручил Комиссии по правам человека с участием заинтересованных органов государственной власти и научно-исследовательских организаций разработать проект Федеральной Концепции по обеспечению и защите прав человека.

Цель концепции — дать объективную характеристику существующего положения с правами человека в посттоталитарной России и предложить меры по созданию действующих гарантий реализации и обеспечения основных прав и свобод личности.

При подготовке этого документа Комиссия исходила из того, что одним из величайших завоеваний человечества уходящего XX в. является создание кодекса международно-правовых документов о правах и свободах человека и международных институтов и организаций, призванных обеспечить реализацию их положений. Начиная с принятия в декабре 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, происходит непрерывный процесс кодификации прав человека как на международном, так и на национальном уровнях, совершенствование институтов и процедур их обеспечения и защиты. Более чем полувековой опыт движения человечества по этому пути неопровержимо доказал, что без обеспечения прав и свобод человека невозможно достижение демократии и социально-экономического процветания, построение правового государства.

Права человека:

- устанавливают сферу свободы и самоопределения личности, ее автономию;
- упорядочивают и координируют общественные связи и отношения на основе международно-признанных норм и стандартов в области прав и свобод человека;
- очерчивают границы деятельности государства, предотвращая неоправданное вторжение государства в сферу личной свободы человека, ставя преграды всевластию и произволу государственных структур;
- определяют параметры взаимоотношений человека и государства, ответственность последнего за свою деятельность перед личностью и обществом;
- обеспечивают раскрытие творческого потенциала каждой личности, стабильность, устойчивое развитие общества, его нормальную жизнедеятельность.

Признание, соблюдение и защита прав человека волей народа, выраженной на референдуме в декабре 1993 г., стали конституционной обязанностью Российского государства, одной из основных целей осуществляемых в обществе преобразований, призванных изменить положение индивида, создать достойные условия его жизни, гарантировать свободу, неприкосновенность личной жизни, активное участие в политике и управлении, социальную защищенность, реализацию его культурного и творческого потенциала. Права и свободы человека выражают согласованные и жизненно необходимые интересы каждого индивида, социальных и этно-конфессиональных групп и слоев, всех россиян. Их защита и обеспечение являются одним из ключевых факторов решения сложных задач переходного периода нашей страны, стратегии ее устойчивого развития, создания гарантий против возврата общества к прошлому. Место России в глобальном сообществе XXI в. во многом зависит от того, станут ли эти цели и ценности частью общенациональной идеи, будут ли они воплощены в жизнь.

Данная Концепция призвана способствовать:

- выработке стратегии и тактики общенациональной, региональной и местной политики реального обеспечения прав и свобод человека, защиты его от любого произвола и беззакония;
- привлечению внимания властных структур и общественности к неблагополучным ситуациям и нерешенным проблемам в области прав человека;
- определению основных направлений развития законодательной и правоприменительной практики в России в области прав человека, содействующей созданию комплексной целостной системы защиты прав человека, сочетающей в себе внутринациональные и международные стандарты и нормы, государственные и общественные механизмы;
- установлению тесной координации внутригосударственной (национальной) системы защиты прав человека с международно-правовыми системами;
- развитию правового воспитания с тем, чтобы каждый гражданин знал свои права и свободы, умел ими пользоваться и защищать их.

В основу Концепции прав человека в России положены принципы взаимоотношений человека и государства, признанные международным сообществом. Эти принципы закреплены в Конституции Российской Федерации, вобравшей в себя мировой опыт развития прав человека, нашедший воплощение во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в ряде других международных актах. Данные принципы гласят:

- права человека принадлежат ему от рождения, поэтому они являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми;
- права человека универсальны, основаны на принципе равенства; они гарантированы каждому, кто находится под юрисдикцией государства;
- права человека — высшая ценность, а их уважение, соблюдение и защита — обязанность государства;
- права человека — средство контроля за властью, ограничитель всевластия государства, которое не должно переступать границ свободы, очерченных правами человека;
- обеспечение прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому-либо признаку;
- осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц;
- основные права и свободы должны быть едины на всей территории государства, их регулирование — предмет ведения федеральных органов власти, а обеспечение и защита — совместного ведения федеральной и региональной властей;
- гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы равноценны по своей значимости, едины (неразделимы) и взаимосвязаны;
- коллективные права неотделимы от прав индивида; они не должны противоречить индивидуальным правам, ограничивать правовой статус личности;
- права человека регулируются законом;
- основные фундаментальные права человека должны соблюдаться в любой ситуации. Они могут быть ограничены только законом и исключительно для указанных в Конституции РФ и в важнейших международно-правовых актах целей: защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения общественного порядка, обороны страны и безопасности государства. Временные ограничения прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения должны быть соразмерны и пропорциональны ситуации, определяющей необходимость таких ограничений, и устраняться по мере нормализации ситуации, изменения причин, вызвавших их.

Возрождение России в XXI в. возможно только в том случае, если ее величие будет заключаться не только в экономической и даже военной мощи — этого страна на протяжении своей многовековой истории достигала неоднократно, но каждый раз такая мощь оказывалась непрочной, — но и в созидательной деятельности ее свободных, равноправных и процветающих граждан. История страны, в том числе последнего десятилетия, свидетельствует, что сила государства оказывается иллюзорной, если оно само является лишь орудием в руках дворянско-аристократических, партийно-номенклатурных или новых элит и олигархов. Только пользующиеся всеми правами и свободами люди обладают подлинной гражданственностью, могут созидательно участвовать в управлении делами государства и общества и готовы самоотверженно защищать их от внутренних и внешних угроз. Поэтому будущее в XXI в. принадлежит тем странам, в которых главной заботой властей является человек, его права и свободы.

Состояние дел с правам человека зависит от уважения и соблюдения указанных выше принципов, от их воплощения в законодательстве, системе и процедурах защиты прав человека. В свою очередь способы совершенствования законодательства и институтов и процедур защиты прав человека, выработки комплексного и эффективного механизма такой защиты определяются во многом состоянием этих прав, трудностями и проблемами, стоящими на пути этого совершенствования. Исходя из этого, в Концепции специальные разделы посвящены рассмотрению таких вопросов, как развитие политических и гражданских прав, защита социально-экономических прав населения, обеспечение единых стандартов осуществления прав человека на всей территории Российской Федерации и развитие российского законодательства, совершенствование системы и процедур обеспечения прав человека.

Особое внимание в Концепции уделяется положению групп населения, которые в связи с изменениями, происшедшими в стране, — распадом Советского Союза, переходом к рыночным отношениям, резким сокращением

вооруженных сил, падением производства — оказались в крайне неблагоприятном положении. Это — вынужденные переселенцы и беженцы, военнослужащие, национальные меньшинства и коренные малочисленные народы, дети, женщины, лица, лишенные свободы, соотечественники.

В Концепции подчеркивается, что за последние десять лет Россия совершила прорыв в области политических и гражданских прав. Впервые за ее многовековую историю граждане страны получили возможность на основе Конституции и федеральных законов реально осуществлять такие демократические права, как право избирать и быть избранными в органы государственной власти и управления, участвовать в митингах, демонстрациях, шествиях и в других формах вовлеченности в политику, участвовать в государственном управлении, право на свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания, получение информации от государственных органов, право покидать свою страну и возвращаться обратно и др. Поэтому, можно утверждать, что россияне из подданных и политических статистов превращаются на протяжении этих лет в самостоятельных субъектов политического управления, в полноценных граждан. Процесс этой политической трансформации от административно-бюрократической системы властных отношений к демократическо-правовой системе пока далеко не завершен, и на фоне заметных улучшений особенно нетерпимы некоторые, хотя и смягченные, но сохранившиеся ограничения и новые формы нарушений политических и гражданских прав. В Концепции формулируются меры, направленные на предотвращение нарушений этих прав и их неуклонное воплощение в жизнь.

Согласно Конституции Россия провозгласила себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство обязано реализовывать принципы справедливого распределения выгод и тягот развития общества, социальной поддержки и взаимопомощи, осуществлять такую стратегию экономических реформ, которая обеспечит достойное существование всем его гражданам и общественное согласие в стране.

Указанные принципы социального государства в нынешних условиях остаются программой на будущее, провозглашенными целями развития. Уровень реальных денежных доходов населения и уровень реальной оплаты труда непрерывно снижаются. Вознаграждение за труд в среднем по стране приближается к черте социального пособия по выживаемости. Усилилось имущественное расслоение. В условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, работает сегодня почти половина трудящихся.

Все это в сочетании со значительным недофинансированием социальных программ, недостаточным вниманием к этой сфере федеральных, региональных и местных властей порождает незащищенность социально-экономических прав граждан: высокий уровень безработицы, многомесечную задолженность по выплатам заработной платы, пенсий и пособий, экономические конфликты между работодателями и служащими и т.д. Именно на сферу социально-экономических прав (трудовых, жилищных, права на социальное обеспечение и социальные льготы, на социальное страхование и т.д.) приходится основной массив нарушений прав человека. Наиболее массовыми являются нарушения по вопросам оплаты труда; возмещения вреда, причиненного здоровью работников на производстве; трудового договора (контракта), приема и увольнения; рабочего времени и времени отдыха; труда женщин; трудовой дисциплины; труда молодежи; коллективных договоров. Систематический и широко распространенный характер приобрели подмена трудовых отношений гражданско-правовыми, переход на натуральную оплату труда, принудительный перевод работников на неполное рабочее время и др.

Защита социальных и экономических прав имеет свою специфику; для обеспечения этой категории прав недостаточно юридических механизмов и процедур предотвращения нарушений этих прав. Необходима разносторонняя созидательная деятельность государства, направленная на осуществление социальной политики на основе развития экономики, повышения материального уровня жизни населения. Поэтому обеспечение защиты социально-экономических прав населения — длительный и постепенный процесс преобразований, направленный на достижение социально-экономического прогресса, формирование нового типа взаимоотношений между отдельными индивидами и государством — отношений социального партнерства и социальной интеграции. Однако постепенность этого процесса не умаляет насущной необходимости создания комплексного механизма защиты социальных и экономических прав населения, сочетающего в себе экономические, политические, юридические, административные средства и позволяющего минимизировать случаи нарушения прав человека в этой области.

Именно на формирование и эффективное функционирование такого комплекса и ориентированы меры, предлагаемые в Концепции. Приоритетными направлениями здесь по-прежнему являются повышение эффективности социальной политики государства, предоставление действенных гарантий конституционных прав граждан в области труда, занятости, социального обеспечения, образования, охраны здоровья, обеспечения жильем, достижения коренного улучшения материального положения и условий жизни людей.

В целом Концепция отражает состояние прав и свобод человека в Российской Федерации, степень соответствия законодательства страны и правоохранительной практики в важнейших сферах общественной и государственной жизни международным нормам и стандартам. Она является выражением трудного и противоречивого, но все же неуклонного продвижения страны по пути превращения прав и свобод человека в основополагающую ценность возрождающейся России, ее национальной идеи третьего тысячелетия.

Концепция содержит конкретные предложения по совершенствованию правового, политико-административного и

общественного механизмов обеспечения этих прав и свобод. На настоящем этапе развития страны наиболее целесообразным явилась бы координация всей работы по правам человека Президентским Советом по правам человека, возглавляемым президентом страны, а в его отсутствие — председателем правительства. Альтернативный вариант решения этого вопроса мог бы состоять в создании Совета по правам человека, возглавляемого руководителем Администрации Президента Российской Федерации.

Подобные советы следует создать во всех субъектах Российской Федерации, где они должны возглавляться главами администраций.

В круг обязанностей таких советов, состоящих из председателей различных комиссий по правам человека и руководителей заинтересованных министерств и ведомств, мог бы входить весь широкий спектр проблем, связанных с обеспечением и защитой основных прав и свобод человека, укреплением политической и правовой основ российской демократической системы.

Создание советов по правам человека будет иметь самое позитивное воздействие на всю ситуацию, связанную с правами человека, их обеспечением и защитой.

Такое решение позволит, во-первых, привести законодательство субъектов Российской Федерации в соответствие с Конституцией страны и федеральными законами и обеспечить в самые кратчайшие сроки единые стандарты осуществления и защиты прав человека на всей территории страны;

во-вторых, эта акция будет свидетельством того, что несмотря на все трудности, права человека продолжают оставаться главным ориентиром в деятельности президента страны, всех властных структур российского общества и должностных лиц, глав администраций субъектов Российской Федерации;

в-третьих, она встретит активную поддержку демократической общественности в стране как в Центре, так и, в особенности, в провинции, где правозащитные вопросы стоят особенно остро, а российским гражданам трудно добиться удовлетворения своих справедливых требований и восстановления нарушенных прав;

в-четвертых, создание Совета по правам человека будет свидетельствовать не о «затухании» демократических процессов в стране, а о самых серьезных намерениях властей добиваться соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина. Реализация главой государства его функций гаранта прав и свобод гражданина во многом зависит от эффективной и согласованной деятельности всех органов государства как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации.

Она особенно необходима для полной реализации тех предложений, которые содержатся в Концепции. После ее утверждения Президентом Российской Федерации она будет Программой действий для всех ветвей власти как на федеральном, так и на местном уровнях.

Только при их конструктивном взаимодействии и широкой поддержке населения и всех институтов формирующегося гражданского общества меры, предлагаемые в Концепции, будут успешно претворяться в жизнь.

Россия должна войти в третье тысячелетие с эффективной Программой действий по обеспечению и защите прав и свобод человека и российских граждан.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Некролог на безвременную кончину СПС

Д.Подколзин,
А.Шатров

Взгляд опытного наблюдателя без особых усилий способен уловить в «Союзе правых сил» (СПС) черты кладбищенского сборища «покойников» — иными словами, «политических трупов». Правый лагерь впал в декаданс — время покажет, насколько коррозия упадничества поразила наше общество.

На сегодняшний день сама жизнь вынесла приговор блоку радикал-либеральных политиков под названием «Союз правых сил». Точка отсчета начала вялотекущего краха либерального проекта в России и, следовательно, той части политического бомонда, которая связывала свои надежды с этим проектом и была его проводником, вероятно, следует считать кризис 17 августа. Крах финансово-банковской системы, неизбежно повлек падение последнего на нашей памяти правительства либералов-западников под председательством С.Кириенко.

Главный разводящий Б.Ельцин вынужден был отказаться от монетаристских игр и реанимировать умеренно консервативную доминанту внутренней политики в лице Е.Примакова. Последующие события — премьерская чехарда — не внесли кардинальных изменений в экономическую стратегию всех последующих кабинетов. С.Степашин и В.Путин не только декларировали преемственность курса, заданного Евгением Максимовичем, но и реально проводили его в жизнь.

Отброшенные этими событиями из большой политики, наши демократы-западники решили реализовать себя во власти законодательной. Для этого к ним был подключен мощный административный резерв — Кремль и президентская администрация, все еще по своим резонам благоволившая к радикал-рыночникам. Началась трудная и долгая эпопея собирания всех правых «в единый, мощный, наглый центр», говоря словами А.Чубайса.

Первая попытка была ими предпринята на экономическом форуме в Зальцбурге в этом году. Напомним, тогда в Австрии лидеры правых партий и движений в лице В.Черномырдина (НДР), самарского губернатора К.Титова («Голос России»), С.Кириенко (консервативное движение «Новая сила»), Б.Немцова («Россия молодая»), А.Чубайса и иже с ними («Правое дело») заявили о своем сильнейшем желании идти на выборы в Госдуму в составе одной коалиции — тем самым «наглым центром». Это заявление по традиции российских радикал-либералов, сделанное вдали от Родины, вселило дикий оптимизм в их немногочисленных сторонников в России и откровенный скепсис у сторонних наблюдателей.

Можно только подивиться недюжинной настойчивости главного менеджера СПС Чубайса по претворению в жизнь идей создания правого блока. Трудно представить, что кто-то из перечисленных деятелей смог бы наступить на горло собственной песне и согласился быть на вторых ролях в будущей коалиции. Вся новейшая история России показывает, сколь неудачно у наших либералов-рыночников кончаются попытки объединения. Все потуги к объединению, все попытки консолидации радикал-либералов вызваны мощнейшим давлением Кремля.

В начале июня этого года Указом Б.Ельцина было создано Управление политического планирования при Президенте РФ, курировать которое была назначена быстро набирающая влияние заместитель руководителя Администрации Президента Джохан Поллыева. Именно это управление несет ответственность за делегирование либералов-западников в состав будущей Госдумы, где они должны будут через лояльные СМИ составить хотя бы виртуальную оппозицию левым центристам. Джохан Поллыева привлекла для разработки и реализации этой стратегии еще одного заместителя А.Волошина, недавно назначенного В.Суркова и скандально известного утописта-политтехнолога Г.Павловского. Раскручивать новое «правое» образование доверили компании «Видео Интернешнл», известной по проведению предвыборной кампании Б.Ельцина в 1996 г. По упорным слухам, за работу компании было выплачено порядка 8 млн. долл.

В условиях нынешней непопулярности кремлевской власти любая ангажированная на нее сила на выборах обречена на поражение. Поэтому, по предложению Г.Павловского, фигуранты правого блока поочередно выступили с антипрезидентскими заявлениями, призвав последнего уйти в досрочную отставку, а также к изменению Конституции

в сторону ограничения властных полномочий президента. Но эта спецоперация не прибавила популярности лидерам правых движений и их блоку, рейтинг которого находится в районе 1,5%.

Понимая, что старшее поколение избирателей ориентировано на более умеренные силы, лидеры «Союза правых сил» активно заигрывают с молодежью, надеясь привлечь таким образом их симпатии на свою сторону. Для этого была предпринята «глобальная» акция «Ты прав!». Если учесть, что организатором данного проекта выступает упомянутая выше компания «Видео Интернешнл» — творец акции «Голосуй, или проиграешь!» — трудно отделаться от ощущения чрезвычайной похожести обоих мероприятий. Разве что у «Ты прав!» формат заметно меньше и круг привлекаемых артистов значительно уже.

Однако и акцию вряд ли можно назвать удачной. Несмотря на то, что концерты собирают аншлаги, это лишь подтверждает популярность выступающих рок-групп и дешевизну билетов. Как показывает практика проведения электоральных кампаний, привлечение звезд эстрады добавляет к рейтингу не более 1—2%.

Очередным серьезным испытанием для либерал-радикалов стали организационные трудности. «Голоса России», собранные К.Титовым, фактически распались. 6 из 8 коллективных членов решили примкнуть к блоку «Отечество — вся Россия».

«Наш дом — Россия» и его лидер В.Черномырдин, несмотря на уговоры и прессинг Кремля, не желают идти на объединение с СПС, а ведь НДР имеет серьезные региональные структуры и имидж солидной организации, чего так не хватает правому блоку.

Следующий удар по СПС нанес один из ключевых участников этого образования Б.Федоров. Видимо, поняв бесперспективность этого союза со своей карликовой партией «Вперед, Россия!», он наплевал на все договоренности и примкнул к НДР.

Очередной конфуз ожидал правых на переговорах с Г.Явлинским. На встрече с главным «яблочником» духовный гуру монетаристов Е.Гайдар уломал-таки вечного оппозиционера теснее сомкнуть ряды. Но утро оказалось хмурым, и Явлинский начисто откинул саму мысль о создании коалиции. Мало того, Григорий Алексеевич фактически увел из-под носа своих недавних визави давно чаемого «Союзом правых сил» С.Степашина.

Кумулятивный эффект от провала в рекрутировании политика федерального уровня имел для правого союза фатальные последствия. Блок фактически потерял покровительство Кремля. Идея о подключении к финансированию СПС Пенсионного фонда и Сбербанка была похоронена в кремлевских коридорах, переориентированы были самым решительным и скандальным образом финансовые потоки, идущие до этого из госкомпании «Транснефть». Финансовая база радикал-либералов была подорвана окончательно.

Региональные лидеры и слышать не хотят об участии в каком-либо союзе. СПС превратилось в разменную карту в игре «кремлевских мудрецов» со своими оппонентами из ОВР и выступает в роли раздражителя. Конечно, не исключено, что правые еще предпримут попытку вдохнуть вторую жизнь в свой проект. Однако тщетны эти потуги. Даже сохраняя контроль над РАО «ЕЭС», радикал-либералы окончательно стали маргинальной силой российской политики. Процентная ставка правых ближе к выборам будет все стремительнее и стремительнее падать вниз.

**ВОПД «Духовное наследие»
сообщает о выходе в свет второго издания книги
«СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ.
1985—1998 годы» в 2-х томах**

• Том I. ХРОНИКА

Описание всех общественно-значимых событий, ежедневно происходивших в России, а также аналитические материалы, комментирующие важнейшие этапы жизни страны.

• Том II. ЛИЦА РОССИИ

Наиболее полный отечественный биографический справочник, включающий сведения о 15 тысячах российских политиков, государственных и общественных деятелей, представителях деловых кругов, науки и отечественной культуры и других известных лицах, составляющих интеллектуальную и кадровую элиту.

По вопросам приобретения просим обращаться по тел.: (095) 959-1500, тел./факс: (095) 951-6829.

Готовится к печати «Современная политическая история. Россия-2000».

Просим направлять обновленную и дополненную биографическую информацию о руководителях административных структур и депутатах законодательных органов власти субъектов РФ, руководителях предприятий и предпринимательских структур, вузов, СМИ, видных представителях науки, культуры в адрес программы «Лица России»:

Вышло в свет новое издание

Книга «Русский Путь» Председателя Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие», депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.И.Подберезкина является четвертым, дополненным и переработанным изданием.

Она посвящена проблемам формирования государственно-патриотической идеологии и становления Русской Идеи. В ней делается попытка определить тот путь, по которому должна пойти Россия в XXI веке, помочь активной части нации преодолеть психологическую усталость, выйти из оцепенения и сделать первый шаг на этом пути.

По мнению автора, в последнее время государственно-патриотическая идеология приобретает все более четкие очертания, обнаруживая признаки русского христианско-социалистического мировоззрения. Это, в свою очередь, дает основание полагать, что в политической системе России может появиться новое явление — русский христианский социализм.

**По вопросам приобретения обращаться по телефонам:
(095) 959-15-00 и 959-20-45.**

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

В.Штоль,

НАТО в современном мире (Что представляет из себя новая концепция блока)

На рубеже XX—XXI вв. мир вступил в один из самых сложных и противоречивых периодов своей истории, характеризующийся крайней неопределенностью перспектив развития геополитической обстановки и ожиданием крупных перемен во всей системе мироустройства.

В 1991 г. прекратили свое существование военные структуры Организации Варшавского Договора, распался Советский Союз. Это резко изменило всю стратегическую и политическую обстановку в Европе и мире. Практически начался переход от биполярного мира к однополярному. Была официально прекращена «холодная война», завершившаяся фактически поражением России. Однако ее геополитические цели, скрытые механизмы ее ведения продолжают влиять на развитие межгосударственных отношений.

США форсировали усилия, направленные на обеспечение своего безраздельного мирового лидерства с опорой на военно-политический блок НАТО. Усиленно вооружаясь и внедряя в практику мировой дипломатии свой стандарт, США стали проявлять, игнорируя ООН, СБСЕ и мировое общественное мнение, постоянную готовность «огнем и мечом» карать всех, кто противостоит утверждению «нового мирового порядка». И они действительно это делают — в Ираке, Ливии, Боснии и Герцеговине и, наконец, в Союзной Республике Югославии.

Естественно встал вопрос — какое место в этой системе займет Североатлантический союз, сохранится ли он или будет распущен? При этом следует напомнить, что блок НАТО существенно отличается от всех предшествовавших ему блоков тем, что, во-первых, в нем объединились все основные западные державы, и, во-вторых, он уже в мирное время имеет постоянную военную организацию, объединенное командование и штабы, объединенные вооруженные силы, в то время как в прежних блоках к формированию объединенных органов управления и объединенных вооруженных сил приступали лишь с началом войны.

Однако блок не был распущен, так как его руководители заверили, что он будет преобразован из орудия «холодной войны» в инструмент мира и согласия на континенте. Именно поэтому к моменту завершения «холодной войны» как в бывшем СССР, так и в странах НАТО сложился консенсус относительно того, что делать с этим блоком. Несмотря на распад ОВД никто в СССР особо не настаивал на том, чтобы немедленно распустить блок НАТО. Наоборот, считалось, что с ним можно установить отношения сотрудничества, которые помогут закрепить результаты окончания «холодной войны». В частности, в сотрудничестве с блоком НАТО можно было бы решить как общие военные вопросы (контроль за обычными вооружениями в Европе, предотвращение войны на континенте), так и относительно частные политические проблемы — положение в отдельных районах Евроатлантического региона без признания за этим блоком какой-либо полицейской роли.

В этом направлении развивалось сотрудничество между Россией и НАТО вплоть до решений Брюссельской сессии Совета НАТО в начале 1994 г., когда возникли две идеи: *первое* — создать программу сотрудничества ради достижения мира «Партнерство во имя мира» в качестве дополнения к системе НАТО и одновременно возможности выхода блока за пределы своей компетенции; *второе* — расширение возможностей реагирования Североатлантического союза на кризисные ситуации, в частности на конфликт в бывшей Югославии в начале 90-х годов. Ни то ни другое в свое время не было оспорено Россией как попытка в одностороннем порядке изменить правила поведения, сложившиеся на момент окончания «холодной войны». Российская дипломатия фактически согласилась с военно-политическим господством НАТО в Европе. Признала дееспособность указанных выше идей, вошедших в стратегическую концепцию НАТО, согласилась с ее первенством в разрешении конфликтов в Европе, с правом вмешиваться во внутренние дела в обход международных организаций.

В 1997 г. был подписан «Основополагающий акт об отношениях России и НАТО». Хотя подписание этого акта явилось лишь политической декларативной акцией, оно, по существу, санкционировало реализацию планов НАТО.

В результате мы имеем, во-первых, включение в структуру НАТО трех новых членов — Венгрии, Чехии и Польши. Итог: военная группировка НАТО, в том числе и авиационная, продвинулась на Восток на 650—750 км, а состав ОБВС НАТО увеличился на 17—20%. НАТО получила в свое распоряжение широкую сеть аэродромов (около 290), военных баз с широкой инфраструктурой, построенных еще Советской Армией и оставленных на территории этих государств. Их использование дает возможность НАТО при необходимости наносить ракетно-бомбовые удары вплоть до Волги и Урала, поражать позиции стратегических ракет России. И во-вторых, жесточайшие, ничем не спровоцированные ракетно-бомбовые удары по незащищенной Югославии, которые практически подорвали существующую систему международной безопасности, поправили нормы международного права, отодвинули в сторону ООН, ОБСЕ, СБ. Тем самым сделана серьезная заявка на модель нового мироустройства XXI в.: однополюсный мир во главе с США; НАТО в качестве международного жандарма и «верховного судьи»; право силы как универсальное средство «умиротворения» несогласных; диктат и шантаж — форма общения с инакомыслящими членами мирового сообщества. Как заявил 23 июня 1999 г. президент США Б.Клинтон, **«НАТО может провести, если потребуется, военную операцию, подобную югославской, в любое время и в любом месте земного шара — будь то в Африке или в Центральной Европе».**

Таким образом, нанося неспровоцированные удары по Ираку, Югославии и делая подобные заявления, США и НАТО пытаются приучить мировое сообщество к мысли, что мир стал де-факто однополярным и Вашингтон в союзе с НАТО будет судить и наказывать каждого без всякого участия в этом ООН и ОБСЕ.

Новая система европейской безопасности стала формироваться с 1989 г. Основу ее, по замыслу Вашингтона и ряда ведущих европейских стран, должны составлять Европейский Союз и НАТО, а ОБСЕ и ООН, должны быть отодвинуты на задний план, так же как и Россия, не являющаяся членом ЕС и НАТО. При этом ведущей страной в этой структуре должны быть признаны США, на интересы которых должны ориентироваться все международные отношения.

На закрепление этой структуры ориентирована и новая военно-стратегическая концепция НАТО, принятая на Вашингтонской сессии в апреле 1999 г., которая подается руководством союза как ответ НАТО на принципиально изменившуюся ситуацию в Европе и мире в целом, выдвижение на первый план задачи урегулирования региональных и локальных конфликтов в Евроатлантическом регионе и вокруг него, возникающих вследствие кризисов «на периферии альянса» в результате «этнической и политической вражды, территориальных споров, неадекватных или неудачных попыток реформ, нарушения прав человека и распада государств».

Сюда же относятся и проблемы борьбы против распространения ядерного, химического и бактериологического оружия и средств его доставки, а также против глобального распространения технологии, которая может быть использована для производства оружия. Интересам безопасности блока может угрожать также терроризм, саботаж, организованная преступность и перебои в поставках жизненно важных ресурсов. Поэтому все эти факторы могут обуславливать военно-силовое реагирование со стороны НАТО.

В концепции много внимания уделено развитию «европейской идентичности» в области безопасности и обороны. При этом указывается, что этот процесс требует тесного сотрудничества между НАТО, ЗЕС и в случае необходимости Европейским Союзом.

Россия сталкивается с угрозой отстранения ее от участия в принятии решений, напрямую затрагивающих ее жизненно важные интересы.

Как указывается в новой стратегической концепции НАТО, «рождается новая Европа, и при этом разворачивается евроатлантическая структура безопасности, основу которой составляет НАТО». Тем самым Североатлантический блок претендует на то, чтобы быть основой безопасности на континенте, где уже функционирует ОБСЕ. Таким образом НАТО стремится отодвинуть в сторону эту общеевропейскую структуру, расширяя возможности для своей военной активности.

Контрпродуктивными были призывы к НАТО превратиться из организации коллективной обороны в организацию коллективной безопасности.

Как военный-политический альянс ведущих западных стран Североатлантический союз никогда не сможет отказаться от своей главной задачи — быть проводником политики давления на неугодные государства, что еще раз было подтверждено в его новой концепции, которая присваивает блоку право на проведение «операций по реагированию на кризисы» далеко за пределами территории стран, входящих в него.

Тем не менее блок НАТО стал неотъемлемой частью системы европейской безопасности и вряд ли удастся его ликвидировать в обозримом будущем. Скорее всего, России придется сосуществовать с НАТО и строить с ней определенные отношения. Не совсем партнерские, совсем не союзнические, но и невраждебные. В качестве средства успокоения страхов во многих европейских странах, блок НАТО себя оправдал. Немаловажную роль сыграл он и в

ограничении «национализации обороны» отдельных европейских государств, которая обязательно привела бы к гонке вооружений. Но само собой разумеется, после того, что блок сделал с Югославией, отношение к нему должно быть другим.

Вопрос о расширении пространственной сферы действия НАТО прямо не ставится. Однако из ряда положений новой концепции непосредственно видно, что такое расширение сферы действия блока за пределы региона — Североатлантический регион к северу от тропика Рака предусматривается. Так, договором предусмотрено и отражение нападения на территорию государств-участников, «откуда бы оно не исходило». Авторы концепции утверждают, что «соображения безопасности альянса требуют рассмотрения этого вопроса во всемирном масштабе». Документ предусматривает, что вооруженные силы альянса будут выполнять его обязательства по коллективной обороне «и проведению операций в кризисных ситуациях», возникающих иногда «вдали от районов их обычного расположения, в том числе за пределами территорий стран НАТО».

Присваивание со стороны НАТО функций борьбы с распространением оружия массового уничтожения особенно выукло отражает намерение альянса проводить свои действия и в других регионах.

Об этом прямо говорится в §56 Концепции: «Оборонительная деятельность альянса, направленная против рисков и потенциальных угроз распространения ядерного, химического и бактериологического оружия, должна и далее совершенствоваться, в том числе благодаря работам по противоракетной обороне. Так как силы НАТО могут быть привлечены к действиям за пределами границ союза, соответствующие средства, имеющиеся в распоряжении этих сил, должны быть гибкими, мобильными, способными к быстрому развертыванию и живучими».

Таким образом, можно констатировать рождение «новой НАТО», не ограничивающейся нуждами коллективной обороны, национальных территорий, а претендующей на нечто большее, чем региональная структура.

В новой натовской стратегической концепции нет ни слова об «общечеловеческих интересах» или равной безопасности для всех стран. В стратегии национальной безопасности США как ведущей мировой державы со всей определенностью сказано: «Наша стратегия национальной безопасности формируется, исходя из американских интересов и ценностей, США провозглашают глобальную ответственность за защиту демократии в планетарном масштабе, имеют жизненно важные интересы во всех регионах мира». Теперь и новая стратегическая концепция НАТО ориентируется не на оборону, а на превентивные действия за пределами зоны своей ответственности, то есть почти исключительно на проецирование силы. Упор в политике делается на военную силу.

На страны НАТО, в которых проживает лишь 12% населения Земли, приходится 21% всех военнослужащих, 40% всех обычных вооружений, 45% ядерных вооружений, 56% всех военных расходов в мире, 80% всех расходов на военную модернизацию и 90% всех расходов на НИОКР. Военные расходы стран НАТО в среднем в 4,5 раз превышают среднемировые, что позволяет тратить в среднем 100 тыс. долл. на одного солдата в год. Таким образом, на фоне абсолютного количественного сокращения военного потенциала НАТО после окончания «холодной войны» происходит резкий относительно качественный рост милитаризации альянса.

По оценке военных специалистов, блок НАТО в настоящее время имеет в своих вооруженных силах около 2,9 млн. чел. личного состава, до 50 боеспособных дивизий и 100 отдельных бригад, до 16,5 тыс. танков, 25 тыс. орудий разного калибра, более 5 тыс. боевых самолетов.

Не отмечено изменений в ядерной стратегии альянса. Существование мощных ядерных сил вне НАТО (явный намек на Россию, а также на ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном) также представляет собой, по мнению руководителей союза, существенный фактор в пользу сохранения доктрины «ядерного сдерживания».

Поддержание достаточной ядерной мощи альянса, говорится в концепции, требует широкого участия европейских стран НАТО в коллективном планировании деятельности ядерных сил и размещении их на своей территории в мирное время. **«Ядерные силы, размещенные в Европе и подчиняющиеся НАТО, создают важную политическую и военную связь между европейскими и американскими членами союза. Поэтому альянс будет поддерживать их адекватный уровень в Европе».**

Очевидна и перспектива на упрочение руководящей роли США в НАТО, сохранение американского доминирования на Европейском континенте. Мощный военный потенциал США, их претензия на единоличное лидерство в мире оказывают несомненное влияние на формирование военной стратегии НАТО в направлении ее соответствия американским стратегическим установкам.

Об этом четко прописано в новой концепции: «Присутствие обычных и ядерных сил Соединенных Штатов в Европе остается жизненно важным для безопасности Европы, неразделимо связанной с безопасностью Северной Америки».

О России в новой концепции сказано очень мало. В части, касающейся партнерства, отмечено, что «Россия играет уникальную роль в евроатлантической безопасности» и что необходимы стабильные отношения между ней и НАТО.

Однако несмотря на это и другие заявления военно-политического руководства НАТО о том, что оно не рассматривает в настоящее время Россию в качестве своего противника, на практике Объединенные вооруженные силы альянса нацеливаются на возможное противоборство именно с Российской Федерацией. И обуславливается это тем, что Россия в современном мировом сообществе — это единственная сила, имеющая потенциал, в том числе ядерный, достаточный для уничтожения любой страны альянса, включая США.

Поэтому она, по взглядам НАТО, — основной источник так называемого «риска». Уровень этого «риска» возрастает вследствие неустойчивости непрогнозируемой ситуации в РФ. В этой связи интересам НАТО отвечало бы максимальное ослабление и развал России, овладение ее ресурсами, установление контроля над ее ядерным потенциалом. Заявления о том, что Запад заинтересован в сильной и богатой России — просто лицемерие. Финансовым кругам Запада удалось накрепко привязать Россию к своей политической колеснице, сделав ее полностью зависимой от кредитов МВФ. Это положение России, видимо, принималось во внимание при выработке новой стратегии НАТО.

Новая стратегия НАТО, варварские бомбардировки Югославии в корне меняют военно-политическую обстановку в Европе. Они демонстрируют готовность альянса по собственному усмотрению силой оружия навязывать суверенному государству свой вариант разрешения кризисной ситуации. Следовательно, можно утверждать, что в настоящее время, по истечении фактически десятилетия с момента завершения глобального военного противостояния, противоречия между самим фактом существования развивающегося военного союза (порожденного «холодной войной») и отсутствием у него реального, а не мнимого противника приблизились к своему пику. И руководство НАТО обречено было найти разрешение данному противоречию путем создания нового врага, выдумывая блоку новые задачи и принимая решение на проведение военной акции.

Для сохранения союза руководству альянса сегодня крайне необходимо было наличие реального, осязаемого противника и исходящей от него угрозы, которые можно было бы представить всему миру. И они нашли его в лице Югославии.

Никаких гарантий в том, что этот альянс больше не применит силу в той или иной точке земного шара нет и быть не может.

Во всяком случае, новая концепция альянса подтверждает возможность такого развития событий. Ибо она узаконила две вещи. Во-первых, фактический выход НАТО за рамки разрешенной Уставом ООН региональной организации, превращение этого союза в блок с глобальной ответственностью. Во-вторых, эта концепция вернула военной силе ее функцию реального (используемого) инструмента внешней политики.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Россия и Запад после Косово

В.Кременюк,

профессор,
Институт США и Канады РАН

Западные средства массовой информации полны сообщений о коррупции в России. Идет целенаправленная антироссийская кампания. Вряд ли можно усомниться в том, что эта кампания имеет в своей основе не столько обнаружившееся у западных политиков стремление к моральной чистоте, сколько их недовольство поведением России в период кризиса вокруг Косово. Развязывая агрессию против Югославии, лидеры блока НАТО тешили себя иллюзией, будто Россия проглотит не поморщившись удар по братской славянской стране и тем самым признает основанный на силе «новый мировой порядок», предложенный Вашингтоном в качестве схемы мироустройства на XXI в. Этого не получилось. Опутанная сетями финансовой зависимости, утратившая многие компоненты национальной мощи, Россия все же воспротивилась агрессии и продемонстрировала свой традиционно несговорчивый в отпоре агрессору характер.

Этого Запад не может ни забыть, ни простить. Даже несмотря на то, что в конце концов российский президент и его «спецпредставитель по Югославии» В.Черномырдин, что называется, «сдали» братскую страну и согласились на участие в международных силах по поддержанию мира в Косово (тем самым разделив в какой-то степени и ответственность за результаты агрессии), все равно эффект от строптивости России продолжает раздражать и беспокоить НАТО. И в качестве средства успокоения этого беспокойства разработана и запущена в оборот кампания по «борьбе с российской коррупцией».

Причину беспокойства и тревоги НАТО легко понять. Дело в том, что, развязывая агрессию против Югославии, руководители блока понимали, что будут разные реакции на эту войну со стороны других государств. Одна реакция — со стороны тех, кто дал себя запугать, кто испытал страх перед силой Запада, уровнем его военной техники, перед решимостью его руководства идти на беспрецедентно жесткие меры для достижения своей цели. И, как показало поведение некоторых стран (в том числе и таких пока еще «самостоятельных», как Болгария или Румыния), эффект устрашения в определенной мере сработал.

Нетрудно было предположить и иную реакцию — стремление государств к усилению своей обороноспособности, укреплению военного потенциала в ответ на явную угрозу со стороны Североатлантического блока. Ведь при всем уважении к военной силе НАТО нельзя не видеть ее во многом блефующий характер, политическую слабость союза, который зиждется в принципе на диктате его самого крупного участника, но распадается на индивидуальные интересы как только этот диктат ослабеваает или начинают расти ставки, связанные с угрозой ответного удара. Поэтому нашлось немало стран, которые либо испытали немедленное желание идти на все, вплоть до приобретения оружия массового поражения, но не дать себя запугать и подготовиться к возможному удару со стороны НАТО, или же стран, которые, как Индия или Северная Корея, давно думали о создании ядерного арсенала и увидели в косовских событиях только подтверждение правильности своих стратегических расчетов.

На эту сторону косовского кризиса сейчас обращают особое внимание те специалисты, кто не поддавался всеобщему ликованию по поводу «победы» НАТО, кто понимает, как легко в мировой политике безоглядно развязать серию конфликтов и как потом трудно, а порой невозможно повернуть их вспять. Например, в одной из недавних статей известного американского наблюдателя европейских событий Уильяма Пффраффа прямо увязывалась перспектива расширения круга ядерных держав, ставшая сейчас очень реальной в связи с фактическим прекращением сотрудничества между великими державами в области нераспространения ядерного оружия, и последствиями неспровоцированного нападения блока НАТО на Югославию.

Именно по этой причине вызрело особое недовольство НАТО позицией России. Несмотря на громкие и подчас истерические крики Кремля, блок НАТО все же развязал агрессию, привел в действие огромную массу военной техники, вел себя так, будто российских протестов вовсе не было, и всячески демонстрировал, что эти протесты его ничуть не беспокоят. В итоге он если и не добился военной победы (а упорядоченный вывод мало пострадавших югославских войск из Косово вряд ли напоминал паническое бегство разгромленной армии), то во всяком случае сумел изобразить полное торжество и удов-летворение исходом кризиса.

Но не секрет, что реальной победы Запад так и не добился. Если бы не настойчивость Кремля, уговорившего югославского президента С.Милошевича на сомнительное «мирное урегулирование», авиация НАТО еще много месяцев продолжала бы бессмысленные, хотя и жестокие, налеты на Югославию, и руководство блока решало бы устрашающую дилемму: идти на проведение наземной операции, которая принесла бы большие потери в войсках, или же противостоять натиску критики со стороны оппозиции, обвиняющей организаторов акции в безответственности, некомпетентности и прямом обмане: обещали за неделю разобраться с Милошевичем, а на деле бомбили страну более двух месяцев.

И в том, что Югославия так долго держалась и вышла из военного конфликта без крупных потерь, и в том, что в результате косовской эпопеи в мире начали набирать обороты процессы распространения ядерного оружия, которые так долго удавалось сдерживать благодаря сотрудничеству сверхдержав, Запад склонен винить Россию. Преждевременный уход с должности генерала У.Кларка, командовавшего войсками НАТО в период акции, уход в политическое небытие Х.Соланы, приложившего столь много сил для развязывания агрессии, достаточно ясно показывает, что за официальным фасадом бравурности и торжеств кроется достаточно ясное понимание, что военная акция против Югославии не удалась, оказалась ошибкой. Ошибочность ее состояла как в том, что военное планирование оказалось не на высоте и больше продемонстрировало слабость, нежели силу блока, так и в том, что был недооценен российский фактор. Даже ослабленная Россия своим сопротивлением агрессору сумела во многом ограничить его свободу действий.

Как обычно бывает в таких случаях, начинаются поиски виновных. Об этом свидетельствует тот факт, что по сути дела расправились с генералом Кларком и Хавьером Соланой, вместо того чтобы отблагодарить их за верную службу.

Но более всего об этом говорит кампания, развязанная против России и ее руководства. Конечно же, нельзя не видеть, что эта кампания возникла не на пустом месте. С одной стороны, приближаются президентские выборы в США, и оппозиция, а именно — партия республиканцев отыскивает уязвимые места в действиях правящей партии демократов. От обвинений в аморальности демократы защищены несостоявшимся импичментом президента, показавшим, что большинство американцев все равно доверяет Б.Клинтону. Попытки критиковать демократов по поводу ошибок в экономической и социальной политике бесперспективны, так как при правлении демократов американская экономика переживала стадию затянувшегося роста. Остается внешняя политика, где одним из самых слабых и уязвимых мест в деятельности администрации стал тупик в российско-американских отношениях, во многом усилившийся из-за косовского кризиса.

С другой стороны, и положение в России достигло точки кипения, не замечать которую нельзя. Американская администрация постоянно закрывала глаза на многие негативные стороны событий в России — расстрел Верховного Совета в 1993 г., варварская война в Чечне в 1994—1996 гг., полный провал экономических реформ, вырождение политического режима в диктатуру высшего слоя бюрократии и олигархов и многое-многое другое. Но вот с подачи российских правоохранительных органов (а вернее сохранившихся в них остатков сторонников права) зашевелилась швейцарская прокуратура и на свет божий вышли сведения о коррупции в высших эшелонах российской власти. Вслед за Швецией начали реагировать на эти возмутительнейшие факты и другие страны, вынудив тем самым и Вашингтон как-то отреагировать на начинающийся скандал.

Скандал этот точно ложится в схему вашингтонских разборок, связанных с предстоящей президентской кампанией в США. Демократы понимают, что кризис вокруг Югославии по мизерности реальных результатов, по тому, что Запад по милости Вашингтона оказался надолго втянутым в этнические разборки в стране, где страсти кипят уже не первое столетие без каких-либо надежд на благоприятный исход, сыграют немалую роль в потере голосов, в росте заслуженной критики в адрес их внешней политики. Но еще больше их не устраивает тот факт, что ценой этого в высшей степени сомнительного внешнеполитического «успеха» стала потеря партнерских отношений с Россией.

Фактически борьба против внешней политики демократов уже началась. 15 августа 1999 г. в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин» была опубликована статья под симптоматичным названием: «Кто потерял Россию?». Автор статьи бросил прямой упрек администрации Б.Клинтона по поводу того, что в итоге ее политики некогда дружественная и готовая к сотрудничеству Россия вновь становится противником США, что сотни миллионов долларов американских налогоплательщиков, отправленных якобы для помощи российским реформам, были с ведома Вашингтона разворованы правящей в России кликой, которая не смогла ни добиться хоть какого-то экономического или социального успеха, ни создать в стране климат доброжелательства в адрес США. В итоге Соединенным Штатам приходится иметь дело со страной, все еще сильной в военном отношении, но при этом испытывающей чувства разочарования и враждебности к Америке, страной, на которую все еще продолжают равняться многие страны Азии и Латинской Америки. Одним словом, все те, кто по разным причинам недоволен Соединенными Штатами.

Да и позиция многих европейских государств, казалось бы, старых союзников по Атлантическому договору в свете позиции России также начинает выглядеть сомнительной и двусмысленной. Ведь в ходе югославского кризиса российская дипломатия активно использовала Европейский Союз, Германию, Францию, Италию для выработки условий прекращения огня, для оказания давления на обе стороны конфликта с целью его мирного урегулирования. Европейцы, испытывающие законные опасения по поводу войны на Балканах, развязанной НАТО вроде бы по общему соглашению, но которая неизвестно еще чем могла завершиться, охотно откликнулись на действия России и

по существу заняли в кризисе промежуточное положение между, воинственным твердолобым Вашингтоном, с одной стороны, и миролюбивой и конструктивно действующей Москвой, с другой. Вряд ли это могло понравиться американской администрации, желающей видеть своих союзников безропотно шагающими в ногу за своим лидером.

И вот в ответ на вопрос: «Кто потерял Россию?» — огонь был открыт по России. Избегая конкретизации лиц, на которых делалась ставка в прежнем «партнерстве» с Россией, американская сторона активно использует общеизвестные случаи неприкрытой коррупции в высших (а также во всех остальных) эшелонах власти в России с тем, чтобы, во-первых, оправдать свой провал в отношениях с Москвой не столько собственными ошибками и просчетами, число которых просто фантастично, сколько «плохим поведением» Москвы; а во-вторых, избежать справедливого упрека в аморальности, поскольку «дружба» Б.Клинтона и Б.Ельцина украшает американскую администрацию ничуть не больше, чем шашни ее главы с Моникой Левински.

И то и другое делается администрацией США весьма топорно. Несмотря на активизацию одного из главных авторов политики Вашингтона в отношении Москвы в последние годы, заместителя госсекретаря С.Талбота, пытающегося создать видимость «переговоров» по ПРО и третьему этапу соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), на деле отношения между Россией и США находятся в прочном тупике: с одной стороны, никакого «партнерства» не получилось (надо Бога благодарить, что отношения не сползли к новой конфронтации), а, с другой — просто не остается времени, чтобы что-то в них кардинально менять. Теперь до избрания новых президентов в обеих странах наступит длительная пауза, после которой трудно будет рассчитывать на что-либо хорошее. Упущенное время в политике, как и в бизнесе, — это всегда плохо, и надеяться, что за время этой паузы ничего не изменится, было бы легкомыслием.

Но остаются при этом другие страны Запада, в которых выборный цикл пока еще не мешает серьезной проработке внешнеполитических задач. Например, Германия, Франция или Великобритания. Понятно, что они должны отдавать дань почтения своему старшему партнеру. Понятно также, что отношения с Россией, — не тот вопрос, из-за которого они будут всерьез ссориться с Вашингтоном. И все же возникает ощущение, что для этих стран отношение с Россией имеет некоторую другую ценность, чем для США. Нельзя не заметить особую нервозность Германии, нашего самого крупного экономического партнера, по поводу отношений между Россией и блоком НАТО. Нельзя не видеть острого интереса других европейских стран к тому, чтобы Россия все же взяла на себя значительно более ответственную роль по обеспечению безопасности в Европе.

Наконец, очевидно простое желание многих европейцев избежать односторонней зависимости от США в вопросах безопасности. Они почувствовали бы себя значительно лучше, если бы роль США в Европе была бы частично уравновешена ролью России (но не как конкурента, а как альтернативы американскому «порядку»).

В целом косовский кризис, несмотря на то, что о нем сейчас вспоминают все реже, поставил много вопросов перед европейцами. В том числе и вопрос об отношениях с Россией, поскольку было бы неправильно ожидать, что в других кризисах, которые последуют за косовским (а они обязательно последуют), Россия окажется столь же сговорчивой, как и в 1999 г. При ином руководстве и при иной расстановке сил внутри страны Россия может не подчиниться европейским соседям, будучи все еще мощной военной державой, способной применить ядерное оружие в тех ситуациях, когда будут затронуты ее интересы.

Чтобы избежать этого и снизить вероятность новых конфликтов в Европе, необходимо возобновление активного диалога о безопасности и сотрудничестве. И не в рамках НАТО или вокруг нее, поскольку после нападения блока на Югославию вряд ли среди российских политиков остались те, кто еще верит в его миролюбие. Да и в Европе после югославских событий НАТО уже воспринимается по-другому. Надо вновь выходить за пределы блоковой структуры и возвращаться к общеевропейским формам взаимодействия, которые дадут возможность участвовать в решении проблем безопасности всем — и тем, кто в составе блока, и тем, кто в него не вошел и не собирается это делать.

Международная научно-исследовательская
и образовательная организация «РАУ-Университет»
сообщает, что вышла из печати первая книга

учебного пособия по ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

для учащихся средних школ, суворовских
и нахимовских училищ и кадетских корпусов
РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА
(Военная история России в IX—XVII веках)

Книга посвящена боевой летописи России в IX—XVII вв.

В годину тяжелых военных испытаний весь народ, все слои общества решали общенациональную задачу по защите целостности, независимости России и ее национальных интересов.

Книга одобрена Министерством образования России.

Позиция Испании в отношении Югославии

Испания считает отмену в 1989 г. правительством Сербии статуса автономии Косово незаконным и антидемократическим шагом и не рассматривает проблему Косово как внутреннее дело СРЮ, традиционно поддерживая умеренные силы в албанской общине.

Испания выступает за предоставление широкой автономии Косово при сохранении территориальной целостности СРЮ.

По итогам встреч в Рамбуйе и Париже Мадрид твердо занял общую позицию НАТО и союзнической «солидарности». Применение НАТО силовых действий Мадрид объясняет как крайнюю меру, ставшую неизбежной в результате отказа С.Милошевича от подписания парижского документа и усиления репрессивных действий в Косово. Испанское руководство делало упор на «моральный долг», «право гуманитарного вмешательства» в целях предотвращения гуманитарной катастрофы.

В налетах на Югославию участвовали испанские самолеты. На эти цели Испания выделила 4 истребителя F-18 (четыре были в резерве) и самолет-заправщик.

Отмечая, что в принятом на саммите НАТО в Вашингтоне «Заявлении по Косово» нет ссылок на проведение наземной операции, Мадрид расценил это как свидетельство отсутствия единодушия стран — членов НАТО (испанцы говорят об отличиях в подходах к этой проблеме США и Великобритании, с одной стороны, и позиции остальных стран — с другой). Уже с начала военных действий Мадрид, высказывал опасения, что война в Югославии ведется в основном американцами, а платить за будущий мир придется Европе.

В официальных испанских комментариях присутствовало стремление любым путем скорее решить «проблему С.Милошевича», и в качестве возможных путей испанцы поддерживали продолжение «бомбового давления», введение жесткого эмбарго и активизацию международных усилий по поиску развязки югославского кризиса.

Мадрид приветствовал усилия Москвы по содействию мирному урегулированию косовского кризиса, рассчитывая на ее особое влияние на Белград, хотя и расценил реакцию России на бомбардировки Югославии как слишком жесткую.

Решение косовской проблемы видится испанцам в тесной увязке с задачей демократизации СРЮ в целом.

Эксперты МИД

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Кузнецов

К проблеме постсоветского пространства

Для того чтобы сформулировать позиции национальных патриотов по проблемам, затрагивающим Содружество Независимых Государств, необходимо дать оценку событиям, связанным с насильственной ликвидацией СССР.

Автор убежден, что СССР был умышленно развален, разрушен как силами мировой закулисы, заинтересованной в уничтожении геополитического соперника, так и глубоко враждебной России внутренней «пятой колонной», состоявшей и состоящей на службе у этой мировой закулисы. Эта «пятая колонна» не так и многочисленна, но занимает ключевые посты в государстве и, следовательно, может оказывать решающее влияние на политику страны (при полном равнодушии подавляющей массы российского населения). Никакое введение рыночных отношений не является причиной развала СССР. Скоординированные удары как внешних, так и внутренних сил при полной политической импотенции старой партгосноменклатуры, ярким олицетворением беспомощности которой явилось пресловутое ГКЧП, и стало подлинной причиной ликвидации СССР.

Вместо СССР было учреждено некое Содружество Независимых Государств (СНГ), которое за годы своего существования (именно существования, а не работы) продемонстрировало свою полную нежизнеспособность практически во всех предполагаемых областях сотрудничества. Политический союз полностью разрушен, экономический пробуксовывает едва ли не на всех кочках, встречающихся на его тернистом пути. Это признают едва ли не все крупные чиновники и политические руководители стран, входящих в Содружество. Перспективы, оцениваемые ими же, колеблются от мрачных до самых мрачных. Так каковы же они, по мнению автора? В современном виде и при современном компрадорско-номенклатурном режиме никаких перспектив ни у какого «содружества», как бы его ни называли, нет и быть не может в принципе. На этот вывод наталкивают три действующих ныне фактора, которые заживо хоронят всякую мало-мальски разумную инициативу, направленную на укрепление и повышение действенности сотрудничества внутри СНГ.

Первый фактор — это политика зарубежных сил по недопущению интеграции в единое сообщество (союз, государство) бывших советских республик. Не для того затевалась этими силами так называемая «перестройка» с ее губительными последствиями для единого Союза, чтобы вот так спокойно предоставить этим ставшим «независимыми» государствам возможность воссоединиться вновь. Воссоединенные вновь «независимые» государства бывшего Советского Союза — это большое препятствие для установления нового мирового порядка и политики глобализации, к которым стремятся США. Разумеется, под флагом демократии и против «тоталитарных режимов», которые «попирают права человека». Выразителем этих интересов является Зб.Бжезинский. Его последний труд на эту тему «Великая шахматная доска» совершенно открыто и недвусмысленно говорит о том, что США против «возрождения империи» на пространстве СНГ. По всей видимости, Бжезинский под «восстановлением империи» имеет в виду восстановление единой и сильной России. Этот специалист по России внимательно следит за процессами, происходящими на постсоветском пространстве, и на основе этого формулирует задачи, которые должны стоять перед американским правительством с целью использовать их в своих интересах.

В чем же они состоят?

Цель — любой ценой не допустить «восстановление империи» на территории стран СНГ. Здесь вполне допускается даже экономическое сотрудничество «независимых» государств. Но ни под каким видом не может быть и речи о сотрудничестве политическом или политическом союзе этих государств. Практически это находит свое выражение в недопущении любой ценой политической интеграции России и Белоруссии, в том чтобы делать все возможное для разъединения народов России и Украины, а также всех других народов бывшего СССР. Более того, существует ряд проектов расчленения собственно России на ряд «суверенных» территорий (один из них, кстати, озвучен тем же Бжезинским).

В реальной жизни процессы национальной и, что еще более опасно, региональной дезинтеграции идут полным ходом, что в самом ближайшем будущем грозит существованию России как единого государства. Территориальные

требования и экспансия едва ли не всех пограничных с Россией стран, начиная от Финляндии и кончая Японией, также политическая реальность, угрожающая растаскиванием России на куски.

Второй фактор — позиция националистических элит «независимых» стран СНГ, особенно Украины, Узбекистана, Грузии и Азербайджана. Собственно говоря, развал СССР и произошел во многом благодаря именно сепаратистской деятельности националистических элит республик бывшего СССР, которым горбачевская перестройка открыла зеленый свет. Процесс восстановления националистическо-сепаратистских элит начался еще при Хрущеве. В брежневские времена произошли их укрепление и расцвет, а при Горбачеве дали полную свободу действий и даже всячески их стимулировали (Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе). Именно эти элиты с психологией удельных князьков и стоят сейчас у власти в «независимых» странах СНГ. Они хотят быть удельными князьками, они ими и являются, поэтому всячески саботируют любое политическое сближение бывших республик СССР, поднимая сразу же истощный вой по поводу якобы покушения на суверенитет своих «независимых» народов. Но при этом они преследуют лишь свои узкокорыстные интересы, но никак не интересы народов своих стран. И в этом они получают полную поддержку внешних сил.

Особое внимание уделяется нацэлитам Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана и Узбекистана. При этом важнейшее место отводится первым трем.

В отношении Белоруссии предпринимается все, чтобы сорвать интеграционный процесс между ней и Россией. С этой целью поддерживаются все акции белорусской оппозиции в лице БНФ и других структур по разжиганию антироссийских настроений в стране.

В отношении Украины делается максимум возможного для интеграции ее в натовские структуры и сотрудничество с блоком, поддерживаются антироссийские настроения и делается все для того, чтобы обострить все российско-украинские проблемы, прежде всего проблемы Крыма, Черноморского флота, территориальные споры, что связано с заключением Российско-украинского договора о дружбе, и многие другие. Понимая, что в обострении подобных проблем крайне заинтересованы западноукраинские националисты, которые и делают политическую погоду в Киеве и которые не выражают интересы большинства украинского населения, США, Германия, Турция всячески стараются укрепить позиции в Киеве этого западноукраинского крайне националистического меньшинства. Что касается правящей клики Азербайджана, то Алиев и Ко попросту куплены международными нефтяными корпорациями, и последние рассчитывают с помощью азербайджанского плацдарма проводить дальнейшую экспансию в акватории Каспийского моря.

Третьим фактором, оказывающим прямое влияние на процессы дезинтеграции в СНГ, является неспособность собственно российской политической «элиты» проводить курс на объединение всех заинтересованных в данном процессе сил. Впрочем, это понятно. Ведь «наша», «российская» политическая элита есть не что иное, как не только антинациональное образование, но и антигосударственное также. Последнее означает, что те, кто стоят у власти в России сейчас, не только сдают ее позиции, но и **умышленно ведут политику на подрыв национально-государственных интересов РФ**, разваливая не только идейную основу общества, но и саму государственную структуру. Неспособность к национально-государственному подходу как правящих либеральных сил, так и называемых «оппозиционных», а также номенклатурных «национально-патриотических сил» просто поражает! И известная практика не только «перестройки», но и последующих либеральных «реформ» убедительно доказала, что они, как плоть от плоти бывшей партгосноменклатуры КПСС органически **неспособны вывести Россию из того гигантского провала**, который сами же ей и создали. Чем скорее господин российский обыватель откажется от этих «коммунистических» и вообще «оппозиционных» иллюзий, тем лучше будет для страны в целом и для него (обывателя) конкретно!

Как же в этой ситуации поступить? Прежде всего необходимо заявить, что никакой СССР восстанавливать никто не намерен. Если же какие-либо народы республик бывшего СССР и изъявят желание вступить в объединенное государство, то прежде всего следует подчеркнуть, что любое присоединение к единому государству — добровольный акт того народа, который этого желает. Никто никого не собирается присоединять насильно, против воли народов. Если же народ того желает, он должен сам разобраться со своей националистической и насквозь коррумпированной «элитой», политика которой **никоим образом не отвечает интересам народов** этих стран! Это первое.

Второе. Без реальной интеграции «независимых» государств СНГ ни Россия, ни они сами не обойдутся. Но как эту самую интеграцию проводить в жизнь и какую при этом преследовать цель — в этом заключаются различия подходов к данной проблеме.

Некоторые предлагают уже опробованный ранее вариант (правда, с другим, минусовым знаком, как осуществили отделение от СССР республики Прибалтики), согласно которому необходимо отладить экономическое сотрудничество, а затем говорить и о политическом союзе. Такая постановка, безусловно, правильная, но лишь при одном-единственном условии: углубляя экономическое сотрудничество, необходимо постоянно иметь в виду главную цель — политическую интеграцию. В противном случае под прикрытием «экономического сотрудничества» партнерами по СНГ будет продолжаться все та же политика высасывания соков из России, как это успешно продолжает делать все та же Украина. А эту порочную практику необходимо в корне пресечь. Наша главная цель —

воссоздание политического союза (в пику Бжезинскому и тем глобалистам, интересы которых он выражает). И мы говорим, что наша цель заключается в воссоздании того геополитического пространства, которое ранее олицетворялось с СССР. В какой форме это будет сделано и как это будет называться, покажет практика. Но цель, которая будет неотступно преследоваться, именно та, которая заявлена.

Как может идти данный процесс?

Без экономического и политического единства России, Белоруссии, Казахстана и Украины немыслимо не только нормальное возрождение России, но крайне сложно будет сохранить государственное единство собственно России. Это единство должно произойти именно в той последовательности, о которой заявлено:

во-первых, Белоруссия. Потому что она сама идет на установление такого союза;

во-вторых, Казахстан. Потому, что там едва ли не половина населения — русские. Кроме того, Казахстан занимает огромную территорию, обладает немалым промышленным потенциалом и большими запасами энергоресурсов. Эти факторы позволяют сравнительно безболезненно решать вопрос об экономическом, а затем и политическом союзе (единстве).

Далее — Украина. Тут ситуация сложнее, но и она также может быть успешно решена. Украине труднее будет противостоять объединенной силе России, Белоруссии и Казахстана, чем одной России. Затем, Украина неоднородна: там есть Крым, восточные области (Харьков, Донбасс и другие), Малороссия, центральные области, которые не столь националистически настроены, как несколько западно-украинских областей. Задача состоит в том, чтобы изолировать эти западноукраинские националистическо-сепаратистские элементы и отстранить их от власти в Киеве. Основная масса народа Украины поддерживает курс на единство с Россией, ибо народам России и Украины делить между собой нечего, а оголтелые антирусские настроения выгодны лишь узкой группе националистической «элиты» Украины, которую, естественно, поддерживает Запад.

Нам вовсе незачем постоянно проводить параллели между интеграцией стран СНГ и процессами в Западноевропейском Союзе, сравнивать, что происходит там и что происходит у нас. Интеграционные процессы в СНГ и между странами ЕС принципиально разные. В последнем случае речь идет о все более тесном сближении в политической, экономической, военной и других областях стран и народов, которые раньше были **отдельными и совершенно самостоятельными государствами**. Страны СНГ — это бывшие советские республики, а до этого — территории, органически входившие в состав Российской Империи, которые затем были насильственно отделены от СССР и стали «суверенными» и «независимыми» против воли их народов, где разорваны все экономические связи, и не только экономические. Поэтому задачи по интеграции стран СНГ и методы, скорость их решения должны быть совершенно другими, нежели в европейских государствах.

Кроме того, необходимо иметь в виду еще один очень важный момент. Распад СССР, вообще центробежные тенденции народов, а сейчас и регионов собственно России порождает во многом антинациональная и антигосударственная внутренняя политика, прежде всего экономическая (и не только), «нашей», так сказать, правящей «элиты». Эту политику поощрял и на словах, и де-факто сам Президент Российской Федерации. Эта политика характеризуется одним словом: **развал**.

Развал экономический, государственный, идейный, в области обороны и т. д. От этого-то развала, от позорной коррумпированности властей бежали и бегут народы, нации, а теперь вот и регионы в самой России.

Когда в России начнет устанавливаться порядок, возрождаться экономика, уничтожаться преступность, телевидение и радио не будут нести духовную деградацию и вообще процесс реального возрождения будет набирать темп не на словах, а на деле, тогда народы некогда насильственно разъединенной страны вновь потянутся в единое целое. Реальный, живой пример притягательнее самых высокопарных слов и программ. Такая политика есть гарантия того, что разного рода сомнительные элементы и прямые проводники интересов Запада будут отстранены от рычагов управления и понесут вполне заслуженное ими наказание.

Устранение компраторских элементов и прямых прислужников Запада из властных структур как СНГ, так и самой России есть неременное условие выхода страны из кризиса и ее действительного возрождения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

От редакции

Наш корреспондент встретился с известными учеными из «ЦНИИ машиностроения» РАКА доктором технических наук **А.Новиковым** и кандидатом технических наук **В.Россиhiным** и попросил их ответить на ряд вопросов, касающихся Договора СНВ-2 и американской ПРО. Публикуем их ответы.

«ДОГОВОР СНВ-2 выведет противоракетную оборону США из состояния кризиса, если...»

Корреспондент: Алексей Владимирович, результаты Ваших исследований в значительной степени определили технический облик и возможности тяжелых МБР с РГЧ, которые в настоящее время находятся на боевом дежурстве. Почему американцы так настойчиво добиваются полной и окончательной ликвидации именно этих ракет?

А.Новиков: Американцы дают нашим ракетам свои названия, которые, надо признать, весьма образно характеризуют их боевые возможности. В частности, ракету СС-18, о которой идет речь, американцы назвали «Сатаной», отчетливо представляя себе ее «сверхестественные» возможности, не поддающиеся «укрошению» с помощью ПРО.

Дело в том, что наработанная десятилетиями потенциальная технологическая база перспективной ПРО США продолжает страдать функциональной несостоятельностью, или, проще говоря, продолжает пребывать в состоянии кризиса. Появление этого кризиса можно отнести к началу 70-х гг. и его источником является именно тяжелая ракета с РГЧ.

Корр.: Вы говорите о потенциальной технологической базе ПРО США, а не о самой этой системе. Здесь есть какая-то тонкость?

А.Н.: Говорят и пишут, что угроза стратегической стабильности и безопасности России исходит от перспективной ПРО США. Это не совсем так.

В действительности эта угроза исходит от потенциальной технологической базы (ПТБ) перспективной ПРО США, которую, как я уже сказал, американцы создавали десятилетиями и на которую они потратили астрономические деньги. Решение же вопроса о конкретном техническом облике своей системы ПРО и, тем более, о начале ее развертывания руководство США продолжает откладывать.

В то же время не секрет, что уже существующей ПТБ ПРО США достаточно для создания целого ряда альтернативных вариантов этой системы. Среди них есть и такие, которые способны надежно нейтрализовать любую из существующих российских ракет, кроме СС-18.

Корр.: В чем же сущность кризиса ПРО США в связи с существованием ракеты СС-18?

А.Н.: Ракета СС-18 обладает чрезвычайно эффективным сочетанием состава боевого оснащения, его функциональных характеристик и весьма широкими возможностями управления пространственно-временной структурой удара в зависимости от условий боевого применения.

В частности, в условиях ПРО ракета СС-18 способна реализовать сконцентрированный удар по объекту всеми элементами своего оснащения так, что возникает устойчивый эффект функционального перенасыщения любого варианта ПРО, который США способны создать до 2015—2020 гг. Что такое «эффект перенасыщения ПРО», Вам может рассказать Владимир Евгеньевич: у него очень богатый опыт боевого применения ракеты СС-18 в «компьютерных» конфликтах.

В.Россиhiн: Проблема эффекта функционального перенасыщения возникает в любой технической системе массового обслуживания, когда характеристики потока заявок на это обслуживание превышают определенные

критические значения. В таких ситуациях часть указанных заявок остается просто не обслуженной.

ПРО – это тоже система массового обслуживания, и ее максимальные возможности по соответствующей «обработке» потока ядерных боеголовок и ложных целей определяются конкретными тактико-техническими характеристиками ее средств и, в том числе, предельно допустимым темпом пусков противоракет (ПР).

Значения ограничений темпа пусков меняются со временем, но как таковые они существовали и будут существовать всегда независимо от того, какой боевой частью оснащены сами противоракеты – ядерной или неядерной.

Для ПРО эффект функционального перенасыщения фактически означает невозможность использования всего боекомплекта ПР в процессе отражения ракетно-ядерного удара (РЯУ), в результате чего к защищаемому ПРО объекту прорываются боевые блоки. Попытаться ликвидировать это явление путем наращивания количества боеготовых ПР, как я уже сказал, бессмысленно, так как отсутствует возможность использования в полном объеме даже того боекомплекта ПР, который уже есть у ПРО. Выход только один: использование в ПРО новых технологий, способных дать этой системе более широкие возможности в массовых операциях по перехвату ядерных боеголовок.

Для возникновения эффекта перенасыщения системы ПРО достаточно:

1. Обеспечить массированную, устойчивую помеховую обстановку в рабочих зонах заатмосферного эшелона ПРО.
2. Путем выбора соответствующей пространственно-временной структуры РЯУ максимально сократить размер рабочей зоны атмосферного эшелона ПРО.
3. Обеспечить оптимальное взаимное размещение боевых блоков и тяжелых ложных целей в плотных слоях атмосферы.
4. Обеспечить превышение темпа поступления боевых блоков и тяжелых ложных целей в рабочую зону атмосферного эшелона ПРО над предельно допустимым темпом пусков ПР.
5. Обеспечить достаточное количественное соотношение боевых блоков и тяжелых ложных целей, участвующих в ударе.

В современных отечественных СЯС только ракета СС-18 способна реализовать комплекс всех этих условий, в буквальном смысле «пронзая» систему ПРО независимо от степени ее насыщенности боеготовыми противоракетами.

А.Н.: Мы сейчас говорим об уникальных возможностях существующих ракет СС-18. Но еще большую обеспокоенность у США вызывают возможности подобных ракет, которые могут быть созданы Россией в перспективе. Никаких сомнений на этот счет у американцев быть не может, учитывая, что в 80-е годы в качестве ответной меры на известную программу СОИ уже был проработан третий вариант модернизации отечественной ракеты тяжелого класса – РЗ6МЗ.

Корр.: Можно ли добиться эффекта перенасыщения ПРО, используя несколько ракет более легкого класса, например, МБР «Тополь-М»?

А.Н.: Это весьма сложная техническая проблема и ее решение еще нужно найти. Я уж и не говорю о том, что практическая реализация этого решения, если оно все-таки будет найдено, потребует много времени и очень больших ресурсов, в том числе финансовых.

А ситуация такова: **перед отечественной промышленностью такая проблема не ставилась, не было необходимости, поскольку в составе СЯС есть ракеты СС-18, которые, «работая в одиночку», способны самостоятельно реализовать эффект перенасыщения ПРО. От наземных служб СЯС требовалось только одно – обеспечить пуск этой ракеты.**

Можно порассуждать и о реализации эффекта перенасыщения ПРО с помощью группировки существующих МБР более легкого класса. Однако наивно полагать, что для этого достаточно иметь эти ракеты и обеспечить их пуск.

Проблема много сложнее: **нужна не просто группировка ракет, а группировка ракет, которые после своего старта способны функционировать как единая система, обладающая возможностями формирования совместной пространственно-временной структуры ракетно-ядерного удара не хуже, чем возможности боевой ступени разведения элементов оснащения ракеты СС-18.** Образно говоря, это должен быть не просто групповой налет ракет, а синхронный групповой налет ракет с элементами тактической комбинаторики, что неизбежно ведет к принципиально новым требованиям, которым должны удовлетворять и сами ракеты, и службы, обеспечивающие их боевое функционирование.

Таким образом, **для обеспечения эффекта перенасыщения ПРО таким способом не удастся ограничиться только экстенсивными мерами, наращивая группировку, например, МБР «Тополь-М» и заменяя их моноблочное оснащение на РГЧ: России придется потратиться на создание группировки СЯС (подчеркиваю, именно СЯС, а не группировки МБР) принципиально нового поколения.**

В.Р.: Математические эксперименты показывают, что **увеличение количества ракет типа «Тополь-М», участвующих в нанесении удара, в любом варианте их оснащения штатными ББ и комплексом средств противодействия надежно нейтрализуется ПРО простым наращиванием боекомплекта противоракет без изменения самой структуры этой системы.**

Надо ли после этого доказывать, что для США реализация такого мероприятия не составляет проблемы, тем более, что противоракета – не самый дорогостоящий компонент системы ПРО.

Корр.: *В какой связи находятся Договор по ПРО 1972 г. и ракета СС-18?*

А.Н.: Связь прямая. **Фундаментом Договора является бывшая советская, а теперь российская ракета тяжелого класса с РГЧ, а сам Договор – не более чем политическая надстройка, возведенная на этом фундаменте политиками СССР и США.**

Я не хочу умалять заслуги политиков, но если бы нашими учеными и конструкторами не была создана ракета тяжелого класса с РГЧ, то не было бы и Договора по ПРО от 1972 г. Одним словом, при существовании СС-18 и без этого Договора США не стали бы разворачивать ПРО: американцы богаты, но как разумные люди впустую свои деньги они не тратят.

Более того, можно не сомневаться, что **США не нарушат Договора по ПРО и не начнут развертывание полномасштабного варианта этой системы до тех пор, пока в составе СЯС России находятся ракеты СС-18.**

Корр.: *Получается так, что, обязывая Россию к необратимой ликвидации всех ракет тяжелого класса, Договор СНВ-2 выводит перспективную ПРО США из кризисного состо***Договор СНВ-2 выведет США из кризиса в области технологий ПРО, в котором они находятся вот уже около 30 лет, если до окончательного и необратимого исхода ракет СС-18 из состава СЯС промышленностью России не будет реализован новый, столь же эффективный фактор сдерживания американцев от развертывания полномасштабной системы ПРО.***ания?*

А.Н.: Безусловно!

Очевидно, что время пребывания ракет СС-18 на боевом дежурстве является и временем, которое «отпущено» руководству и промышленности России для практической реализации этого фактора.

В этой связи не грех еще раз повторить, что **любые переговорные процессы и договоры с США о регламентации работ по ПРО приобретают и сохраняют свою значимость только в сочетании с весомыми практическими достижениями в строительстве отечественных СЯС.**

Будучи производным от экономических и технологических возможностей и достижений, любое межгосударственное соглашение, а точнее – устойчивость его действенного существования, чрезвычайно чувствительно к радикальным изменениям их содержаний хотя бы у одного из партнеров; фактически в результате возникновения таким образом своеобразного «дисбаланса» состояний и возможностей партнеров и усиления одного из них в экономическом или технологическом отношении достигнутое ранее соглашение теряет свою объективную основу и, как бы «зависая», становится заложником амбициозных побуждений усилившегося государства.

Корр.: *А есть ли достойная замена СС-18 как основному и уникальному фактору сдерживания США от развертывания ПРО в обход Договора от 1972 г.?*

А.Н. **Есть такой вариант замены и не один, причем в рамках того же Договора СНВ-2. Так что за учеными и конструкторами дело не станет.**

Причем не хватает не столько денег, сколько искреннего желания и воли руководства нашего государства взяться за решение этой проблемы.

Если таковые будут не на словах (их достаточно), а на деле, проблема будет решена эффективно и в срок — фактор перспективной ПРО США будет нейтрализован, его дестабилизирующее влияние на баланс стратегических вооружений России и США будет ликвидировано, а американцы освободятся от прогрессирующего противоракетного зуда, который поразил их в последние годы нашего «сотрудничества».

Корр.: *Есть ли угроза стратегической безопасности России в ратификации Договора СНВ-2?*

А.Н.: Угроза исходит не от самого Договора СНВ-2.

В его рамках есть рациональное решение проблемы стратегической безопасности России, которое можно практически реализовать, несмотря на все те экономические и политические трудности, которые наше государство сейчас переживает.

Так что Договор можно было бы и ратифицировать, но **угроза безопасности России заключается в другом: Во-первых, все, что делается нашим руководством в последние годы под флагом реформирования СЯС и их промышленной базы, весьма далеко от того рационального решения, о котором я только что сказал.** Все заикнулось на «Тополе-М». Хорошая ракета, но видеть в ней или делать из нее панацею – это по меньшей мере заблуждение, чреватое уже в недалеком будущем трагическими последствиями.

Во-вторых, есть все основания полагать, что сразу же после ратификации Договора СНВ-2 будет форсирована разработка Договора СНВ-3, о котором уже сейчас слишком много говорят. И тут нас подстерегает серьезная опасность: возможность рационального решения проблемы безопасности России, которую допускает Договор СНВ-2, вполне может оказаться за рамками Договора СНВ-3, т.е. просто исчезнуть.

И вот об истоках этой опасности я выскажусь подробнее.

Здравый смысл указывает на то, что переговорный процесс по сокращению и ограничению СНВ России и США необходимо продолжать и укреплять. **Однако тот же здравый смысл указывает и на то, что предварительно следует приостановить названный процесс.**

Приостановить его для того, чтобы определиться с ответами на два вопроса:

- а) Почему по мере усиления и углубления содержаний парафированных договоров по СНВ (СНВ-1, СНВ-2, ...) угрожающе растут трудности на этапе их ратификации?
- б) Что можно и нужно сделать для того, чтобы по отношению к будущему договору (назовем его пока СНВ-3) эти трудности не до-стигли масштабов неразрешимой проблемы?

Короче говоря, представляется целесообразным приостановить договорный процесс с тем, чтобы определить, **как и куда следует направить его, дабы избежать нарастающей угрозы тупиковой ситуации.** В этой связи уместно и своевременно отметить нижеследующее.

При подготовке договоров СНВ-1 и СНВ-2 допущена принципиальная методологическая ошибка, которую можно назвать игнорированием системного подхода.

А именно: СНВ рассматриваются и представляются в указанных договорах в «вычленном» из общей системы стратегических вооружений (СВ) виде. Это абстракция. В действительности СНВ России (США), являясь силовым гарантом стратегической безопасности своего государства, всегда выступают «в паре» с перспективной ПРО США (России).

Иными словами, с точки зрения профессионалов, **СНВ России и перспективная ПРО США — это единая межгосударственная гиперсистема СВ с внутренними взаимосвязями и антагонистическими противоречиями.**

Так же как СНВ США и перспективная ПРО России.

Чем ниже уровень СНВ (СНВ-1, СНВ-2, ...), тем четче, нагляднее проявляются подводные камни указанных противоречий, тем большему числу сенаторов или депутатов они становятся очевидными.

Вот почему содержание любого договора о СНВ в части, касающейся России (США), фактически являют собой конъюнктуру или, проще говоря, исходные данные для разработчиков перспективной ПРО США (России), и наоборот. А конъюнктура эта, как известно, может быть либо благоприятной, либо неблагоприятной:

в первом случае она стимулирует появление полномасштабной ПРО (т.е. является дестабилизирующим фактором);

во-втором — сдерживает ее появление, являясь стабилизирующим фактором.

Во всяком случае, как мне кажется, все большее количество депутатов и сенаторов интуитивно чувствуют опасность ситуации, определяемой Договором СНВ-2, когда ракеты СС-18 ликвидируются окончательно, и вся технологическая база ПРО США, наработанная ими против ракет этого класса, остается и может с успехом использоваться американцами против тех же МБР «Тополь-М» или БР СН морского базирования.

Можно с уверенностью утверждать, что именно это обстоятельство лежит в основе несговорчивости России, которую она проявляет сейчас в ходе договорного процесса по ПРО.

С такой же уверенностью можно утверждать и то, что откажись США от экстремистской позиции при подготовке СНВ-2, сохрани верность принципу «лучшее — враг хорошего» и не поддайся искушению в максимальной мере воспользоваться нынешними трудностями России — ситуация могла бы быть иной.

Во всяком случае, по мнению российских специалистов в области эффективности **СВ**, существовали приемлемые для России условия вывода к 2003 г. своих СНВ на уровень 3000 ББ, при которых она одновременно могла бы согласиться на развертывание США некоторых вариантов системы ПРО своей территории, достаточной для

надежной нейтрализации БР СН любой третьей стороны.

Таким образом, на будущее всем нам следует иметь в виду, что **проблема сокращения и ограничения СВ России и США — это, говоря языком математиков, не тот «интеграл», который можно брать по частям, не рискуя при этом жестоко ошибиться в ожидаемых результатах.**

Чтобы не повторять впредь методологическую ошибку, о которой выше говорилось, при организации любого договорного процесса по регламентации развития СВ России и США необходимо:

а) ориентироваться на структурную матрицу СВ, которая имеет вид:

СНВ РФ	СНВ США
ПРО РФ	ПРО США

б) исходя из а) разработку конкретики договора (т.е. обязательств каждой из договаривающихся сторон) **выполнять, следуя новому положению**, которое можно назвать **«принципом баланса диагональных составляющих СВ России и США»** или короче — **«принципом диагонального баланса СВ»**.

Безусловно, использование принципа диагонального баланса СВ усложняет работу над содержанием договора, требуя от его разработчиков более высокого уровня профессионализма. Однако вознаграждением за это явится существенное расширение возможностей маневра при поиске компромиссов между партнерами по переговорам — это во-первых, и, во-вторых, ускорение процедуры ратификации договора после его подписания президентами России и США.

Действительно: уступка, например, США России, означающая некоторый дополнительный конкретный конъюнктурный комфорт для ее СНВ, может быть сбалансирована уступкой России Соединенным Штатам, которая означает для них также вполне определенную, конкретную дополнительную свободу действий в области перспективной системы ПРО, что и должно быть отражено в содержании договора.

Таким образом, **при существовании диагонального баланса в системе СВ России и США оказываются допустимыми определенные варианты «осевой» асимметрии в видах СВ России и США, т.е. в их СНВ и ПРО.**

Изложенное выше представляется достаточным для того, чтобы сделать принципиальный вывод: **продолжение переговорного процесса между Россией и США следует ориентировать не на разработку договора СНВ-3, а на разработку комплексного договора СВ-1, объектами регламентации в котором должны являться стратегические наступательные вооружения России и США и одновременно их перспективные системы ПРО.**

Именно так возможно не только сохранить и поддержать жизнеспособность договорного процесса, но и обеспечить его результативность в будущем. При этом, сохраняя поступательное движение в сторону сокращения СНВ России и США, можно ориентировать разработку договора СВ-1 на уровень 2000—2500 ББ для каждой из сторон.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Силловые структуры в вооруженном конфликте

И.Воробьев,

генерал-майор в отставке,
действительный член Академии военных наук

Среди проблем, возникших в вооруженных конфликтах в России последнего времени, прежде всего в Чечне, а ныне и в Дагестане, на одно из первых мест можно поставить слабое взаимодействие войск различных силовых структур в специальной операции, проводимой в борьбе с незаконными вооруженными формированиями (НВФ). Объективных и субъективных причин здесь много, но, пожалуй, одной из главных является то, что с распадом СССР единая военная организация государства, прошедшая испытания в годы Великой Отечественной войны, была разделена на две независимые друг от друга части: собственно Вооруженные Силы и так называемые «другие войска», к которым отнесены: Внутренние войска МВД, Пограничные войска (ныне Федеральная пограничная служба), железнодорожные войска, войска ФАПСИ, МЧС и другие (всего силовых ведомств насчитывается более полутора десятка).

Такое раздробление военной структуры государства осложнило всю систему военного строительства, поскольку нарушило главнейший его принцип — централизацию руководства. Это не замедлило сказаться при первом же серьезном военном испытании, как это произошло во время проведения чеченской военной кампании в 1994—1996 гг. Были и другие примеры, предшествовавшие этому. Так, в июле 1993 г. из-за несогласованностей в действиях руководства Министерства обороны и пограничного руководства погибла печально известная 12-я погранзаства Московского пограничного отряда в Таджикистане. Выводов из этого, как и из событий в Чечне, до сих пор не сделано.

В силу этого возникает необходимость предложить, что следовало бы сделать, чтобы выправить создавшееся аномальное положение. В этом состоит цель статьи.

Понятно, что косметическими мерами здесь не обойтись. Настоятельно требуется разработать законодательные акты, которые внесли бы ясность в принципиально важные вопросы: когда, в каких условиях и как обеспечивается совместное применение Вооруженных Сил РФ, других войск и органов для обеспечения военной безопасности, защиты территориальной целостности и национальных интересов России при разрешении вооруженных конфликтов, возникающих на территории России в мирное время? В этом документе необходимо определить, какие государственные органы и должностные лица должны быть облечены правом принимать решения:

- о привлечении формирований Вооруженных Сил (как это предусмотрено Концепцией национальной безопасности Российской Федерации (1997 г.) для содействия Внутренним войскам МВД в наведении общественного порядка, борьбе с терроризмом и незаконными вооруженными формированиями;
- о порядке доведения решений до непосредственных исполнителей, о политико-идеологическом обеспечении военных акций на государственном уровне;
- о порядке подчиненности и взаимодействия Вооруженных Сил, Внутренних, Пограничных войск (ФПС), МЧС, ФАПСИ, ФСБ, железнодорожных и других войск и органов при проведении специальной операции.

Опыт боевых действий в Чечне и Дагестане показал, что основными причинами, затрудняющими согласованные действия ВС, других войск и органов при разрешении вооруженного конфликта являются:

- несоответствие нормативно-правовой базы обеспечения совместного применения разведомственных силовых структур;
- отсутствие единых (объединенных) систем управления и всестороннего обеспечения войск (сил) и органов;
- отсутствие интегрированной системы прогнозирования и отслеживания военно-политической, стратегической и оперативной обстановки в потенциально взрывоопасных регионах;

- отсутствие согласованного централизованного планирования войск (сил) и органов для решения совместных и самостоятельных (ведомственных) задач;
- несогласованность ведомственных программно-уставных документов по подготовке войск (сил) и органов к совместным действиям в случае возникновения кризисной ситуации;
- разобщенность инфраструктуры военной организации государства.

Разрешение этих противоречий и устранение нестыковок должно осуществляться на государственном уровне. Задача эта первоочередной важности.

Следующая безотлагательная задача — разработка теории конфликтологии — путей выявления источников и причин возникновения конфликтов, методов их предотвращения и разрешения, определение роли и места силовых структур, системы их согласованных действий в вооруженном конфликте.

Практика показывает, что основными формами совместного применения силовых структур в вооруженном конфликте могут быть:

- проведение организационно-политических и миротворческих акций в целях предотвращения, локализации и нейтрализации вооруженного конфликта на стадии его возникновения;
- борьба с разведывательной, диверсионно-террористической деятельностью экстремистских сил;
- демонстрация военной силы;
- усиление охраны Государственной границы;
- установление и поддержание режима чрезвычайного положения;
- боевые действия, проводимые в совместной специальной операции объединенной группировкой войск (сил) по разгрому НВФ;
- оперативные и служебно-боевые действия Внутренних войск и ФПС, обеспечивающие действия соединений и частей видов ВС, родов войск и специальных войск;
- информационно-психологические операции.

Наиболее сложной и вместе с тем наименее разработанной и освоенной формой совместного применения силовых структур в борьбе с незаконными вооруженными формированиями является совместная специальная операция. Такие операции зародились в годы Великой Отечественной войны, когда советскому военно-политическому руководству пришлось организовывать борьбу с националистическим подпольем и бандформированиями на Западной Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Однако в те годы, да и позже, проведение таких военных акций считалось частным, нетипичным эпизодом — о них даже не сообщалось в печати. Опыт специфичных боевых действий в таких операциях остался за рамками военных исследований.

Заново учиться проведению такого рода операций пришлось в Чечне. Специальная операция (типа грозненской) представляла собой совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени оперативных, режимных, войсковых и погранпредставительских мер и действий, проводимых по единому замыслу и плану на ограниченной территории в зоне конфликта с целью предотвращения и пресечения противоправных действий НВФ, их разоружения, а в случае сопротивления — разгрома бандотрядов с тем, чтобы не допустить дестабилизации обстановки в стране и нарушения конституционного порядка, создать необходимые условия для разрешения конфликта политическими средствами.

При разрешении внутреннего вооруженного конфликта специальная операция проводится на территории собственного государства, и это обстоятельство вносит немало особенностей в ее содержание. Силовые структуры действуют таким образом, чтобы избежать потерь среди мирного наследия и военнослужащих. Важная особенность противостояния с НВФ состоит в том, что здесь нет традиционной, четко обозначенной линии фронта, но есть повсеместная борьба, очаги которой могут внезапно возникать повсюду. Поэтому нет тыла как зоны относительной безопасности. Обстановка, когда «повсюду фронт», постоянно держит в психологическом напряжении личный состав.

Главенствующую роль в определении целей и задач специальной операции играет политический фактор. Он определяет средства, способы и особенности боевых действий, размах и продолжительность операции. Борьба с крупными НВФ — это нестереотипная во многом идеологическая информационно-психологическая борьба. С оперативной точки зрения здесь характерны: сочетание силовых и несиловых форм; создание для участия в операции временных внештатных формирований в виде объединенных группировок войск (ОГВ) с включением в их состав соединений и частей различных силовых структур. Отсюда сложность распределения функций, полномочий, ответственности и задач между общевойсковыми командующими и штабами и командующими и их штабами Внутренних, Пограничных войск, МЧС, ФСБ и др. Очень острой является проблема обеспечения централизованного управления, создания единой системы огневого поражения, разведки, РЭБ, инженерного и тылового обеспечения.

Все это накладывает отпечаток на систему взаимодействия вооруженных формирований разведомственных силовых структур, не подчиненных друг другу. В отличие от общевойсковой операции, где взаимодействие организуется на принципе жесткой централизации управления войсками, в специальной операции требуется другая форма согласования усилий, которую можно назвать формой взаимного содействия, где взаимоотношения

командных инстанций строятся на основе взаимопонимания своей роли и ответственности при решении общей задачи. Это наиболее сложный способ организации взаимодействия, требующий от командующих и штабов особого такта во взаимоотношениях, умения находить «общий язык», определять взаимные интересы, роль и место своей силовой структуры в операции и вытекающие отсюда свои функции и prerogatives.

Возникает вопрос: в чьих интересах в конечном итоге организуется взаимодействие в операции и кто является его организатором? Однозначный ответ здесь дать трудно. Если говорить о принципиальной стороне дела, то надо исходить из основополагающих государственных документов. Напомним, что в Концепции национальной безопасности РФ указано: «Приоритет в решении задач по предотвращению и парированию внутренних угроз национальной безопасности принадлежит Министерству внутренних дел...». Следовательно, «задающим генератором» в разрешении внутреннего вооруженного конфликта являются Внутренние войска МВД, значит, в их интересах и должно организовываться взаимодействие.

Но конфликт конфликту рознь. Если он принимает широкие масштабы и для этого разрешения привлекаются большие массы войск, то главным координатором боевых усилий объединенной оперативной группировки разнородных сил становится общевойсковой командующий, как это имело место, например, при отражении вторжения исламистов-ваххабитов в Дагестане, где руководство операцией было возложено на командующего Северо-Кавказским военным округом.

В других условиях возглавлять объединенную оперативную группировку войск может командующий округом Внутренних войск. В принципе вопрос решается так: согласование усилий войск (сил) различных министерств должен возглавить тот орган управления, который еще до возникновения конфликта держит в своих руках все нити подготовки войск, их обеспечения, снабжения материальными средствами. Вводимые в состав ОГВ различные формирования могут входить в нее на принципах оперативного подчинения или поддержки. Различными могут быть сроки подчиненности — либо до окончательного разрешения конфликта, либо только на период проведения специальной операции.

Интересам обеспечения эффективного взаимодействия силовых структур в операции должна быть подчинена вся система управления ОГВ. Так, разведывательный центр Объединенного командования должен включать представителей от ВВ, СВ, ФПС, ФСБ, МЧС, что позволит объединить усилия разведки как по целям и характеру добываемой информации, так и по способам ее получения. Аналогичная идея закладывается в создание групп общего оперативного планирования, огневого поражения, РЭБ, инженерного, материального и технического обеспечения и группы организации информационно-психологической борьбы.

Опыт совместных действий силовых структур в Чечне и Дагестане показал, что необходимо тщательно согласовать усилия авиационных средств. Поскольку силовые структуры участвуют в операции со своей авиацией, то возникает проблема, как управлять столь разнородной межвидовой, межведомственной авиационной группировкой, как обеспечить согласованность применения и оперативную совместимость ее составных частей. Этого можно достичь лишь при условии, если применение авиации будет основано на едином замысле действий всех компонентов объединенной авиационной группировки под единым руководством командующего ОГВ.

Следует заметить, что в настоящее время не обеспечивается универсальность управления авиацией разнородных структур, и это затрудняет организацию взаимодействия. Так, в соединениях и частях ВВ МВД и ФПС отсутствуют подготовленные группы боевого управления и авианаводчики. Отсюда возникает необходимость приведения систем управления в соответствие с оргштатной структурой авиационных группировок, в оснащении ее органов более совершенными средствами управления и в придании им высокой мобильности.

Немало нерешенных вопросов и в организации взаимодействия соединений и частей силовых структур в отношении боевого использования артиллерии и планирования огневого поражения противника. Федеральным войскам в чеченской кампании не удалось реализовать численное преимущество в артиллерии над НВФ из-за ведомственной разобщенности. В частности, не был создан единый орган, который бы отвечал за планирование, организацию и координацию огневого поражения. Отсутствовало четкое распределение функций, полномочий и ответственности между разнородными органами управления.

Поэтому целесообразно создавать при ОГВ единый центр управления огнем противника, включающий в свой состав центр разведки в интересах огневого поражения, элементы органов управления ракетных войск и артиллерии, авиации, РЭБ, средств поражения других силовых министерств и ведомств.

Основными принципами взаимодействия силовых структур в специальной операции являются: целеустремленность; взаимное содействие командных инстанций в решении общей задачи по борьбе с НВФ; знание тактики их действий и использование уязвимых мест; обеспечение активности и непрерывности воздействия по противнику; организация и поддержание устойчивой связи и взаимной информации; взаимное знание задач и согласование вопросов взаимодействия; поддержание тесных контактов между соответствующими должностными лицами и органами управления, создание единой системы оповещения и опознавания; постоянный контроль за соблюдением установленного порядка согласованных действий при выполнении поставленной общей задачи.

Различают следующие виды взаимодействия:

внутреннее — внутриведомственное и внешнее — между силами и средствами различных ведомств. По масштабам взаимодействие организуется на оперативно-стратегическом уровне (между министерствами) и на оперативно-тактическом уровне (между соединениями и частями).

Что следовало бы сделать практически для совершенствования взаимодействия силовых структур?

Улучшить нормативно-правовое регулирование путем совместной разработки правовых положений и нормативных актов, определяющих взаимоотношения органов управления вооруженных формирований различных министерств и ведомств, а также разработки оперативных и боевых документов, в которых должна найти отражение четкая регламентация прав и обязанностей должностных лиц в системе управления и взаимодействие; добиться регулярного взаимного информирования, обмена основополагающими документами, касающимися системы взаимодействия.

Добиться четкой координации деятельности всех звеньев управления силовых структур, создания единой системы связи, включающей узлы связи пунктов управления различных командных инстанций, единую опорную сеть; линии прямой связи между пунктами управления; линии привязки узлов связи пунктов управления к опорной сети; линии связи взаимодействия; сеть фельдъегерской почтовой связи; резерв сил и средств связи.

Важнейшей проблемой в совершенствовании системы управления силовых структур является разведывательное обеспечение. Дело в том, что внутренние войска, как и другие ведомственные вооруженные формирования, не имеют своих разведывательных органов. Они полностью зависят в этой части от общевойсковых инстанций. Поэтому важно в плане взаимодействия при планировании разведки определить ее задачи и объекты в интересах каждой силовой структуры, которые должны знать, из каких источников они должны получать развединформацию.

Аналогичным образом возникает необходимость решить задачу обеспечения централизованной *защиты войск, инженерного обеспечения и боевого охранения* частей и подразделений силовых структур при подготовке и проведении специальной операции.

По всем этим вопросам в плане взаимодействия должно быть определено, как действуют разнородные органы управления в интересах решения общей задачи на стадии возникновения пограничного инцидента, при осложнении военно-политической ситуации в регионе, при введении чрезвычайного положения, при решении задач по охране и обороне государственных и военных объектов и при борьбе с диверсионно-разведывательными группами (ДРГ) боевиков. В наилучшей степени отлаживание системы управления можно достичь путем проведения совместных командно-штабных учений, военных игр, тренировок, в ходе которых органы управления должны находить эффективные формы и методы увязки системы взаимодействия, связи и оповещения силовых ведомств при разрешении вооруженного конфликта.

Следующей задачей совершенствования системы взаимодействия является согласование планов боевой и мобилизационной готовности.

Проблем здесь возникает множество. Главное — добиться скоординированных усилий при приведении формирований силовых структур в высшие степени боеготовности с получением задачи на выдвижение в зону конфликта, при проведении разведывательно-поисковых, рейдовых, ударно-штурмовых действий в ходе специальной операции. С этой целью должны быть выработаны единые требования, критерии и нормативы по боевой готовности, общие руководящие документы. Координатором в этом вопросе должен выступать Генеральный штаб ВС РФ, имеющий все рычаги управления. В его составе, очевидно, надлежит иметь на постоянной основе представителей всех силовых ведомств, отвечающих за согласованные действия. Это поможет избежать импровизации и кампанейщины в системе взаимодействия, когда возникает острая ситуация.

Многое требуется сделать в вопросах согласования деятельности силовых структур на тактическом уровне, чтобы командиры соединений и частей имели единые взгляды, хорошо знали боевые возможности и тактику действий не только своих войск, но и взаимодействующих Сухопутных, Внутренних, Пограничных войск, войск территориальной обороны. С этой целью на проводимых тактических учениях важно тщательно отрабатывать тактические приемы совместных действий при пресечении вооруженных столкновений, изъятии оружия у населения в зоне конфликта, при поддержании режима чрезвычайного положения, усилении охраны общественного порядка, проведении совместного патрулирования, при блокировании групп боевиков, прочесывании местности, усилении охраны и обороны государственной границы. Важно добиваться согласованности при штурмовых действиях в населенном пункте, отражении внезапного нападения боевиков на блокпосты, колонны войск на марше, пункты управления, тыловые объекты, при обезвреживании засад и действий на минированной местности, при ликвидации последствий стихийных бедствий. Важно организовать систематический обмен опытом боевой подготовки. В действующие программы боевой подготовки требуется внести коррективы с тем, чтобы изучать специфику действий других войск, добиться их слаженных совместных действий в различной обстановке, при проведении оперативно-тактических и специальных мероприятий.

Очень важно заранее, еще до возникновения вооруженного конфликта, добиться четкого согласования

разноведомственных силовых структур в решении вопросов материально-технического и медицинского обеспечения. Это достигается совместной заблаговременной разработкой соответствующих планов тылового обеспечения, в которых должно быть четко определено, кто и как, в каком порядке обеспечивает сводную оперативную группировку войск вооружением, боеприпасами, военной техникой, горючим и смазочными материалами, продовольствием и вещевым имуществом и другими материальными средствами. Следует спланировать, как будет обеспечиваться восполнение израсходованных материалов, где и как развернутся тыловые части и учреждения, как будет осуществляться управление ими.

По опыту, для организации взаимодействия (координации вопросов технического и тылового обеспечения) при объединенном штабе ОГВ создаются оперативные группы от силовых структур, на которые возлагаются: разработка, согласование и уточнение вопросов взаимодействия по всем видам технического и тылового обеспечения при проведении специальной операции; контроль за своевременным принятием решений по обеспечению и выполнению задач технического и тылового обеспечения; обеспечению своевременного поступления сводок и заявок по тылу и по службам технического обеспечения в штабе ОГВ.

Особую значимость приобретает согласование усилий силовых структур в отношении информационно-психологического обеспечения специальной операции. Здесь надлежит извлечь самые серьезные уроки из опыта чеченской военной кампании, где проявились разноречивость, неорганизованность и, прямо скажем, безответственность в идеологическом обеспечении боевых действий федеральных войск, вследствие чего инициатива была перехвачена дудаевской пропагандой. Это явилось одной из причин провала всей военной акции.

Войска вводятся в зону конфликта для наведения конституционного порядка. Следовательно, требуется, чтобы местное население было готово к этому, ждало его с благожелательным настроением. При ведении боевых действий на собственной территории возникает много сложностей, поэтому личному составу войск требуется разъяснять, а населению — объяснять необходимость проводимых мероприятий, раскрывать бандитскую сущность боевиков, антинародную направленность их намерений. Одновременно надлежит пропагандировать героические подвиги своих воинов, их мужество, благородство, самоотверженность в борьбе за справедливое дело.

Организовывать политико-идеологическое обеспечение операции надлежит на государственном уровне.

Взаимодействие в специальной операции должно организовываться на весь период ее проведения по задачам, районам действий и времени. Оно должно осуществляться постоянно и обеспечивать качественное решение задач. Методы организации взаимодействия могут быть различны: в одном случае командующий ОГВ даст указания по взаимодействию одновременно с постановкой задач на операцию, в другом — он заслушивает доклады подчиненных, последовательно отрабатывает наиболее важные вопросы по карте; в третьем случае осуществляется розыгрыш тактических эпизодов по возможным вариантам действий. Весьма эффективным методом является военная игра или штабная тренировка с элементами игры, а также специальные занятия на местности с применением средств связи.

Организованное взаимодействие оформляется обычно на картах, в плане и замысле на операцию, общих плановых таблицах взаимодействия силовых структур, а также в письменных боевых приказах и распоряжениях.

В статье затронута только часть проблем многосложной и пока что не до конца исследованной темы. Автор выражает надежду, что заинтересованные инстанции помогут развить, уточнить, а возможно, и опровергнуть высказанные соображения.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Армии не жить без культуры

В.Круглов,
доктор военных наук,
полковник

История убедительно свидетельствует, что армия любого государства не может жить и достойно выполнять возложенные на нее задачи без концентрации в себе высокой культуры. Степень знаний о войне, исторически определенная в конкретном обществе, а также способность военнослужащих применить достижения культуры для выполнения задач армии с наибольшей эффективностью представляют собой военную культуру, которая развивалась наряду с общей культурой, пережив свои периоды подъема и упадка. Она обогащалась по мере вовлечения в сферу военной деятельности все более широких масс людей и разнообразных явлений общественной жизни. Поэтому военную культуру следует оценивать с точки зрения социальных условий, ее породивших и сопровождавших. Военная культура всегда находилась в сложных и неоднозначных отношениях с тенденциями прогресса и регресса. Так обстоит дело и сейчас. Однако лучше рассматривать все это, разделив содержание военной культуры на составляющие ее компоненты. Основные из них — военно-политическая направленность деятельности армии; управленческо-исполнительские качества (дисциплина, ответственность, командирское творчество); военно-техническая и штабная подготовка; этические отношения, в частности, долг и честь военнослужащего; взаимоотношения военно-служащих. Все перечисленные факторы представляют основу военной культуры и определяют ее своеобразие.

Политическая культура

Военно-политическая направленность деятельности армии является «краеугольным камнем» всей военной культуры. Ведь политика вообще — основа войны, ее причин, содержания, роли. И в то же время — «переходный мостик» от целого к части, связующее звено деятельности вооруженных сил и политической культуры. К военно-политическому элементу прежде всего относится верность определенным идеалам и конкретным целям, за которые готовы сражаться солдаты и офицеры. В истории человечества эти идеалы концентрировались в национальном патриотическом сознании, приверженности к идеалам определенного класса, принадлежности к религиозной вере.

Известно, что идейно-политической основой духа многих армий на протяжении веков являлась и является вера. Именно общность православной христианской веры сыграла ведущую роль в осуществлении Русской армией освободительных миссий. Например, избавление болгарского, сербского и других балканских народов от турецкого ига. Еще пример. Высоким авторитетом в Польше пользуется католическая церковь, кстати, наряду с армией (во время гитлеровской оккупации церковь была одним из оплотов Сопротивления). И ни один ксендз, как пишут польские авторы, не сотрудничал с врагами. Также и в нашей стране. Православная церковь всегда поддерживала, объединяла, вдохновляла народ на борьбу во время нашествий на Россию. Следовательно, военно-политическая направленность армейской службы определена знанием и пониманием воинами национальной истории, верой в идеалы, которые защищают вооруженные силы, способностью осмыслить цели войны в процессе подготовки и проведения боевых действий.

Культура руководства и подчинения

Вторым компонентом военной культуры являются управленческо-исполнительские качества, заключающиеся в единстве как высокого уровня выработки военных решений, так и точного, своевременного и безоговорочного их выполнения. Эти качества существуют только в единстве, ибо не может быть как «абсолютного командира», так и

«абсолютного исполнителя». Если не юридически, то объективно даже «тотальный диктатор» подчинен своему народу хотя бы идейно. В то же время у любого исполнителя всегда присутствует элемент смекалки и творчества.

Теоретически долг, дисциплина и ответственность обязательны для всех уровней военных структур. Что же мы видим в жизни? Практически эти категории тесно зависят от ряда факторов. В армиях различных стран, регионов и эпох важным обстоятельством являются национальная психология и традиции, которые отражаются на процессе обучения и подготовки армии.

Вспомним историю Российской и Красной армий. XVIII и XIX вв. знаменовались большими успехами русского оружия, появлением выдающихся полководцев и флотоводцев — Суворова, Румянцева, Кутузова, Ушакова, Нахимова, блестящих военных теоретиков и организаторов — Драгомирова, Милютин и других. Даже упадок Русской армии, связанный с общим социально-экономическим и политическим кризисом самодержавия конца XIX—начала XX в. не прервал генерации талантливых офицеров, генералов, полководцев. К сожалению, пока неостаточно изучены процессы в российском офицерском корпусе в период Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Тем не менее очевидно, что большая его часть пошла за советской властью. Так, к 15 ноября 1918 г. в Красной армии служили уже 20 488 генералов и офицеров старой армии — 75% всего командного состава. В дальнейшем этот процент снизился за счет подготовки и выдвижения командиров из рабочих и крестьян, но по-прежнему оставался высоким, особенно в штабах.

Следует признать, что Октябрьская революция породила образцы новой военной культуры в сфере полководческого искусства. Троцкистские и сталинские репрессии унесли почти всех командиров, воспитанных царской армией, которые выступали хранителями преемственности военной культуры. Их места занимали новые люди. В ходе Великой Отечественной войны из подготовленной революцией основы поднялся новый строй способных офицеров, генералов, маршалов, чье командно-исполнительское искусство, как более творческое, победило признанную во всем мире немецкую исполнительность.

Дисциплинарная культура

Теперь коснемся очень чувствительного для армии и общества в целом вопроса дисциплины. Речь идет не просто о подчинении как форме исполнения приказов и распоряжений, точном и своевременном прибытии на работу, службу, но в самом широком понимании — о дисциплине общественной, о верности данному слову. Трудно не согласиться с мнением генерала Драгомирова: «Дисциплина нужна не только в военной службе. И жаль того народа, который ею не проникнут. Разница между военной и гражданской дисциплиной в силе напряжения, но не в духе или основе ее. Многим воинская дисциплина рисуется так, будто столь же полно обязывает одних, сколько развязывает других; будто она проявляется во всеоружии палок и безграничного произвола, именно того, что уже признано не охранительной силой, и разрушающей к ней примесью. Многим неизвестно, что дисциплина столь же облакает властью, сколько и сдерживает произвол».

Россия не прошла полной стадии капиталистического развития, вырабатывающего основу порядка — дисциплину труда, гражданских взаимоотношений, подчинения законам. Революционный энтузиазм 20—30-х гг., периода войны и хрущевской «оттепели» отчасти компенсировал недостаток дисциплинарной культуры, но полностью его не снял. В целом словно между молотом и наковальней вырабатывалась в те годы воинская дисциплина. С одной стороны недоверие к кадрам, боязнь столкнуться с «врагами народа», а с другой — обыкновенная распушенность, нетребовательность к себе и другим, своего рода плоды «псевдореволюционной вольницы».

Лучшим периодом развития воинской дисциплины в нашей армии стали 50—60-е гг. Великая Отечественная война научила ценить порядок. Гордость страны, выигравшей войну, достоинство воина-победителя, помноженные на очистительные процессы в обществе, придали новый облик воинской дисциплине. Ее не просто терпели, а почитали и уважали. Увлекались учениями, любили парады, ценили воинские ритуалы, гордились военной формой.

Деградация социально-политических отношений с наступлением брежневского застоя, падение дисциплины в обществе сказались и на армии: появились «дедовщина», «землячества» и другие уродливые явления. И в прошлом и сейчас причина которых — именно в слабости общественной дисциплины. Рост организованной и уличной преступности, рецидивы гражданской войны, погромы, демонстративное невыполнение законов и многие другие проблемы невозможно решить без укрепления порядка в обществе. Вряд ли в нынешнем идейном хаосе и политической толкотне стихийно вырастет дисциплинарная культура. Для ее формирования нужна энергичная и твердая деятельность государственных органов и общественных организаций.

В настоящее время в Российской армии осуществляется военная реформа, одна из задач которой — социальная защита военнослужащих, обеспечение их законных прав. Но говоря об этом, мы часто обсуждаем мнимую противоположность обязанностей и возможностей. Забываем, что дисциплина и права диалектически связаны между собой и переходят друг в друга. Так, например, требовать обеспечения всем законно необходимым — это право военнослужащего. Но вместе с тем обязанность тех, кто отвечает за обеспеченность всем необходимым для службы. Именно такова всеохватывающая дисциплина и организованность.

Штабная и техническая культура

На протяжении веков совершенствовались оружие и боевая техника. Соответственно менялись тактика и стратегия. Подготовка солдат в петровскую эпоху непосредственно зависела от практических задач армии в боевом противостоянии. Военные науки в России того времени делали свои первые шаги. Поэтому обращение видных деятелей от Петра I до Кутузова были, как правило, прикладного характера. После Отечественной войны 1812 г. повысились требования к собственным военным знаниям, появилась развернутая система военного обучения. Образованность стала важным, нужным качеством офицера и полководца, а затем и солдата.

С появлением массовых армий, ростом в пространстве и времени масштабов военных операций и кампаний выделилась военно-штабная культура. В результате изменения характера военных действий, повышения требований к взаимодействию родов войск и обеспечению их действий стали складываться своего рода «мозговые центры» в частях, соединениях и во всей армии в целом — штабы. Работа в них, а следовательно, и военно-штабная культура становится особым качеством военнослужащего. Она представляет собой умение добывать информацию и анализировать совокупность данных, необходимых для принятия решений и составления особых документов, — карт, схем, приказов и др. — и доводить их до войск для четкой подготовки и успеха боя и операции. Военно-штабная культура — обязательный элемент деятельности не только офицера штаба, но и каждого военнослужащего. Как показывает опыт, нет жесткого разделения между тем и другим — очень полезной является ротация командных и штабных кадров. Кроме того, любой офицер обязательно контактирует со штабом, представляя туда донесения и другие документы. А получая распоряжения оттуда, должен их правильно уяснить и точно выполнять.

Способность применить в военном деле достижения науки и техники, уровень общего и специального образования военнослужащих представляют военно-техническую культуру, которая имеет как бы два «среза». Высший — деятельность человека по созданию и производству новой техники или управление ею на самом высоком уровне военного искусства. И низший — обучение людей грамотному ее содержанию и использованию на уровне ноу-хау. Эти два аспекта в разные периоды и в разных странах имели различную жесткость связи.

На первый взгляд кажется, что Россия всегда отставала от передовых стран Запада в сфере технической культуры и, в частности, военно-технической. Однако на самом деле вопрос гораздо сложнее. Отличительной особенностью развития русского общества являлся все нарастающий разрыв между высшим слоем культуры и ее освоением массами. Коренным образом изменился характер этого процесса после Октябрьской революции. Энтузиазм социалистического строительства 20—30-х гг. вывел нас на передовые позиции как по возможностям создания техники, в том числе и военной, так и по ее освоению. Даже после разрушительной Великой Отечественной войны мы сохранили высокий технический и научный потенциал. Ликвидация ядерной монополии США, запуск первого спутника Земли и космонавта, выход в космос, достижение ядерного паритета — все это наши научно-технические победы.

Сегодня же состояние военно-технической культуры нельзя считать благополучным. Поломки, аварии, катастрофы — результат и халатности, и низкой военно-технической культуры многих людей — от «стрелочника» до видного руководителя. С одной стороны, взлет технической мысли, подтверждающий, что при желании можем делать не хуже, а лучше других. С другой — вопиющая безответственность, например, в создании и использовании средств спасения экипажей подлодок и самолетов в случае аварий. Бурное непрерывное обновление и внедрение новой техники в современных армиях разных государств создает подобные диссонансы довольно часто и в какой-то степени глобально. И все же только высокая военно-техническая культура способна остановить «злой рок». Забывать об этом не следует.

Этика взаимоотношений

Этическая сторона военной культуры еще более органично вплетена в духовный облик общества и вместе с тем имеет специфический характер. Дело в том, что нравственное сознание воинов, в отличие от рассмотренных выше компонентов, связано с общественной моралью наиболее крепко и стихийно. Оно фактически неподконтрольно всей системе военной подготовки и воспитания. В духовном отношении армия — «срез» общества, глубинный образ которого не в состоянии изменить командиры и начальники.

«Откуда же взяться любви, уважению к армии, когда познание ее отсутствует? Мало знаний — неоткуда появиться и уважению к армии; нет уважения — нет и не может быть и любви к ней... Громадное количество наших будущих граждан в этом отношении воспитывается в полном невежестве. Наша интеллигенция так много требует от армии, а что она дает взамен! Пренебрежение, равнодушие и, будем правдивы, порой — даже неприязнь. Пока в сознании каждого, стоящего наверху и внизу... не будет ясного, точного, любовного отношения к своему русскому штыку, до тех пор вопрос о предварительной подготовке молодежи к военной службе будет висеть в воздухе. И так дальше продолжаться не может, если мы хотим действительной, а не призрачной мощи нашей Родины», — так говорил в 1914 г. Галкин Михаил Сергеевич, полковник Генштаба, участник русско-японской войны. Его слова не утратили значимости и в наши дни.

Интересен краткий взгляд на эволюцию зависимости нравственных качеств армии от способов ее комплектования и

устройства общества.

История свидетельствует о пестрой картине моральных качеств воина и войска в целом. Однако в этой пестроте прослеживается четко выраженная тенденция — чем прогрессивнее, ближе к интересам народа государство, тем более чистой и крепкой в духовном отношении является военная организация общества и армия.

Общей чертой различных по структуре и формам комплектования вооруженных сил всегда была их прочная связь со всем народом. Или же с определенной, наиболее здоровой и сильной частью его. Как, например, армии свободных рабовладельцев или рекрутируемые из народных масс вооруженные силы феодальных государств. Именно в таких воинских соединениях зародилось чувство патриотизма. Своеобразной вершиной взлета вооруженных сил подобного склада были массовые армии периода ранних буржуазных революций, особенно Великой французской.

Не следует стесняться богатого опыта, накопленного в годы существования Советского Союза. Победа над гитлеровской Германией, освобождение стран Европы от фашизма были бы невозможны без высочайшей самоотверженности и патриотизма нашего народа и военнослужащих в том числе. В послевоенные годы Вооруженные Силы СССР представляли собой высший тип народной, передовой по составу и духу, армии. Высокие моральные качества личного состава являлись следствием глубоких народных корней, совпадением народных интересов с общечеловеческими.

Из поколения в поколение в русской армии передавались понятия о долге и чести во славу Отчизны. Фундаментальные труды лучших представителей офицерского корпуса обобщали поиски эффективного повышения боеспособности армии. Создавалась богатая традициями система воспитания воинов, положения которой не потеряли актуальности до сих пор. И нам необходимо использовать исторический опыт, привлекать в сферу военного дела достижения из других областей культуры. И сочетать с высоким уровнем военных знаний, штабной подготовки, боевой выучки. Все это логически приведет к научной организации деятельности армии в ходе отражения агрессии. Основным показателем военной культуры — защита Отечества ценою наименьших потерь, затрат сил, средств и времени. По этому критерию и следует судить о культурном состоянии армии и народа в целом.

Поставить на службу проводимой сегодня военной реформе все достижения культуры, в том числе и военной, значит, во многом предопределить ее успех.

Всероссийское общественно- политическое движение «Духовное наследие»

Наука, культура, вера,
воля русской нации
вернут величие России!

А.И.Подберезкин

в бюллетене
для голосования

**наш
номер**

10

**ПОПАДИ
В
ДЕСЯТКУ!**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НУЖНА РОССИИ?

В.Головнев,

генеральный директор Ассоциации предприятий легкой и текстильной промышленности «Восток — сервис»

Согласно предварительным оценкам в России в нынешнем году имеет место некоторое оживление в реальном секторе экономики, в частности в области промышленного производства. Как ни парадоксально, но факт, этому в определенной мере способствовал прошлогодний финансовый кризис 1998 г., который привел, в том числе, к резкому падению курса рубля в отношении к доллару США, что имело своим результатом увеличение стоимости импорта на нашем внутреннем рынке. А в итоге произошло некоторое повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

Сообщается также, что в самое последнее время увеличилась наполняемость доходной части государственного бюджета, примерно на 21 млрд. руб. Безусловно, это подтверждает данные об оживлении в промышленности России. Но не только этим можно объяснить данный вполне обнадеживающий феномен. Некоторое увеличение поступлений в госбюджет можно связать непосредственно также с бушующим в последнее время в странах Запада скандалом вокруг денег, убежавших из России.

Очевидно, что при данных обстоятельствах те, кто на протяжении почти десятилетия занимался крупномасштабным вывозом капиталов, заработанных в России, лишая таким образом российские предприятия не только необходимых инвестиций, но и оборотных средств, включая зарплату для рабочих, вдруг почувствовали, что продолжать заниматься этим, ранее казавшимся прибыльным делом, становится весьма рискованным и небезопасным, поскольку можно легко лишиться этих вывезенных средств.

Исходя из логики возникшей ситуации, отток капиталов из России начал сокращаться, и средства стали соответственно поступать в российскую казну.

Однако сейчас еще преждевременно говорить, что в России начинается полномасштабный экономический подъем. Такой подъем может иметь место, как показывает наш собственный и зарубежный опыт, только в условиях проведения соответствующей политики стимулирования развития.

И в нынешних условиях будущее экономическое развитие России, вопреки все еще распространенному в нашей стране мнению, совершенно необязательно полностью связывать с привлечением иностранных инвестиций. Подобные капиталовложения, особенно в создание новых производств и освоение новых технологий, конечно, желательны, но наш собственный опыт показывает, что без них мы можем обойтись.

В сложившихся обстоятельствах совершенно не реалистично надеяться, что иностранный капитал в больших масштабах устремится в нашу страну, как бы не старались мы его зазывать. Поэтому просто необходимо вспомнить, что нашей стране в XX в. удавалось буквально подниматься из пепла — в 20-е годы после гражданской войны и в 40-е вслед за окончанием Великой Отечественной войны. И это осуществлялось практически без всякой помощи извне, т.е. прежде всего за счет внутренних резервов. Но проводилась при этом достаточно продуманная и целенаправленная политика.

Конечно, можно ссылаться на то, что такая политика потребовала значительных усилий и даже жертв. Но в реальной жизни по-иному не бывает. Кстати, ведь и либеральные оппоненты мобилизационных моделей экономического развития сейчас также все время твердят нам о «необходимости проведения жесткой финансовой политики во имя продолжения рыночных реформ», т.е. тоже о «жертвах» со стороны основной массы населения страны.

Естественно возникает вопрос, какие усилия и жертвы более оправданы и целесообразны? Во имя торжества «чистоты призрачных рыночных принципов», или же все-таки ради достижения вполне осязаемых результатов на основе развития прежде всего материального производства: промышленности и сельского хозяйства — реального сектора экономики.

Учитывая, что в российской реальности продолжают существовать факторы, способные на деле тормозить возобновление поступательного, динамичного процесса в народном хозяйстве России, необходима выработка такой экономической политики, которая позволила бы устранить или преодолеть их.

Конкретно, речь идет о таких существенных обстоятельствах, как:

- нынешняя узость внутреннего рынка, в том числе потребительского, из-за массового обнищания населения в последние годы, а также продолжающегося застоя во многих производствах;
- полная неразбериха, практически анархия, в том числе правовая, в сфере соотношения между разными формами собственности, включая владение землей и средствами производства, непродуманная и чрезмерная приватизация привела к тому, что по-существу в стране утрачена эффективность в управлении любой формой собственности;
- сложившаяся налоговая система слишком фрагментарна, направлена на достижение узко-фискальных целей и во многих случаях способна создавать препятствия для подлинно хозяйственного развития страны;
- банковская система России оказалась слишком раздробленной, замкнутой на саму себя, во многом была ликвидирована необходимая тесная связь со сферой материального производства;
- российская денежная система в настоящее время фундаментально ненадежна и нестабильна, поскольку лишена базиса или реального обеспечения в форме всеобщего эквивалента, и слишком привязана к иностранной валюте, в первую очередь американскому доллару, который также ныне не имеет настоящего обеспечения.

Исходя из сказанного, политика хозяйственного развития России в ближайшие несколько лет должна быть направлена *на развязку* перечисленных *пяти «узлов»* в экономической действительности нашей страны.

В этой связи можно было бы указать на некоторые основные пути и методы, с помощью которых следовало бы решать названные проблемы:

1. *Емкость внутреннего потребительского рынка* могла бы быть увеличена путем повышения уровня доходов основной массы населения (зарплаты и пенсий), что, безусловно, обеспечит рост спроса. Однако этот путь подразумевает очень взвешенный подход: в целях обеспечения баланса между спросом и предложением, общий уровень доходов населения должен возрастать в строгом соответствии с уровнем реальной производительности труда в стране, с учетом наличия необходимой товарной массы, производимой в первую очередь отечественной промышленностью и сельским хозяйством.

Спрос же со стороны промышленности и сельского хозяйства мог бы быть расширен посредством целевого государственного финансирования и нормального банковского кредитования этих ведущих секторов народного хозяйства.

Обновление оборудования и внедрение новых технологий в сфере материального производства должно было бы осуществляться за счет долгосрочных малопроцентных кредитов через специализированные финансовые институты, например, Государственную инвестиционную корпорацию и реорганизованный Сельхозбанк.

2. Возникла насущная потребность в переводе *отношений собственности* в стране в рациональное русло на основе недавнего реального опыта как негативного, так и позитивного.

Рационализация в данном контексте отнюдь не означает огульную и тотальную национализацию. Подразумевается, однако, что должно быть осуществлено построение своего рода «иерархии» форм собственности, основанной на таком базисном принципе, как эффективность управления в интересах развития народного хозяйства и повышения благосостояния всего общества.

Разумеется, **роль государства** в управлении экономикой, народным хозяйством, должна быть усилена. Мировой опыт последних лет, в том числе и российский, подсказывает, что «приватизация» не является панацеей и не гарантирует эффективного управления производственными предприятиями.

Реальная ситуация за рубежом также указывает на то, что в области добычи минеральных ресурсов, включая энергоресурсы, в производстве средств производства сложилась высокая степень концентрации, которая продолжается и даже усиливается, поскольку связана с необходимостью все более крупных капиталовложений в условиях научно-технического прогресса. Это арена деятельности гигантских транснациональных корпораций либо сверхкрупных национальных концернов.

В то же время уделом среднего и малого бизнеса в большинстве стран мира остается производство ширпотреба и сфера услуг, отчасти также так называемых венчурных научно-конструкторских разработок.

Исходя из этих мировых реалий, управление материальным производством в России в таких областях, как разработка минеральных ресурсов и добыча топлива, производство средств производства (металлургия, машиностроение и другие стратегические отрасли) также должно быть перестроено в сторону более высокой степени концентрации в интересах увеличения эффективности и конкурентоспособности.

При этом наряду с усилением участия государства в управлении производственными концернами, могла бы быть усилена роль трудовых коллективов. (Формирование своего рода смешанной собственности — государственно-совместной в ряде стратегических отраслей экономики.)

Наш собственный, равно как и международный опыт также указывает на то, что **земля должна оставаться общенародным достоянием.**

И многое как раз подтверждает, что частная собственность на землю и, особенно, ее свободная продажа не способствует ее эффективному использованию, скорее это порождает всяческие спекуляции и махинации с земельными наделами.

3. В интересах более активного стимулирования экономического развития страны российская *система налогообложения* могла бы быть усовершенствована в направлении значительного расширения ее базы.

Эту систему следовало бы построить по следующей схеме:

- введение рентных платежей в казну для предприятий, занятых добычей и первичной переработкой различных природных минеральных и энергетических ресурсов (угольная, нефтяная, газовая отрасли, разработка металлических руд и неметаллических ископаемых, лесная промышленность и сельское хозяйство), размеры таких платежей могут варьироваться от базисного уровня для всех без исключения предприятий этой сферы (абсолютная рента) до более высоких ставок для тех из них, которые находятся в более благоприятных условиях, должны быть введены также экспортные пошлины на продукцию этих отраслей, в том числе с расчетом, помимо обеспечения чисто фискальных интересов, способствовать более глубокой переработке природных ресурсов;
- применительно к отраслям, производящим средства производства, должна применяться система сбора налога на добавленную стоимость, однако в достаточно умеренных объемах, с тем чтобы предоставить возможность предприятиям формировать свои амортизационные и даже инвестиционные фонды;
- предприятия производства предметов потребления, розничной торговли, сферы услуг, фирмы, занимающиеся посреднической деятельностью, т.е. те, которые в силу самой экономической специфики имеют более высокую оборачиваемость средств, должны платить налог с оборота;
- ставки подоходных налогов с населения также должны носить достаточно дифференцированный характер, причем более низкие ставки могли бы устанавливаться не только для менее обеспеченных, но и многодетных семей в интересах проведения более активной демографической политики;
- возможно также введение таких новых видов налогов и сборов, как более высокая пошлина на ввоз в нашу страну зарубежной продукции «мультимедия» (кино- и телефильмов, видеокассет) и различных информационных программ и услуг (информационно-культурная рента), поступления от которых могли бы быть целенаправленно задействованы для развития отечественной культуры и информатики.

4. Достаточно ясно, что *банковская система* страны нуждается в решительном улучшении. Здесь, очевидно, также должна быть построена своеобразная банковская «пирамида», вершиной которой станет Центральный (Государственный) Банк, а основание составит сеть региональных коммерческих и специализированных банков.

Основополагающей целью функционирования этой банковской пирамиды должно стать обеспечение эффективного функционирования материального производства равно как и интересов большого количества индивидуальных вкладчиков, необходимо восстановление доверия большой массы вкладчиков как к государству, так и к банковской системе, но это потребует продуманной программы мероприятий, основанных на принципе, лучше выплатить небольшой, но гарантированный процент по вкладам, чем обещать высокие доходы, но не выплачивать их.

5. *Денежная система*, безусловно, призвана играть важную роль в развитии отечественной экономики. И в этом отношении становление надежной, пользующейся полным доверием всего населения национальной валюты имеет исключительное, можно сказать, значение. Однако это вряд ли возможно в условиях того глубокого внедрения иностранной валюты — прежде всего долларов США (долларизации) в российскую экономику.

Нужно также вспомнить, что в нашей стране по крайней мере две денежные реформы прошлого — 1922 и 1947 гг., сыграли очень большую роль в восстановлении и дальнейшем развитии нашей экономики.

Основываясь на опыте прошлого и на реалиях современности, можно сказать, что для создания действительно твердой национальной валюты в России необходима реализация двух предпосылок:

- ликвидация чрезмерной привязки к доллару (дедолларизация) и
- создание надежного обеспечения для рубля.

Таким, скорее всего, мог бы стать наш золотой запас, учитывая, что Россия продолжает оставаться одной из ведущих золотодобывающих стран.

* * *

В заключение хотелось бы высказать некоторое соображение в связи со скандалом вокруг «убежавших» из России в 90-е годы капиталов. В данном случае можно сказать, что действительно нет «худа без добра». При выработке продуманного подхода к проблеме «убежавших» из России капиталов можно было решить два весьма насущных для нас вопроса:

- ликвидировать внешнюю задолженность и
- обеспечить приток прямых инвестиций из-за рубежа в виде возвращаемых в Россию «амнистированных средств».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Антиинфляционная стратегия

в ракурсе ПОЛИТЭКОНОМИИ

Ю.Чернов,

кандидат экономических наук

Не существует внешней, объективной, экономической действительности, это — иллюзия, существует лишь активность человека и активное отношение человека к человеку.

Н.А.Бердяев.

«Истоки и смысл русского коммунизма»

Социополитическая концепция инфляции

Провозглашенная в начале реформ деполитизация государственной и хозяйственной деятельности имела оборотную, тщательно скрываемую сторону, а именно, разрегулировать хозяйственную деятельность с усилением политизации экономики. Это нашло свое выражение, прежде всего, в коренной ломке отношений собственности и резком изменении социальной структуры общества.

Этого предпочитают упорно не замечать экономисты монетарного толка, по-прежнему (по подсказкам МВФ) разрабатывающие «рыночные» программы финансовой «стабилизации». Они пренебрегают политическим и институциональным анализом, в упор не видя происходящих в России социальных перемен. Вне их поля зрения остается социально-политический анализ инфляции и те тяжелейшие экономические потери, которые были вызваны «борьбой» с ней.

Радикал-реформаторы убеждены, что инфляция есть корень всех экономических зол и что борьба за стабильность цен есть ключ к экономическому росту. В этом — односторонность их консервативной догмы. При таком подходе экономическая политика превращается в одномерный процесс подавления только инфляции без учета вызванных этим потерь ВВП и роста безработицы, так как для представителей монетарной школы мир имеет только финансовое, денежное измерение и никакого социального и нравственного. Это фундаментальное заблуждение, корни которого в фетишизации товарно-денежных отношений, и привело к дегуманизации экономических отношений, к резкому социальному расслоению общества, происходящему в условиях идеологической дезориентации, размывания системы положительных ценностей, подрыва трудовой мотивации. Проинфляционная психология, глубоко укоренившись в сознании людей, разрушает человеческие ожидания, создает неопределенность в экономических взаимоотношениях и вызывает не только отчуждение людей от общественной жизни и глубокие сдвиги в иерархии жизненных ценностей, но и приводит к потере чувства патриотизма и гражданственности. Эти условия породили новый «дух времени», (Zeitgeist), которому применительно к эпохе Великой депрессии 30-х годов дал блестящую характеристику основатель кибернетики Н.Винер: «Возникновение химерических ценностей в финансовом мире вызвало к жизни множество столь же сомнительных моральных ценностей».

Только сейчас наше общество начинает осознавать, что отчетливо проявившаяся в последние годы **политическая организация экономических интересов** (под разговоры о разгосударствлении экономики) и привела к крупномасштабному классовому расслоению общества несправедливым распределением собственности и доходов.

Всего этого не хотят замечать «творцы либеральной экономики», **сознательно сузив** диапазон идеологических концепций до удобного набора, необходимого при выработке антиинфляционной политики. Именно поэтому следует оспорить основной тезис монетаристов: «Коренная причина инфляции — в печатании денег» (А.Чубайс), противопоставив ему социополитическую концепцию инфляционного механизма.

Социальный аспект инфляции имеет теоретическое значение и огромную практическую важность. Ведь экономический принцип, на котором почти неизменно основывались все рекомендации монетаристов, состоял в том, что сокращение денежной массы будет вести к понижению темпов инфляции, а увеличение — к ее повышению. Именно на этом настаивают представители монетаризма — этой механической количественной теории. Здесь следует отметить, что позицию, согласно которой правительственная денежная политика полностью ответственна за чрезмерное увеличение денежной массы и последовавший затем общий рост цен, обычно расценивают как «монетаристскую». Но в более узком смысле термин «монетаристский» сегодня нередко используют, описывая примеры несколько механистической теории денег, в соответствии с положениями которой вредоносное действие инфляции связывается, прежде всего, с обесцениванием денежной массы. При таком подходе чрезмерно упрощена не только теоретическая сторона проблемы, так как здесь обращается внимание лишь на воздействие изменения денежной массы на общий уровень цен, оставляя в стороне изменение самой структуры цен, но также самые важные последствия инфляции: порождаемые ею социальное расслоение общества, дезорганизацию распределения ресурсов, спад производства и рост безработицы. И самое главное: анализ экономики вне рамок ее социальной структуры не позволяет составить правильное представление о механизме протекания инфляционных процессов и, следовательно, не способствует формированию эффективной антиинфляционной стратегии.

Современная инфляция является симптомом глубоких проблем не только в экономике, но и всей политической системы. Движущей силой их разрешения, согласно нашей теоретической доктрины, в отличие от сторонников «рыночного фундаментализма» (термин Дж. Сороса) является поведение людей, их социальные взаимоотношения, а не «слепые» рыночные силы и деньги, которые «правят бал». Практика хозяйствования со всей очевидностью показала, что реализуемый в России «рыночный контроль» над экономикой оказывает на общество сильнейшее дестабилизирующее влияние, представляя собой серьезную угрозу национальной безопасности.

Одной из целей антиинфляционной политики должно стать побуждение (а иногда и принуждение) субъектов рыночных операций внести порядок в экономический хаос и исправить те нарушения, которые стали результатом их собственного поведения.

Но монетаристы убеждены, что инфляцией можно эффективно управлять кредитно-денежной политикой. Альтернативная же точка зрения не признает денежную эмиссию как фундаментальный причинный фактор инфляции и считает, что движущей силой роста цен наряду со структурными факторами является процесс согласования конфликтов при распределении национального дохода между различными слоями общества. С позиций так называемой конфликтной теории инфляции, равновесный, стабильный уровень инфляции является неизбежным результатом разрешения (в том числе и политическими средствами) социальных конфликтов, связанных с получением конкурентных преимуществ при распределении национального дохода между трудом и капиталом с помощью механизма, формирующего инфляционную спираль «цены — зарплата — цены».

Инфляция, перераспределяя национальный доход, становится функцией скорости, с какой реагируют на нее различные социальные группы, вызывая резкое расслоение общества. Можно сказать, что инфляция является инструментом изменения социальной структуры общества. И основная проблема — определить экономические механизмы и те каналы, по которым инфляция сдвигает доходы от одних социальных групп населения к другим. Происходящая ежегодно «битва» за бюджет убеждает в верности такого взгляда на природу возникновения инфляции.

Стало общим местом утверждение, что высокая инфляция является результатом бюджетно-фискального дефицита. Если правительство тратит средств больше, чем собирает налогов, то недостаток денег восполняется их печатанием, что находит свое выражение в ускорении темпов инфляции.

Такова внешняя сторона инфляционного процесса. Но при этом необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, всегда имеется некоторое пространство для неинфляционного финансирования бюджета.

Во-вторых, дефицит бюджета можно также финансировать долговыми обязательствами. То, что бюджетный дефицит не является основным источником инфляции в России, четко показали результаты банковского кризиса 17 августа 1998 г. Известно, что за декабрь 1998 г. и половину января 1999 г. курс доллара без всяких видимых причин вырос на 35%. В конце 1998 г. цены подскочили вдвое при том, что эмиссионная политика была такой же, как и в 1997 г. Причина вполне очевидна: искусственное взвинчивание курса доллара более чем в 3,5 раза, что и привело к скачкообразному росту цен на импорт. А чрезмерно большая импортзависимость по потребительским товарам и взвинтила общий уровень цен.

Самый важный вывод состоит в том, что инфляция должна быть понята как форма проявления скрытых (латентных) конфликтов между различными социальными классами и экономическими группировками. Эти конфликты возникают по поводу распределения национального дохода и провоцируют раскручивание инфляционной спирали «зарплата — цены». Механизм распространения инфляции определяется тем, что субъекты экономической деятельности пытаются посредством произвольной индексации восстановить распределение дохода, которое было нарушено изменением относительных цен.

Фундаментальные механизмы инфляционных процессов

Современная экономическая история России уже накопила богатый опыт проинфляционного развития, вызванного «шоковыми» воздействиями и внутренне связанного с структурными перекосами в экономике. Это дает возможность идентифицировать конкретные механизмы инфляционных процессов, среди которых главное место занимает структурный подход к объяснению инфляции.

Общей исходной точкой любой структурной модели инфляции является наличие в экономике широкого спектра структурных диспропорций (в том числе и социального характера), что ведет к разбалансировке функционирования важнейших секторов экономики. А это предполагает неадекватность их реакции на воздействия, ограничивает гибкость цен и в целом дает стимулы к инфляционному развитию.

Другая идея структурного подхода к объяснению инфляции основывается на следующем: сложившаяся структура (отраслевая и профессиональная) оплаты труда естественна и «справедлива». И когда в некоторых отраслях (или определенных профессиональных группах) зарплата начинает расти непропорционально по отношению к другим, то возникает давление со стороны последних с целью восстановления прежней структуры оплаты труда. В результате темп инфляции возрастает, чему в немалой степени способствует погашение многомесячных невыплат зарплаты. Это — чисто российский феномен усиления инфляционного давления, которому можно дать статус «отложенной инфляции». В основе этих аргументов лежит тезис, что любое значительное изменение в относительных ценах или зарплатах является проинфляционным, а установление ценовой стабильности при этих условиях требует компенсирующего понижения некоторых цен и уровня зарплаты в определенных отраслях, что, как правило, осуществлять не желают.

Однако не следует думать, что структурный подход ограничивается только таким объяснением инфляции. Основной источник инфляционных процессов заключается в фундаментальном дефекте социальной или экономической структуры, который можно исправить только при наличии политической воли и только за счет социальной трансформации общества.

Например, если производство сельскохозяйственной продукции неадекватно спросу на нее, и вследствие этого возникает инфляционный процесс, то для подавления последнего необходимы, прежде всего, структурные изменения в производстве сельхозпродукции, проведение земельной реформы, инвестиции в ирригацию и т.д., а также изменения в базисных отношениях собственности.

Главный аргумент в пользу такого подхода к инфляции заключается в том неоспоримом факте, что борьба между секторами экономики и между отдельными социальными слоями за контроль над распределением экономических ресурсов, как и вообще борьба за контроль над инструментами денежной политики, вызывая сдвиг в ценовых пропорциях, дает мощный импульс инфляционному процессу.

Политэкономическое объяснение инфляции позволяет проследить те каналы, по которым за счет инфляции происходит перераспределение доходов от одних социальных групп к другим.

В качестве примера рассмотрим механизм перетока доходов от сельскохозяйственного производителя к промышленнику. Предположим, рынок промышленной продукции имеет олигопольную структуру, а формулой ценообразования является «издержки + прибыль». Можно утверждать, что капиталист, укрепляя свое положение, начнет чрезмерно завышать цены, вызывая тем самым инфляцию. При этом непосредственным результатом высокой нормы прибыли и, следовательно, более высоких цен на промышленную продукцию становится сдвиг в распределении дохода от зарплаты рабочих и сельских тружеников к прибыли предпринимателей. В результате этого спрос на сельхозпродукцию растет, что естественно приводит к росту цен на нее (особенно в неурожайные годы).

Высокая инфляция формируется в этом случае под влиянием двух процессов: прямым, непосредственным эффектом растущей нормы прибыли промышленной продукции и косвенным эффектом роста цен на сельхозпродукцию. Возникающий в этом случае так называемый *эффект усиления* может вызвать резкий всплеск цен, особенно, если на этот процесс наложится нарушение поставок импортного продовольствия. В результате инфляция, подавляя покупательный спрос, снижает в силу этого стимулы к экономическому росту и способствует повышению благосостояния одного социального слоя за счет снижения доходов других слоев. Заметим, что на возможность такого несправедливого перераспределения доходов в результате инфляции указывал в свое время Дж.-М. Кейнс, когда писал: «Благодаря непрерывному процессу инфляции правительство может скрытно конфисковать значительную часть богатства нации».

Итак, можно сделать вывод, что по своему происхождению и по своим результатам инфляция является феноменом социальным и политическим не менее, чем экономическим. Объяснять современную инфляцию только чисто финансовыми факторами неправомерно. Инфляция должна быть понята как выражение (проявление) в скрытой форме конфликтов между различными социальными слоями, между различными финансовыми группировками олигархического типа при распределении национального дохода инструментами кредитно-денежной политики. Именно поэтому намерение подчинить инфляционный процесс средствами исключительно ограничительной монетаристской политики ошибочно и извращает всю перспективу борьбы с ней. Стремление достичь нулевой

инфляции любой ценой будет означать перевод острых социальных конфликтов из экономической области в сферу политического противостояния, где конфликты неизбежно примут более радикальную форму. Этим прежде всего и опасен «рыночный фундаментализм».

Практический и нетривиальный вывод состоит в том, что, благодаря умеренно контролируемой инфляции, можно ослабить социальное напряжение. В этом смысле умеренная инфляция может действовать как «предохранительный клапан» для сброса накопившихся социальных конфликтов. Отвлечение межклассовой вражды на борьбу с инфляцией может помочь выиграть время для снятия политического напряжения, которое в отсутствие умеренной инфляции было бы более взрывоопасным.

Какова реальная «цена» борьбы с инфляцией?

Антиинфляционная доктрина отечественных радикал-реформаторов основывается на упрощенном подходе: инфляцию можно «обуздать» посредством кредитно-денежной политики безотносительно экономических издержек и социальной нагрузки, связанной с дезинфляцией. При этом монетаристы полагают, что для сокращения инфляции не существует экономических барьеров, хотя известно, что именно дезинфляция начала 80-х годов нанесла существенный урон благосостоянию населения западных стран, вызвав значительный рост безработицы. Дезинфляция (сокращение темпов инфляции либо вообще ее остановка) углубляет спад производства, увеличивает безработицу. Это, может быть, наименее правильно понимаемый метод борьбы с инфляцией, так как инфляция рассматривается вне контекста социальных перемен, и в особенности в отрыве от изменений, вызываемых антиинфляционной политикой на рынке труда.

В экономической литературе известны несколько примеров макроэкономической оценки издержек, связанных с сокращением инфляции. Эти цифры представляют собой затраты по устранению инфляции. Выгоды же от дезинфляции не столь очевидны, их практически трудно идентифицировать.

Пример подобной оценки можно найти в экономическом докладе президента США Конгрессу, где отмечается, что в современных условиях сокращение инфляции на 1% чревато уменьшением ВВП на 200—300 млрд. долл. по отношению к его потенциальному уровню¹.

Политика снижения инфляции неизбежно вызывает на определенное время повышение безработицы, экономические издержки которой очевидны: это недопроизведенный национальный доход и социальные расходы на содержание безработных. Однако учитывать издержки высокого уровня инфляции не так просто. Фактом остается то, что до сих пор нет экономических оценок, достоверно показывающих ущерб от высокой инфляции. Дело в том, что потенциальная угроза инфляции в большинстве случаев носит скрытый характер и проявляется косвенно, через последующее изменение таких экономических показателей, как уровень и структура ВВП, уровень и динамика занятости населения.

Достижение же нулевой инфляции отрицательным образом сказывается на распределении доходов между отдельными слоями населения. И этот факт остается до сих пор малозаметным, хотя безработица, необходимая для остановки роста инфляции, затрагивает основную массу низодоходных слоев населения, снижая совокупный потребительский спрос и тем самым стимулы к экономическому росту.

Анализ этих сложных процессов естественно подводит к вопросу: что дает обществу «размен» высокой инфляции на крупномасштабную безработицу? Для точного ответа необходимо строго аналитически обосновать концепцию макроэкономической оценки инфляции, увязав с динамикой занятости. При этом громадный практический интерес имеет количественная оценка вероятного роста безработицы и, следовательно, потерь потенциально возможного ВВП в результате проведения политики резкого торможения инфляции.

Здесь важен теоретический принцип: чем резче снижаются темпы инфляции, тем значительнее рост безработицы. Только при таком подходе к дезинфляции, когда связанные с ней издержки определяются не в ней самой, а отражаются в связанном с ней явлении — в снижении занятости, и возникает возможность дать правильную макроэкономическую оценку издержек инфляции.

Экономисты неоднократно отмечали большие трудности при оценке потерь, вызванных инфляцией. Между тем есть вполне надежный «измеритель» издержек инфляции — порождаемый ею рост безработицы.

За этим стоит следующий экономический механизм. Инфляция, создавая временный фиктивный платежный спрос и позволяя тем самым занять на какое-то время определенную массу трудящихся, при резком торможении создает условия для возникновения высокой безработицы. Ее внутренней структурной причиной является несовпадение распределения по отраслям трудовых ресурсов и распределением спроса на продукцию соответствующих отраслей. Подобные структурные рассогласования трудовых и материальных потоков вызваны инфляционным искажением системы соотношений цен и зарплаток, и они могут быть устранены лишь изменением этих соотношений, т.е. в результате установления в каждом секторе экономики цен и зарплаток, обеспечивающих равенство спроса и предложения.

Равновесный, или «естественный», уровень занятости формируется в процессе выполнения инфляционных

ожиданий, в результате приспособления экономики и ее основных факторов (труда и капитала) к равновесному уровню реального спроса. При этом равновесный уровень безработицы может выступать в роли **макроэкономического норматива**, становясь принципиально новым критерием оценки результатов финансовой стабилизации. Если финансовая политика гарантирует стабильную инфляцию, то фактическая безработица должна будет стремиться к ее равновесному значению. Основное практическое назначение этого норматива — оценка эффективности проведения антиинфляционной политики.

Модельные расчеты развития экономики РФ, основанные на этой теоретической базе, показали, что для среднесрочного периода оценка равновесного уровня безработицы должна находиться в интервале 6—7% от числа экономически активного населения, и превышение этого норматива в 1997 г. (9%) и в 1998 г. (12%) является итогом дефляционного шока 1997—1998 гг.

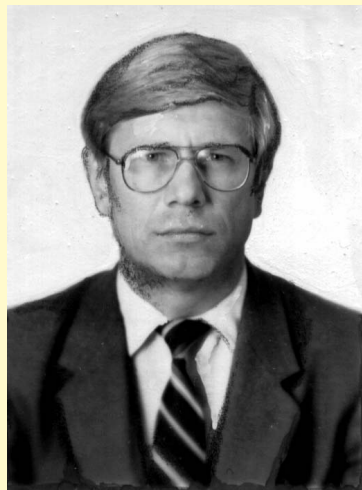
Потери ВВП от безработицы в результате дезинфляции 1997—1998 гг. составили соответственно 5 и 11%². Исключительно важно отметить, что макроэкономические издержки дезинфляции включают в себя не только недопроизведенный по причине безработицы национальный доход, но и те потери, которые неизбежно несет экономика вследствие резкого падения производительности труда в годы высокой, имеющей застойный характер, безработицы.

Такова экономическая «цена» монетарного эксперимента над экономикой.

¹ **Economic Report of the President to the Congress of the United States, 1997.**

² В эти издержки не включены из-за отсутствия достоверной статистики потери, понесенные страной после кризисной вспышки в августе 1998 г.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

В.ЗАМАРАЕВ,
кандидат экономических наук

«ПРИХВАТИЗИРОВАННАЯ» РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА

В конце лета 1999 г. в российской печати живо обсуждались два события. Одно — это очередное прибытие миссии МВФ и в какой уже раз муссирование вопроса — даст Фонд очередной кредит или не даст? Другое — более громкое — это разразившийся по обе стороны Атлантики в западных СМИ скандал об отмывании российских денег то ли организованными преступными группировками, то ли высокопоставленными должностными лицами через американский «Бэнк оф Нью-Йорк». По мнению американской печати этот скандал — крупнейший за всю историю банковского мира США. Как представляется, совпадение этих событий по времени вполне случайно, но то, что глубинные основа и корни одного и другого одни и те же, это несомненно.

По данным американских правоохранительных органов, только с октября 1998 до марта текущего года через «Бэнк оф Нью-Йорк» были отмыты не менее 4,2 млрд. долл. российским преступным миром в результате 10000 транзакций, совершенных по одному лишь счету. Как позже сообщала американская печать, этот банк мог быть одним из нескольких западных банков, через которые были проведены значительно большие суммы, чем те, о которых говорилось в начале. После этого они осели на оффшорном счете, контролируемом неназванным российским банком. Но еще более скандальным было сообщение американских газет о том, что «Бэнк оф Нью-Йорк» мог быть одним из нескольких западных банков, через который прошли около 200 млн. долл., из выданных России кредитов МВФ, после чего они осели тоже на оффшорном счете.

Конечно, очень интересно и занимательно читать об очередных похождениях «русской мафии» на «диком» Западе, о громадных суммах в различных иностранных валютах, отмываемых и прокручиваемых по обе стороны Атлантики, о счетах, расходах и банковских карточках, сопровождавших похождения известных фамилий, в том числе и должностных лиц российских органов власти за границей. Но оставим это занимательное чтение СМИ, специализирующимся на такого рода публикациях. Представляется более важным понять, что источник этих миллионных и миллиардных средств, очутившихся за границей — это накопленные богатства и текущая хозяйственная деятельность отечественной экономики, и что не в последнюю очередь власть поддерживающая вольно или невольно является «направляющей и руководящей силой» мощного потока капитала из России на Запад.

Масштабная утечка капитала за рубеж

Основные проблемы российской экономики текущего десятилетия и обозримого будущего — это тяжелый груз катастрофического падения производства и накопленный громадный внешний долг. Но это у всех на виду и на слуху. В то же время менее заметна и обсуждаема проблема масштабной утечки капитала за рубеж. И уж совсем вне поля повседневной информационной трескотни — существование чего то неопределенного и трудно различимого, но при этом с завидным постоянством поддерживающего и направляющего этот денежный поток за границу, что оставляет отечественную экономику без так необходимых ей средств и ресурсов.

Разброс различных мнений об объемах «бегства» капитала весьма велик. Если отбросить все крайние точки зрения, то большинство экспертов сходятся во мнении, что наиболее правдоподобная оценка величины валютно-финансовых ресурсов, потерянных российской экономикой после 1991 г., составляет порядка 150—200 млрд. долл. Это сопоставимо с общим внешним долгом Российской Федерации, который в настоящее время также достиг размера 150 млрд. долл.

Приведенная оценка бегства капитала в 150—200 млрд. долл. весьма правдоподобна и доказательна, косвенным подтверждением чему может служить внимательное ознакомление с официальной статистической информацией. В платежном балансе Российской Федерации, публикуемом Банком России начиная с 1994 г., утечку капитала можно подсчитать по таким статьям, как:

- невозврат экспортной валютной и рублевой выручки и непогашенные импортные авансы;
- прирост наличной валюты, а также чистые ошибки и пропуски.

Общий объем «уплывших» финансовых ресурсов, зарегистрированный в статистике только по этим статьям платежного баланса, в период за 1994—1998 гг. составляет порядка 100 млрд. долл. (табл. 1). Но это только по зарегистрированным внешнеэкономическим операциям, а ведь есть еще нерегистрируемые, нелегальные каналы и методы увода капитала, самым распространенным из которых является занижение экспортных или завышение импортных цен. Также надо учитывать, что в 1992—1993 гг. учет и контроль за деятельностью экспортеров и импортеров велся из рук вон плохо и статистически весьма некорректно, поэтому официальные данные за этот период фрагментарны и не сопоставимы с показателями последующих лет.

Таблица 1

Оценка «бегства» капитала по отдельным статьям платежного баланса Российской Федерации

млрд. долл.

ПОКАЗАТЕЛИ	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	Всего
Прирост наличной иностранной валюты	5,7	0,1	8,7	13,4	0,9	28,8
Изменение задолженности по своевременно непоступившей экспортной валютной и рублевой выручке и непогашенным импортным авансам	3,9	4,9	9,8	11,5	8,6	38,7
Чистые ошибки и пропуски	0,3	7,8	8,6	7,8	7,9	32,4
ВСЕГО:	9,9	12,8	27,1	32,7	17,4	99,9

Источник: Центральный Банк Российской Федерации.

Официальными лицами признается, что отток капитала в легальной и нелегальной формах, оборотная сторона которого — масштабные заимствования за рубежом, — одна из фундаментальных проблем российской экономики.

Так, предваряя прибытие миссии МВФ и предоставление им кредитов России в июле 1999 г. было обнародовано очередное «Заявление Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации об экономической политике на 1999 г.». В нем среди ключевых причин экономического кризиса, которому не видно конца, хотя 1992 г. четко зафиксирован как начальная точка отчета, называется утечка капитала и, как следствие этого, необходимость масштабных внешних заимствований. В «Заявлении...» признается, что «...Правительство не смогло до конца решить фундаментальную проблему несбалансированности бюджета, которая явилась основной предпосылкой августовского финансового кризиса (1998 г. — ред.). Сокращение доходов федерального бюджета, и особенно платежей в денежной форме, привело к невозможности сохранения долгосрочной стабильности бюджета и макроэкономической ситуации. Несбалансированность бюджета, в свою очередь, привела к чрезмерному использованию внешних заимствований и высокой степени уязвимости российской экономики по отношению к изменениям на мировых товарных и финансовых рынках».

Таким образом, политический режим, сформировавшийся после 1991 г., публично расписывается в своем неумении сбалансировать государственные расходы и доходы, свою неспособность жить по средствам на протяжении почти целого десятилетия. А для того, чтобы сводить концы с концами, принимались ударные дозы «наркотика» — внешних и внутренних займов. Брали где только и у кого только можно:

- у предприятий и банков;
- внутри страны и за рубежом;
- у зарубежных государств и у международных финансовых организаций, и, наконец;
- у своих и иностранных граждан.

Результат закономерен и известен: как только доверие заимодавцев к российским властям было подорвано, так дозы вливаний уменьшились, и государственные финансы оказались без заемных подпорок. Именно так неустойчивая макроэкономическая стабильность в августе 1998 г. рухнула.

Итак, с одной стороны — постоянные и значительные внешние заимствования, с другой — масштабный, и не в последнюю очередь нелегальный, отток капитала за рубеж. Таким образом, российская экономика представляет собой дырявое решето: сколько ни черпай, столько же, а то и больше, опять утекает. Легко все это приписать деятельности русской организованной преступности, занимательно об этом читать в газетных и журнальных статьях, описывающих суммы, потраченные на покупку домов, драгоценностей, траты на зарубежные вояжи и на приятное времяпрепровождение или же на мафиозно-олигархические разборки. Более сложно, но, как нам представляется, более важно понять, как работает этот гигантский насос по откачке ресурсов из отечественной экономики, как проводимая на протяжении ряда лет экономическая политика российских властей потворствует и создает условия для этого. Как не покажется странным, но «организатором и вдохновителем» этих «побед» осознанно или неосознанно является сама власть предрежащая. Официальные документы, опубликованные в конце лета 1999 г., представляют достаточно материала для характеристики этого механизма, определения его ключевых деталей и параметров действия¹.

Бюджет государства как генератор неплатежей, бартера, теневого оборота и увода ресурсов из реального сектора

Экономическая система постсоветской России, взращенная на обмане государственной власти, на собственности и бесконтрольном распоряжении оставшимися государственными активами, не могла не породить кланового и коррумпированного механизма управления и регулирования. По данным правоохранительных органов России, форсированные темпы разгосударствления и приватизации, принижение роли государства в регулировании экономических процессов создали благоприятную почву для неконтролируемого криминализированного бизнеса, сращивания представителей частного сектора экономики и государственных структур. Причем среди последних представлены не только работники хозяйственных организаций, но и (пожалуй, в большей степени) должностные лица органов власти. Сложился трехсторонний союз чиновников, хозяйственников и «паханов», связи которого пронизывают все управленческо-распорядительные структуры сверху донизу. Несмотря на существующие запреты, должностные лица органов власти нередко занимаются предпринимательской деятельностью, входят в руководство акционерных обществ, правлений банков, советов директоров и т.п. Вследствие этого они обеспечивают лоббирование, а часто и прямую поддержку, интересов соответствующих структур, получая достаточно солидную плату за оказываемые услуги. Передача государственной и общественной собственности в частные руки, нередко по необоснованно заниженной стоимости, при отсутствии надежного механизма контроля и защиты от преступных посягательств создали благоприятные условия для внедрения в экономику откровенно криминальных элементов, бесконтрольного распоряжения национальными богатствами со стороны коррумпированного чиновничества. Значительная часть приватизируемого имущества и голосующих акций

перешла в руки отечественного и зарубежного капитала. Это способствовало образованию и укреплению в сфере и без того слабой российской экономики организованных преступных сообществ, которые постепенно усиливали свое влияние на ключевые отрасли хозяйственной деятельности, прежде всего финансово-кредитную систему и фондовый рынок, инвестиционную и внешнеэкономическую деятельность, в сфере оборота валютных ценностей. Так, поток доходов и жизненных благ был переадресован в сторону криминальных элементов.

Политический режим в экономической сфере устанавливает такие правила, в которые вынуждены играть хозяйственники, хотя бы они этого или не хотят. Поэтому конкурентоспособные предприятия, а это в первую очередь производства с экспортным потенциалом, вынуждены тесно интегрироваться с властями то ли персонально в лице их конкретных представителей в государственном аппарате, то ли в структурах законодательной власти, если они хотят благополучного и беспроblemного существования. В то же время это позволяет деловой элите подпитываться за счет финансовых потоков, перераспределяемых в их пользу, конечно, за соответствующее вознаграждение высокопоставленным покровителям.

Крупнейшие российские производители, в акционерном капитале которых высокая, а то и преобладающая доля принадлежит федеральному правительству, до сих пор были абсолютно непрозрачны с точки зрения финансовой отчетности. Это такие гиганты или монополисты, как ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», МПС России и АК «Транснефть». Одним из источников их доходов является экономическая рента от использования производственных ресурсов, созданных за счет государства еще в Советском Союзе. Каким образом эти инфраструктурные монополии определяют издержки и уровень цен и тарифов на свою продукцию и услуги, это тайна за семью печатями.

Соответственно, налоговые и контролирующие органы не могут, а исходя из политических пристрастий, и не хотят, обоснованно определять уровень налогообложения и параметры экономических взаимоотношений их с государством. Не случайно поэтому именно в отношениях с этими компаниями была так широко распространена практика использования налоговых зачетов и уплаты налогов по индивидуальным соглашениям. По существу шел ежегодный торг между представителями властей и руководства компаний о размерах и формах отчислений в государственный бюджет. Аналогичный торг шел и в связи с размерами, предписываемыми властями, распределения поставок нефти на нефтеперерабатывающие заводы или между ними в качестве условия получения права на экспорт, то есть к валютной выручке.

Соответственно, с обеих сторон это обставляется теми или иными договоренностями, уступками или требованиями как финансовыми, так и политическими.

Таким образом формируется весьма благоприятная среда для коррупции и предоставляется возможность увода в тень громадных финансовых средств и, что весьма немаловажно, при всем этом формально не преступая никаких действующих законов.

Способствует уводу в тень и широко распространенная практика поставок продукции, используя денежные суррогаты и бартер.

Крупные предприятия и предприятия-монополисты до настоящего времени более половины своих расчетов осуществляют в неденежной форме (табл. 2). В этом случае уровень цен на товары и тарифов на услуги определяются не на экономической основе, а исходя из права сильного, которым в зависимости от конкретной экономической ситуации мог быть как производитель, так и потребитель. Хотя здесь необходимо подчеркнуть одну немаловажную деталь: в любом случае посреднические организации и банковская система оказывались в выигрыше.

Таблица 2

Показатели	Структура расчетов за отгруженную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги	
	II полугодие 1998 г.	I полугодие 1999 г.
Объем оплаченной продукции денежными средствами	100	100
денежными средствами	40,3	47,7
неденежными средствами	59,7	52,3
из них взаимным зачетом требований	31,9	21,6
по прямому товарообмену (бартеру)	8,7	8,3

Примечание. Расчеты за отгруженную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги крупнейших российских налогоплательщиков и организаций: РАО «ЕЭС России», ОАО «Газпром», ОАО «Аэрофлот — российские международные авиалинии», организации федерального железнодорожного транспорта, а также организации-монополисты в промышленности.

Источник: Российское статистическое агентство.

Основным генератором внутренних платежей в неденежной форме, а зачастую и просто неплатежей, является правительство. Особенно велик уровень задолженности в отраслях естественных монополий. Какова в этом роль государства?

Во-первых, оборот и реализация продукции в неденежной форме порождается нормативными актами и организационными мероприятиями исполнительной власти.

Так, например, российское правительство своим указанием предписывает нефтяным компаниям продолжать осуществление поставок сырья нефтеперерабатывающим заводам-должникам. Решая сиюминутные задачи по поставкам топлива потребителям, которые не могут за него расплатиться, правительство своими действиями вызывает негативный макроэкономический эффект, как расходящиеся круги от брошенного в воду камня. В межотраслевых цепочках по проводкам

нефти и нефтепродуктам завышалась цена этой продукции, а многочисленные посредники имеют возможность делать деньги из воздуха, которые в свою очередь подпитывают потоки капитала за рубеж, оседающие там на секретных банковских счетах.

Во-вторых, непосредственная хозяйственная деятельность властей также зачастую осуществляется в неденежной форме.

Многолетняя практика государственных заказов, и при этом зачастую без оплаты в денежной форме, вынуждала предприятия, чтобы как-нибудь перебиться в ожидании платежа, использовать для финансирования текущей деятельности различные денежные суррогаты.

К аналогичным экономическим последствиям приводит и потребление энергоресурсов «стратегическими» предприятиями, поставка которым не может быть прекращена ни при каких условиях, несмотря на то, что они не могут (хотя в действительности это федеральное правительство не может) оплатить электроэнергию и тепло. То есть, все время сама исполнительная власть воспроизводит питательную среду для деятельности финансовых посредников, наживающихся не на предоставлении необходимых финансовых услуг предприятиям реального сектора, а выкачивающих из них ресурсы, обналичивая для них государственные обязательства, не подкрепленные действенными источниками денежного финансирования.

Таким образом создавалась и создается питательная среда для теневой деятельности в сфере посреднических и банковских услуг и увода ресурсов из реального сектора экономики.

О том, как глубоко метастазы неденежных форм оборота и реализации продукции укоренились в отраслях естественных монополий, в которых до настоящего времени основным собственником является государство и как трудно будет выкорчевать их, красноречиво свидетельствуют установленные Правительством РФ в вышеупомянутых программных документах квартальные целевые показатели на 1999 г. Это доля поступлений в денежной форме по отношению к общему объему выручки от реализации в каждой из отраслей энергетического сектора и железнодорожного транспорта. В соответствии с данными целевыми установками предполагается увеличение размера денежных поступлений в электроэнергетике, теплоснабжении и газовой отрасли до 25% до конца второго квартала, до 35% — до конца третьего квартала и до 40% — до конца текущего года.

Что касается грузовых перевозок, то картина здесь несколько лучше. В течение последних трех кварталов текущего года предусмотрено увеличение поступлений «живыми» деньгами до 52%, до 60 и до 65% соответственно.

Таким образом, до 1999 г. более трех четвертей внутренней реализации энергоносителей и около половины транспортных услуг (а это определяющая часть затрат сырья и материалов в общих затратах на производство продукции) осуществлялась в неденежной форме.

Даже при транспортировке нефти АК «Транснефть», которая осуществляет экспортные поставки и имеет соответственно валютную выручку, даже здесь порядка 15% реализации осуществляется без денежных платежей. Это результат и последствия проводимой все последние годы экономической политики государства. Итак, власть сама создает питательную среду для денежных суррогатов, теневой оборота, увода выручки от налогообложения и как, следствие, формирования потока значительных денежных средств и ресурсов за рубеж.

Аналогичная питательная среда создается и при доставке электроэнергии до потребителей, когда многочисленные «перепродавцы» оптом покупают энергию у производителей и реализуют ее конечным потребителям, в том числе и населению. Продадут энергию производители через посредников, которые закупают для них материально-технические ресурсы и реализуют продукцию посредством осуществления бартерных операций. Это делается для того, чтобы избежать поступлений наличности на расчетные счета и соответственно избежать налогообложения.

«Лакомые куски» государственной собственности

Как и в предыдущие годы, в экономических программных документах исполнительной власти, направленных в международные финансовые организации, провозглашается ускорение реализации мер по совершенствованию процедур сбора налогов. А именно:

- предоставление права Министерству РФ по налогам и сборам налагать арест на банковские счета налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов;
- введение юридических санкций по отношению к налоговым агентам, которые в установленные сроки не зачисляют налоги, удерживаемые у источника, на бюджетные счета;
- введение более строгих штрафов и санкций за непредоставление счетов-фактур в целях налогообложения, предоставление заведомо ложных счетов-фактур или применение бухгалтерских операций, противоречащих закону.

Что мешало принять и применять на практике все эти очевидные меры? Ежегодно провозглашая и постоянно практически бездействуя по их реальному исполнению, государственная власть расписывается в полном своем бессилии в получении законодательно определенных доходов. Это позволяет руководителям предприятий и банков использовать эти средства и ресурсы, принадлежащие государству, в своих целях.

Оплата налогов в виде зачетных схем, а не живыми деньгами, позволяет завышать стоимость предоставляемых, вместо налогов, товаров и услуг. Таким образом, не достигается реальное наполнение бюджетных расходов, и для их обеспечения необходимо тратить значительно больше средств, чем в случае, если бы налоги оплачивались исключительно в денежной форме. Реально на практике это приводит к тому, что основным неплательщиком в экономике является федеральный бюджет. Задержки в оплате продукции и выдаче заработной платы уменьшают и без того низкие денежные доходы и уровень жизни бюджетников и их семей, а также работников, занятых выполнением государственных заказов, это в основном в отраслях ВПК. Таким образом, своей заработной платой, которую они не получают месяцами, трудящиеся и члены их семей бесплатно кредитуют как государство, так и наживающихся на их бедах нуворишей. Не случайно численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за I полугодие 1999 г. достигла 51,7 млн. чел., что составляет 35,3% общей численности населения. При этом дифференциация доходов населения, распределение общего объема его денежных доходов между различными социальными группами с каждым годом ухудшается (табл. 3).

Социально-экономическая дифференциация населения

%

Таблица 3

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г. (I полугодие)
Денежные доходы ¹ — всего	100	100	100	100
в том числе по 20%-ным группам населения				
первая (с наименьшими доходами)	11,9	5,9	6,2	6,2
пятая (с наибольшими доходами)	30,7	47,5	47,4	49,5
Коэффициент Джинни ² (индекс концентрации доходов)	0,260	0,381	0,379	0,397
Коэффициент фондов ³ (коэффициент дифференциации доходов), раз		13,5	13,4	14,7

Примечания:

¹ До 1993 г. совокупный доход (с учетом чистой продукции личных подсобных хозяйств населения).

² Показывает степень неравномерности распределения населения по уровню денежных доходов. Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

³ Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения.

Источник: Российское статистическое агентство.

После бюджетно-финансового кризиса августа 1998 г. как никогда актуальным стало утверждение, что в результате проводимой российскими властями политики богатые — богатеют, а бедные — беднеют.

Ярким примером отсутствия политической воли в осуществлении прямых государственных функций является уровень криминализации и теневого оборота в производстве и реализации алкогольной продукции.

Государство, после 1992 г. отказавшись от монополии в этой сфере, так и не смогло наладить жесткий экономический и административный контроль. В результате российская власть отдала громадные финансовые ресурсы преступным группировкам, и это в то время, когда бюджеты всех уровней задыхаются от недостатка налоговых поступлений. Согласно официальным данным Госстандарта России и Госторинспекции, в нашей стране ежегодно реализуется около 5 млрд. единиц алкогольной продукции. При этом по оценке МВД России, свыше 50% от общего объема алкогольной продукции произведено нелегально. Так, по экспертной оценке в 1998 г. неучтенные товарные ресурсы по водке и ликеро-водочным изделиям составили 59% от продажи этой продукции на внутреннем рынке.

Когда же власть наконец решила делать то что ей давно надо было и что ей положено было делать, результат не замедлил сказаться. Усиление административного и экономического контроля за производством и реализацией алкогольной продукции позволило вывести из теневого оборота значительную часть производства алкогольной продукции и получить значительную прибавку в налоговых поступлениях федерального бюджета (>табл. 4.).

Таблица 4

Показатели	I полугодие 1998 г.	I полугодие 1999 г.	I полугодие 1999 г. к I полугодию 1998 г. в %
Производство водки и ликеро-водочных изделий, млн. декалитров	37,1	61,4	165,5
Поступление налогов и сборов в федеральный бюджет, млрд. руб	87,7	144,7	165,0
всего налогов и сборов			
поступлений акцизов на водку, ликеро-водочные изделия и спирт питьевой	1,9	4,1	215,8

Источник: Российское статистическое агентство.

В первом полугодии 1999 г., когда уже начали сказываться результаты ужесточения контроля в производстве и обороте ликеро-водочной продукции, выпуск ее вырос более чем в полтора раза, а доходы федерального бюджета от акциза на это зелье и того больше — на 215%. Хотя здесь необходимо сделать весьма существенное уточнение. Выросло не производство и оборот алкогольной продукции, а лишь стала регистрироваться деятельность, преимущественно на легальных предприятиях, которая раньше укрывалась от контролирующих и налоговых служб. Соответственно и доходы, которые раньше попадали недобросовестным налогоплательщикам и криминальным структурам, стали поступать в государственный бюджет.

Государственная собственность, государственные доходы и активы «прихвачивались» коммерческими структурами, руководство которых тесно связано с должностными лицами. Так, большинство крупных российских банков были обязаны своим процветающим финансовым положением работе с бюджетными ресурсами. Залоговые аукционы и приватизация «Связьинвеста» — это была золотая пора раздачи «жирных и лакомых кусков» государственной собственности, когда наступило время политическому режиму оплачивать услуги, оказанные ему в 1996 г., в году президентских выборов. В несколько меньших масштабах это также относится и к экспортным кредитам, выдаваемым банками под правительственные гарантии на весьма льготных условиях в зависимости от того, какой отрасли принадлежит та или иная компания и соответственно ставленник какого клана в это время входил в органы исполнительной власти.

«Лакомыми кусками» государственной собственности также являются расходные обязательства федерального правительства, его внебюджетных фондов, а также социальных фондов и бюджетов региональных органов власти. Банковские структуры, которые работали с этими денежными средствами, росли все эти годы, как на дрожжах. Банки, получившие доступ к этим ресурсам, не только брали плату за обслуживание, но и имели возможность их использовать на финансовых рынках для получения дополнительного дохода. И это под постоянный аккомпанемент разговоров о переводе получателей средств государственного бюджета на обслуживание через органы федерального казначейства. Как следует из правительственных документов (это вышеупомянутые «Заявление...» и «Письмо...»), средства всех структур, финансируемых из федерального бюджета, — это Фонд занятости, Дорожный фонд и остальные целевые бюджетные фонды, — будут изъяты из коммерческих банков только к концу 1999 г. Еще позже будут переведены на обслуживание через органы федерального казначейства получатели бюджетных денег, входящие в систему Министерства обороны, — это произойдет только в следующем 2000 г.

Финансовая пирамида ГКО, строившаяся государством начиная с 1995 г. и до своего августовского краха 1998 г., представляла собой действенный механизм подпитки бюджетными средствами банковских структур.

Так, по данным Минфина, из 280 млрд. руб., замороженных в ГКО, лишь 8 млрд. руб. принадлежат российским банкам (без учета Сбербанка). Остальное вложили ЦБ (90 млрд. руб.), нерезиденты (83 млрд.), Сбербанк (59 млрд.) и другие инвесторы. Государство — крупнейший нетто кредитор наших банков. Частные российские банки должны ему более 50 млрд. руб., в шесть раз больше, чем оно должно им по ГКО. Не случайно после девальвации рубля, объявления дефолта (реструктуризации обязательств по деноминированным в рублях государственным ценным бумагам со сроками погашения до 31 декабря 1999 г.) и введения моратория на срок до 90 дней на платежи частного сектора по внешним долгам российским правительством, то есть когда неплатежеспособным стало государство, поплыли в первую очередь банки, ранее жировавшие на федеральном бюджете.

Государственная власть также не выполняла свои прямые, только ей присущие функции защиты населения от недобросовестных и мошеннических операций. Постоянно, начиная с 1992 г., рождались, действовали и благополучно лопались финансовые пирамиды. Среди множества из них у всех на слуху такие как «МММ», «Чара-банк», «Хопер-инвест», «Властелина». Сотни тысяч обманутых вкладчиков, потерянные миллиардные суммы как в национальной, так и в зарубежной валюте. И на этом фоне никаких нормативно-правовых ограничений по деятельности такого рода финансового мошенничества по существу не было. Понадобилось почти десятилетие, чтобы власти наконец-то решились направить в конце 1999 г. в Государственную Думу поправки к Уголовному кодексу, которые предусматривают введение уголовной ответственности за неоднократное неисполнение требований о раскрытии информации и за незаконный выпуск ценных бумаг, а также поправки к действующему законодательству, определяющие государственный орган исполнительной власти, уполномоченный возбуждать в суде иски о ликвидации финансовых пирамид.

Каждая страница «Заявления...» и «Письма...», этих официальных документов, когда их читаешь, невольно заставляет вспоминать классику: «А Вася слушает, да ест!». Сначала констатация постоянной неспособности правительства обеспечить исполнение законодательно установленных обязательств, а затем провозглашение намерений по их реализации в будущем. Эти пассажи повторяются и переносятся с одной страницы на другую, из одного документа в другой, из года в год во всех просьбах об очередных порциях займов от международных финансовых организаций.

Займы международных финансовых организаций, помощь со стороны западных государств, и в первую очередь США, финансировали и благословляли грандиозную «прихвачивацию», прикрываясь лозунгами о демократизации, рыночной экономике и реформировании страны. Ставки были весьма велики. В России было что красть — нефть, газ, цветные металлы... И эта возможность не была упущена после 1991 г., когда некоторые чиновники и их друзья поделили между собой государственные активы.

Клановая и коррумпированная машина управления и регулирования экономикой — порождение сложившегося политического режима. Люди со связями получали правительственные лицензии на покупку нефти, алмазов и иных природных ресурсов, которыми владело государство, и зарабатывали миллионы на их продаже за рубеж. Правительственные фонды уходили не туда или исчезали без следа, использовались частными банками для покупки государственных активов в жульнических приватизационных сделках. Функционирующий политический режим — это всего лишь политическое оформление интересов и желаний экономической элиты, оперившейся после 1991 г. Но полную силу она приобрела после 1996 г., финансово и информационно обеспечив на президентских выборах выгодное для себя политическое прикрытие.

После 1996 г. коррупция стала системным элементом политической и исполнительной власти.

Сконструированный ею экономический механизм перемалывает природные богатства и грабит население, наполняя карманы и пополняя зарубежные счета узкой прослойки должностных лиц и предпринимателей.

Политический режим 1991—1999 гг. отбросил страну на десятилетия. Первые годы нового века и новой, надеемся новой по идеям и действиям, власти — это будут годы выживания и зализывания социально-экономических ран, доставшихся ей по наследству.

¹ Речь идет о двух документах, подготовленных российскими властями для международных финансовых организаций: первый — это «Заявление Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации об экономической политике на 1999 год»; второй — «Письмо Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации о политике развития для целей третьего займа МБРР на структурную перестройку экономики».

Реформа Бреттон-Вудских соглашений

А.Соколов,

кандидат экономических наук

Острый финансовый кризис стал отражением структурных сдвигов в мировой экономике в последнее десятилетие XX в. Сегодня наиболее серьезные трудности переживают страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Россия и ряд других государств.

Среди катализаторов кризиса выделяются такие факторы, как:

- усиление конкуренции основных экономических центров в связи с введением единой европейской валюты евро и возможного сужения роли доллара в мировой валютно-финансовой системе;
- обострение торговых противоречий между США и Японией;
- укрепление позиций Китая после присоединения Гонконга.

Непосредственные результаты кризиса — снижение курса немецкой марки в качестве опорной валюты «корзины» евро; швейцарского франка как одной из ведущих резервных валют, а также японской йены; возросшее давление на китайский юань, ослабление потенциала новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии и возможность массовой скупки контрольных пакетов акций в кризисном регионе по низкой цене — играют на руку американцам. В то же время неизбежное в среднесрочной перспективе сжатие многих региональных рынков может сильно ударить по экспортной экспансии США и замедлить темпы либерализации мировой торговой системы.

В силу взаимозависимости мировой экономики азиатский кризис из регионального быстро превратился в глобальный, из финансового — в системный.

Механизм кризиса следующий. При первых признаках сокращения высоких прибылей от валютных и фондовых операций, портфельных инвестиций и краткосрочных кредитов спекулятивный капитал покидает национальные рынки стран, строивших свою финансовую политику на привлечении «горячих» денег. У таких стран лавинообразно нарастают проблемы с платежным балансом, бюджетом и курсом национальной денежной единицы. Для заполнения образовавшейся финансовой брешки государственных золотовалютных резервов, как правило, оказывается недостаточно. Возникает необходимость массированного привлечения заемных ресурсов по линии международных финансовых организаций.

Дальнейшее углубление кризисных явлений, расползание угрозы кризиса может перечеркнуть социально-экономические достижения прошлых лет и нарушить стабильность всей мировой валютно-финансовой системы.

МВФ и группа Всемирного банка (Бреттон-Вудские учреждения — БВУ), изначально созданные для поддержания такой стабильности, до недавнего времени в целом справлялись со своей задачей, хотя результаты их деятельности и, в большей мере, методы достижения поставленных целей нередко вызывали критику. На современном этапе перед ними встают резко усложнившиеся и значительно более масштабные задачи, вызванные новой ступенью глобализации всех мирохозяйственных процессов. Это, прежде всего:

- предоставление чрезвычайного «буферного» финансирования в крупных объемах;
- создание системы «раннего предупреждения» и наблюдения за потоками краткосрочного капитала;
- разработка рекомендаций по глубокому реформированию всей существующей мировой валютно-финансовой архитектуры.

Пока нынешний финансовый кризис ограничивался рамками развивающихся стран, Бреттон-Вудские институты реагировали на него в русле своих традиционных подходов. Однако их жесткие рекомендации и требования, построенные по типовым схемам без должного учета национальной специфики, не только не принесли финансового оздоровления, но в ряде случаев обострили ситуацию в социально-экономической сфере стран-получателей, а главное, не смогли остановить дальнейшее нарастание негативных кризисных явлений, вспышек новых очагов

кризисов.

Необходимость глубоких реформ в мировой валютно-финансовой системе впервые заявила о себе в ходе мексиканского кризиса (1995 г.), но в должной мере была осознана только тогда, когда последствия азиатских финансовых потрясений задела интересы США в ряде стран Азии и Латинской Америки.

Важным шагом в направлении реформирования стал пакет мер, разработанный министрами финансов и управляющими центральными банками «семерки» стран-доноров (Лондон, 30 октября 1998 г.).

Он предусматривает:

- увеличение капитала МВФ на 90 млрд. долл.;
- крупные финансовые вливания странам, выполнявшим одобренные Фондом стабилизационные программы, а также рекомендации о снижении учетных ставок в ведущих развитых государствах для стимулирования экономического роста.

Сюда же следует отнести и решение МВФ о предоставлении стабилизационного кредита Бразилии и запуск Международным банком реконструкции и развития (МБРР) механизма чрезвычайной помощи пострадавшим от кризиса государствам в реструктуризации долговых обязательств и стимулировании притока иностранных инвестиций в частный сектор.

Анализ развернувшейся в настоящее время в международных финансовых кругах широкой дискуссии по вопросам обновления БВУ позволяет выделить базовые подходы к их реформированию.

Основные дискуссии развернулись вокруг предложений придать дополнительные полномочия Бреттон-Вудским учреждениям, усилить их контрольные функции при условии большей транспарентности деятельности БВУ и обновления критериев принятия решений по кредитованию кризисных стран.

Предлагается также усилить координацию с национальными банковскими системами, разработать механизмы мониторинга потоков краткосрочных капиталов и контроля над деятельностью «хедж-фондов» и на этой базе создать системы прогнозирования и раннего предупреждения локальных кризисов. Выдвигается идея формирования региональных валютных фондов по типу связанных с МБРР многосторонних региональных банков развития с тем, чтобы в большей степени адаптировать помощь к национальной специфике стран-получателей и более эффективно контролировать ее использование. Высказываются рекомендации учредить специальные фонды для дополнительного финансирования кризисных стран в случае возможных изменений в распределении страновых квот в МВФ, регулярно публиковать рейтинги кредитного риска в развивающихся государствах, разграничить расчетные и инвестиционные операции и т.д. Допускается возможность введения жесткого режима валютного регулирования, в частности, путем внешнего валютного управления (Currency Board) и других ограничений на валютные операции либо за счет полного отказа от использования национальной валюты и ее замены на твердую валюту при тщательном мониторинге за движением краткосрочных капиталов.

МВФ, очевидно, останется центром мировой валютно-финансовой системы, но его статус и функции претерпят существенные изменения.

С этой целью предполагается преобразовать Временный комитет (внеуставный орган МВФ, в рамках которого обсуждаются вопросы макроэкономики, реформы мировой валютно-финансовой системы, пересмотра квот, внесения изменений в устав, а также обеспечивается разработка политических решений для их последующего принятия на Совете управляющих), увеличив число его членов и предоставив ему право принимать политические решения. Что касается дополнительных механизмов и инструментов Фонда, то они будут обновлены за счет совершенствования деятельности по прогнозированию и раннему предупреждению кризисных явлений, улучшению координации с Всемирным банком, национальными банковскими системами.

Подробно обсуждаются планы создания крупной международной компании по страхованию кредитов, а также Агентства по глобальному финансовому регулированию с участием МВФ, Всемирного банка, Банка международных расчетов и Базельского комитета по банковскому регулированию, других международных финансовых организаций. Следствием всех указанных мероприятий должно стать неизбежное удорожание кредитов Фонда, а также отказ от их предоставления для реструктуризации долговых обязательств страны-заемщика.

Главные направления текущего реформирования **Всемирного банка**:

- совершенствование его организационной структуры и оперативной деятельности;
- большее внимание социальным проектам, борьбе с бедностью и коррупцией, распространению передовых знаний и технологий;
- обеспечение более полного доступа стран-членов к информационной базе Банка;
- подготовка кадров и т.п.

В основе механизма кредитования Всемирным банком кризисных стран будет лежать система предоставления экстренных займов на срок до 5 лет под высокую процентную ставку.

Страны, прочно привязанные к программам помощи МВФ и МБРР, занимают сдержанную позицию по вопросам реформирования их деятельности, ограничиваются в основном общими пожеланиями и предостерегают от резких шагов.

Пожелания стран — получателей помощи в основном подразумевают:

- более глубокий учет национальных особенностей экономики и финансовой системы;
- создание конкретных и общепризнанных механизмов разрешения кризисных ситуаций в случаях внезапного и массового оттока капиталов из отдельных стран;
- открытие экстренных целевых кредитных линий для решения проблем ликвидности стран, находящихся в кризисной ситуации;
- разработку процедур реструктуризации долгов и др.

Россия наряду с другими государствами — жертвами кризиса заинтересована в улучшении международного финансового устройства, в разработке как краткосрочных мер быстрого реагирования, так и долгосрочного стратегического подхода к предотвращению глобальных потрясений. В целом нашим интересам отвечает обновление международной финансовой системы. Однако темпы возможных реформ должны быть разумными и взвешенными. В качестве главной цели совершенствования этой системы мы видим создание эффективного механизма по мониторингу и предотвращению региональных и глобальных кризисов.

В заявлениях политических деятелей ведущих стран мира в связи с финансовым кризисом подчеркивается необходимость не допустить возврата к протекционизму и автаркии, сохранить уровень либерализации финансовых рынков и потоков капитала при обеспечении транспарентности валютно-финансовых операций и более активном участии национальных правительств в их регулировании.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Политика и социально- экономические процессы в России

Г.Лесников,

кандидат экономических наук,
консультант Аппарата

Совета Федерации РФ

Система политических механизмов, являясь относительно самостоятельной, призвана быть гибким инструментом регулирования общегосударственных, социально-групповых и личностных интересов через определенные государственные структуры власти, корпоративные органы управления, а также органы местного самоуправления, и обеспечивать реализацию этих интересов в рамках законов и в соответствии со своими функциями. Основываясь на результатах аналитической деятельности и прогнозирования, формирования общественного мнения и общественного сознания, они (политические механизмы) могут и призваны активно воздействовать на государственную политику и прежде всего в социально-экономической сфере.

Юридической, правовой основой взаимодействия ветвей власти является Основной Закон страны (Конституция РФ), соответствующие статьи которой очерчивают круг полномочий каждой из ветвей и каждого субъекта.

Представительный орган власти страны (или временно избираемое конституционное собрание) формирует основы конституционного, общественно-политического строя, вырабатывает законы, и прежде всего конституционные, регламент выборных кампаний, утверждает социально-экономические программы, дает оценку деятельности исполнительных органов, решает вопросы кадровой политики.

Эффективность взаимодействия политического механизма с исполнительными органами власти и прежде всего с Президентом РФ в решающей степени определяет качественное содержание социально-экономической политики, характер и степень ее реализации. В свое время социально-экономический курс Правительства РФ, проводимый Гайдаром, Черномырдиным, Кириенко, не нашел поддержки не только у большинства членов Федерального Собрания, но и основной массы населения страны, что привело к проявлению противоречий в политической системе. Это связано с тем, что экономические реформы, методы их осуществления обеспечиваются не на основе научно выверенного, спрогнозированного и скорректированного с интересами всех субъектов РФ общественного развития, а с учетом только интересов небольшой группы лиц, стоящей у власти, и западных инвесторов, уже вложивших определенные средства в эту власть.

Нарушение закона соответствия общественно-политической системы системе производственных отношений в базисной основе общества, с одной стороны, привело к кризису в экономике; с другой — сам социально-экономический кризис начал негативно воздействовать на систему политических отношений, в том числе и на политическую систему общества. Разработанные исполнительными органами власти и проводимые в «жизнь» экономические решения (крупные внешние заимствования, продажа краткосрочных государственных облигаций, «замораживание» расчетов по внутренним долгам, манипулирование с долгами по заработной плате бюджетным, военным организациям и другие мероприятия), даже получив поддержку у Федерального Собрания, так и не обеспечили планируемую стабилизацию в экономике. Таким образом, политическая система гибко не среагировала на экономические реформы и на протяжении длительного периода не «помогала» исполнительным органам власти реализовать неоднократно намечавшийся и пересматривавшийся в 1992—1995 и 1995—1997 гг. курс финансово-экономических преобразований в стране. А когда Совет Федерации принял ряд конструктивных постановлений о необходимости корректировки курса, его начали обвинять в превышении полномочий.

Неспособность исполнительных органов власти к эффективному управлению федеральной собственностью, незаинтересованность деловых кругов, владеющих миллиардами, вкладывать средства в производство (а значит — финансовое банкротство предприятий, кризис аграрного сектора) — все это лишило человека труда средств к

существованию.

Другой ведущей системой политических механизмов, регулирующих, регламентирующих и характеризующих степень отражения социально-экономических интересов всех субъектов общественного развития, являются **законодательно-нормативные акты**. В их рамках обеспечивается социально-экономическая политика, принимаются государственные решения, а также обеспечивается деятельность всех субъектов общественного развития. Эта функция — не государственных исполнительных органов власти, а общества в лице его представительных органов власти. Именно законодательно-нормативные акты призваны обеспечить устойчивость в политике общества на определенных этапах его перехода из одного качества в другое. Для России в условиях переходного периода крайне важно установить баланс равновесия и приоритета действия федеральных и региональных законов. Практика показывает, что во многих республиках в составе РФ именно местные законы являются главенствующими в отношениях с Центром в вопросах экономики, права. В результате не только федеральные, но и конституционные законы на территориях многих субъектов Российской Федерации (и прежде всего в республиках в составе РФ) либо исполняются не в полной мере, либо вообще не исполняются, что является серьезной угрозой российскому федерализму.

Есть свои проблемы в сфере законотворчества во взаимоотношениях между двумя ветвями власти и непосредственно в субъектах РФ. Так, принимаемые законодательными органами субъектов РФ местные законы нередко не подписываются главой (губернатором) субъекта РФ, значит, закон не имеет силы на данной территории.

Именно Федеральное Собрание — высший законодательный орган страны — принимает решения и регламентирует деятельность политических партий в обществе, их правовые основы участия в выборах и т.д. Несмотря на то что политические партии как самоорганизующиеся и саморегулирующиеся политические объединения формируются не по конституционным законам, а в соответствии с правами и интересами граждан на такие объединения, они должны регламентировать свою политическую деятельность соответствующим конституционным законом, а их социально-экономические программы должны служить общегосударственным интересам.

Крупные политические партии и объединения, готовясь к политической борьбе за власть, разрабатывают собственные социально-экономические программы, участвуют в формировании будущего правительства и непосредственно — государственной политики. Поэтому они призваны в значительной степени обеспечить и поддерживать жизнедеятельность политической системы, участвовать в принятии соответствующих политических решений.

С другой стороны, исполнительные органы власти обязаны учитывать позиции и программы политических партий, искать гибкие политические инструменты сотрудничества с ними. Тем более, что программы некоторых политических партий отражают интересы значительной части населения и играют решающую роль в разработке стратегии и тактики социально-экономических общегосударственных программ развития общества, особенно их социально-экономические разделы. На практике же социально-экономические программы Правительства РФ расходятся с программами многих политических партий и объединений, не учитывают предложения, исходящие от ГД и СФ.

Практика политической борьбы за власть свидетельствует, что личность, пришедшая к руководству страной в качестве президента, рано или поздно приходит к «пониманию», что необходимо иметь собственную политическую базу (партию власти), что любая политическая партия, какой бы сильной она ни была, — не в состоянии в одиночестве привести общество к согласию, мобилизовать все ресурсы для реализации своей программы. Необходима коалиция единомышленников.

Именно так поступил В.Черномырдин. Еще будучи председателем Правительства РФ, он создал политическое движение «Наш дом Россия». Основные лозунги: обеспечение приоритетного развития сырьевого комплекса страны, развитие крупного частного капитала, особенно банковского, частная собственность на землю и др.

Правительство Е.Примакова бы-ло сформировано на качественно новой принципиальной основе — на основе достигнутого политического единства фракций, составляющих большинство в Государственной Думе, по сути дела — Федеральным Собранием. Президент РФ вынужден был с ним согласиться. Это — проявление качественно нового понимания исполнительной власти роли и места Федерального Собрания в формировании исполнительного федерального органа государственной власти. Оно свидетельствует о том, что без согласования с руководителями крупных политических объединений страны вывести Россию из кризиса не удастся. Но это, как нам представляется, было понято слишком поздно. Ранее политические партии и другие конструктивные политические инструменты не были востребованы президентской властью и правительством России.

Анализ программ многих партий, вышедших на арену политической жизни России, свидетельствует, что они в своем большинстве мало соответствуют критериям общенациональной политической организации, отражающей интересы большинства российских граждан. В программных заявлениях (несмотря на их претензии на общенациональную значимость) в основном прочитываются корпоративные (или отраслевые) интересы.

Особое место в партийных программах должен занимать раздел, связанный с социальной политикой правящей

политической партии и исполнительных органов власти.

Важно определить, какое место в государственной социально-экономической политике будет отведено вопросам социального обеспечения граждан и социальных гарантий для общества. Нужно учесть, что на протяжении последних десяти лет политическое и экономическое руководство страны под эгидой «курса реформ» и рыночных преобразований обеспечивало «преодоление» экономического и финансового кризиса за счет ущемления социальных интересов своих граждан, игнорирования государственных программ социального развития, и это в значительной степени предопределило не только экономический кризис, но и парализовало политическую систему.

Думается, что именно сфера социального обеспечения и вся социальная политика является той самой «ахиллесовой» пятой, о которую спотыкаются многие политические и государственные системы. Вот почему нам представляется важным разработать и предложить государственным органам власти структурно-функциональную модель социальной политики на региональном уровне.

Государственные программы социального развития страны должны формироваться и функционировать на здоровой основе федерально-региональных отношений и прежде всего — межбюджетных. Но на практике государственное субсидирование, авансирование, повышение (или понижение) коэффициента по территориям или уровень нормативов платежей и отчислений в федеральный и местные бюджеты часто формируются на основании подписанных ранее договоров о сотрудничестве между Центром и регионом.

Соглашения политических сторон имеют конструктивный результат лишь в том случае, если предметом согласия становятся проблемы общенациональных интересов, в том числе в сфере законодательства, государственной налоговой и земельной политики, вопросы развития российского федерализма, его судьба. Однако сами федеральные исполнительные органы власти нередко нарушают договоренности как в сфере социального сотрудничества, так и в сфере межбюджетных и налоговых платежей. Например, все еще продолжают оставаться низкими тарифы оплаты труда на государственных предприятиях; уровень минимальной заработной платы — в 4—5 раз ниже прожиточного минимума. Естественно, это вызывает недовольство населения, которое нередко выливается в марши протестов, стачки.

Политическим механизмом воздействия на социально-экономические процессы и общественное сознание населения выступают средства массовой информации, нередко навязывая обществу решающее мнение по любым общественно значимым вопросам. Так, с середины 1997 г. Правительство РФ активно внедряло в общественное сознание информацию об установившейся в стране экономической стабилизации и даже о некотором подъеме экономики. Но апрельско-майский финансовый кризис, последствия дефолта 17 августа, показали истинное состояние экономики. Умалчивая о социальной трагедии в обществе, о проблемах материнства и детства, всей системы здравоохранения, образования и науки, телевидение и пресса трагически сообщают населению о том, что шахтерское «сидение» на рельсах парализовало все отрасли страны. И в то же время обходят молчанием антисоциальные, незаконные действия государственных органов власти всех уровней, руководителей предприятий и организаций, не выплачивающих работникам денежные средства. Проявление тенденциозности, сознательно одностороннее освещение событий в обществе, жесткое навязывание субъективного мнения делает СМИ крайне раздражительным средством и может вызвать всеобщее недоверие официальной информации.

В систему политических механизмов достаточно конструктивно «вписывается» институт общественных связей. В начале 90-х годов, после ликвидации партийных отделов пропаганды и агитации, связь представителей государственной власти, крупных корпоративных объединений с народом начала выполнять взятая из опыта западных стран система «паблик рилейшн». Однако эта форма обеспечения связи государственных органов власти с общественностью вряд ли способствует установлению таких связей.

Брифинги, пресс-конференции, «встречи без галстуков» населению страны неинтересны. Нужно искать новые формы организации прямых встреч руководителей власти всех уровней с населением, укреплять связи через ответы на письма, встречи в коллективах. На практике же таких встреч очень мало, а если они и бывают, то представители власти, наобещав все вопросы решить положительно, уходят в тень, понимая, что вряд ли сдержат слово.

Важным звеном в системе политических механизмов может стать государственная кадровая политика на всех уровнях государственной власти.

Однако практика ее формирования и реализации пока еще крайне несовершенна и малоэффективна. Так, Президент РФ имеет неограниченные полномочия в решении кадровых вопросов (право отставки правительства, назначения вице-премьеров, силовых министров и т.д.). Правительство РФ без согласования с руководством субъектов РФ может самостоятельно назначать своих уполномоченных на всей территории страны. Функционирует Российская академия государственной службы при Президенте РФ. Наконец, принят федеральный закон «О государственной службе».

В итоге государственная кадровая политика неподотчетна системе законодательных государственных органов власти, а значит, деятельность исполнительных органов власти по вопросам расстановки кадров — бесконтрольна. В Центре она регламентируется президентской властью, его аппаратом, а в регионах — главами администраций. Вопросы профессионализма, морально-нравственных, этических сторон как основополагающих требований при подборе кадров в реестре критериев практически отсутствуют. Слабость государственной кадровой политики в

значительной степени ослабляет поэтому всю систему политического управления.

Таким образом, эффективность социально-экономического регулирования на уровне федеральных и государственных органов власти субъектов РФ в определяющей степени зависит от уровня, качества и степени востребованности политической системы общества и ее политических механизмов управления.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Развитие дистанционного образования в России и странах СНГ

Е.Малитиков,

председатель Межгосударственного комитета СНГ по распространению знаний и образованию взрослых, президент Международной ассоциации «Знание», академик, профессор

В.Колмогоров,

заместитель министра РФ по делам СНГ, кандидат экономических наук, профессор

М.Карпенко,

ректор Современного гуманитарного университета, доктор технических наук, профессор

На рубеже веков объективные потребности развития современного общества обусловили создание во многих странах мира системы дистанционного образования. Актуальность подобной формы обучения для России и стран СНГ очевидна: дистанционное образование призвано сыграть жизненно важную роль в сохранении и развитии единого образовательного пространства наших стран. Большой вклад в этот интеграционный процесс, на наш взгляд, может и должна внести Российская Федерация. В силу геополитических, географических, национально-этнических и других факторов на протяжении всей своей истории Россия выполняла цивилизационную функцию для многих народов Евразийского континента. В этой связи экспорт российского образования в страны СНГ является не только прогрессивной традицией, но и велением времени.

Во всем мире экспорт образовательных услуг несет не только социокультурную, но и экономическую нагрузку.

К примеру, по данным Института международного образования, в США в прошлом году обучались 453 787 иностранных студентов. Занимая 5-е место среди крупнейших «экспортеров» образовательного продукта, американцы ежегодно получают в казну 7 млрд. долл. Большая часть иностранных студентов — 57% представляют Азию, и лишь 15% — Европу. Сегодня высшее образование в США называют «100-миллиардным бизнесом», составляющим 2,7% валового национального продукта.

Приведенные цифры красноречиво свидетельствуют о необходимости наращивать усилия в развитии отечественного образования и его экспорта. Несомненно, мощным средством достижения этого является дистанционное обучение, позволяющее предлагать образовательные услуги всем в них нуждающимся, невзирая на государственные, национальные, географические, временные и другие факторы.

К сожалению, многие проблемы развития дистанционного образования и его экспорта в страны СНГ во многом обусловлены кризисными явлениями в экономической, политической и социальной сферах жизни современного российского общества, которые оказывают отрицательное влияние на состояние как высшего, так и общего среднего образования.

За последние годы ситуация сложилась так, что молодежь 1868 районов субъектов РФ в силу объективных причин не имеет возможности получать образование, отвечающее отечественным и мировым стандартам.

Неравномерность развития российской инфраструктуры привела к существенным разрывам в обеспечении образовательными услугами населения. Во многих школах, особенно в сельской местности, ощущается нехватка учителей. Она сегодня не может быть восполнена по целому ряду социально-экономических причин. Более того, в рамках существующей технологии общего образования в сельских и поселковых школах с малым количеством учеников невозможно иметь необходимый для полноценного учебного процесса состав специалистов по отдельным дисциплинам.

Как следствие, выпускники средних школ отдаленных регионов страны не могут на равных конкурировать с жителями крупных образовательных центров при поступлении в высшие учебные заведения, ибо имеют пониженный стартовый потенциал.

Негативная тенденция имеет место и в некоторых регионах стран СНГ, где нет возможности для открытия и функционирования вузов. Жесткие и в целом справедливые требования к лицензированию и аккредитации высших учебных заведений в странах Содружества не могут быть выполнены по очевидным причинам: отсутствие высококвалифицированных кадров, учебных площадей, дидактических и других средств.

В создавшейся ситуации необходимы решительные и активные действия в реформировании отечественной школы, создании нового облика и инфраструктуры образовательной сферы России и СНГ. Требуется критическое переосмысление и некоторых основ педагогической науки, их переориентация на современные информационные технологии и средства обучения. Подобной логике развития следуют многие образовательные системы мира.

Стратегическая цель дистанционного образования, в этой связи, чрезвычайно актуальна — обеспечить гражданам право получения образования любого уровня на месте своего проживания или профессиональной деятельности. Эта цель достигается с учетом мировой тенденции мобильного распространения знаний за счет обмена образовательными ресурсами. Закономерно, что средством достижения такой цели должны быть высокотехнологичные и научно обоснованные организационные формы, имеющие дистанционный характер.

Вопросы развития дистанционного образования педагогическое сообщество обсуждает уже не первый год. В настоящее время эта проблема в нашей стране переходит из плоскости разговоров и теоретических поисков развития дистанционного обучения в плоскость реального воплощения. Еще в середине 90-х годов в системе Госкомвуза была разработана и начала реализовываться Концепция создания и развития дистанционного образования в РФ. В этот же период начали формироваться образовательные сети, представителями которых выступили FREENet и RUNNET. В 1997 г. Министерство образования организовало проведение эксперимента в области дистанционного образования, участниками которого стали шесть отечественных вузов. Первые итоги эксперимента уже подведены, первые результаты проанализированы. Позволим себе привести выдержку из Приказа Министра образования РФ № 41 от 22 июня 1999 г.:

«Вузами — участниками эксперимента были созданы оригинальные методы дистанционного образования, опирающиеся на новейшие информационные технологии и средства телекоммуникаций, предложены две методики образовательного процесса, которые открывают новые возможности для развития дистанционного образования: сетевая электронная Интернет-библиотека и мультипреподавательское спутниковое телевидение.

Были созданы предпосылки для обеспечения образовательного процесса по отдельным специальностям с использованием технологии дистанционного образования; разработаны специализированные учебные методические пособия по основным учебным дисциплинам. Определена специфика работы преподавателей при использовании технологий дистанционного образования, разработаны методические основы их деятельности, организована их подготовка.

В ходе эксперимента создана широкая сеть филиалов и региональных учебных центров, охватывающих большую часть регионов России. Эксперимент подошел к этапу юридической проработки применения дистанционных технологий в образовательном процессе».

В этом же приказе отражено решение Министерства образования продлить эксперимент. Для его реализации создан Совет межвузовской научно-технической программы «Научно-методическое обеспечение дистанционного обучения». Кроме того, министерством поддержан ряд проектов по развитию дистанционного образования в регионах России. Эффективные практические шаги в развитии дистанционного образования сделаны МЭСИ. Заслуживает распространения опыт работы в данной сфере МГТУ, МЭИ, МИЭМ, МАДИ и ряда других вузов. Среди негосударственных образовательных учреждений принципы дистанционного образования реализуются СГУ. Многие авторитетные учебные заведения страны предпринимают первые шаги по внедрению дистанционных обучающих технологий.

Активное и практически тотальное внедрение дистанционных инноваций в педагогическую практику большинством российских образовательных учреждений позволяет обсудить некоторые проблемы дистанционного образования в РФ. Их актуальность обусловлена тем обстоятельством, что дистанционное образование становится средством взаимопроникновения не только знаний, обучающих технологий, подходов и методов, но и, как уже отмечалось, капитала — инструментом борьбы за рынок производства и потребления образовательных услуг. Это нормальное явление, и было бы справедливо, если эта конкуренция будет открытой — «прозрачной», а «победит сильнейший» — тот, кто предложит более высокое качество обучения, более современные образовательные информационные технологии и наилучший дидактический продукт, соответствующий наивысшим отечественным и мировым стандартам.

Вместе с тем, для современного мирового сообщества идея дистанционного обучения не нова. С 1938 г. существует Международный совет по заочному образованию — одна из старейших международных образовательных организаций, которая с 1982 г. года известна как Международный совет по дистанционному образованию (ICDE). Появился новый термин «глобальное образование», который подразумевает целостную систему международного высшего образования, включающую традиционные общие компоненты, но на

НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ.

За период своего развития технология дистанционного обучения прошла несколько этапов становления. Содержание и средства каждого из них в целом успешно реализуются в самых различных формах современного дистанционного образования, а их подходы и компоненты не только не исключают, но и взаимно дополняют друг друга.

Первый этап — форма дистанционного образования, в которой обучение организуется по схеме «педагог — один или несколько учеников». Виды средств связи между преподавателем и учащимся здесь немногочисленны: обычная почта, телефон, компьютеры. Количество специалистов, обеспечивающих эту форму дистанционного образования, ограничено, а большинство компонентов ее обеспечения автономны и независимы друг от друга. На данном этапе отсутствовали системность и комплексность в применении дистанционных средств обучения.

Второй этап условно можно обозначить: «педагог — множество учеников». Его оформление произошло благодаря организации в процессе дистанционного обучения односторонней связи, то есть без «обратного» компонента. На данном этапе стали увеличиваться виды связи, включающие в свой арсенал видео- и аудио кассеты, компьютерные программы, видеолекции и т.д.

Третий этап характеризуется появлением с начала 80-х годов и дальнейшим ростом популярности Internet. Его влияние стало столь огромным, что связь «многих со многими» и системы обмена знаниями стали общими. Число «поставщиков» информации увеличивалось, несмотря на временные и географические ограничения. С начала 90-х годов число пользователей Internet бурно растет: предполагается, что к концу XX столетия оно достигнет 100 млн. пользователей.

Сегодня можно говорить о четвертом — интегрирующем этапе развития дистанционного образования, основанном на комплексной — виртуально-тренинговой технологии обучения. Его основу составляют развивающиеся средства доставки информации благодаря комплексному внедрению современных коммуникационных систем, которые позволяют максимально быстро передавать любые формы информации в любую точку земного шара.

Среди современных концепций организации дистанционного образования на базе новых информационных средств, несомненно, заслуживают внимания идеи создания мировых и региональных сетевых технологий, а также «единого виртуального кампуса». Сегодня происходит процесс включения общедоступных баз данных и знаний в интегрированные системы связи. Например, уже стало возможным получить доступ к десяткам университетских линий связи — открытому (Виртуальному) университету, включающему Всемирную сеть Академии, Открытый университет Великобритании и т.д. Новые информационные технологии внедряются в региональные ассоциации: Азиатскую ассоциацию открытых университетов, Латиноамериканскую совместную Сеть по развитию дистанционного образования, Европейскую Ассоциацию открытых университетов. В России СГУ развернута сеть спутникового образовательного телевидения, охватывающего десятки субъектов Федерации. На основании договора СГУ и Кембриджского университета проведены первые телевизионные лекции профессоров из престижнейшего английского университета в регионы нашей страны.

Применяемая в СГУ форма дистанционного обучения и организация учебного процесса вызвали интерес во многих странах СНГ. К настоящему времени СГУ является учредителем Российско-Казахского Современного гуманитарного университета, Ереванского филиала СГИ, филиала СГИ в Молдавии, Харьковского центра гуманитарно-технического образования, Российско-Таджикского Современного гуманитарного университета, Минского представительства СГИ. В этих образовательных учреждениях, получивших соответствующие лицензии своих стран, обучаются более 8 100 чел.

На основе интенсивного внедрения инновационных средств дистанционного обучения происходит создание конкурирующего рынка образовательных услуг. Это очень важно, ибо одной из задач дистанционного образования является обеспечение учебным продуктом высочайшего качества потребителей образовательной сферы в периферийных регионах.

Все более актуальной становится проблема экспорта отечественной системы дистанционного обучения в страны — традиционные потребители российских образовательных услуг.

Все это влечет за собой необходимость непрерывно расширять и улучшать качество дистанционного образования. Его формы и содержание должны отвечать главным требованиям: доступности и демократичности обучения, исключению различных форм дискриминации в образовательной сфере. При этом должно соблюдаться другое очень важное требование современного общества: непрерывность обучения граждан, т.е. «образование — всю жизнь».

Для проведения масштабных экспериментов и широкого распространения системы дистанционного образования в современных условиях необходимо учитывать мировоззренческие, теоретико-методологические, технологические, правовые, социальные и другие аспекты этой новой формы обучения.

Социальный аспект развития дистанционного образования отражает потребности современной цивилизации в массовой форме обучения. Вопрос «быть или не быть» дистанционному образованию уже не актуален. Во всем мире

дистанционное обучение заняло свою нишу в образовательной сфере, вовлекло в свою систему широкие слои населения.

Современное общество требует дальнейшего возрастания массовости образования и повышения его качественного уровня ввиду значительного увеличения доли интеллектуального труда и возросших требований к потребителю и производителю материальных и духовных благ. Тем не менее, в РФ студенты составляют около 2% населения страны против 3—3,5% в большинстве цивилизованных стран мира и 5,5% в США.

Результат внедрения дистанционной образовательной технологии для России и стран СНГ очевидны: в первую очередь, это — положительное влияние на решение комплекса социально-экономических проблем различных регионов (стабилизации, искоренения безработицы, преступности, наркомании и т.д.) средствами дистанционно-виртуального образования;

во-вторых, обучение населения на месте проживания и профессиональной деятельности закономерно приводит к ликвидации отставания периферийных районов от столичных центров в плане свободного доступа к образованию, информации и культурным достижениям.

Мировоззренческий аспект развития дистанционной формы обучения связан с необходимостью смены взглядов на образование как на устоявшуюся и вечно неизменную систему. Смена парадигмального взгляда на образование и его формы, как и науку в целом, процесс очень болезненный. Тем не менее, утверждение гуманистического мировоззрения должно объективно проявляться во всех сферах жизни человека, в том числе гуманистически ориентированных подходах и средствах обучения, которые в конце второго — начале третьего тысячелетий должны стать господствующими и массовыми.

Роль педагогического сообщества здесь очевидна. Сейчас в современной школе идет процесс распространения в современной школе идей демократизма, плюрализма, автономности и академической свободы, которые для российского образования — уже не плод фантазии, поскольку они закреплены в «Законе об образовании». Эти мировоззренческие идеи четко и однозначно отражают объективные потребности в применении разнообразных форм обучения.

Теоретико-методологический аспект внедрения и утверждения дистанционного образования обусловлен необходимостью концептуального обоснования этой пока еще новой формы обучения. Здесь особенно важна научная, теоретико-методологическая обоснованность применяемых средств. Речь идет не столько о технологической стороне вопроса, сколько о системном обосновании психологических, педагогических и социологических основ реализации различных методик и программ дистанционного обучения. Научное обеспечение было и остается главным критерием и требованием в разработке и внедрении новых дистанционных технологий в образовательном процессе.

Юридический аспект дистанционного обучения отражает необходимость адекватного правового сопровождения данной формы образования в России и странах СНГ. Дело в том, что современное российское образовательное законодательство довольно жестким образом ориентировано на классно-урочную систему, практически не учитывающую передовые информационные технологии. Для примера можно обратиться к условиям лицензирования и аккредитации российских образовательных учреждений, нормативам учебных площадей, требованиям к составу преподавательского состава и обеспеченности дидактическими средствами.

Отечественным законодательством практически запрещены инновации в технологиях и методах образовательных процессов, а государственными стандартами — в содержании образовательных программ, предлагаемых школами и вузами. Очень важно, чтобы дистанционное обучение не рассматривалось как полулегальный и постоянно оправдывающийся «довесок» существующей образовательной системе, а имел соответствующий его роли и положению в обществе правовой статус. Речь здесь не должна идти об альтернативности существующих схем образования. Дистанционное образование органически вписывается в образовательную сферу и ее инфраструктуру, выступая неотъемлемым компонентом системы обучения и воспитания молодого поколения и граждан страны. Такой подход должен быть юридически обоснован.

Финансово-экономический аспект развития дистанционного образования является одним из наиболее актуальных в современной социально-экономической ситуации. Особенно важным представляется вопрос финансирования инновационных технологий. Речь идет не о дополнительных бюджетных средствах, а о доступных кредитах, гарантиях и т.д. Как показал практический опыт, новые информационные технологии дистанционного обучения вполне способны к самофинансированию за счет оплаты образовательных услуг. В поощрении и поддержке нуждаются лишь эксперименты и первоначальные капитальные вложения. В этой связи, государство обязано оказывать реальную поддержку в форме льготного налогообложения и грантов тем образовательным учреждениям, которые вкладывают финансовые средства в развитие передовых дистанционных технологий.

Дидактический аспект развития дистанционного образования отражает педагогические основы этой формы обучения. Особенно важными здесь представляются вопросы подготовки педагогических кадров, которые способны плодотворно и с высоким качеством реализовать концепцию дистанционного обучения в регионах — вдали от

базового образовательного центра. Базисом дидактического процесса в условиях дистанционного обучения может явиться целый комплекс компонентов. Существующие дидактические формы дистанционного обучения очень разнообразны: от «кейсовой» технологии (МЭСИ) до Спутникового образовательного телевидения (СГУ). Дальнейшая разработка и совершенствование педагогических форм обучения с применением последних достижений информационных технологии были и остаются важнейшими задачами дистанционного образования.

Технологический аспект развития дистанционного образования обусловлен прорывом в коммуникационных средствах, позволяющих реализовать передовые методы обучения на индивидуально-вариативной основе. Современные средства информатики и телекоммуникации уже сегодня позволяют учащимся осуществлять выбор степени сложности каждого из изучаемых предметов, а также их совокупности в соответствии со своими жизненными интересами, планами и профессиональными перспективами.

Несомненно, данные аспекты должны быть учтены в процессе разработки и реализации образовательной политики стран СНГ, внедрения в них передовых дистанционных образовательных технологий. В этой связи к основным направлениям деятельности по развитию дистанционных форм обучения в странах СНГ можно отнести:

- координацию усилий по взаимному признанию государствами ближнего зарубежья дипломов о высшем и среднем образовании;
- согласование деятельности государственных органов управления образованием стран СНГ по лицензированию и аккредитации учебных заведений;
- создание нормативно-правовой базы для открытия совместных учебных структур стран СНГ;
- согласование стандартов дидактического и материально-технического обеспечения процесса внедрения дистанционных образовательных технологий на территории СНГ;
- совместное внедрение высшими учебными заведениями стран СНГ инновационных дидактических форм и передовых образовательных дистанционных технологий;
- разрешение проблемы языков преподавания на территории стран СНГ;
- координацию нормативных документов, учебных программ и тематических планов по направлениям обучения с учетом национально-государственной специфики стран СНГ.

Развитие дистанционного обучения должно рассматриваться не как самоцель в системе современного образования, а как мощное средство решения актуальных цивилизационных проблем России и стран Содружества. За такой технологией, на наш взгляд, будущее нашего единого образовательного пространства.

Вопрос не стоит, будут или не будут внедряться в России и СНГ современные образовательные технологии: положительный ответ однозначен. Если мы не разовьем их сами, не займем лидирующего положения, они придут в Россию и страны СНГ извне, как пришли из-за рубежа современные компьютеры, телевизоры, автомобили и товары народного потребления.

Россия получает исторический шанс — реализовать свой богатейший интеллектуальный потенциал высокотехнологичными средствами образования. Любые ссылки на экономическую и технологическую бедность современной отечественной школы грядущее поколение нам не простит. Система образования должна быть высокоэффективной и доступной каждому жителю России и стран СНГ, без каких-либо дискриминационных уточнений и ограничений.

Это должен быть непрерывный процесс обучения и воспитания всего населения страны, причем, не только с импортом, но и с экспортом образования, его высокой мобильностью и вариативностью, с использованием дистанционных, в том числе виртуальных, компьютерных, информационных и других современных коммуникационных технологий. Речь идет о формировании системы отечественного дистанционного образования, претендующей на передовую роль в мире. Ее основу должны составить научно обоснованные средства обучения, качественные дидактические продукты, последние достижения информационных технологий.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Образование и бюрократия: история и современность

В.Помогайбин,

кандидат философских наук

Вопрос о существовании бюрократии имеет многовековую историю. Уже с появлением первых государств их управленческие аппараты представляли довольно развитые бюрократические системы, будь то древние Вавилон или Египет, Империя Александра Македонского или средневековый Арабский Халифат. Но расцвет государственных «бюрократических машин» приходится на уходящий XX в., когда термин «бюрократ» стал нарицательным. Одной из основных проблем государства стало уже не искоренение этого явления (ибо оно кормит не одну тысячу чиновников), а придание ему статуса жизненно необходимого для общества явления.

Для наглядности обратимся к фактам. Так, в «Философском словаре» (под ред. И.Т.Фролова) 1991 г. издания, на странице 56 читаем: «Бюрократия — ...иерархическая организация, оторванная от народа и чуждая (выделено автором) ему управляющая система, делающая основным правилом своего функционирования собственное сохранение и воспроизводство». К основным признакам бюрократии отнесены: чиновничество, карьеризм, угодничество, формализм, бездушие. «Словарь русского языка» С.И.Ожегова дополняет определение этой социальной чумы терминами «канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей» (изд. 17, 1985 г., с. 58).

Минули трудные годы перестройки. И уже в «Большом энциклопедическом словаре» 1997 г. (главный редактор А.М.Прохоров) читаем и глазам своим не верим: «Бюрократия — ...обозначение слоя служащих в крупных организациях, ...необходимый элемент управления». Его основными признаками уже являются: «иерархичность, строгая регламентация, разделение труда и ответственности в осуществлении формализованных функций, требующих, (оказывается! — автор) специального образования». Лишь вторично, и как бы стыдливо, подмечается тенденция (уже не закономерность и не закон) превращения бюрократии в привилегированный слой с известными последствиями.

Надеемся, читатель уловил разницу и смысл определений: в России рубежа II—III тысячелетий сущность бюрократии изменилась — она стала не социальной патологией, а нормой здоровья большой страны.

Как же эта «норма» сказывается на самочувствии россиян? К сожалению, констатируем: в современной России развитие этого «необходимого элемента управления» принимает угрожающие размеры не только из-за огромных средств на его содержание (в советское время это были бездонные «закрома Родины»), но и фактом поистине рабского угнетения личности гражданина свободной страны. Пусть опровергнет читатель заявление о том, что бюрократическим духом пронизано все наше общество: от всевозможных ОВИР, ГИБДД и РЭУ до более высоких государственных структур. Попробуйте без взятки («сувенира») или протекции решить хотя бы даже маленький вопрос в государственной конторе. Если Вы пробовали, то убедились: цинизму современного бюрократа нет границ.

В опубликованных в 20-х годах статьях «Очерки культуры революционного времени» и «О язвах РКП» А.Б.Залкинд (лидер уничтоженной в 1936 г. советской педологии) сопровождает смелую клиническую картину партийной бюрократии не менее смелым социально-политическим анализом. У описанного сим-птомокомплекса появился даже термин — «парттриада». Сегодня признаками этой болезни — стеклянный, отрешенный взгляд на предмет общения (т.е. нас с вами), намек на узаконенную (или еще неузаконенную) взятку достойным представителям государства поражены многие чиновники (хотя, будем уж до конца искренни, бывают и честные бюрократы). И надо признать, рядовой гражданин к этой «норме» поведения привык. А куда деваться? Чувства безысходности и отчаяния каждый из нас успел ощутить уже при получении паспорта гражданина и первой так называемой «прописки» (регистрации по месту жительства).

А как же обстоят дела с бюрократией в одной из наиболее значимых сфер жизни общества — образовании? Думаем, не следует долго убеждать, что и оно не сумело избежать бюрократических изъянов. Их проявление мы

ощущаем на каждом шагу. Бюрократизм государственных институтов власти в отношении школы удивляет — реестр отклонений имеется на все: на слова, на время, на финансы, на площади... Пусть ответит хотя бы один бюрократ, почему россиянину, чтобы жить, учиться, воспроизводить потомство, отдыхать и т.п. в домашних условиях достаточно 12 кв. м, а в условиях вуза (только учиться!) необходимо 14 кв. м?

Другой пример бюрократизма — введение образовательных стандартов. Таковые, в какой форме они существуют у нас, — это абсурдно, ибо нарушают провозглашенные в «Законе об образовании» принципы автономности и академической свободы отечественного образования. Более того, любой стандарт еще до его оглашения обречен на устарелость. Действительно, время и наука более динамичны и мобильны, чем инертная государственная образовательная машина. Вспомним слова Соломона, воспроизведенные великим ученым — эмпириком Нового времени Ф.Бэконом: «В великой мудрости — великая печаль».

Между тем, вдумайтесь в существующий абсурд: государственный чиновник дает указание, какими словами («дидактическими единицами») и сколько должен говорить педагог. Наверное, если бы таковые стандарты были введены в эпоху средневековья, то костров инквизиции было бы намного больше... Интересно, а как бы удалось соблюсти этот стандарт великим педагогам человечества, например, Я.Каменскому, Дж.Локку или И.Песталоцци.

О сомнительности стандартизации (читай: бюрократизации) образования свидетельствует стремление «причесать» совершенно разные предметы, представляющие естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, под единую норму. Вопросов здесь больше, чем ответов, ибо сама идея «стандартности» не соответствует современному (да и классическому) взгляду на содержание и структуру научного знания.

Например, сможет ли в этом случае, по М.В.Ломоносову, «наука развиваться приращениями»? Или: как в одном бюрократическом документе совместить совершенно различные стили научного мышления? В каком бюрократическом стандарте мы найдем человеческое измерение науки и практики, их ценностные и смыслообразующие компоненты, о которых так много говорится чиновниками от образования? Разве можно стандартизировать границы предметной области дисциплин и их понимания, мозаичность и плюрализм в презентации научных концепций, уровней их абстрагирования, систематизации и преподавания? А как посредством стандарта может разрешиться проблема концептуализации знаний и отношения к различным исследовательским парадигмам? Чтобы однозначно и положительно ответить на поставленные вопросы, необходимо вернуться к средневековым стандартам научного и педагогического мышления.

Тем не менее, заметим, что в упомянутом выше — основном для образования законодательном акте страны о его автономности, демократизме и плюрализме упоминается лишь однажды, о его свободе — в тринадцати случаях, о возможности выбора — в девяти, о вариативности образования — ни разу и о стандартах — тридцать семь раз. Как видим, по формальным признакам современный закон в пользу бюрократа.

Другой пример: попробуйте добиться присвоения подготовленному в вузе учебному продукту грифа «учебное пособие». Для этого существует целая бюрократическая система. Можно согласиться, что идея контроля за качеством учебных продуктов в целом разумна (мало ли в науке и образовании шарлатанов), но с тем, как она реализуется — никогда.

Понадобятся недели, а то и месяцы, чтобы достучаться до дверей чиновников-бюрократов, отвечающих за конкретное направление. Этот механизм настолько усложнен, что автору легче отказаться от идеи «грифования» своего труда или сделать это незаконно — подпольно. К приданию грифа должен «приложить руку» целый ряд чиновников. Соответствующее направлению учебно-методическое объединение (в простонародии — УМО) и научно-методический совет Минобразования РФ или федерального органа управления вузами выдают рекомендации о целесообразности выдачи грифа. Управление или соответствующий федеральный орган управления высшим учебным заведением решает вопрос о получении на рукопись рекомендательного грифа. Список представляемых документов можно продолжить сопроводительным письмом издателя, комплексом рецензий, ответами автора, заключением издательского редактора.

Новое веяние — рекомендация: представление «пока что некоторых» материалов для «грифования» в электронном варианте. Оказывается, автор или вуз должны в скором будущем не только потерять свои авторские и другие права на учебный продукт, но и «подкормить» мультимедийный центр Министерства образования.

В итоге затраты, как видим, не маленькие. Только за одну рецензию на пособие учебное заведение (или автор) должно выложить УМО от 500 до 3500 новых рублей. А если этих пособий в вузе десятки, сотни? Наконец, если учебно-методические объединения представляют государственную структуру образования, то, по логике, ему должно платить государство; если нет, то почему право придания государственного грифа отдано коммерческим структурам?

Поражает и столичный «учебно-методический монополизм». 81% всех базовых УМО сосредоточены в Москве, 13,5% — в Санкт-Петербурге и лишь 5,5% — в других научно-педагогических центрах страны. По техническим и гуманитарно-социальным направлениям регионы представлены в совокупности лишь двумя УМО, а по

экономическому и управленческому — ни одним.

Не подвергая сомнению компетентность столичных ученых и специалистов, поставим лишь несколько вопросов: почему в Москве расположено учебно-методическое объединение по образованию в области авиации, ракетостроения и космоса? Чем хуже, например, крупнейший аэрокосмический центр страны — город Самара с соответствующим профилю авторитетным вузом и мощнейшей в стране и признанной миром промышленной и научно-исследовательской базой разработки и производства от космического металла и двигателей до сборки летательных аппаратов? Ответ напрашивается сам собой, но он не убедителен.

Другой пример — из сферы профессионального образования. Представляют интерес «общие требования к образованности» в государственном стандарте высшего профессионального образования в аморфных терминах: «знаком», «понимает», «готов» и т.п. Далее, существующая традиционная пятилетняя программа подготовки специалистов не находит своего логического продолжения в новых для отечественной образовательной системы уровнях подготовки специалистов «бакалавр» и «магистр». Получается, что образовательная программа подготовки «бакалавра» (4 года обучения) не является составной частью подготовки специалиста с пятилетним обучением. Система цифрового кодирования существующих в России уровней профессионального образования крайне запутана, что затрудняет не только процесс их внедрения, но и понимания.

Да, «бакалавриат» и «магистратура» — слова и явления для нашего образования новые, несомненно, за ними будущее. Но неужели организаторам их внедрения непонятно, что люди дают и получают образование сейчас и никакой «учебной передышки» для организации преемственности в высшей школе не предвидится: все нужно делать сейчас и сразу! Уверяю вас, это не так сложно, тем более, что это вопрос в большей степени не содержательный, а формальный.

Если проследить цепочку: «Классификатор направлений высшего профессионального образования» — «Классификатор специальностей высшего образования» — «Перечень учебно-методических объединений вузов с закрепленными за ними направлениями и специальностями высшего профессионального образования», то картина будет не лучше. Несоответствия проявляются на каждом шагу. Складывается впечатление, что данные классификации и перечни написаны совершенно различными ведомствами, в различные времена и в различных странах. Хотя с бюрократической точки зрения, все нормально и удобно: есть что «разъяснять» и за что требовать.

К сожалению, примеры бюрократизации нашего образования можно продолжать долго.

Что же можно противопоставить бюрократизму в образовании? Главным препятствием торжеству бюрократической вменяемости является, разумеется, свободное, демократичное, автономное (т.е. регулируемое «изнутри») образование. Идея принудительного — бюрократического осчастливливания россиян «правильным образованием» должна блокироваться автономией и свободой граждан и образовательных учреждений.

Пора, наконец, организаторам образования понять, что основная проблема школы не в бюрократической регламентации массы финансовых, организационных, дидактических и т.п. проблем (хотя все они в современных условиях очень важны). Основа образования — объективные потребности российского общества. И если наше общество нуждается в индивидуальности, уникальности и творчестве своих членов, то таким же должно быть и образование: демократичным и свободным. В таком образовании бюрократии, как социальному явлению, места не будет.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

От редакции

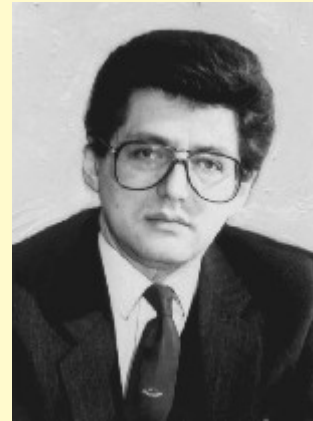
Редакция продолжает публикацию серии очерков о людях, которые на протяжении веков возглавляли прокуратуру.

На этот раз вашему вниманию предлагаются очерки о генерал-прокурорах России С.С.МАНУХИНЕ, М.Г.АКИМОВЕ и И.Г.Щегловитове.

Очерки подготовлены государственным советником юстиции 2-го класса А.Звягинцевым и государственным советником юстиции 3-го класса Ю.Орловым.

ОКО ГОСУДАРЕВО (из истории прокуратуры) Ю.ОРЛОВ, А.ЗВЯГИНЦЕВ

Манухин Сергей Сергеевич

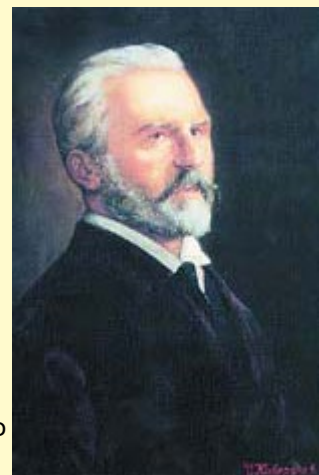
Занимал пост Генерал-прокурора в январе-декабре 1905 года

Сергей Сергеевич Манухин родился 27 сентября 1856 г. в дворянской семье. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, откуда вышел в январе 1879 г. со степенью кандидата прав. Службу начал при прокуроре столичного окружного суда. Спустя несколько месяцев его направили в Орловскую губернию, где при местном прокуроре он выполнял обязанности секретаря. В следующем году С.С.Манухин переводится в аппарат Министерства юстиции и прикрепляется к законодательному отделению. В министерстве Сергей Сергеевич проходит через многие должности: заведующего библиотекой, столоначальника, редактора департамента. В феврале 1886 г. становится чиновником особых поручений при директоре департамента Л.В.Безродном, а в марте — уже помощником управляющего законодательным отделением с правом самостоятельного представления докладов. Тогда же он получает свою первую награду — орден Св. Владимира 4-й степени. В 1888 г. С.С.Манухин в чине коллежского советника вначале заведует законодательным отделением, а в декабре того же года становится юрисконсультom министерства. 2 ноября 1890 г. назначается товарищем обер-прокурора уголовного и кассационного департамента Правительствующего Сената, но уже 21 ноября возвращается в министерство в качестве вице-директора Первого департамента. Он выполняет наиболее ответственные поручения, участвует в различных комиссиях, международных конгрессах и конференциях (в 1892 г. — в Брюсселе; в 1893 г. — в Гааге). В январе 1893 г. С.С.Манухин назначается старшим юрисконсультom, а 29 июня 1895 г. директором Первого департамента.

Сергей Сергеевич становится одним из ближайших сотрудников Министра юстиции Н.В.Муравьева; руководит делопроизводством Особой комиссии по пересмотру законоположений по судебной части, сопровождает министра в его поездках по России, активно занимается кадровыми вопросами. За свои труды производится в тайные советники, награждается орденами Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, а также иностранными: Французским орденом Почетного легиона офицерского креста и Прусским орденом Красного Орла 2-го класса.

1 января 1901 г. С.С.Манухин назначается товарищем Министра юстиции, а затем одновременно и сенатором. 21 января 1905 г. он вступает в управление Министерством юстиции и 17 апреля того же года утверждается в должности Министра юстиции и Генерал-прокурора с оставлением в звании сенатора.

Это было время великих потрясений. Назревала первая русская революция. Правительство лихорадочно искало выход из тупика. Принимается Манифест об избрании Государственной Думы, а затем Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании

государственного порядка». В октябре Совет Министров возглавил С.Ю.Витте, Министр юстиции С.С.Манухин смог продержаться в его кабинете всего два месяца.

Его обвиняли в бездействии, при котором «невозможно подавить революцию». 16 декабря 1905 г. император подписал указ об освобождении С.С.Манухина. Однако он был оставлен в звании сенатора и назначен, «не особенно охотно», членом Государственного Совета. В 1910 г. Сергей Сергеевич стал председателем Комиссии законодательных предположений Совета, неоднократно делал обстоятельные доклады по различным вопросам. 1 января 1912 г. был удостоен ордена Св. Александра Невского. 27 апреля 1912 г. на него было возложено расследование всех обстоятельств забастовки на Ленских приисках и расстрела рабочих. В конце года за представленный императору обстоятельный доклад ему была объявлена Высочайшая благодарность.

После Февральской революции 1917 г. С.С.Манухин приказом Временного правительства был назначен сенатором.

С.С.Манухин скончался в 1921 г.

Сергей Сергеевич был женат на Елене Ефимовне Пассек. Детей у него не было.

Акимов Михаил Григорьевич

Занимал пост Генерал-прокурора в 1905—1906 годах

Михаил Григорьевич Акимов родился 8 ноября 1847 г. в селе Косеине Петровского уезда Саратовской губернии в состоятельной дворянской семье. Свое образование получил в Пензенской гимназии, которую закончил с серебряной медалью, а затем продолжил на юридическом факультете Московского университета. 21 января 1870 г. молодой юрист подал прошение прокурору Московской судебной палаты Г.Н.Мотовилову о зачислении кандидатом на судебные должности. Он был направлен в Московский окружной суд, а в марте 1871 г. с чином титулярного советника вступил в должность товарища прокурора Владимирского окружного суда. Через три года он перевелся на аналогичный пост в Москву. Здесь в возрасте 29 лет его ожидает первая награда — орден Св. Станислава 3-й степени. В начале 1879 г. М.Г.Акимов стал Киевским губернским прокурором, а в 1880 г. — прокурором Владимирского окружного суда. В 80-е годы Михаил Григорьевич уже уверенно поднимается по ступеням служебной иерархии, последовательно занимая должности товарища прокурора Киевской судебной палаты, председателя Одесского и Пензенского окружных судов, прокурора Одесской судебной палаты.

18 декабря 1891 г. М.Г.Акимов возглавил прокуратуру Московской судебной палаты. К этому времени он имел уже чин действительного статского советника и ордена Св. Станислава 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени. 1 января 1892 г. он получает орден Св. Анны 1-й степени. Спустя немногим более двух лет М.Г.Акимов становится старшим председателем Одесской судебной палаты, а 3 февраля 1899 г. — сенатором уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената и производится в тайные советники.

16 декабря 1905 г. Михаил Григорьевич назначается Министром юстиции и Генерал-прокурором. 1 января 1906 г. его наградили орденом Белого Орла. На высоком посту ему удалось пробыть всего четыре месяца — до ухода в отставку Председателя Совета Министров С.Ю.Витте. Свою отставку воспринял спокойно, так как никогда «не обольщался властью». И.Г.Щегловитов писал, что, когда он по просьбе И.Л.Горемыкина, ставшего Премьер-министром, сказал Акимову, что должен занять его место, министр «просиял в лице и трижды перекрестился, сказав: «Слава Богу, с плеч моих снимается тяжелое бремя». После чего добавил: «Мужайтесь, Иван Григорьевич, вы молоды и снесете свою ношу».

23 апреля 1906 г. М.Г.Акимов стал членом Государственного Совета с оставлением в звании сенатора, а на следующий год — председателем Государственного Совета. Он был произведен в действительные тайные советники, награжден орденом Св. Александра Невского (1 января 1910 г.) и бриллиантовым знаком этого ордена (1 января 1913 г.)

М.Г.Акимов скончался 9 августа 1911 г.

Михаил Григорьевич был женат на фрейлине Двора Ее Императорского Величества Марии Николаевне, урожденной Деляновой. От брака имел сына Николая и дочерей: Надежду, Елену, Софью и Татьяну.

Щегловитов Иван Григорьевич

Занимал пост Генерал-прокурора в 1906—1915 годах

Иван Григорьевич Щегловитов родился 13 февраля 1861 г. в дворянской семье. В двадцатилетнем возрасте, закончив с золотой медалью Императорское училище правоведения, начал службу при прокуроре Петербургского окружного суда.

Вскоре стал секретарем при прокуроре судебной палаты и в двадцать три года получил свою первую награду — орден Св. Станислава 3-й степени. В 1885 г. И.Г.Щегловитов занял должность товарища прокурора Нижегородского окружного суда, а весной 1887 г. — аналогичную должность в столице, став к тому же надворным советником. Он не только выполнял многочисленные прокурорские обязанности, но и активно сотрудничал в газетах и журналах, помещая в них статьи на правовые темы.

В начале 1890 г. он уже за обер-прокурорским столом в Сенате, затем заведует отделением в Министерстве юстиции и в 1893 г. становится юрисконсультантом. В 1894 г. его переводят прокурором Петербургского окружного суда, а в следующем — на должность товарища прокурора судебной палаты. И.Г.Щегловитов часто выступает в судах в качестве обвинителя и по-прежнему много и плодотворно сотрудничает в периодических изданиях.

В 1897 г. он назначается товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената, через три года — вице-директором 1-го департамента Министерства юстиции.

6 апреля 1903 г. Иван Григорьевич занял высокий пост обер-прокурора Сената. Его заключения по уголовным делам всегда отличались профессионализмом, основательностью и глубиной, что отметил даже такой взыскательный юрист, каким был А.Ф.Кони. В 1905 г. на него возложил выполнение прокурорских обязанностей в Особом присутствии Правительствующего Сената по делу И.Каляева, убившего великого князя Сергея Александровича.

С 1903 г. И.Г.Щегловитов в качестве профессора стал читать лекции по уголовному судостроению и судопроизводству в Императорском училище правоведения. Активно участвовал он и в работе Петербургского юридического общества.

22 апреля 1905 г. И.Г.Щегловитов назначается директором 1-го департамента Министерства юстиции, а в феврале 1906 г. — товарищем Министра юстиции. 24 апреля 1906 г. Иван Григорьевич стал Министром юстиции и Генерал-прокурором. На этой должности оставался более девяти лет, несмотря на частую смену председателей Совета Министров.

Вскоре он был одновременно произведен в статс-секретари императора, члены Государственного Совета и сенаторы, получил чин действительного тайного советника, много высоких наград, в их числе и орден Белого Орла. За это время существенно изменились и его взгляды. Если в молодости он активно отстаивал судебную независимость, приветствовал проведение демократических преобразований, то теперь «круто повернул вправо». И.Г.Щегловитов перестал считаться с принципом несменяемости судей и судебных следователей, неугодных ему судей и прокуроров изгонял со своих мест.

На руководящие должности старался подбирать людей «более твердых, более монархически настроенных». Лица, занимавшие «правильную позицию», удобную правительству, по политическим делам, поддерживались им, если даже они серьезно скомпрометировали себя.

В июле 1915 г., вследствие давления со стороны демократических кругов, император вынужден был отправить И.Г.Щегловитова в отставку. Однако уже 1 января 1917 г. он стал председателем Государственного Совета и получил орден Св. Александра Невского.

В феврале 1917 г. И.Г.Щегловитов был одним из первых арестован «революционным народом». Он содержался в Петропавловской крепости. Чрезвычайная следственная комиссия предъявила ему обвинения в злоупотреблении служебным положением, превышении власти и других преступлениях. После Октябрьской революции его перевезли в Москву и поместили в Бутырскую тюрьму.

5 сентября 1918 г. по приговору Верховного революционного трибунала И.Г.Щегловитов был расстрелян. Во время казни, по отзывам очевидцев, он «не проявил никакого страха».

Иван Григорьевич был женат три раза. Первая его жена, княжна Оболенская, умерла. От этого брака у него был сын, Константин. Вторично он женился на Елене Константиновне Детерихс. В 1895 г. у них родилась дочь Анна. Третьей его супругой в 1906 г. стала Мария Федоровна Тенцер.

В числе основополагающих принципов качества жизни человека важнейшие — свобода и здоровье.

Процветающая нация — это здоровая нация.

Попытки развить систему охраны здоровья предпринимают многие страны. Еще в 1972 г. в США было подсчитано, что эффективная профилактическая программа могла бы спасти ежегодно 400 тыс. жизней, сберечь 6 млн. человеко-лет жизни и сэкономить 50 млрд. долл. И это в США с их невероятно развитой, хотя и экстенсивной в своей основе системой здравоохранения!

Здоровье нации как часть духовного наследия

«В здоровом теле — здоровый дух».

В.Рево,

доктор медицинских наук,
профессор Государственного университета управления,
руководитель НИЛ автоматизированных экспертных систем оздоровления
МНПО «ГАММА»

Положение системы здравоохранения в России сегодня катастрофическое.

Сменившие друг друга за последние 20 лет государственные программы реформ здравоохранения (всеобщей диспансеризации, профилактики, диагностических центров, семейного врача и пр.), поглотив огромные ресурсы, ничего не дали.

Инициативы последних лет носили лишь экстенсивный дотационно-перераспределительный характер и не предлагали содержательно-организационных мероприятий. Как раньше, так и сейчас в адрес медицины слышатся упреки и претензии.

И все же эффективные возможности выхода здравоохранения из того системного кризиса, в который оно с ускорением втягивается, есть. Это возрождение вековых традиций здорового образа жизни и рациональное развитие эффективных медицинских технологий. Сегодня в России положение таково, что не будь даже на том, достаточно низком уровне традиционных способов сохранения и укрепления здоровья, население деградировало бы физически и духовно еще более стремительно.

Но для возрождения традиций и развития эффективных технологий сохранения и укрепления здоровья необходимы соответствующие экономические условия как для отдельного человека, так и государства. Естественно, для технического развития требуются существенно большие ресурсы. Таким образом, основная задача сводится в настоящее время к необходимости наиболее эффективно и при этом наиболее экономично обеспечить технологический прогресс здравоохранения.

Подготовка врачей ориентирована лишь на болезнь, а не на здоровье. Вся система работает в режиме безадресного **«ожидания»** болезни, как и вся имеющаяся техника, которая обеспечивает в лучшем случае лишь фиксацию порой далеко зашедшего заболевания. При этом, удваиваясь за десятилетие, неуклонно ускоряется темп роста наиболее тяжелых заболеваний, особенно таких, как психозы, опухоли, пороки развития и др. В последнее десятилетие все более выделяются, принимая глобальные масштабы, проблемы распространения СПИД и туберкулеза.

положение в здравоохранении России практически ничего такому развитию событий противопоставить не может. Более того, страна превращается в гигантскую зону экологического бедствия. Естественно, одни регионы страдают от этого в большей, другие в меньшей степени.

Существующие программы и способы экологического контроля не могут дать полную характеристику экологической ситуации конкретного региона, так как не используют соответствующих системных маркеров этого уровня. Таким маркером является стандарт здоровья человека на популяционном уровне.

Что это такое, стандарт здоровья?

У людей, как известно, разные группы крови, но люди различаются и по набору таких качеств (болезнь здесь — показатель качества жизни), как конкретные болезни. Каждый человек имеет свой совершенно определенный набор болезней. Именно они и проявляются у него при соответствующих обстоятельствах. Однако наличие потенциальных программ болезней — это еще не патология.

Экологам известно правило Шелфорда, говорящее о «экологическом стандарте» вида или популяции и определяющее диапазон устойчивости к жизненно важным системообразующим факторам внешней среды. На уровне человека, имеющего духовные традиции, социальную помощь, диапазон этой устойчивости резко увеличивается, и значение системообразующих факторов снижается.

Стандарты здоровья популяции должны отражать иерархию зоны обитания:

страну,
регион,
город,
населенный пункт,
а также расовые особенности.

Предпринимаемые попытки разработки стандартов оказания медицинской помощи приводят к своего рода технологическим стандартам. Но эффекта не дают. Причина в том, что при этом не учитывается системный стандарт основополагающей категории объекта — здоровье самого человека. Этот показатель экологического, в том числе социо-экологического состояния региона, с одной стороны, отражает динамику развития потенциала здоровья популяции, являясь показателем эффективности (а чаще — неэффективности всей системы здравоохранения), с другой — характеризует социо-экологические условия среды и динамику изменений их, давая не только статистику, но и динамику процесса, что позволяет использовать его и в прогностическом отношении.

В жизнь каждого человека годам к пятидесяти входят не менее 20—30 наиболее распространенных хронических заболеваний, что составляет около 10% от общего числа болезней, с которыми имеет дело многопрофильная клиника. Для одного человека характерен один набор болезней, для другого — уже иной. Именно поэтому полную и точную диагностику, без которой бессмысленно лечение, здравоохранение не в состоянии обеспечить даже при избытке медицинской техники и аппаратуры.

У одного человека одна или несколько болезней в далеко зашедшей стадии выражены резко, у другого те же болезни могут находиться в зачаточной стадии и ничем практически не проявляться. Очень затрудняет диагностику заболеваний то, что они всегда группируются в различных сочетаниях, комбинациях. Сосчитать число возможных комбинаций болезней, имеющих у одного человека, нереально.

Для создания эффективной системы скрининговой диагностики, т.е. диагностики больших масс населения, была предложена серьезная исследовательская программа.

В разработке участвовали медики, математики, кибернетики, программисты и другие специалисты из отделения ядерной физики АН СССР, что позволило создать своего рода «Периодическую систему болезней». Статистической базой этого исследования стали результаты изучения по специальной системе около 100 тыс. больных всех возрастных групп в ведущих клиниках Москвы и других городов РФ.

Теперь врач с очень высокой степенью достоверности может диагностировать сразу все имеющиеся у конкретного человека хронические болезни, даже те, которые современными способами диагностики на этом этапе их развития не обнаруживаются.

Основная масса заболеваний человека закономерно проявляется, начиная с 51—55 лет. Именно в этой возрастной группе резко увеличивается число одновременно текущих заболеваний.

Попытки выделить устойчивые сочетания двух и более болезней предпринимались и раньше. Обычно отмечали наличие у одного человека лишь двух-трех хронических заболеваний.

С.П.Боткину принадлежит замечательная мысль: «Болезнь — не есть нечто особенное, самостоятельное, она представляет обычные явления жизни при условиях, не выгодных организму». Таким образом, признается

естественность для живого организма такого состояния, как болезнь, и закономерность этого состояния.

Удалось найти закономерный устойчивый набор определенных сочетаний хронических болезней, названный биопатотипом. Исследования показали, что существует 15 биопатотипов. **Биопатотип**, как и группу крови, цвет глаз невозможно поменять. Даже при удалении пораженного органа человек продолжает относиться к своему биопатотипу.

Болезни находятся в различных стадиях и формах. Толчок к запуску программы каждого конкретного заболевания дают определенные внешние факторы (неблагоприятные экологические и производственные условия, вредные привычки).

Здравоохранение может и должно стать **рентабельной** отраслью хозяйства прежде всего за счет такой системы организации, при которой основной станет стандартизованное здоровье, а не болезнь, как считается сегодня.

Эту проблему можно решить за счет создания системы диагностических центров.

Основные затраты при этом — подготовка специалистов, контроль за их деятельностью и приобретение вычислительной техники. По мере саморазвития системы подготовка их будет осуществляться в непрерывном режиме. На первоначальном этапе параклиническое оснащение вполне обеспечивается имеющимся у поликлиник потенциалом.

Полученные знания впервые позволяют проводить на уровне подсистемы семейного врача не только раннюю вторичную, но и первичную профилактику, системное оздоровление. На базе этой информации следует создать региональный банк данных, что позволит организовать региональный динамический системный медико-экологический скрининг.

Одним из важнейших направлений должно стать содействие в развитии региональных **благотворительных** программ самого широкого спектра, в том числе системы помощи и взаимопомощи среди тяжело и безнадежно больных.

Система **скринингового страхования здоровья** тоже должна стать одной из важнейших функциональных систем в социальной сфере.

Сегодня вполне благоприятна ситуация, при которой значительные финансовые потоки страховых компаний будут эффективно работать на здоровье, а не на болезнь, тем самым не только увеличивая прибыль страховых компаний, но и серьезно уменьшая финансовую нагрузку здравоохранения на государство.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович

Председатель
Центрального Совета
Всероссийского
общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
депутат Государственной Думы РФ,
академик РАЕН,
доктор исторических наук

(Продолжение. Начало журнального варианта книги А.И.Подберезкина «ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг») см.: «Обозреватель - Observer», 1999. № 4—10.)

Глава 2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

2.4. «Третья сила»: что лучше — «человекообразные» или «обезьяноподобные»?

*Общество готовит преступление,
преступник совершает его.*
Г.Бакл

*Смешно и бесполезно обучать закоренелого олигарха
основам земной коммунистической этики.*
И.Ефремов

Главная российская беда — ослабление государства и его институтов — стала первопричиной нового явления нашей жизни, которое закрепилось в общественном сознании как глубокая криминализация общества. Причем криминализируются все области общественной жизни, а отнюдь не только экономика. Криминализируется политика, культура, даже личные отношения. Всплеск этот стал возможным благодаря тому, что **сама власть** не только не боролась с этим злом, «списывая» свои грехи на «становление капитализма в России».

Еще в феврале 1993 г. для участников Совещания по борьбе с организованной преступностью, состоявшегося под председательством Президента Б.Ельцина в Кремле, группой наших экспертов был подготовлен специальный доклад «Преступность — угроза России». В этом докладе рост преступности в России рассматривался в качестве **важнейшей угрозы национальной безопасности**. Там же делался вывод о том, что усиление преступного мира было спровоцировано и фактически поощрялось **самой властью**, ее политикой. Совещание, на котором присутствовало более 1000 руководителей спецслужб и министерств России, **закончилось ничем**. Уже через две недели страна была вновь охвачена политической борьбой между Верховным Советом и Президентом, и было не до борьбы с преступностью. Любую попытку перенести эту проблему в политическую плоскость пресекали из Аппарата Президента и «реформаторского» правительства — боялись, что обнаружится откровенное разворовывание страны.

Созданную по Указу Президента Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью сначала использовал в политических целях ее руководитель, вице-президент А.Руцкой, заявивший, что у него имеется 12 чемоданов компрометирующих материалов на членов тогдашнего Правительства. Затем, после замены Руцкого на этом посту адвокатом А.Макаровым, эта же комиссия стала раскручивать детективную историю о «трастовом договоре»,

лопнувшую уже через несколько месяцев. Напомню, что накануне октябрьских событий 1993 г. именно обвинения «комиссии Макарова» легли в основу противозаконного отстранения вице-президента от остатков реальной власти.

Таким образом, правящая элита использовала «борьбу с преступностью» как средство политической борьбы со своими конкурентами, а отнюдь не по ее прямому назначению. А раз так, то и силовые министерства превратились в инструмент политической борьбы. Вначале Президентом и его сторонниками против своих бывших союзников по Верховному Совету, а затем во взаимной борьбе разных кланов. «Война компроматов» стала важным явлением в истории современной России, каждый раз удивляя нас своими беспрецедентными проявлениями. Всплеск этой войны зимой 1999 г. стал **очередным** эпизодом.

Соответственно, такая политическая линия не могла не привести к тому, что **сами спецслужбы** становились ориентированными на тех или иных политиков и подверглись разложению изнутри. Сложилась уникальная ситуация, когда внутри силовых министерств стали формироваться противодействующие друг другу группировки, использующие не только методы интриг и политической борьбы, но и свои профессиональные методы. Пример с предпринимавшимися якобы попытками «убийства Б.Березовского» сотрудниками ФСБ — лишь один из известных. За большей частью акций по дискредитации политиков стояли те же службы.

Лирическое отступление

Я до сих пор горжусь той работой. Собрание было назначено за 12 дней, и мы предложили Руцкому, чей аппарат отвечал за подготовку, сделать доклад самостоятельно, не затребовав материалы соответствующих министерств, — времени на это просто не было. Он согласился на подготовку двух докладов параллельно. Как я и предполагал, через 10 дней из министерств пришла сплошная ерунда, отписки. Но у нас уже был доклад, и мы его размножили. Более того, издали отдельным приложением к журналу «Обозреватель» под названием «Преступность — угроза России» тиражом в несколько тысяч экземпляров. Даже Б.Ельцин удивился его качеству и оперативности. Естественно, что вскоре доклад и его рекомендации поспешили «забыть», хотя отклик в общественном сознании и СМИ он нашел неплохой.

После ряда побед на выборах (наиболее скандальной — Климентьева в Нижнем Новгороде), стало очевидно, что криминализация политической элиты, начавшаяся в конце 80-х годов, приобрела формы **публичной** заявки «братвы» на власть, заявки, невиданной прежде в развитых странах мира. Политическая действительность до 17 августа 1998 г. — это скатывание к безраздельной власти финансовой олигархии. Точнее — **финансово-информационной олигархии**. Это стало очевидно уже в 1996 г., во время выборов Президента, когда олигархи, договорившись, смогли аккумулировать все финансовые и информационные ресурсы для достижения победы своего кандидата. Позднее, после передела сфер влияния, основная борьба за реальную политическую власть стала вестись уже не между олигархами и оппозицией, а **между олигархами и Властью**, а также между **самими олигархами**. Именно в этом суть «конфликта» Березовского и Чубайса осенью 1997 г., когда спор шел о том, кому управлять государством: группе олигархов, либо власти с участием олигархов. Ситуация резко изменилась после 17 августа 1998 г., когда ослабевшие олигархи вынужденно уступили свою власть бюрократии, связанной с финансовой и исполнительной властью.

Поэтому, когда мы говорим сегодня о реальной политике и борьбе за власть, необходимо иметь в виду, что реальный спор за власть ведется либо исключительно **между** полуолигархами (финансово-информационными группами), с одной стороны, и между Властью и теми же олигархами, — с другой. На практике, конечно, нет жесткой границы между финансово-информационными группами и Властью — достаточно вспомнить работу в Правительстве и в администрации Березовского, но будучи даже «откомандированными» в исполнительную власть, олигархи используют свое пребывание в ней для укрепления политического, финансового и информационного влияния своих групп, для «решения вопросов», иногда частных, — не более того. По оценке берлинского экспертного агентства, Россия по уровню коррупции в группировке «самые грязные страны» занимает 4-е место. Ее балл 2,27 (табл. 2.2).

Таблица 2.2
Рейтинг коррупции в странах мира

Самые "грязные" страны	Баллы	Самые "чистые" страны	Баллы
Нигерия	1,76	Дания	9,94
Боливия	2,05	Финляндия	9,48
Колумбия	2,23	Швеция	9,35
Россия	2,27	Новая Зеландия	9,23
Пакистан	2,53	Канада	9,10
Мексика	2,66	Голландия	9,03
Индонезия	2,72	Норвегия	8,92
Индия	2,75	Австралия	8,86
Венесуэла	2,77	Сингапур	8,66
Вьетнам	2,79	Люксембург	8,61
Аргентина	2,81	Швейцария	8,61
Китай	2,88	Ирландия	8,28
Филиппины	3,05	Германия	8,23
Таиланд	3,06	Великобритания	8,22

Примечание. Оценка проведена берлинским экспертным агентством "Транспаренси Интернэшнл Групп" по десятибалльной шкале: чем меньше балл, тем выше уровень коррупции.

Финансовый кризис 17 августа 1998 г. резко ослабил возможности некоторых руководителей ФПГ влиять на политику государства. Одновременно этот же кризис усилил возможности теневого капитала, прежде всего криминального, а также и его желание добиться власти. Это проявилось уже осенью, в ходе выборов законодательного собрания Санкт-Петербурга, когда криминалитет открыто заявил о своих претензиях, а остатки приличия были забыты (двойники и даже тройники кандидатов, подкуп, запугивание, наконец, убийство Г.Старовойтовой).

Лирическое отступление

3 июля 1998 г. убили Л.Рохлина. Утром на заседании палаты с экстренным заявлением выступил В.Илюхин. Реакция представителя Президента Котенкова была немедленная — нервно-резкая. Было ясно, что власть опасалась, что это убийство «впишется» в канву разговоров о силовых действиях Президента против оппозиции. Администрация явно нервничала, по всему было видно, что она была в растерянности. Ближайшие люди из окружения С.Кириенко рассказывали мне накануне в неформальной обстановке, как В.Юмашев и Татьяна Борисовна ездят и подолгу сидят у Премьера, «советуются». Примечательно, что еще за месяц до этого ездил в Кремль С.Кириенко. Бегство С.Шахрая «с корабля» добавило неуверенности.

Смерть Льва Яковлевича меня потрясла. Я сразу категорически не поверил в «бытовую» версию, так и сказал корреспондентам. Во-первых, трудно поверить, что жена Тамара, которую я знал, выстрелит в мужа, даже в состоянии аффекта. Да и уметь надо! Пистолет ПСМ требует навыка. Во-вторых, странно, что охранник не слышал выстрела, прозвучавшего в здании. Но главное — Лев незадолго до этого приезжал ко мне в Исполком «посоветоваться». Мы с ним долго говорили о будущем. Настроен он был уверенно, решительно и радикально. Напоследок сказал мне, чтобы я не верил «в случае чего» в «несчастные случаи» — он себя сам не погубит. В тот день, в пятницу, однако, многие были склонны довериться «бытовой» версии. Кто-то вспоминал, что Тамара звонила ночью дежурному в Комитет по обороне и «пьяная требовала путевку». Кто-то сказал еще что-то. Через день дочь дала интервью НТВ и заявила, что мать «все взяла на себя» из страха за детей.

Сейчас, размышляя о судьбе Льва, вспоминаю первый наш с ним серьезный разговор. Он тогда был еще членом НДР. Это было в Испании, на встрече членов Госдумы и Конгресса США в 1997 г. Мы пошли прогуляться по набережной Барселоны. Жены шли рядом и болтали о своем. Лев был очень откровенен и сам мне рассказал, что голосовал на президентских выборах за Г.Зюганова. Более того, вынашивал идею силового свержения режима. Готов был все сделать сам. Предлагал Г.Зюганову, но тот «от разговора ушел».

Думаю, что от этой идеи он не отказался. Более того, уверен, что именно ее реализацией он и занимался накануне своей смерти. Об этом, видимо, знали и другие. Мог ли он реализовать свой план? Думаю, что да. У него, по моей информации, было немало надежных боевых командиров. Мне он говорил, что во всех крупных частях у него есть сторонники, готовые к решительным действиям.

Какой он был? Очень открытый и смелый. Не находил нужным формулировать в политике свои мысли иначе, чем его учили в армии. Очень точно его охарактеризовал мне обозреватель газеты «Сегодня»: «Это был последний советский офицер, боевой офицер, который оказался не нужен этим м... из Генштаба». Хотел что-то добавить еще, но здесь к нам уже подошли. (Мы были в тот день на приеме в американском посольстве, перед нами все время маячила спина попа-расстриги Г.Якунина.) В понедельник я написал заявление, в котором версию «бытовухи» категорически отверг.

Заявление

Печальное известие о трагической смерти депутата Государственной Думы, Председателя Всероссийского движения поддержки армии, военнослужащих, военной науки и оборонной промышленности, генерала Льва Яковлевича РОХЛИНА потрясло всю патриотически настроенную общественность России.

Многочисленные заявления лиц, в той или иной мере причастных к следствию о бытовой подоплеке драмы на подмосковной даче Л.Я.Рохлина, дружный хор почти всех центральных средств массовой информации, смакующих в подробностях болезнь сына, семейные отношения, приступы депрессии у жены Л.Я.Рохлина, и даже ее «признание», — все это настораживает и дает основание рассмотреть вопрос об убийстве Льва Яковлевича Рохлина как о ПОЛИТИЧЕСКОМ убийстве.

Для меня лично здесь нет сомнений. Мы были хорошими друзьями и накануне трагедии в разговоре, когда Лев Яковлевич приезжал к нам в Исполком, он сказал мне: «...Если ты услышишь, что я застрелился, — не верь. Я чувствую, — за мной идет охота».

Горе, которое постигло семью и близких Льва Яковлевича Рохлина, разделяет вся патриотическая оппозиция. Я надеюсь, что этот горький урок не только упрочит ее ряды, но и откроет глаза тысячам российских граждан на подлинную, трагическую ситуацию в стране. Может быть, теперь они поймут, что выстрелы по Верховному Совету РФ и выстрел в генерала Льва Яковлевича Рохлина в ряду многочисленных заказных политических убийств — это выстрелы в каждого из нас. Это война против национального самосознания.

*Председатель Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие»,
депутат Госдумы РФ
А.И.Подберезкин*

Когда сегодня ежедневно показываются массовые преступления, обманы, ложь, поражает вместе с тем, что **нет геометрического роста преступности**, что, существуя в антиобщественных, антигуманных условиях, наше общество до сих пор еще не стало полностью само антигуманным и преступным (табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Годовая прибыль мафиозных групп
на Европейском континенте***

Наименование	Прибыль, млрд. долл.
Мафиозная группа	
Русская	198,8
Турецкая	42,7
Неаполитанская	21
Капабрийская	19,6
Сицилийская	18,7
Вид деятельности	
Нелегальная торговля наркотиками	122
Отмывание "грязных" денег	102
Контроль над 600 000 проституток	70
Рэкет и вымогательства	14,4
Нелегальная торговля оружием	7

Примечание. Общий оборот мафиозных групп, действующих в Европе, достигает 351 млрд. долл. в год, или 4,2% ВВП всех европейских стран вместе взятых.

* По данным миланского еженедельника "Мондо".

Может показаться странным, даже удивительным, но за прошедшие 10 лет коренной ломки общественно-экономических устоев общества, проявлений гражданской войны **пока что не было**. Не было и сколько-нибудь **массовых радикальных акций протеста**, для которых, казалось, имелись все основания. А ведь именно **политический радикализм** зачастую стирает грань между криминалитетом и властью **в кратчайшие сроки**. История многих государств — от США и Великобритании до Германии 20—30-х гг. и России начала XX в. — подтверждает это.

В сегодняшней России мы **вплотную** подошли к этой границе, кое-где даже перешли ее. Но в массовом порядке, имеющем решающее **политическое значение**, мы все-таки стоим **у грани**, а не **за гранью**. Необходимо понимать при этом, что «переход за грань» возможен при взаимном движении навстречу **власти и криминалитета**. «Рывок во власть» криминалитета опасен, но не является фатальным, если власть, государство этому противодействует. И наоборот, криминализация власти, рост ее коррумпированности свидетельствует о ее пороках, начавшемся перерождении, но отнюдь не о свершившейся замене ее криминалом.

Почему же до сих пор в масштабах общества эта грань не перейдена? Мне кажется, что сдерживающими механизмами, препятствующими переходу общества к тотальному криминальному правлению, остаются наши русские и отчасти советские традиционные ценности, прежде всего, нравственные. Ведь когда правящая элита пошла курсом вседозволенности, когда не только косвенно, но и напрямую пропагандировались аморальные нормы поведения, когда лозунг «обогащайтесь» (причем имелось в виду — любым способом!) стал господствующим, только **личные нравственные** позиции отдельного гражданина, его **личная позиция** удерживала значительные слои русского общества от таких норм поведения. Люди в эти годы не раз стояли перед нравственным выбором: убить или не убить, предать или не предать, обмануть или не обмануть. И в целом, в своей массе русское общество **не приняло** навязываемых ему норм и ценностей. В целом, даже согрешая, русское общество не отказалось от своих нравственных основ.

Лирическое отступление

26 февраля 1999 г. меня пригласили на заседание Военного Совета ВВ МВД. На заседании присутствовало 350—400 человек, преимущественно руководство ВВ и округов, — от полковника до генерал-полковника. Процедура простая, очень рабочая: выступает представитель округа ВВ (Московского, Северо-Кавказского, Северо-Западного и т.д.), командующий, либо его заместитель. Как правило, с места ему задаются вопросы. Так же организованы и выступления. Проблемы общие: недофинансирование, тяжелое общее социально-экономическое положение, особенно в войсках, расположенных в «горячих точках». Особо стоит кадровая проблема. В деталях она выглядит так:

Во-первых, слабый призыв. В округа попадают и наркоманы (в Северо-Западном округе, например, через медкомиссию прошли незамеченными более 100 наркоманов только за один призыв). Много призывников с преступным прошлым. Нередко из школ в ВВ приходят уже сформировавшиеся бандиты.

Во-вторых, проблемы в самих войсках. Уровень преступности растет. В целом, до 60% солдат больны различными грибковыми заболеваниями и педикулезом, до 30% — более серьезными заболеваниями. В-третьих, сильнее неблагоприятные социально-экономические факторы сказываются на офицерском корпусе. Так, только в Московском округе ВВ командующим за 1998 г. было уволено около 170 офицеров и прапорщиков. Из 69 командиров полков в округе 3 уволены за грубые нарушения.

Командующий округом А.Г.Баскаев жестко проводит кадровую линию. Ему попеняли замы главкома, но он «отбился», сказав, что «лентяям и пьяницам в ВВ делать нечего». Похоже, что человек привык решать проблемы округа сам, не особенно рассчитывая на помощь главка. Вообще-то видно было, что по меньшей мере ВВ держатся. Не боятся говорить правду (таких разговоров прежде я не слышал), спорят. Видно, что тяжело, но службой своей дорожат. Призыв командующего был прост: мы у последней черты, но рассчитывать нужно на себя. Просьба к нам — нужна в армии интеллигенция.

Следует особо остановиться на том, о чем уже говорилось выше. Какие бы трудности за 10 лет ни испытало наше общество, гражданской войны не произошло. А это требует своего объяснения потому, что, проецируя наш опыт на другие страны, неизбежно приходишь к выводу, что **там**, «за бугром» это неизбежно случилось бы. Происходило это не благодаря правящей элите, а вопреки ей. Можно лишь согласиться с С.Кара-Мурзой, который говорит следующее: «Есть ли надежные симптомы того, что «новые русские» практически готовятся к гражданской войне как вероятному сценарию?

По крайней мере, один важнейший симптом есть: в течение уже почти десяти лет в культуре этого возникающего класса изживается запрет на убийство ближнего. Это вовсе не обязательно делается сознательно (хотя и такие подозрения имеют основание), важно, что это делается. Всю эту программу можно назвать сменой господствующей в обществе антропологической модели, то есть представлений о человеке.

Перед идеологами встала трудная задача:

убедить, что «человек человеку — волк», что «ворон ворону глаз выклюет». Нужно было разрушить все узы солидарности, приучившие нас считать друг друга братьями».

Но ведь эта задача решена так и не была. Думаю, что и не решится сейчас, потому что наше общество **прошло свою низшую нравственную точку**, когда патриотизм, православие, традиционные ценности не только охаивались, но и изживались **государственными** методами и средствами.

Сейчас уже не только не модно, но и опасно стало игнорировать национальные исторические и культурно-духовные особенности, такие действия встречают резкую реакцию со стороны общественности. Это, на мой взгляд, стало одним из решающих обстоятельств, объясняющих, почему «третья сила» не пришла полностью к власти в нашей стране.

Сказанное позволяет сделать вывод, что «третья сила» в действительности сложилась. И не просто сложилась, но реально почти пришла к власти в стране, сохранив кое-какие ее **остатки** для Президента, Федерального Собрания и других институтов государства.

Надо сказать, что уже сегодня прообраз такой возможной в будущем системы создан. Общество и власть структурированы, в том числе и через мафиозные группировки.

Власть стратифицируется по мафиозно-корпоративному принципу.

Вот показательный пример: только за один день, 24 сентября 1998 г., по официальным данным, в Москве произошло три ДТП, в которых виновниками были три пьяных милиционера. Эти трое пьяных и очень молодых сотрудников милиции управляли личными автомобилями «Мерседес» и «БМВ-520». И ведь никто не удивился, откуда у 20-летнего сержанта милиции «Мерседес»!

За этим видна тенденция. Наиболее ясно ее сформулировал в разговоре со мной тогдашний министр МВД С.Степашин: «Если милицию сделать нищей, то превратить ее в оргпреступную структуру можно за несколько дней».

Проиллюстрируем криминализацию России данными, приведенными в табл. 2.4.

Таблица 2.4
Рост количества преступлений в России
в 1997—1998 гг.

Вид	Совершено преступлений*, тыс.		Изменение, %
	1997 г.	1998 г.	
Тяжкие и особо тяжкие преступные посягательства	156,0	1104,0	+4,3
Убийства (с покушением)	21,8	22,0	+0,94
Изнасилования (с покушением)	7,3	7,1	-3,1
Разбой	23,9	26,2	+8,8
Грабеж	78,3	80,3	+2,5
Мошенничество	62,1	59,4	-4,5
Хулиганство	99,6	101,2	+1,6
Преступления в сфере экономики	172,3	204,9	+15,9
Незаконный оборот наркотиков	130,1	180,8	+7,3
Всего зарегистрировано преступлений	1797	1884	+4,6

Примечание. 1997 г. — министр внутренних дел А.С.Куликов, 1998 г. — министр внутренних дел С.В.Степашин. В 1998 г. в МВД была резко ужесточена регистрация преступлений, что сказалось на показателях уголовной статистики.

* По данным МВД России.

Необходимое отступление

В октябре 1998 г. по инициативе депутата Госдумы от «ДН» А.В.Коровникова была создана межфракционная депутатская группа «Правопорядок», целью которой стало содействие и сотрудничество с правоохранительными органами, в особенности МВД. Мы активно включились в работу, наша ежегодная конференция приняла обращение в поддержку спецслужб, по которому состоялось специальное поручение Правительства министерствам и ведомствам, проводились вечера, другие акции. Наметилась смена психологического климата в обществе по отношению к преступности. Впервые по представлению МВД был лишен депутатской неприкосновенности депутат Госдумы и т.п. Наша многолетняя повседневная работа, которая вызывала до этого осторожную симпатию у сотрудников спецслужб, вошла в унисон с общественными настроениями. Военно-патриотической теме стало уделяться больше внимания и в армии. Мы это почувствовали в «ДН» на себе: лежавшая огромная работа по военной истории русской армии (в 12 томах) заинтересовала Министерство обороны и министерство образования. Впервые за 10 лет!

Но весь этот поворот — медленный и все-таки пассивный — происходил на фоне продолжающейся деградации силовых структур. Приведу один из примеров, связанных с разработкой бюджета в январе 1999 г.

Справка

по проекту федерального бюджета МВД России на 1999 г.

1. В состав проекта бюджета МВД России входят: — органы внутренних дел, внутренние войска, государственная противопожарная служба.

2. Ежегодно снижается доля расходов на содержание МВД России, % от ВВП:

1997 г. 1998 г. 1999 г. (план)
0,86 0,68 0,62

3. Из-за неудовлетворительного финансирования в 1998 г. на 1 января текущего года остались непогашенными долги личному составу:

по денежному содержанию — 0,7 млрд. руб. (месячная задолженность)
продпайкам — 1,4 млрд. руб. (6-месячная задолженность)

Согласно Положению о службе в органах стоимость продпайка, если он не выдан в натуральной форме, входит в состав денежного довольствия и судом приравнивается к зарплате. Эту сумму все равно придется выплатить, а в проекте бюджета 1999 г. средств не предусмотрено.

Социальные пособия и компенсации — 0,7 млрд. руб. (тоже взыскиваются по суду; в бюджете не предусмотрены).

Итого долги личному составу 2,8 млрд. руб.

Долги поставщикам за военное имущество, вооружение, технику, продовольствие, вещимущество и оказанные коммунально-бытовые услуги — 6,1 млрд. руб.

4. По нормам и табелям положенности недостает вооружения, специальной техники, средств связи, автотранспорта на 26,3 млрд. руб. В проекте бюджета 1999 г. выделено всего лишь 1,1 млрд. руб. (4,0%) (см. приведенную ниже табл.).

Низкая техническая оснащенность (показатели в заключении Счетной палаты на проект бюджета) и прежде всего недостаточная защита личного состава является одной из причин ежегодной гибели 350—400 сотрудников органов и военнослужащих войск, выполняющих задачи по охране правопорядка и борьбе с преступностью.

5. По многим статьям бюджета недостает значительное количество средств против фактически сложившихся на протяжении ряда лет расходов.

6. Отсутствуют средства в сумме 190 млн. руб. на содержание пожарной охраны на особо важных объектах (Постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. № 77).

МВД России, учитывая напряженную финансово-экономическую ситуацию в стране, просит поддержать предложения Правительства по проекту бюджета министерства на 1999 г.

млрд. руб.

статьи расхода	Фактические расходы	Предусмотрено проектом	Недостает
Продовольственное обеспечение	3,5	3,1	0,4
Спецтопливо и ГСМ	0,5	0,3	0,2
Оперативные и другие командировки	0,3	0,2	0,1
Перевозки сотрудников и военнослужащих	0,5	0,4	0,1
Услуги связи	0,3	0,1	0,2
Коммунально-бытовые расходы (прежде всего оплата ТЭР)	1,4	0,9	0,5
Ремонт техники	0,5	0,1	0,4
Гособеспечение (трансферты)	1,5	1,1	0,4
ИТОГО:	8,5	6,2	2,3

Как видно из справки, каких-либо внутренних резервов и возможностей в МВД России нет, тем более, что система Управление исполнения наказаний с хозрасчетными предприятиями передана в Министерство юстиции России.

МВД России

В этой связи хочу напомнить, что количество преступных групп в России давно превысило все даже условно «нормальные» показатели. По оценке МВД РФ, например, в России выявлено более 12 тысяч организованных преступных групп. Общее количество преступлений возросло за 1998 г. на 5% и составило 2,3 млн. Значительная активизация работы органов внутренних дел, совершенствование структуры и криминального блока, изменение критериев оценки эффективности работы дали возможность добиться определенных результатов и переломить ситуацию. Число раскрытых преступлений по сравнению с прошлым годом увеличилось на 8%. В сфере экономики органами внутренних дел в 1998 г. пресечено 250 тыс. преступлений, ущерб от которых превысил 20 млрд. руб., при этом каждое пятое преступление было совершено в сфере финансово-кредитной деятельности. Пресечено

около 6 тыс. фактов взяточничества.

Вместе с тем по-прежнему в структуре преступлений доминируют тяжкие и особо тяжкие их виды, удельный вес которых составил почти 60% (1,4 млн.).

Каждое второе из корыстных преступлений является посягательством на собственность. Более чем в половине регионов увеличилось количество квартирных краж. Возросло число разбойных нападений. На 10% возросло число вымогательств. Продолжает обостряться ситуация с незаконным оборотом наркотиков. Общее количество преступлений в этой сфере достигло 170 тыс.

Очевидно, что ни у одной из преступных или олигархических групп сегодня нет возможности контролировать политическую систему и институты государства в целом. Но это объясняется отнюдь не силой государства, а **пока что разобщенностью, борьбой между этими неформальными группами**. Однако возникает вопрос: что будет, когда хотя бы часть этих групп объединится ради общей политической (экономической, финансовой) цели? Сможет ли государство сегодня противостоять такому объединению? На мой взгляд, уже нет. Оно может не устоять перед объединенными группами «третьей силы». Сама эта сила неоднородна, две ее главные составляющие один публицист образно назвал «человекообразными» или «обезьяноподобными».

Первая категория — люди, ведущие внешне законопослушный образ жизни, но глухие к голосу совести. В них произошла атрофия нравственного чувства. Более страшная группа — «обезьяноподобные». Это — представители преступного мира: в их среде есть своя особая нравственность, свой особый закон, закон сплоченной антисоциальной силы.

Нынешняя правящая элита словно задалась целью максимально ускорить приход к власти преступных элементов, систематически выливая на оппонентов ушаты грязи. По сути, идет моральная подготовка к замене нынешней власти: криминалитету осталось просто смахнуть представителей власти, в том числе «законно избранного» Президента и оппозиционную Думу как надоевших никчемных людишек и поставить «на трон» своего пахана. Вот почему в этих крайне опасных для самого существования страны условиях представители всех политических сил — «демократов», «коммунистов» и «патриотов» — просто обязаны прийти к согласию. Либо сохранение государства перед лицом внешней агрессии и внутренней криминальной угрозы, либо... на одном стадионе, за колючей проволокой будут сидеть все они. И большинство народа и пальцем не пошевелит, чтобы этого не допустить.

Пока что «обезьяноподобные» не обладают, как «человекообразные», большой долей политической власти и контроля над СМИ, но дело лишь **во времени, ведь по сути и те, и другие — представители одной и той же «третьей силы»**. Между этими группами, кстати, отнюдь не обязательно должен быть конфликт в борьбе за власть. Они могут прекрасно договориться, как они сейчас договариваются по частным вопросам, и поделить власть, ведь «обезьяноподобные» в принципе нуждаются не во власти, а в деньгах.

Оппозиции **следует четко признать**, что в интересах Нации и Государства необходимо в качестве **главного противника** обозначить «третью силу», а не «партию власти», что не только возможен, но и **необходим компромисс с частью** «партии власти» против «третьей силы». Этот тезис был мною высказан на съезде «Духовного наследия» летом 1998 г. Позже он нашел свое подтверждение в конкретных действиях, в том числе и в создании группы «Правопорядок».

Интересно, что в январе 1999 г. на традиционных Рождественских чтениях, проводящихся МВД России и Московской Патриархией, **впервые** из уст высокопоставленного представителя исполнительной власти, зам. министра внутренних дел В.Федорова, прозвучала мысль о том, что «Правительство совершило поворот к реалиям современной жизни и традиционным ценностям, отказавшись от идеологизированной политики, проводившейся 10 лет». Хотя В.Федоров и не сказал, от какой политики отказалось Правительство, в зале было **ясно**, что имеется в виду антигосударственная, неолиберальная политика так называемых демократов. Эта политика привела к тому, что в России преступность стала массовой: за 1998 г. совершено, согласно оценкам, 70 млн. преступлений, из которых зарегистрировано было только 3 млн. Одних убийств в том году было почти 50 тыс., т.е. в несколько раз больше, чем погибло за 10 лет советских военнослужащих в Афганистане. Это означает, что в стране идет самая настоящая война...

Призыв В.Федорова, который многократно звучал в его докладе, — **сохранение традиционных духовных и нравственных ценностей России**, сама тональность доклада абсолютно совпадала с направлением работы нашего Движения. В январе 1999 г. он по сути повторил основную мысль IV съезда о формировании в России общественно-криминальных группировок и групп, угрожающих самому существованию государства.

Я писал об опасности прихода к власти «третьей силы» в конце 1997 г., еще до того, как В.Семаго стал активно поддерживать на выборах Климентьева. Этот факт лишь подтвердил, **что проблема действительно есть**. В июне 1998 г. мне довелось выступать с докладом по этому вопросу на IV съезде «Духовного наследия». Полагаю, что в качестве «необходимого отступления» этот доклад можно привести целиком, и да простит мне читатель некоторые повторы.

Необходимое отступление

Особенности современной политической ситуации в России и задачи Движения

Доклад на IV съезде ВОПД «Духовное наследие» 15 июня 1998 г.

Уважаемые товарищи, коллеги, друзья!

Трудно, почти невозможно в одном докладе дать полную характеристику современной политической ситуации в России. Остановлюсь поэтому на ее главных на сегодня политических аспектах. «За скобками» останутся иные мотивы, которые, я надеюсь, смогут развить мои коллеги в своих содокладах и выступлениях.

Россия вступает в новое тысячелетие. Ключевой вопрос: **с какими результатами?** На **что** она сможет рассчитывать в будущем мировом сообществе, где опережающими темпами развиваются США и их союзники. Там, где экономическая, финансовая и технологическая составляющие определяют «по факту» положение государства в мире? Где уровень науки, культуры и образования давно уже стал **главным критерием могущества** Государства?

Россия вступает в этот период без финансов, обремененная **огромным внешним и внутренним долгом, с разваленной отсталой промышленностью**, все увеличивающимся в пользу мировых лидеров **технологическим отставанием**. Россия стремительно **теряет** накопленный огромный научный, культурный и образовательный потенциал, остатки армии и флота. Она вступает в новый век с 2,5 млн. беспризорных, которые **никогда** не станут полноправными членами хотя бы потому, что не получат соответствующего образования. Можно, на мой взгляд, выделить три основных параметра, характеризующих нынешний кризис.

Во-первых, его суть заключается в том, что исчерпаны практически все ресурсы — политические, экономические, финансовые, а главное — духовные, — которые были накоплены в предыдущие годы, обеспечившие сохранение режима и бездарной политики последнего десятилетия.

Во-вторых, государство потеряло контроль над финансами, экономикой, налогами, банками, внутренней и внешней торговлей, преступностью, наконец, собственными территориями и чиновничеством. Его роль сведена к минимуму, почти незаметна. Но и это не все.

Сутью нынешнего, конкретного этапа системного кризиса является, *в-третьих*, очевидная дискредитация власти вообще, а исполнительной и Президента — в особенности. Власть лишилась не только политической и социальной поддержки, но и раздирается внутренними противоречиями, бесконечными интригами, компроматом, коррупцией.

Сразу же оговорюсь, что лично я этому отнюдь не радуюсь. Я просто сухо констатирую факт. Более того, я не хочу, чтобы критика Президента и Правительства стала центральным пунктом доклада. Об этом уже написано и сказано много, в том числе и нами — десятки и сотни книг, тысячи статей и радиопередач, телеинтервью, конференций. Все это позволяет мне говорить, что в критическом анализе деятельности нынешней Власти нами сделано очень много самой серьезной работы. Достаточно посмотреть на нашу выставку книг в фойе.

Можно много еще добавить к этому, но, как мне кажется, к счастью, мы уже отошли в общественном сознании от эйфории «перестройки», «гласности», «демократизации» и прочих пустых понятий, не несущих серьезной смысловой нагрузки. Мы смотрим на себя все более и более критически. К сожалению, критически на себя еще не смотрит власть, ослепленная своим самомнением. Но общественное сознание, в том числе даже сверхверные и супердемократические СМИ, повернулось к критическому осмыслению результатов «реформ».

Хотелось бы верить, что в этом и заслуга членов Движения, которые с конца 80-х годов последовательно и мужественно критиковали Власть. Наступило время не просто критики, а непосредственного **участия** в политическом процессе.

И здесь мы столкнулись с неожиданным препятствием. В обществе вообще, в оппозиции, в частности, существуют **два подхода, два отношения к современным реалиям**, которые коренным образом отличаются не только в политической риторике, но и тактике поведения различных представителей оппозиции. Некоторые называют их «соглашательским» и «бескомпромиссным». Иные — «прагматиками» и «идеалистами». Но важно подчеркнуть, что это прежде всего все-таки **отношение к реалиям**, а не продуманная стратегия. Это позиция, часто, почти всегда, личная **позиция** политического деятеля, иногда даже целиком не осознанная.

На самом деле **оба** эти подхода имеют право на существование, более того, на сосуществование. Все

зависит от того, **какую цель** вы преследуете. Если ваша главная цель — улучшение ситуации в России, то вы участвуете в политическом процессе. Если ваша цель — приход к власти партии (движения) — вы критикуете, добиваясь ухудшения положения в стране. На мой взгляд, сегодня важно понять, что **простая смена власти не решает сама по себе проблем государства. С чем**, допустим, придут к власти новые люди? Что им останется, какие проблемы им предстоит решить? — Эти ключевые вопросы **нельзя** оставить «на потом». Опыт прихода к власти оппозиции за рубежом, да и наших собственных губернаторов, говорит о том, что **только** имея ясное представление **что делать**, можно выстраивать стратегию борьбы за власть, что проблемы, получив власть, сами по себе не решатся.

Я допускаю, повторяю, не только правомерность существования обоих подходов, но и даже их органическое единство: когда не получается один — осуществляется переход к другому. Нельзя исключить ни один из них, заведомо обедняя свое тактическое искусство. Вместе с тем я убежденный сторонник поиска компромисса со всеми государственниками **до тех пор**, пока остается для этого **любая** возможность. Объяснение этому весьма прагматическое: в нынешнем мире бороться легально, в том числе используя все правила демократической процедуры, намного перспективнее, чем уходить в нелегалы. Кроме этого, «бескомпромиссная» борьба не бывает таковой в природе — она неизбежно в конечном счете заканчивается политическим компромиссом. Вспомним, хотя бы опыт АНК и ИРА.

Наконец, последнее, но, на мой взгляд, самое главное. В результате **любой** бескомпромиссной борьбы в лучшем случае страна несет невосполнимые потери, а в худшем — скатывается к хаосу гражданской войны. В этом плане я считаю, что необходимо использовать все до одной попытки избежать силового столкновения и только потом... исходя из этого подхода, такой позиции, делается анализ в докладе.

Кризис превращается в хаос

1. Оценивая политическую ситуацию в России сегодня можно **коротко сказать**, что **системный кризис стремительно перерастает в хаос**. Происходит стремительное разваливание политического режима и экономики последних лет. Среди великого множества проблем, стоящих перед ней, я бы выделил сегодня главную —

СОХРАНЕНИЕ ГОСУДАРСТВА, НАД КОТОРЫМ НАВИСЛА САМАЯ РЕАЛЬНАЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ УГРОЗА. Прежде всего речь идет о хаосе в **государственном управлении, разваливании остатков государственности**.

Государству угрожает регионализация. Федеральный центр **не способен** по сути реализовывать свои функции. Власть растаскивается, «делегируется», делится, разворачивается.

Кризис государственности, институтов государства отодвигает на второй план **все остальные** противоречия — социальные, экономические, финансовые и т.д. **Агония** — вот самое подходящее определение политики нынешней власти. Финансово-экономическая суть ее — банальное разворачивание национального богатства, неумелое использование имеющихся колоссальных ресурсов развития. Намерения нового правительства, к сожалению, пока что никак не подкрепляются положительными результатами. Страна **стремительно теряет остатки управляемости**.

В этом контексте ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ Движения я вижу активизацию борьбы, именно борьбы за сохранение единого Государства, укрепление его институтов, противодействие сползанию к хаосу. Прежде всего речь идет о воссоздании нормального механизма государственного управления.

2. Смею предположить, что общество столкнулось с неожиданной ПОЛИТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ — фактическим захватом власти в стране криминально-финансовыми группами. Если все останется по-прежнему, **то выбирать в 1999 г., да и в 2000 г. придется не между «демократами» и «коммунистами», а между различными группами «третьей силы», как их метко назвал один публицист — «человекообразными» или «обезьяноподобными».**

Откровенно пренебрегая общественным мнением — и демократическим, и патриотическим — самодержавная власть вдруг обнаружила, что лишилась всякой поддержки общества. Обнаружила и испугалась, неумело обвиняя вся и всех в том, что они перестали быть ее опорой. Но испугалась поздно. Реальная власть уже вышла из-под царственного контроля: политическая действительность сегодня в России — это скатывание к безраздельной власти **финансово-криминальной олигархии**.

То, что это так, стало очевидным уже в 1996 г. во время выборов Президента, когда олигархи, договорившись, смогли аккумулировать все финансовые и информационные ресурсы для достижения победы одного кандидата. Позднее после определенного передела сфер влияния стало очевидно, что основная борьба за реальную политическую власть ведется уже не между олигархами и оппозицией, а **между олигархами и Властью**, а также **между самими олигархами и криминальными группами**. Именно в этом суть «конфликта» Березовского и Чубайса осенью 1997 г., когда спор шел о том, **кому** управлять государством: группе олигархов, либо **власти** с участием олигархов.

Убежден, что в этом противоречии и суть апрельского (1998) правительственного кризиса. По сути дела некоторые

финансово-информационные группы через Президента свели счеты с Правительством (В.Черномырдиным) для того, чтобы вызвать и кризис парламентский.

Итогом должны были бы стать **досрочные** выборы Госдумы, куда были бы избраны в большинстве **представители региональных элит и финансовых групп**. Уверен, что еще не окрепшим политическим партиям, да и всей идее гражданского общества, был бы нанесен сокрушительный удар. В пользу новой Думы могли бы и провести перераспределение **властных полномочий** между Президентом и Федеральным Собранием в пользу последнего. Таким образом, в результате ФПГ получили бы уже **легитимную** реальную власть в большой политике и смогли бы **реально** противостоять и Президенту, и Правительству.

Сущность нынешней Власти, ее подлинный характер должны подвергнуться РЕЗКОЙ и КАТЕГОРИЧНОЙ критике, стать предметом ЯСНОГО АНАЛИЗА и разъяснительной работы. Либо мы построим гражданское общество, либо в результате олигархических разборок — авторитарный режим. Третьего не дано.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что «третья сила» в действительности сложилась. И не просто сложилась, но **реально пришла к власти в стране**, оставив ее **остатки** для Президента, Федерального Собрания и других институтов государства. В отличие от других цивилизованных государств, владельцы этих огромных финансовых ресурсов не просто влияют на **формирование политического курса страны, но претендуют на прямое управление ею**. Такого нет нигде в мире. И не может быть, если государство хочет себя защитить, а не стать просто инструментом в руках ФПГ и преступных кланов. Главная цель, таким образом, — защитить **остатки Государства**.

В этих целях необходима БЫСТРАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ ГОСУДАРСТВЕННИКОВ, всех здоровых сил общества, осознающих угрозу гражданскому обществу.

Характеристика «третьей силы»

3. «Человекообразные» по сути своей те же люди, финансисты и даже политики. Они могут быть высоколобыми интеллектуалами, докторами наук и академиками, но они **напрочь лишены заинтересованности в нравственных нормах**, они просто, по сути, **не думают** об этом. И их руководство Правительством, Государством и народом неизбежно ведет к простому превращению всего в сырье для их желудка. Государство ценно для них постольку, поскольку оно **облегчает им условия** для бизнеса, прежде всего обеспечивая **политическую** защиту и безопасность. Они уже научились и прекрасно понимают, что даже обладая высокопрофессиональными и мощными службами безопасности, в конфликте с Государством они бессильны, более того, чрезвычайно уязвимы. Достигнув определенного уровня (порядка 1 млрд. и более долл.), они сами становятся в зависимость от Государства и политической системы.

В этом смысле «человекообразные» сами попадают в заложники Государства, становятся перед выбором: либо интегрироваться во Власть и поднять под себя государственные институты, либо — при отсутствии гражданского общества, контролирующего крупный бизнес, но и предоставляющего ему политические гарантии — стать в очень высокую степень зависимости от политических и иных рисков. Поэтому во многом претензии олигархов на власть **объективно вынуждены**, объяснимы **уродливыми результатами** (политическими, финансовыми, административными и т.д.) **реформ**. И эта вынужденность оставляет надежду, что по мере продвижения к стабильному гражданскому обществу с сильными государственными институтами интерес олигархов к политической Власти будет ослабевать, трансформироваться из непосредственного в опосредованный.

Есть и другой вариант появления «третьей силы» (иногда ее не без оснований называют и «темной силой»), выросшей из маргиналов и люмпенов, а также мелких лавочников, «новых русских» и прочих представителей «деидеологизированной» части общества. Эту «третью силу» можно назвать «обезьяноподобной», ибо она еще дальше, фактически насовсем уводит нас от идеалов гуманистического общества. И у нее в перспективе также есть сильный шанс в сегодняшней России, ибо эти «обезьяноподобные» **будут бороться за власть с беспощадной жестокостью, без остатков каких-либо правил — у них другие нравственные принципы (если их так можно назвать) и свои правила, своя правда, — власть и деньги**.

Эта «темная сила», выросшая из самых грязных уголков человеческой души в последнее десятилетие, может действительно смести остатки политической культуры общества. Убийства политиков и журналистов вслед за убийствами банкиров **становятся правилом**. Но **подлинной степени контроля** и влияния этих сил общество еще не осознает. Огромные деньги еще **в полной мере** о себе **не заявили**, они лишь прицениваются, примеряются к Власти, **готовятся к броску**.

За последние годы теневые и преступные группировки накопили огромные деньги — по некоторым оценкам, всего вывезено более 300 млрд. долл. Только в Швейцарии и Франции хранится более чем по 40 млрд. долл., принадлежащих организованной преступности России. В нынешней России деньги и власть синонимы.

Попытаться манипулировать ею смогут многие — и на первых порах это даже покажется плодотворным, — но вот **удержать ее под контролем, как показывает мировой опыт, не сможет никто**. Иллюзии использовать «третью силу» против политических сил нарождающегося гражданского общества **неизбежно закончатся приходом к власти**

авторитарного криминального режима.

Противодействие криминализации, возвращение подлинных ценностей обществу — важнейшее средство борьбы за сохранение Государства. Это относится не только к оппозиции, но и к исполнительной власти, всем ответственным политикам. Вот почему необходимо четко видеть и противодействовать любым попыткам криминалитета прорваться к политической власти.

Особенности политической ситуации

4. Не признав приоритетность вышесказанного, а именно: угрозы хаоса и прихода к власти криминала, нельзя осознать особенности современного этапа политического развития России, подлинные мотивы, которые движут политиками и озвучиваются подконтрольными СМИ.

Не поняв этого, тем, кто сегодня находится в оппозиции, нельзя выбрать и **тактику, практически** соответствующую сегодняшнему моменту, оставшись догматическим слепцом в политической борьбе. Легко и привычно следовать классическим приемам социальной борьбы, апробированным и известным по литературе. Отход от привычных схем — требует мужества, особого мужества ученого и политика.

Принципиально важно сделать шаг в этом направлении всем политическим силам, всем партиям и движениям.

В этих **конкретных** исторических условиях приходится действовать всем политическим силам страны, в том числе и оппозиции. Именно они (эти конкретные условия), а не мифические, политологические и идеологические абстракции диктуют политическим силам стратегию и тактику поведения. В конечном счете от того, **как адекватно и своевременно** отреагирует на эти реалии та или иная партия, движение, лидер зависит не только их персональное политическое будущее, но — **БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВА И ВСЕЙ НАЦИИ**.

В этом смысле вторая задача Движения — всемерное разъяснение и объяснение Нации первоочередной актуальности этой угрозы, ее **ПРИОРИТЕТНОСТЬ** по отношению к иным задачам. Полагаю, что ответственные политики должны ясно сказать, что на первом месте в их планах — Родина, сохранение России, а на последующих — интересы поддерживающих их классов и социальных групп, личные амбиции.

Реальность политической угрозы

5. К сожалению, ведущие политические силы **недооценивают реальность и масштабы угрозы**. Соклазн разыграть стихию в своих интересах и против своего легального оппонента появился у многих: у компрадоров, например, чтобы задушить, как в 1993 г., оппозицию; у некоторой части оппозиции — чтобы с ее помощью прийти к власти. Но и в первом, и во втором случае будет беззастенчиво и безответственно использоваться набор любых средств и методов: от подкупа до террора, от прямого обмана до окончательного ограбления. И в конечном счете эта «темная сила» расправится со всеми, ибо в ее «кодексе чести» ни сильное государство, ни оппозиция, ни интересы Нации не предусмотрены: **там только деньги и легко конвертируемая в деньги власть**.

И надо сказать, что **уже сегодня прообраз такой будущей системы создан**. Общество и власть структурированы, в том числе и через мафиозные группировки. Так, А.Тилле выделяет в нашем обществе «территориальные мафии», «национальные мафии», «отраслевые мафии», «милиейские мафии», «военные мафии», «правоохранительные мафии», «черные (синие) мэры» и т.д. Все это говорит о том, что общество стремительно стратифицируется по мафиозно-корпоративному принципу.

Если же к этому добавить рост влияния финансово-промышленных групп на политику и повседневную жизнь граждан, то возникает обоснованное опасение: **кто в действительности и в какой степени управляет Россией**. Во всяком случае в народе давно уже нет сомнений, что во власти дебатруется один вопрос: что выгоднее — грабить Отечество или продать его оптом?

Складывание сил политиков в дееспособные (в организационно-политическом и финансовом отношении) структуры — единственное средство противодействия Гражданского общества. Единство подлинно демократических и патриотических сил, поддержка и привлечение на свою сторону национального капитала — условие создания Гражданского общества.

Перспективы развития политических процессов

6. Каковы же наши перспективы? Очевидно, что ни у одной из преступных или олигархических групп сегодня нет монопольного права, абсолютной возможности контролировать политическую систему и институты государства. Но это объясняется отнюдь не силой государства, а **пока что разобщенностью, борьбой между этими неформальными группами**.

Однако возникает вопрос: что будет, когда хотя бы **часть этих групп объединится** ради общей политической

(экономической, финансовой) цели? Сможет ли государство сегодня противостоять такому объединению? На мой взгляд, уже нет.

Между этими группами, кстати, отнюдь **не обязательно** должен быть конфликт в борьбе за власть. Они могут прекрасно **договориться**, как они сейчас договариваются по **частным вопросам** и **поделить власть**, ведь «обезьяноподобные» в принципе нуждаются не во власти, а в деньгах. Сама по себе верховная власть им неинтересна, если она гарантирует им **политическую безопасность**. Именно эта мотивация лежит в основе их устройства на высоких государственных постах. Достигнув определенного финансового уровня, например, обладая капиталом в несколько сот миллионов долларов, финансист в нашей стране становится перед мучительным выбором: что делать? Зарабатывать дальше? Трудно, потому что экономика «не работает», да и рискованно. Уезжать на Запад? А кому он, собственно, там нужен? На Западе такими деньгами не удивишь.

Более того, его там и не примут, ведь деньги-то не легализованы, рынком никто делиться не захочет. Вот и хотят наши «крутые» обосноваться у себя на Родине максимально комфортно — обладая деньгами в нищей, слабоуправляемой стране, где можно использовать **государственные институты** в своих **личных целях**.

Нынешняя правящая элита словно задалась целью максимально ускорить приход к власти «отмороженных», систематически выливая друг на друга ушаты грязи. После **такого количества** компроматов можно говорить, что проведена полная моральная подготовка к замене легитимной (или полулегитимной) власти: осталось криминалитету просто **смахнуть любых** представителей власти, в том числе и «человекообразных», в том числе и «законно избранного» Президента, и оппозиционную Думу, как надоевших и проворовавшихся никчемных людишек и поставить «на трон» своего пахана.

Вот почему в этих крайне опасных для самого существования страны условиях представители всех политических сил — «демократов», «коммунистов» и «патриотов» — **просто обязаны прийти к согласию, а именно договоренности с целью сохранить Гражданское общество и Государство**.

Поиск согласия, КОМПРОМИССА, между разными политическими силами, даже полюсами, — это НАША задача, НАША работа. Мы всегда этим занимались в интересах Государства. Считаю, что сегодня эта работа особенно актуальна уже не только с концептуальной, но и политической точки зрения.

Наша тактика

7. Таким образом, рассматривая расстановку политических сил в России, мы должны неизбежно прийти к следующим **выводам**, которые могут показаться на первый взгляд неожиданными:

Во-первых, конфигурация политических сил выглядит следующим образом:

- **«партия власти»** (политически слабо структурированная, разобщенная, представленная НДР, «Яблоком», президентскими и правительственными структурами, стремительно теряющими свою **реальную власть**) пока еще может быть оценена как один лагерь. Она во многом держится на Президенте и его исключительном праве принимать решения, в том числе и самые ключевые. Именно поэтому так часто Президент применяет «неожиданные» решения, направленные на то, чтобы продемонстрировать всем, «кто в доме хозяин», что именно он полностью контролирует ситуацию. Однако чем дальше, тем больше Президент вынужден при отсутствии политической поддержки проводить политику бонапартизма, маневрирования, балансируя между различными центрами силы, вновь и вновь создавая неожиданные фигуры. Цель одна — удержать власть под контролем. К чему такое лавирование приводило в истории известно: какое-то время удержать власть удастся. Потом неизбежно ее теряешь вместе с головой и государством. На сегодня очевидно, что ни надежной социальной, ни политической, ни даже бюрократической или силовой опоры у Президента нет. И я отнюдь не считаю, что это хорошо;
- **«оппозиция»** (представленная прежде всего НПСР и другими левоцентристскими организациями, Госдумой, частью губернаторов и законодательных собраний и др.), **не обладающая** реальной властью, но постепенно набирающая силу. Очевидно, что «перетягивание каната», изменение соотношения политических сил медленно, но **происходит в пользу оппозиции**. И это лучший аргумент в пользу избранной стратегии. Это реальный результат, которых в общем-то не так уж и много. Критики оппозиции, прежде всего «слева», не понимают того, что других инструментов у них нет. А может быть, понимают, но признавать не хотят. Большой минус — слабость оппозиции — заключается в том, что она не обладает реальной властью (финансами, силовыми структурами, СМИ).

Другой минус, во многом вытекающий из первого, заключается в том, что в наименьшей степени оппозиция пользуется поддержкой средних слоев населения и отечественного капитала. И что хуже, оппозиция робко и непоследовательно предпринимает слабые усилия для того, чтобы заручиться этой поддержкой, либо, как минимум, не нажить себе врагов среди этих кругов;

- **«третья сила»**, состоящая из «человекообразных» и «обезьяноподобных». Эта сила все увереннее

демонстрирует свою мощь. И дело вовсе не в победе мэров и губернаторов, а В ТЕНДЕНЦИИ: очевидно, что реальная **финансовая** власть олигархов и криминалитета трансформируется во власть ПОЛИТИЧЕСКУЮ. Уверен, что любые выборы будут доказывать правоту этой тенденции.

Эта сила сейчас уже заинтересована непосредственно как в том, чтобы ограничить и «отодвинуть» Президента, так и в том, чтобы ослабить оппозицию. В этом, в частности, суть апрельского правительственного кризиса.

Во-вторых, необходимо четко определиться для оппозиции, что в интересах Нации и Государства необходимо в качестве **главного противника** обозначить «третью силу», а не «партию власти». Компромисс в Красноярске поэтому был очень характерен — он четко продемонстрировал **возможность реализации** этой тенденции на практике. В полной мере этого сделано не было, но **сама возможность** такого союза доказана практикой. И не только в Красноярске.

Недавно на встрече Президента с банкирами обозначилась тенденция **явной оппозиционности банкиров, их беспокойство за судьбу Государства**. Их безусловная поддержка вызвана, на мой взгляд, неверием в дееспособность Власти, прежде всего Президента и Правительства. Вместе с тем полагаю, что Госдума, руководство НПСР обязаны начать консультации и с Президентом, и с Правительством, даже если там и не хватает решимости или мозгов для этого. Важно, однако, понять, что это должно стать осознанной стратегией оппозиции, декларируемой публично и реализуемой ежедневно **практически**.

В-третьих, из вышесказанного следует, что не только возможен, но и **необходим** компромисс **с частью** «партии власти» против «третьей силы» и других угроз (внешней, техногенной, социальной и т.д.). Сказанное означает, что необходим **компромисс в интересах Государства и Нации, а значит, — КОМПРОМИСС ГОСУДАРСТВЕННИКОВ ПРОТИВ АНТИГОСУДАРСТВЕННИКОВ**. И начинать его необходимо с политического диалога, создания новых и упрочения старых механизмов для такого диалога — «четверка», «круглый стол» и т.д.

8. Оппозиции не надо стыдиться такого компромисса, превращать его в закулисный торг, хуже того, — сговор. Необходимо ясно и просто сказать, **ради чего это делается**, а именно — **ради сохранения Государства**.

Понятно, что эта тактика может больно ударить по авторитету оппозиции, в среде которой есть **два** (по меньшей мере) **лагеря**, которые **не приемлют такого компромисса**. И они будут больно, очень больно бить по оппозиции. Особенно по мере увеличения ошибок исполнительной властью (что неизбежно) и по мере ухудшения положения в стране в ближайшее время (в чем никто не сомневается).

Первый — те, кто по-прежнему считает, что «чем хуже, тем лучше». Чем больше проблем у государства и нации, тем лучше для оппозиции и для них, даже если в результате этого и будут страдать миллионы людей.

Второй — те, кто «бескомпромиссен» по определению, кто не допускает **любых** компромиссов. Это, как правило, НЕполитики. Они честные люди, они готовы «идти до конца», внутри себя все решили. И они не пойдут на компромисс. Разрыв с этими людьми в нынешних условиях, к сожалению, может быть неизбежен, если они будут категорически требовать от нас следовать их представлениям о формах политической борьбы.

Очень важно, чтобы, реализуя такую тактику, не перейти из оппозиции в лагерь коллаборационистов, то есть постоянно чувствовать **грань компромисса**, а главное — **почему** он неизбежен. Простое объяснение: «дружить против» третьей силы, — как всегда потребует серьезной аналитической, информационной и агитационной работы, что, естественно, намного сложнее, чем простые призывы к смене курса.

И последнее. Необходимо видеть даже случайные **ростки успеха**, в том числе и там, где происходит практическая смена курса, не закрывая глаза на маленькие, но позитивные результаты в деятельности исполнительной власти. Голая оппозиционность, огульная критика должны уступить место критике **конструктивной**, когда на первое место выходит поиск **необходимого для Нации решения**, практического **результата**. Все это крайне трудно, почти невозможно, если не видеть главной цели — спасения России от окончательного развала.

Особенно актуальная задача в этой связи — формирование внутри, в рамках и за рамками НПСР нового фланга — **«центристской коалиции»**, без которой ни выход из кризиса, ни победа на выборах Президента в 2000 г. невозможны. Из последних социологических опросов известно, что до 70% находятся вне старой парадигмы коммунисты — демократы. Чьи они? Очевидно, что в ближайшее время развернется борьба между многими силами за место в «патриотическом центре». Это и Лужков, и Лебедь, и различные социал-демократические группы. На мой взгляд, НПСР **не следует бояться вступить на это политическое поле**. Более того, если мы опоздаем, оно будет окончательно **занято другими силами**, а собственно НПСР будет вновь «зажато» своими нынешними «классическими», а на деле — искусственно созданными кем-то рамками.

До сего дня мы **робко** и **неумело** работали на этом поле, прежде всего из-за слабой «оппозиционности» его представителей. На деле же речь идет не об оппозиционности, а нежелании этих категорий граждан ассоциировать себя с нынешним НПСР, его, может быть, излишней партийной окрашенностью, идеологической ангажированностью. А между тем представителей этого «непартийного» мировоззрения в нашей стране **явное большинство**, и в конечном

счете победит сила, тот лидер, который будет ими поддержан. Вспомните аналог о союзе между пролетариатом и «мелкобуржуазным» крестьянством. Ныне же надо говорить и о союзе с отечественными предпринимательскими, в том числе крупными, кругами, о союзе всех граждан, всех патриотов — какой бы идеологической доктрины они ни придерживались. Иными словами, речь идет о создании **более широкой неидеологической коалиции**, чья конструкция будет, естественно, более устойчива и ориентирована **на противодействие антигосударственным процессам**.

9. В этой связи часто задают вопрос **о наших отношениях с КПРФ и НПСР**. Мне кажется, что ответ прост: мы объединились в самостоятельную патриотическую организацию, которая является независимой и демократической общероссийской структурой, где — и это главное — каждый член **добровольно реализует свои возможности в той области, где считает нужным**. КПРФ — наш более сильный союзник, отношения с которым — если отбросить неизбежные второстепенные мелочи — складываются надежно и устойчиво. Естественно, с разными членами КПРФ и в разных регионах по-разному. И это нормально. Странно, если бы было по-другому. Главное же, что КПРФ сегодня является единственной реальной патриотической силой в стране, способной — и в этом-то, как мне представляется, и является сегодня ее историческая миссия — **объединить** разрозненные силы патриотической оппозиции.

Я уверен, что мы должны сделать все возможное, чтобы не дать разрушить этот союз, чтобы сохранить весь накопленный позитив, в т.ч. и НПСР. В то же время нельзя ни в коем случае дать возможность недалеким партиновникам попытаться «подмять» под себя все многоцветие и творческое начало патриотического движения в стране. Из этого ничего, кроме очередной глупости, не получится. Многие, очень многие патриоты в стране не хотят стать членами КПРФ, либо выполнять «волю партии». Если сохранить союз не по нашей вине не удастся, то, как и прежде, мы будем кропотливо и настойчиво заниматься своей работой. Той работой, которой занимались все последние годы, **реализуя ее уже не только в научно-концептуальном и просветительском плане, но и в организационном и политическом**.

10. Нас, сторонников государственно-патриотической идеологии, иногда обвиняют в неясности, размытости целей. Это неправда. Они просты и понятны любому русскому человеку, впрочем, не только русскому, но и любому иному, кто не разрывает свое будущее и настоящее с Россией. Мы сторонники **самостоятельного** русского пути развития, предполагающего **синтезированное мировоззрение**: традиционализм, социализм и современный космизм, **соответствующий нынешнему этапу НТР и международному разделению труда**. Они таковы:

Первое. Мы никогда не смиримся с теми границами, в которых оказалась Россия после 1991 г. Это искусственные границы, возникшие вопреки истории, экономике, географии и ВОЛЕ людей. И мы сделаем все, **ЧТОБЫ МИРНЫМИ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ СПОСОБАМИ ВОССТАНОВИТЬ РОССИЮ В ГРАНИЦАХ 1990 г.** — не важно, как она будет называться — союзом, империей или как-то еще. Более того, мы уверены, что к нам присоединятся в этом стремлении и другие народы Европы и Азии, пострадавшие от развала СССР. Мы говорим сейчас, что все те, кто виновен в развале Союза, всех бедах, постигших его народ, должны быть осуждены. И не только историей, но и в общественном сознании как преступники перед собственными народами. Эти «лидеры национальных элит» сегодня удерживаются у власти только благодаря двум причинам: пренебрежению руководства России и поддержке из-за рубежа.

Второе. Мы полагаем, что Россия может и обязана быть мировым лидером в научной, культурной, образовательной и духовной областях. Подчеркну, не по количеству танков, не по количеству «мерседесов», а по **КОЛИЧЕСТВУ ТАЛАНТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ**, способных дать России и человечеству будущие перспективы развития. Поэтому приоритеты должны быть ясно отданы культуре, науке, образованию, здравоохранению, предпринимательству. Приоритеты в государственной политике, финансах, общественном внимании. Важно подчеркнуть, что культурный и духовный потенциал России отнюдь не исключает взаимовлияния и взаимодополнения с мировыми достижениями современной цивилизации. Более того, уверен, что взаимопроникновение обогащает, даже гарантирует, полноценное существование и будущее человеческой цивилизации. Меня радует то, что наше общество быстро оправилось от эйфории «западных ценностей»: все социологические опросы показывают, что оно стремительно меняет ориентацию в своих пристрастиях к отечественным приоритетам.

В этом смысле для нас не так уж и важны споры о **формах** собственности. Значительно важнее, чтобы **любая из них была эффективна, точнее, еще эффективнее, чем в других странах**. Это наша **экономическая стратегия**.

Третье. Цель развития общества и государства — развитие **творческого потенциала и возможностей** русских людей, неважно кто он — художник, ученый или предприниматель. Для России это имеет особую значимость. Историческое и духовное наследие России — **обязательный элемент любого творчества** — будь то культура, искусство, наука, финансы или государственное строительство. Мы не преувеличиваем традиционных ценностей, но и не недооцениваем их, в том числе социалистических. Творческая личность, талант, здоровье и счастье его близких — это конкретные задачи, и мы обязаны создать такое государство, которое бы **способствовало** этому процессу. Очевидно, что это общество должно быть справедливым, социально ориентированным. Оно **ОБЯЗАНО** предоставить своим членам ясные **социальные гарантии** на жизнь и творчество — материальные, политические, юридические. Никогда русский человек не согласится, что нормой является безработица, голод, невозможность получить образование и нормальное лечение.

Четвертое. Исторически и геополитически Россия **обязана** быть сильным государством, обладать мощными (но не

чрезмерными) силовыми возможностями. Без этого условия Россия как государство несостоятельно вообще. Это не прихоть. Это не от избытка денег. Это **обязательное условие** существования. Вот почему мы **всегда и при любых обстоятельствах** будем способствовать укреплению институтов государства, его влияния — будь то в экономике, политике, науке — **в любой области**.

Русские привыкли к тому, что у них должно быть **сильное государство**, способное защитить своих граждан в соответствии с общепринятыми законами и нормами. Сильное, но демократическое государство и сегодня наиболее желаемая для России форма. Во многом это объясняет и стремление народа к стабильности, в т.ч. и в решении вопросов и политических разногласий через переговоры, посредством сохранения стабильности, эволюционности. Эта политическая доминанта усиливается и сегодня, несмотря на все ошибки и преступления власти. Сочетание силы и законности — наиболее понятный идеал.

Пятое. Мы являемся последовательными сторонниками **общественной консолидации**. Все наши идеи, книги, поступки последних лет свидетельствуют о том, что мы не ставим на первое место приоритеты социальной борьбы по сравнению с государственными, национальными интересами. Не отрицая объективной реальности — различия классовых (социальных) интересов, — мы считаем, что они должны **уступать свое первенство** интересам общенациональным. В этом смысле меня радует, что радикализм (и «левый», и «правый») стремительно сокращает свою социальную базу. Так, по социологическим замерам радикал-демократы «сократились» с 24 до 8%. Левый же радикализм не сократился только из-за огромных ошибок власти. Но ведь и не увеличился, что было бы совершенно понятно.

При этом важно подчеркнуть, что мы **не выпрашиваем компромисса**, мы **вынуждаем, принуждаем** к нему.

Мне кажется, что это та конкретная надпартийная основа для многих государственников в нашей стране, будь то «левые» или «правые» (либо в принципе отказывающиеся от какой бы то ни было партийности граждане нашей Родины). И начинать ее реализовывать надо **прямо сейчас с объединения государственников**, подготовки широкой (более широкой, чем программа НПСР, а тем более КПРФ) **программы действий** с участием **всех** государственных сил страны, всех ветвей власти. Диалог — вот первый шаг. Диалог, как бы труден и малопродуктивен он ни казался. Диалог, даже если власть упорно пытается выхолостить его, уйти от конструктивного решения проблем. Диалог хотя бы потому, что в случае отказа от него остается лишь крайнее средство. Диалог — это готовность говорить, а главное — **слушать** других. Готовность **сотрудничать**, искать **решения** неотложных проблем.

В ноябре 1998 г. правительство Примакова предприняло попытку контратаки на криминал. Причины были две — фактический захват криминалитетом власти на Северном Кавказе и убийство Г.Старовойтовой. Первая реакция криминала — демонстративные убийства милиционеров, в том числе высокопоставленных.

Криминал принял вызов и ответил, не опасаясь за последствия. На угрозы министра С.Степашина и Е.Примакова общество отреагировало анекдотом: «Выступая на заседании Правительства Е.Примаков спрашивал: «Ну, что, жить будем по закону или «по понятиям». При этом премьер растопырил пальцы веером». В каждой шутке есть доля правды.

В январе 1999 г. — новая попытка, уже в связи с преступностью в АПК. Все это говорит о том, что в рамках компетенции правительства без политической ангажированности и шумихи, я бы сказал в свойственной для Е.Примакова «тихой» манере, начался процесс реальной государственной политики в борьбе с преступностью. На фоне оставшихся проблем и ухудшения общей социально-экономической ситуации эти усилия могут оказаться явно недостаточными. Но это будет уже не вина правительства Е.Примакова.

На что же остается надеяться? На мой взгляд, основных надежд может быть несколько:

- по-прежнему можно рассчитывать на внутренний нравственный стержень и духовные основы русской нации, которые не удалось сломать в предыдущие годы. Меняющийся в целом позитивно общественно-политический климат в стране, усиление патриотических и государственных настроений в обществе позволяют рассчитывать на создание **более благоприятной нравственной обстановки в русском обществе**, делающей преступность действительно **антиобщественным** явлением;
- остается надеяться, что поворот Правительства к подлинным национальным интересам сгладит остроту социально-экономического кризиса, который не только сам по себе, но и (для русских особенно важно) через восприятие справедливости (правды) уберекет нацию от социального взрыва, сохранит потенциал общественного согласия;
- наконец, хочется верить, что действия правительства по борьбе с преступностью останутся принципиальным направлением в политике, а не завершатся очередной кампанией борьбы с политическими противниками.

Уверен, что 1999 г. в целом будет благоприятен для создания политико-психологической атмосферы, неприемлемой для преступности. Связанные с ним торжества, посвященные 200-летию Пушкина и третьему тысячелетию Спасителя, неизбежно станут благодатной почвой для этого.

Примечание. Начало журнального варианта книги А.И.Подберезкина «ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг») см.: «Обозреватель - Observer», 1999. № 4—10.

В.Суховский

Песня о России

По белому свету раскинулась вольно,
Своей величавой красы не тая;
В лесах ты без края, в степях ты раздольна,
Родная, святая Россия моя!

И стелется шелком лугов разнотравье,
И нивы хлебами густыми шумят.
С восторгом пою я, что нет тебе равных:
Богатства несметны, язык твой крылат.

С молитвою строили храмы-святыни,
С надеждой о будущем шли под венец.
И славен веками характер былинный:
В нем вера и мужество, нежность сердец.

Я верю, что скоро расправишь ты плечи,
Вздохнешь богатырски во всю свою грудь.
И станет дышать и работать нам легче,
Мы можем соборно всю славу вернуть.

Сметают преграды российские реки,
Могучею волей подобны морям.
Издревле народы все вместе навеки
С тобою, святая Россия моя!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

САПРОНОВ

Анатолий Георгиевич

ректор
Донской государственной
академии сервиса
(г. Шахты Ростовской области),
профессор,
кандидат в депутаты
Государственной Думы РФ
по Шахтинскому
(Ростовская область)
одномандатному
избирательному округу № 148
от ВОПД «Духовное наследие»

А.Г.Сапронов родился 28 декабря 1939 г. в г. Новосибирске в семье военнослужащего.

В 1962 г. окончил Новочеркасский политехнический институт, кандидат технических наук.

В 1962—1964 гг. работал ассистентом, старшим преподавателем на кафедре теплотехники Павлодарского индустриального института (Казахская ССР). В 1967—1970 гг. — ассистент, старший преподаватель кафедры теоретических основ теплотехники и гидравлики, одновременно — заместитель декана вечернего факультета Новочеркасского политехнического института.

С января 1970 г. — проректор по учебной работе вновь организованного Шахтинского технологического института бытового обслуживания, преобразованного в 1995 г. в Донскую государственную академию сервиса. В 1997 г. конференция трудового коллектива избрала А.Г.Сапронова ректором Академии.

Академик Российской академии проблем качества. Заслуженный работник бытового обслуживания населения РФ, заслуженный работник высшего образования РФ. Награжден орденом «Знак Почета», орденом Почета и медалью «Ветеран труда».

А.Г.Сапронов женат, имеет сына.

В ОБРАЗОВАНИИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЦЕНТРОВ И ОКРАИН

Сегодня главной проблемой высшей школы является отсутствие нормативной экономической базы деятельности государственных вузов. Финансирование и планирование образования имеют значительный элемент субъективизма в условиях, когда не утверждены обоснованные экономические нормативы. Отсюда неравенство положения вузов в разных регионах, ввиду различий в уровнях их реальных расходов по оплате энергоресурсов и вследствие других региональных особенностей.

В последнее время усилилось давление на вузы со стороны финансовых органов. Несовпадение положений законодательства об образовании и о налогообложении усложняет деятельность учреждений высшей школы, так как создает повод для санкций со стороны служб финансового контроля. Вследствие этого вузы вынуждены изыскивать

разнообразные способы, чтобы уберечь заработанные деньги от конфискационных акций финансовых контролеров.

Фактически государственные высшие учебные заведения оказались в невыгодном положении по сравнению с негосударственными вузами: в отличие от коммерческих институтов и университетов они не могут приобретать в свою собственность помещения, 25%-ный лимит на контрактный набор студентов на экономические и юридические специальности на платной основе распространяется только на государственную школу и т.д.

Первоочередным шагом к обеспечению выживаемости российских вузов может стать введение механизма антикризисного управления высшими учебными заведениями. Необходимо разработать меры по оптимизации финансовых потоков внутри вузов, по совершенствованию оплаты труда, стимулированию подразделений к сокращению расходов, экономии средств.

Как показала практика, большой положительный эффект дает установка измерительных приборов, позволяющих контролировать энергоснабжение образовательных учреждений, учитывать реальный расход воды и тепла.

В результате установки счетчиков, совершенствования учета и контроля коммунальные расходы Донской государственной академии сервиса сократились в 4 раза. А ведь именно эта статья расходов является одной из самых значительных статей бюджета вуза в современных условиях: на оплату теплоснабжения и электричества сегодня уходит около 40% госбюджетных средств, имеющихся в распоряжении образовательного учреждения. Введение внутренних лимитов и нормативов, использование энергосберегающих технологий также позволяют сократить значительную часть расходов.

В течение двух последних лет в Донской государственной академии сервиса создан адекватный механизм управления вузом. Введена должность проректора по экономической и производственно-коммерческой работе. Образован консалтинговый центр, в котором опытные экономисты осуществляют экспертизу всех предлагаемых бизнес-проектов.

Ученые и специалисты ориентированы на виды деятельности, обеспечивающие приток средств: развиваются различные формы платного дополнительного образования, дополнительных образовательных услуг профессиональной подготовки и переподготовки на коммерческой основе производственной деятельности в сфере сервиса. В результате на 1 рубль бюджетного финансирования в Академии приходится 1 рубль заработанных внебюджетных средств. Образованы лицевые счета для всех подразделений в целях накопления средств, полученных в результате хозяйственной и образовательной деятельности.

В результате осуществления этих мероприятий увеличился поток средств, направляемых на развитие материальной базы. Создан благотворительный Фонд содействия развитию вуза, принимающий пожертвования частных лиц и организаций.

Все сотрудники получают дополнительную зарплату, создан неподконтрольный ректору фонд социальной защиты преподавателей, студентов и ветеранов труда, выдаются пособия на подготовку и защиту кандидатских и докторских диссертаций. Развита система кредитования: преподаватели имеют право на получение беспроцентных кредитов в размере половины их годичной заработной платы. Несмотря на проведенное сокращение бюджетных штатов преподавателей и сотрудников в связи с новыми государственными нормативами, все продолжают трудиться благодаря введению новых внебюджетных ставок. Такой опыт, на мой взгляд, с успехом может быть применен и другими вузами страны.

Сегодня с каждым регионом у нас заключены договоры о социально-экономическом сотрудничестве, и в соответствии с этими договорами мы выделяем места для целевого набора. Таким образом, в Академию поступают до 70% студентов, которые обучаются либо у нас в Шахтах, либо в наших филиалах. Считаем, что это правильный подход, так как абитуриент, поступающий по целевому набору, может быть уверен, что, окончив Академию, он найдет себе работу.

В образовании не может быть центров и окраин, единственным мерилom ценности вуза должен быть его научно-образовательный потенциал. У нас же замечательные преподаватели, окончившие очень хорошие вузы страны и вернувшиеся сюда, чтобы создать такой же вуз в Шахтах.

В нашей тиши студенту, пожалуй, даже удобнее заниматься образованием и наукой, чем в крупных городах. Конечно, Москва и Петербург традиционно посильнее, но что касается вузов остальных городов, с ними мы можем соперничать на равных.

Главное в жизни каждого вуза, тем более молодого, не останавливаться на достигнутом.

После того как Донская государственная академия сервиса перешла под юрисдикцию Минобрнауки РФ, мы существенно расширили сферу своей деятельности. Но решили все таки не отрываться от сферы услуг. Сфера услуг постоянно развивается, на Западе она до 70% ВВП, и наша страна идет к этому. Ведь именно в сфере сервиса представлен средний класс — основа любого цивилизованного общества. Я считаю: создание слоя цивилизованных, культурных, законопослушных и обеспеченных работников — первостепенная задача для страны.

Мы готовим специалистов, которые должны обладать естественными и гуманитарными знаниями, знать как экономику и юриспруденцию, так и психологию, и историю культуры. Появятся такие кадры, тогда и сложится в государстве цивилизованная сфера услуг.

Среди наших ближайших задач — создание многоуровневого учебно-инновационного комплекса, который будет готовить высококвалифицированных специалистов для сферы быта и услуг, малого бизнеса и легкой промышленности по образовательным программам высшего, среднего, начального и дополнительного образования, выполнять научные исследования по актуальным проблемам.

В комплекс должны входить предприятия, где наши студенты и учащиеся сразу же смогут применять полученные в академии знания. Кроме того, мы параллельно создаем систему дополнительного профессионального образования.

А наличие корпоративной сети и современного телекоммуникационного оборудования, скоростных каналов связи позволит проводить теле- и видеоконференции по сети Интернет, развивать дистанционное обучение, способное охватить всю страну, дать образование каждому желающему.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

КОЖЕМЯКО
Иван Иванович

член Центрального Совета
ВОПД «Духовное наследие»,
кандидат в депутаты
Государственной Думы РФ

И.И.Кожемяко родился 29 февраля 1948 г. в с. Олешня Корюковского района Черниговской области.

Окончил Вильнюсское военное радиотехническое училище ПВО в 1969 г., Белорусский государственный университет в 1980 г., Военно-политическую академию им. В.И.Ленина в 1985 г.

Служил в Вооруженных Силах СССР и Российской Федерации на различных должностях.

В 1992—1998 гг. являлся помощником начальника Главного штаба Сухопутных войск.

С 1998 г. является советником Атамана Центра возрождения казачества. Генерал-майор казачьих войск.

И.И.Кожемяко награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, двумя орденами Демократической Республики Афганистан, семнадцатью медалями СССР.

И.И.Кожемяко женат, имеет сына и дочь.

Офицерская честь

Древнейшей традицией русского воинства является ЧЕСТЬ ВОИНА. Это — осознание воином своего достоинства и долга перед обществом.

Понятие воинской чести сопровождает нашу армию на протяжении всей ее истории. В древних летописях, сказаниях и былинах есть немало слов о воинской чести. Подвиги дружинников Александра Невского и Дмитрия Донского, совершаемые в суровых битвах, их могучий дух и любовь к Отчизне неизменно связывались с понятием чести. Понятны слова бессмертного «Слова о полку Игореве»: дружинники выступали в поход, «ищуци себе чести, а князю славы».

С созданием регулярной русской армии понятие чести приобретает новое звучание. Воинская честь тесно связывается с понятием патриотизма и народной пользы. Ратным людям, говорилось в первом русском воинском уставе, «лучше честно умереть, нежели с бесчестьем жити». Особое внимание Петр I уделял понятию офицерской чести. «Какой тот великий герой, который воюет только ради собственной выгоды, а не для обороны Отечества», — говорил он. И требовал: всякий офицер в армии должен быть «как душа в теле человека».

Вопросы воинской чести всегда волновали прогрессивных военачальников и полководцев русской армии. Много вложил в понятие воинской чести А.В.Суворов. Он был горячим поборником братского товарищества в офицерской среде и отеческого отношения к солдатам. Он и его сподвижники понимали, что русские войска требуют для себя особенных генералов и офицеров, не похожих на тех, которые существовали в армиях других государств. Сердца наших солдат открываются навстречу таким начальникам, которые жили с ними одной жизнью в трудах походов и на поле брани.

Последователь Суворова М.И.Кутузов представлял воинский долг как обязанность перед народом и государством. Он придавал большое значение порядочности в отношениях офицеров и солдат, решительно боролся против бесчестия, карьеризма, себялюбия.

Понимание чести расширили декабристы, передовые представители общества своего времени. Они считали, что в понятие воинской чести входит не только готовность борьбы с иноземными захватчиками, но и борьба за ликвидацию самодержавия, за проведение социальных реформ. Ради этого они жертвовали своей жизнью.

Из числа военачальников дореволюционной России следует выделить генерала М.И.Драгомирова. «Армия, — считал он, — в которой офицер пользуется доверием солдата, имеет на своей стороне такое преимущество, которое не может быть приобретено ни численностью, ни совершенством техники, ни чем-либо иным». Раздражительность и грубость он считал безнравственными явлениями.

В годы Великой Отечественной войны, верные традициям, наши воины не посрамили чести и сохранили достоинство советского человека в самых тяжелых условиях. Как символ воинской доблести горит Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата у стен древнего Кремля в Москве. Сущность офицерской чести наиболее характерно проявилась в подвиге русского и советского генерала Карбышева, который, будучи в плену, на предложение фашистов перейти к ним на службу ответил, что у подлинного патриота своей Родины убеждения не выпадают, как зубы, от недостатка витаминов. С честью и достоинством он принял смерть от врагов нашей Отчизны. Гастелло, Талалихин, Клочков, Доватор, Гаджиев — лишь немногие из огромного числа героев-патриотов.

Традиции воинской чести и достоинства сохранены и приумножены и сегодня. И этого не могут опровергнуть все плохие слова об армии, сказанные в последнее время в прессе, в передачах радио и телевидения. Несмотря на негативное отношение к армии «демократического» режима, офицерский корпус, не получающий вовремя зарплату, не имеющий необходимых для жизни продуктов питания, материально-технических средств для обеспечения боевой подготовки, продолжает служить Родине, обеспечивает необходимую боевую готовность.

Примером высокой воинской чести является жизнь, служба и политическая деятельность генерал-лейтенанта Л.Рохлина, который в период сознательного и целенаправленного разрушения нашего государства не мог мириться с унижением армии России, ее офицерского корпуса, с безответственным отношением к армии со стороны высшего руководства страны. Его принципиальная позиция стоила ему жизни. Начальник одного из главных управлений Генерального штаба генерал-полковник Л.Ивашов, возглавляя военную делегацию на переговорах по Югославии, честно и мужественно сообщил своему народу, офицерскому корпусу о беспринципности официальной позиции руководства страны по вопросу о прекращении вооруженной агрессии НАТО против сербов.

Но заставляет задуматься и то безмолвие, рабское молчание и бездействие многих генералов и офицеров министерств обороны, командиров и начальников воинских частей, на глазах которых разрушается армия, нищают офицеры, голодают солдаты, устаревают техника и вооружение. Не замечать всего этого и бездействовать могут только офицеры, которые, мягко говоря, не в ладах с честью и достоинством.

Офицер — профессия героическая, овеянная славой истории и традиций народов Российского государства. Быть офицером может каждый, но далеко не каждый может достойно отвечать требованиям офицерской чести.

Наша армия и флот получают второе дыхание, начнут возрождение тогда, когда офицерская честь в жизни и службе каждого офицера засияет с новой силой.

Я уверен, что такая пора настанет!

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

ЛЕБЕДЕВ

Юрий Викторович

генерал-майор в отставке,
помощник депутата
Государственной Думы РФ,
заместитель Председателя
Центрального Совета
ВОПД «Духовное наследие»,
выдвинут Движением кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ по
Черемушкинскому
одномандатному
избирательному округу
г. Москвы № 203

В России стремительно набирает темпы предвыборная кампания. Сегодня известны фамилии и биографии многих кандидатов в депутаты.

Мы хотим рассказать об одном из них — кандидате в депутаты по Черемушкинскому одномандатному избирательному округу г. Москвы № 203 Юрии Викторовиче Лебедеве.

Юрий Лебедев родился в Москве в 1925 г.

Участвовал в Великой Отечественной войне. Окончил артиллерийское училище и Военную артиллерийскую инженерную академию. Служил в Вооруженных Силах на различных должностях в разных регионах России.

Последние 20 лет службы Ю.В.Лебедева были связаны с работой в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР, где ему пришлось заниматься проблемами укрепления военной мощи страны, принимать непосредственное участие в советско-американских переговорах по ограничению и сокращению стратегических вооружений.

После увольнения из армии в 1989 г. Ю.В.Лебедев начинает принимать активное участие в научных исследованиях по военно-политическим вопросам, регулярно публикуется в печати, становится членом Московского союза журналистов.

С 1995 г. Ю.В.Лебедев — штатный помощник депутата Госдумы А.И.Подберезкина. За эти годы он прошел хорошую школу работы в парламенте, увидел положительные и отрицательные стороны работы высшего законодательного органа страны.

Опыт работы в Госдуме убедил его в необходимости закрыть лазейку для проникновения в Думу преступных элементов, заинтересованных в приобретении депутатской неприкосновенности. Он предлагает, чтобы каждый кандидат в депутаты дал своим избирателям слово открыто проголосовать за отмену этой привилегии. Ю.В.Лебедев считает, что должны быть ликвидированы дополнительные льготы для депутатов — для разоренной России неприемлемо появление через каждые четыре года 450 «министров-капиталистов» с пожизненными министерскими благами.

Также недопустимо, что страна должна содержать неимоверно разросшийся управленческий аппарат, численность которого более чем в полтора раза превышает численность управленческого аппарата в Советском Союзе. И можно ли оправдать то обстоятельство, что только на содержание Аппарата Президента России ежегодно расходуется больше средств, нежели в бюджете страны выделено на все сельское хозяйство.

По убеждению Ю.В.Лебедева пора не на словах, а на деле объявить беспощадную борьбу коррупции и разворовыванию общенародного достояния. Только в Подмоскovie построено около 10 тысяч особняков стоимостью свыше 300 тыс. долл. Каждый. Всем должно быть ясно, что деньги на это строительство, равно как и огромные счета в зарубежных банках возникли не из воздуха, а вынуты из карманов населения. Америке потребовалось около двухсот лет до появления первого миллиардера, а в России в ходе «реформ» долларové миллиардеры появились за какие-то полтора — два года.

В России, считает Ю.В.Лебедев, должны получить развитие и поддержку все формы собственности, особенно малое и среднее предпринимательство, при сохранении регулирующей роли государства в управлении экономикой. Как последовательный государственный он выступает за обеспечение целостности и суверенитета России, за обеспечение подлинной личной, общественной и государственной безопасности. Он убежден, что необходимо установить жесткий контроль за вывозом капиталов за границу и принять решительные меры по возвращению «отмытых» в зарубежных банках денег.

Главным условием успеха работы нового состава Государственной Думы является приход в нее честных, бескорыстных людей, для которых превыше всего — интересы России и ее многострадального народа. Люди, знающие Ю.В.Лебедева много лет, отмечают, что он отличается выдержкой, большой энергией, высокой культурой, удивительной работоспособностью, вдумчивым подходом к решаемым проблемам и настойчивостью в достижении поставленной цели.

ЗА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ

Уважаемые избиратели!

Если Вы окажете мне доверие, вся моя работа как депутата Государственной Думы РФ будет нацелена на построение сильного, социально ориентированного, правового государства как лучшего инструмента защиты прав и свобод личности, гаранта ее безопасности.

Я убежден, что россияне заслуживают лучшей жизни, более внимательного и теплого отношения к каждому человеку.

Вместе с Вами я буду добиваться обеспечения:

- достойного образа жизни и уровня благосостояния населения Вашего района, включая общедоступность для каждого человека образования и здравоохранения;
- полноценного духовного, культурного, социального гарантирования старости;
- защиты интересов и прав деятелей науки, культуры, просвещения, здравоохранения, студенчества и учащейся молодежи и предпринимателей;
- приоритета молодежной политике: индексации стипендий студентам, трудоустройства по специальности после окончания вузов, привлечения молодежи к активной работе в органах государственной власти и местного самоуправления.

Вместе с Вами мы добьемся того, чтобы выполнялись указы Президента России и законы о поддержке пожилых людей и инвалидов, о льготах участникам войн, ветеранам военной службы и труда.

Я полностью уверен в том, что осуществление этих положений вполне реально, если день за днем бороться за реализацию Ваших требований к власти и к своему депутату.

Если я буду избран, то приложу все усилия, чтобы выполнить все Ваши указы и пожелания.

С глубоким уважением, пожеланиями добра и здоровья

Ю.Лебедев

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

БАСМАНОВА

**Лидия
Михайловна**

член Центрального Совета
ВОПД «Духовное наследие»,
кандидат в депутаты
Государственной Думы РФ

Л.М.Басманова родилась в 1957 г. в Москве.

Окончила кафедру «Автоматические системы управления» Московского инженерно-строительного института им. В.В.Куйбышева в 1979 г.

В 1999 г. получила второе высшее образование с присуждением квалификации «Дипломированный специалист коммерции с высшим профессиональным образованием» по специальности «Коммерция в маркетинговой и товароведной экспертной деятельности».

Сегодня Л.М.Басманова — главный специалист Московского городского Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Вся общественная и производственная деятельность Л.М.Басмановой связана с экологией: от проектирования в соответствии с нормами экологической безопасности предприятий советских Башкирии и Татарстана — до контроля за состоянием окружающей природной среды г. Москвы — 20 лет напряженного и беспокойного труда по защите и обеспечению конституционного права граждан на благоприятную окружающую природную среду и достоверную информацию о ее состоянии.

«Безопасность, здоровье, благосостояние, культура и быт российских граждан должны соответствовать статусу Российской Федерации как Великой Державы с тысячелетней историей.

И именно поэтому каждая строка государственного бюджета в сущности должна работать на повышение уровня жизни каждого из нас!» — так определила Л.М.Басманова свою позицию в решении сегодняшних российских проблем.

Л.М.Басманова замужем, имеет сына и дочь.

ЧТО НАС ОБЪЕДИНИТ

Я — коренная москвичка, родилась в простой русской семье. Но для человека важно не только осознание его этнического происхождения, но и осмысление того факта, что он живет в многонациональной стране.

Тысячелетняя русская культура, впитавшая лучшие черты других российских культур, помогала им столетиями сохранять свою самобытность, пестовать национальные таланты.

Мои родители прошли дорогами Великой Отечественной войны.

Как и миллионы бойцов военного и трудового фронтов, они испытали радость Победы и гордились своей сопричастностью с ней. Это чувство гордости и ответственности за судьбу страны они передали нам с братом.

Наша семья жила в коммунальной квартире. Там было много неудобств, но мы их тогда не замечали, наверное, время было другое, и люди другие — добрые, отзывчивые.

Жили, как и все, небогато. Мама работала в газете «Советская культура», отец трудился инженером-электриком на

опытном заводе. Мы с братом учились в школе, занимались во Дворце пионеров. Потом получили высшее образование. Брат стал физиком, я — экологом.

В 60-е годы, когда началось переселение москвичей в новостройки, мы получили отдельную квартиру. Помню, какая огромная это была радость. Причем квартиры получали совершенно бесплатно! Многие ли сейчас могут поделиться своей радостью? Увы!

Пожилые москвичи, чтобы выжить, вынуждены продавать свои квартиры, свои семейные гнезда. А покупатели, разорители-хищники, заумно рассуждают о непоправимом ущербе для отечественной культуры, нанесенном разорением большевиками дворянских гнезд.

И хоть кто-нибудь из них обмолвился о нравственном уроне, который терпит нация и, что особенно страшно, молодое поколение, когда на глазах у всего мира победители, те, чьим потом и кровью создавались богатство, мощь и величие Державы, обворованы и брошены в беспредел, за грань нищеты.

...Удивительное все-таки было время. Вспоминаю, как всем миром наводили чистоту в подъезде, сажали деревья, озеленяли дворы.

А что сегодня?

Сейчас, когда экологическая обстановка, особенно в районах, прилегающих к городским транспортным магистралям, мягко говоря, неблагоприятная, постоянно растет число легочных и аллергических заболеваний, особенно у детей.

Жителей новостроек 60—70-х годов еще спасают зеленые массивы и благоустроенные дворы. Но и сюда уже подступают «творцы» новой жизни: деревья безнаказанно вырубаются, вместо детских площадок, газонов, кустарников — коммерческие палатки, «ракушечные» дебри.

Мне совсем безразлично, в каких городах будут жить наши дети, каким воздухом дышать, какую воду пить. Вся моя работа как главного специалиста Госкомприроды связана с этим. Работа беспокойная — проверки, разъезды.

Необычайную актуальность сегодня приобретает действенный экологический контроль — проверка соблюдения всеми хозяйствующими субъектами — предприятиями, организациями и гражданами экологических требований по охране окружающей природной среды, предупреждение и устранение правонарушений.

Государственная служба наблюдения за состоянием окружающей среды призвана организовать систему наблюдений за состоянием атмосферного воздуха, поверхностных вод и почв. Призвана. Но даже в Москве, столице, городе, прославившемся своими крепкими руководителями-хозяйственниками, дела обстоят плохо. Существуют, например, специальные посты Росгидромета, которые должны проводить постоянный мониторинг состояния воздушного бассейна города.

В Юго-Западном административном округе столицы было три таких поста. Сегодня остался только один, да и тот — на консервации. Подобная картина наблюдается повсюду. И это при том, что ни для кого не секрет, что наибольший ущерб здоровью наносит химическая нагрузка, связанная с загрязнением атмосферного воздуха.

В крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, где в последние несколько лет количество автотранспорта увеличилось в несколько раз, проблема стоит особенно остро — на долю автомобилей приходится от 60 до 90% всех вредных выбросов в атмосферу.

Если говорить о промышленных предприятиях, то сегодня, несмотря на все усилия природоохранных организаций, контроль и управление природопользованием осуществляется главным образом на основании декларируемого самими предприятиями воздействия на окружающую среду. Но доля декларируемого воздействия, как правило, значительно ниже фактического, поскольку количество выбрасываемых в атмосферу вредных веществ представляется по данным проектировщиков, которые подразумевают, что очистное оборудование работает отлаженно и бесперебойно, а это порой весьма далеко от реальности.

На многих промышленных предприятиях источники выбросов не оснащены датчиками, позволяющими вести постоянный контроль, а экономические санкции за превышение выбросов в атмосферу существенно увеличивают плату за природопользование, поэтому руководители предприятий предъявляют зачастую заниженные данные, а отсутствие у государственных инспекторов необходимой приборной базы не позволяет делать быстрый анализ количества выброшенных вредных веществ и поймать нарушителей за руку.

Загрязнение воздуха — не единственная проблема наших городов, да и не только городов.

Сегодня зачастую градостроительная политика не учитывает в полной мере проблему природных комплексов на территориях городской застройки.

Острой остается проблема охраны водного бассейна и очистки сточных вод, утилизации промышленных и бытовых

отходов, охраны почвенной биосистемы. Достаточно сказать, что подземные воды, например, не используются, как правило, для центрального водоснабжения, а потому их охрана вообще не включена в число приоритетных задач города.

И механизм Закона «О недрах», который позволил бы организовать систему охраны подземных вод за счет отчислений за природопользование, практически не работает.

Сокращаются буквально на глазах городские площади, занятые растительностью.

Что же делать?

Прежде всего необходима продуманная государственная политика, направленная на создание промышленной экосистемы.

Сегодня эффективность природоохранной работы во многом ограничивается разрозненностью усилий заводских и территориальных администраций. Поэтому сегодня, как никогда, необходима (для начала) информационная база по состоянию окружающей среды.

Перечень экологических проблем, средств и способов их решения будет, таким образом, привязан к тому, в какой степени экологической опасности находится тот или иной регион, тот или иной город.

А это, в свою очередь, поможет сэкономить силы и ресурсы, в том числе и финансовые, которых у нас так сейчас не хватает, решить острые экологические проблемы еще до того, как они перерастут в экологическую катастрофу.

Моя мечта — превратить Москву в цветущий город, чистый, благоустроенный. И не только Москву. И сделать это, несмотря на все трудности.

Нелегкие времена мы все переживаем.

К сожалению, многие думают, что в одиночку им будет легче выжить. Сомневаюсь.

Только вместе мы сможем оставить своим детям процветающую страну!

За новую жизнь, за новую Россию нужно бороться сообща. Каждый день.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

**ПЕТРОВ
Андрей
Владимирович**

адвокат,
член Московской городской
коллегии адвокатов,
заместитель Председателя Центрального Совета,
член Президиума
ВОПД «Духовное наследие»,
кандидат в депутаты
Государственной Думы РФ
по Калужскому
одномандатному
избирательному округу № 86

А.В.Петров родился 16 мая 1963 г. в г. Москве в семье военнослужащего. Окончил Московский авиационный техникум им. Годовикова в 1982 г. и Московскую государственную юридическую академию в 1992 г.

Трудовую деятельность начал слесарем-электриком, техником-электромехаником. В 1986—1988 гг. избирался секретарем Фрунзенского районного комитета ВЛКСМ г. Москвы.

Руководил рядом предпринимательских структур.

В настоящее время работает адвокатом.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ЛЮДЕЙ

Предприниматели иногда меня спрашивают: в каком государстве мы живем? Я стараюсь смягчить ответ всякими умными фразами, а на язык просится другой ответ: мы сегодня живем в государстве полного беспредела. Причем форма государственного устройства и управления здесь совершенно не причем. Все зависит от людей управляющих или, вернее, делающих вид, что они управляют.

В посткоммунистическом сегодняшнем безвременье нами правят бывшие секретари обкомов и райкомов партии, у которых словосочетание «частная собственность» вызывает аллергию. При этом сами они пользуются услугами тех же самых предпринимателей. Вернее сказать, паразитируют на их нуждах и заботах. Отношение к предпринимателям они при этом сохраняют пренебрежительное, как к недочеловекам, забывая, что еще при Е.Гайдаре почти вся страна, хотим мы этого или нет, но приватизировалась, и сегодня почти не осталось государственной собственности.

Не буду рассуждать о методах и формах прошедшей «прихватизации». Хочу только напомнить чиновнику о его месте в этой жизни.

Российские чиновники — это создание уникальное. Им кажется, что мир держится только на них. Беседуя с одним из глав администраций в Калужской области, я никак не мог понять, с кем я говорю. У меня складывалось впечатление, что мой собеседник — по меньшей мере руководитель какого-то концерна. Он рассуждал о предприятиях района, как о своих собственных. Он — Хозяин. И самое страшное, что он не один. Когда любой чиновник может считать себя хозяином не принадлежащего ему предприятия, это и называется бюрократическим беспределом.

Совершенно ответственно заявляю, что каждый директор — и самой маленькой фирмочки, и самого крупного предприятия являются преступниками. Сами они этого не хотят, но налоговые, банковские, административно-милицейские и бандитские структуры народного хозяйства не оставляют ничего другого, как

воровать. Заметьте: воровать у самих же себя. Свои же заработанные деньги. Потому что работать честно у нас невозможно и, самое главное, не выгодно. Наверное, такое положение дел устраивает сегодняшнюю администрацию, Госдуму и т.д. и т.п. Очень, кстати, удобно убирать неугодных и конкурентов. Причем, делается все как бы по закону. Но какому закону? Кем писанному?

Лично я уверен в одном: пока у руля государственного управления всех уровней не появятся профессионалы, пока не будет изменена государственная политика в отношении отечественного предпринимательства, ничего у нас не изменится. Причем положительный пример того, что это возможно сделать на самом деле, у нас уже имеется. Всего несколько месяцев Г.Боос возглавлял Министерство по налогам и сборам. И мы все знаем, какая была проведена огромная работа, как много нужных законодательных инициатив подготовило министерство. И это потому, что сам Г.Боос был когда-то предпринимателем, и весь беспредел испытал на своей же шкуре. Жаль, что как всегда сработали закулисные механизмы.

И хотя Г.Боос сегодня является одним из лидеров «Отечества», а я — одним из лидеров «Духовного наследия», этого человека я бы взял в нашу команду не задумываясь, невзирая на партийную принадлежность, потому что как государственный деятель он доказал свою полезность.

Пожарная безопасность избирательных участков

Опыт показывает, что готовиться к мероприятиям особой значимости нужно заранее. Совсем скоро, в декабре 1999 г. будут проводиться выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, поэтому уже сейчас необходимо подумать об обеспечении пожарной безопасности избирательных участков. Ответственность за эту работу возлагается на председателей окружных и участковых комиссий, руководителей предприятий, учреждений и организаций, в помещениях которых размещаются участковые комиссии и места для голосования.

Что же необходимо выполнить для обеспечения безопасности мест голосования?

Пожарные предлагают выполнить следующее

Для обеспечения пожарной безопасности избирательных участков предстоит выполнить мероприятия, предусмотренные специальной инструкцией.

Так, запрещается размещать места голосования в помещениях, имеющих на оконных проемах глухие металлические решетки, а также устраивать временные перегородки из горючих материалов. Не допускается отделка стен на путях эвакуации сгораемыми материалами, драпировка помещений и кабин для голосования материалами, не обработанными огнезащитным составом, и использование синтетических ковров и ковровых дорожек.

Электропроводка в помещениях, освещение кабин для голосования должны быть выполнены в соответствии с «Правилами устройства электроустановок» и проверены с составлением соответствующего акта. Для аварийного освещения предусматриваются аккумуляторные или ручные фонари. Использование открытого огня для освещения категорически запрещается. Эксплуатация иллюминационных устройств разрешается только после проверки специалистами и оформления акта о соответствии их «Правилам устройства электроустановок».

Кроме того, эвакуационные выходы должны содержаться свободными. Над дверями, предназначенными для эвакуации людей, необходимо установить световые указатели «Выход», а в коридорах разместить указательные знаки (стрелки).

Проходы, выходы и подступы к первичным средствам пожаротушения содержать свободными.

Помещения избирательных участков следует обеспечить современными огнетушителями, которые разместить в доступных местах. При наличии в здании внутреннего противопожарного водопровода проверить его работоспособность и укомплектованность шкафов ПК рукавами, стволами, маховиками.

Ответственные за противопожарное состояние в помещениях избирательных участков проводят инструктаж со всеми членами комиссии об их обязанностях на случай пожара, о порядке эвакуации людей и документации, способах использования первичных средств пожаротушения, знакомят с планом эвакуации, а также обеспечивают тщательный осмотр помещений перед их закрытием и дежурство членов ДПД.

При возникновении пожара немедленно сообщить в пожарную охрану по телефону «01» с указанием точного адреса, наименования здания и фамилии сообщającego, приступить к эвакуации людей, документации и имущества, а также к тушению пожара имеющимися средствами пожаротушения.

В.Тарakanов,
начальник УГПС ЦАО г. Москвы